

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О МОДЕЛЯХ АНАЛИЗА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ И КОЭФФИЦИЕНТА СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Гогина Галина Николаевна

к.э.н., профессор, зав. кафедрой Экономики филиала ЧОУ ВО «СаГА» в г.Тольятти, г. Тольятти

Соколова Анастасия Александровна

к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономики филиала ЧОУ ВО «СаГА» в г.Тольятти, г. Тольятти

При анализе процесса производства показатели рентабельности используются как инструмент инвестиционной политики и ценообразования экономического субъекта.

По данным статистики одним из критериев самостоятельной оценки рисков [1] является значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности. Так, в части налога на прибыль организации отклонение (в сторону уменьшения) рентабельности допускается на 10% и более.

Приращение прибыли обычно связано как с интенсивным, так и с экстенсивным использованием производственных ресурсов. Поэтому показателем истинной эффективности может быть только рентабельность продаж, т.е. отношение прибыли от продаж (или прибыли до налогообложения, или чистой прибыли, или валовой прибыли) к выручке.

В Методике оценки относительной и абсолютной финансовой устойчивости коммерческой организации [2] рентабельность продаж, как отношение прибыли к выручке, названа коммерческой маржой.

Для оценки основной деятельности используется показатель рентабельности продаж, равной отношению прибыли от продаж к себестоимости (полной или неполной) продаж продукции.

Данная формула рентабельности продаж используется для ценообразования на монопольных предприятиях – продажная цена устанавливается в определенном проценте к полной себестоимости монопольной продукции в зависимости от отраслевой принадлежности (от 20 до 50%) [3, с.199]

Укажем модели рентабельности продаж двумя способами:

Первая модель по данным формы «Отчет о финансовых результатах» (традиционно):

$$РП = \frac{Пп}{В} \times 100\% \quad (1)$$

где: Пп – прибыль от продаж;

РП – рентабельность продаж; В – выручка.

Вторая модель по данным формы «Отчет о финансовых результатах» (по международной практике):

$$РП = \frac{Пп}{В} \times 100\% = \frac{[(В - C_{пер.}) - C_{ун.}]}{В} \times 100\% \quad (2)$$

где: Спер – переменные расходы;

Суп – условно-постоянные расходы.

В процессе внутреннего финансового анализа необходимо изучить динамику доли прибыли, которая идет на самофинансирование экономического субъекта и материальное стимулирование работников, а также таких показателей как сумма самофинансирования и сумма капиталовложений на одного работника, сумма затрат и выплат на одного работника. Следует изучить их в тесной связи с уровнем рентабельности; суммой прибыли на одного работника; на один рубль основных средств.

Укажем формулы факторной зависимости рентабельности ресурсов от изменения рентабельности продаж и эффективности использования этих ресурсов.

$$Рч = \frac{Пч}{Ч} = \frac{Пч}{В} \times \frac{В}{Ч} \quad (3)$$

где: $\frac{Пч}{Ч}$ – сумма чистой прибыли на одного работника (Ч);

$\frac{Пч}{В}$ – рентабельность продаж по чистой прибыли; $\frac{В}{Ч}$ – производительность труда.

$$Рф = \frac{Пч}{Ф} = \frac{Пч}{В} \times \frac{В}{Ф} \quad (4)$$

где: $\frac{Пч}{Ф}$ – рентабельность основных средств по чистой

прибыли (Пп); $\frac{В}{Ф}$ – фондоотдача основных средств (Ф).

$$Рм = \frac{Пч}{М} = \frac{Пч}{В} \times \frac{В}{М} \quad (5)$$

где: $\frac{Пч}{М}$ – сумма чистой прибыли на один рубль израсхо-

дованных материалов в производстве (М); $\frac{В}{М}$ – материалотдача.

Если эти показатели выше у другого экономического субъекта или выше нормативных для данной отрасли производства, то имеются перспективы в развитии субъекта. Кроме того, в процессе анализа необходимо изучать выполнение бизнес-плана по использованию прибыли, для чего фактические данные по всем направлениям сравниваются с данными предыдущего, предшествующего периода, бизнес-плана и выясняются причины отклонений.

Далее рассмотрим методику анализа рентабельности капитала (активов) и собственного капитала по мето-

дике «Du Pont». Средняя рентабельность активов (как отношение прибыли до налогообложения к среднегодовой стоимости активов) должна быть 9,3 % по данным статистики. В случае отклонения (в сторону уменьшения) данного показателя у налогоплательщика на 10% и более от среднеотраслевого уровня по аналогичному виду деятельности по статистическим данным, экономический субъект подвергается выездной налоговой проверке [1].

Рентабельность капитала формируется как отношение прибыли к различным показателям авансированных средств. Взаимосвязь между ними определяется следующими пятью соотношениями:

$$\frac{Пч}{СК} > \frac{[(Пч + ПУ) \times (1 - T)]}{A_{кт} - КО} > \frac{(Пч + ПУ)}{A_{кт}} > \frac{Пч}{ИК} > \frac{Пч}{A_{кт}}, \quad (6)$$

где: Пч – чистая прибыль; Акт – активы (капиталы) организации; ИК – инвестиционный капитал (собственный капитал + долгосрочные обязательства); СК – собственный (акционерный) капитал; ПУ – проценты к уплате; КО – краткосрочные обязательства; Т – ставка налога на прибыль.

Особое внимание заслуживает второе и третье соотношения:

$$\frac{[(Пч + ПУ) \times (1 - T)]}{A_{кт} - КО} - \text{рентабельность инвестированного капитала с позиции экономического субъекта;}$$

$$\frac{Пч + ПУ}{A_{кт}} - \text{рентабельность инвестиций с позиции инвесторов.}$$

Несовпадение уровня рентабельности по этим показателям характеризует степень использования экономическим субъектом финансовых рычагов для повышения доходности (долгосрочных, краткосрочных кредитов и других заемных средств).

Данные показатели специфичны тем, что отвечают интересам всех участников бизнеса. Администрацию субъекта интересует отдача всех активов (всего капитала), потенциальных инвесторов и кредиторов – отдача на инвестиционный капитал, собственников и учредителей – отдача на собственный капитал. Каждый из перечисленных показателей моделируется по факторам зависимости:

$$P_a = \frac{Пч}{A_{кт}} = \frac{Пч}{B} \times \frac{B}{A_{кт}} \quad (7)$$

Эта формула раскрывает связь между рентабельностью активов (Pa), рентабельностью продаж и оборачиваемостью активов. Экономически связь заключается в том, что формула показывает пути повышения рентабельности: при низкой рентабельности продаж необходимо стремиться к ускорению оборота активов.

Методика «Du Pont» позволяет дать комплексную оценку основным факторам, влияющим на рентабельность собственного капитала организации, а именно: рентабельности продаж, деловой активности и мультипликатору собственного капитала. Поэтому представляется целесообразным заканчивать анализ финансовых результатов исследованием этой комплексной модели, предварительно рассмотрев показатели деловой активности, используемые в модели «Du Pont».

Модель «Du Pont» – одна из наиболее известных моделей факторного анализа рентабельности собственного капитала организации. Она позволяет определить основную причину изменения рентабельности капитала. Необходимо отметить, что способ повышения рентабельности

за счет трех перечисленных факторов зависит от специфики деятельности экономического субъекта. В частности, за счёт маржи может повышать рентабельность та организация, которая выпускает высококачественную продукцию для сегмента, характеризующегося достаточно высокими доходами и низкой ценовой эластичностью спроса по цене. При этом, очевидно, что удельный вес постоянных расходов должен быть достаточно низким, поскольку высокая маржа обычно сопровождается низким объемом производства и продажи.

Кроме того, поскольку высокая маржа – это всегда стимул конкурентам войти на рынок, руководство организации должно быть уверено в достаточной защищенности рынка от потенциальных производителей. Если направлением повышения рентабельности собственного капитала является оборачиваемость активов, то обслуживаемый сегмент рынка должен характеризоваться высокой эластичностью спроса по цене и невысокими доходами потенциальных покупателей, т.е. в этом случае речь идет о массовом рынке, а, следовательно, производственные мощности должны быть достаточны для удовлетворения спроса.

Повысить рентабельность собственного капитала за счет мультипликатора, то есть за счет наращивания обязательств, можно только в том случае, если, во-первых, рентабельность активов организации значительно превышает стоимость привлекаемых обязательств и, во-вторых, в структуре её активов внеоборотные имеют небольшой удельный вес, что позволяет организации в структуре источников финансирования иметь значительный удельный вес непостоянных источников.

Модель «Du Pont» представим следующей формулой:

$$P_{ск} = \frac{A_{кт}}{СК} \times \frac{B}{A_{кт}} \times \frac{Пч}{B} \times 100, \quad (8)$$

В соответствии с этой мультипликативной моделью рентабельность собственного капитала представляет собой произведение уже упоминавшихся факторов: мультипликатор собственного капитала, оборачиваемость активов, чистая маржа. Составим алгоритм факторного анализа изменения рентабельности собственного капитала.

В процессе экономического анализа особое место следует отвести модели факторного анализа стабильности (Кст), в т.ч. прогнозной, характеризующей следующей расчетной формулой [4, с. 165]:

$$K_{ст} = \frac{Пч}{Пдн} \times \frac{Пдн}{Пп} \times \frac{Пп}{B} \times \frac{B}{КО} \times \frac{КО}{КДЗ} \times \frac{КДЗ}{ДДЗ} \times \frac{ДЗС}{ЗК} \times \left(\frac{ЗК}{К} \div \frac{СК}{К} \right) \times \frac{СК}{ЧДП}, \quad (9)$$

где: Пч – чистая прибыль; Пдн – прибыль до налогообложения; Пп – прибыль от продажи; В – выручка; ЗК – заемный капитал; СК – собственный капитал; К – капитал; ЧДП – чистый денежный поток; КО – краткосрочные обязательства; КДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность; ДДЗ – долгосрочная дебиторская задолженность.

В ней исследуются факторы влияния:

- первый фактор характеризует удельный вес чистой прибыли на рубль прибыли до налогообложения;
- второй фактор характеризует отношение прибыли до налогообложения к прибыли от продаж;
- третий фактор означает рентабельность от продаж, характеризует доходность экономического субъекта, его коммерческую маржу;

- четвертый фактор означает оборачиваемость краткосрочных обязательств;
- пятый фактор характеризует отношение краткосрочных обязательств к краткосрочной дебиторской задолженности;
- шестой фактор представляет отношение краткосрочной дебиторской задолженности к долгосрочной;
- седьмой фактор характеризует отношение долгосрочной дебиторской задолженности к заемному капиталу;
- восьмой фактор - доля заемного капитала в валюте баланса определяет зависимость от внешнего финансирования;
- девятый фактор - доля собственного капитала в валюте баланса важен, как для инвесторов, так и для кредиторов, свидетельствует о части собственных средств, вложенных в капитал (независимость экономического субъекта от заемных источников финансирования);
- десятый фактор – отношение собственного капитала к чистым денежным потокам означает обеспеченность собственных средств денежными средствами и денежными эквивалентами.

Таблица 1

Алгоритм факторного анализа изменения рентабельности собственного капитала

Факторы изменения рентабельности собственного капитала	Алгоритм расчета	Условные обозначения
1. За счет изменения мультипликатора собственного капитала	$\Delta P_{MT} = \frac{\Delta MT}{MT_0} \times PCK_0$	<p>ΔMT – прирост мультипликатора в абсолютном исчислении; MT_0 – значение мультипликатора в предыдущем периоде;</p> <p>P_0 – рентабельность собственного капитала в предыдущем периоде;</p> <p>ΔOB – прирост оборачиваемости в абсолютном исчислении; OB_0 – оборачиваемость в предыдущем периоде; $\Delta MЖ$ - прирост маржи в абсолютном исчислении; $MЖ_0$ – маржа в предыдущем периоде</p>
2. За счет изменения оборачиваемости	$\Delta P_{OB} = \frac{\Delta OB}{OB_0} \times (P_0 + P_{MT})$	
3. За счет изменения чистой маржи	$\Delta P_{MЖ} = \frac{\Delta MЖ}{MЖ_0} * (P_0 + P_{MT} + P_{OB})$	

В данной формуле на уровень рентабельности оказывает влияние вся совокупность производственно-хозяйственных факторов: уровень организации производства и управления, структура капитала и его источников, степень использования производственных ресурсов, объем, качество и структура продукции, затраты производства, прибыль по видам деятельности и направлениям ее использования.

Список литературы

1. Приказ ФНС России «Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок» от 30.05.2007 г. №ММ-3-06/333@.
2. Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении Методики оценки относительной и абсолютной финансовой устойчивости коммерческой организации, желающей участвовать в реализации проектов, имеющих общегосударственное, региональное и межрегиональное значение, с использованием бюджетных ассигнований и инвестиционные фонды Российской Федерации» от 17.04.2010 г. № 173.
3. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник для ВУЗов. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 416 с.
4. Гогина Г.Н., Соколова А.А. Проблемы учета и стратегического анализа денежного потока организаций оптовой торговли: монография/ Г.Н. Гогина, А.А. Соколова. – М.: NOTA BENE, 2011. – 256 с.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ β – ФАКТОРА КАК МЕРЫ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО РИСКА В ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Соколова Галина Владимировна

Канд. эк. наук, кафедра финансового менеджмента НИЯУ МИФИ

Важной особенностью процесса принятия решений в инвестиционно-финансовом анализе является применение финансовых моделей, которые не только отражают структуру бизнес-процессов и выступают в роли идеологического каркаса, но и является аппаратом, позволяющим преобразовать долгосрочные последствия всего комплекса управленческих решений в единый и наиболее

важный критерий эффективности менеджмента — рост ценности компании. Выбор подходящей модели оценки бизнеса для управленческих целей — это чаще всего решение финансового директора, принятое исходя из предложений консалтинговых и инвестиционных компаний или личного опыта и рекомендации коллег. Одной из широко

используемых современных моделей оценки эффективности бизнеса и, соответственно, принятых управленческих решений является модель экономической прибыли (economic profit, EP), утверждающая, что обязательным условием многолетней жизнеспособности бизнеса является отдача, превышающая стоимость всех затраченных ресурсов с учетом их наилучшего возможного применения [1, с 559]. На основе модели EP можно оценить эффективность управленческой деятельности в рамках концепции управления стоимостью компании. Следует отметить, что сам показатель экономической прибыли и его компоненты могут определяться различными способами, в зависимости от предпочтений экспертов-аналитиков и задач, поставленных перед ними. Исходная информация для расчетов к данной статье была получена по отчетам, доступным на сайтах компаний и информационно-аналитических порталов (например, www.damodaran.com, <http://www.finam.ru>, <http://www.rbc.ru>) и отражает период спокойного развития рынка (май 2012 - май 2013 гг), позволяющего нивелировать воздействие внешних факторов.

В общем виде расчет показателя EP описывается формулой (1)

$$EP = \text{Spread} * IC = (ROIC - WACC) * IC \quad (1)$$

где:

IC – инвестированный капитал (Invested Capital);

ROIC - доходность инвестированного капитала (Return on Invested Capital);

WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала (Weighted Average Cost of Capital)

Spread – спред эффективности.

Экономический смысл спреда эффективности состоит в том, что экономическая прибыль (EP) появляется в компании только в том случае, если за данный промежуток времени удалось получить доходность инвестированного капитала (ROIC) выше, чем норма доходности инвестора (WACC). Инвесторы компании не будут удовлетворены, если доходность их капитала, заработанная в компании, не достигла установленной ими барьерной ставки доходности.

Уровень достоверности расчетов опирается на моделирование WACC, определяемого как показатель средней величины из процентных ставок по всем источникам финансирования, взвешенных по удельным весам каждого источника в стоимости инвестированного капитала. Наиболее прозрачными можно назвать методы определения стоимости заемного капитала, т.к. они могут быть рассчитаны на объявленных (фиксированных) условиях. Менее очевидными и прозрачными являются оценки требуемой доходности к собственным источникам финансирования, именно эти оценки создают наиболее острые разногласия при определении эффективности деятельности. Оценка собственного капитала включает характеристики систематического риска, не устраняемого диверсификацией. Этот риск необходимо компенсировать инвесторам, поэтому он включается в базовую модель определения требуемой доходности на вложенный капитал. Наиболее часто используемая модель оценки капитальных активов (Capital Asset Pricing Model, CAPM) является линейной функцией экспертно-зависимого параметра β (бета-коэффициента). В свою очередь, результаты оценки одного и

того же решения для одних и тех же данных при применении различных методов расчета β могут показать существенный диапазон значений, искажая базу для принятия решений, и отличаться от корректно полученного результата, что может привести к получению ошибок. Основная причина разброса в оценках — это расхождения экспертных допущений, сформулированных в основе финансовой модели. Такого рода искажения накладываются друг на друга на уровне анализа влияния массы решений на оценку компании в целом.

Рассмотрим некоторые методы оценок бета-коэффициента и показатели эффективности бизнеса на примере компаний, принадлежащих различным секторам экономики, являющихся привлекательными для инвесторов. Ниже представлены названия компаний и их идентификаторы (тикеры), используемые в инвестиционной аналитике: ОАО Новатэк (NVTK), ОАО Росбанк (ROSB), ОАО Ростелеком (RTKM), ОАО Уралкалий (URKA), ОАО «Россети» (MRKH).

Алгоритмы оценки, как правило, начинаются с определения фондового (регрессионного, «сырого») бета-коэффициента, используемого широко в портфельном анализе рисков инвестиций на фондовом рынке. Риск инвестиционного актива может быть оценен через реакцию этого актива на изменения, вызванные недиверсифицируемыми факторами, т.е. факторами, присущими данной экономической системе. В общем виде рыночный бета рассчитывается на основе следующих показателей: котировок акций и значений индекса ММВБ за выбранный срок, стандартного отклонения доходности от показателя средней по рыночному портфелю, степени корреляции между этими показателями. Результаты расчетов на основе котировок, взятых в интервале за май 2012 - май 2013 гг помещены в таблице 1.

Аналитики редко прибегают к использованию «сырого бета» в модели CAPM, так как он в первую очередь характеризует прошлый систематический риск акции. Эмпирические исследования показывают [2, с.414], что со временем значения бета компаний приближаются к единице, в связи с тем, что компания становится более диверсифицированной, крупной, многие риски операционной деятельности и корпоративного управления снижаются, из-за исчерпания инвестиционных перспектив роста бизнесу требуется меньше заемного капитала, это в свою очередь приводит к снижению финансового риска. Этот принцип является базовым для перехода от бета-коэффициента, получаемого с помощью исторических данных («сырой бета») к бета будущему, «прогнозируемому», стремящемуся к единице. С целью перехода к будущим оценкам, аналитики используют поправку Маршалла Блюма, при которой «сырой бета» учитывается с весом 2/3, а «единичный бета» рынка — с весом 1/3. Полученный скорректированный бета имеет принятое обозначение Adj β .

Широко распространены коррекции бета-коэффициента на основе принципа отраслевой базы данных или по компаниям-аналогам с учетом сложившихся показателей финансового и операционного рычага (восходящий бета, Bottom Up β). В таблице 1 представлена «Книга бета» - набор показателей, в которой фиксируются показатели, рассчитанные по разным методикам.

Таблица 1

Вариативные расчетные показатели фактора β (Книга β)

Бета-коэффициенты	Компании (тикеры)				
	NVTK	ROSB	RTKM	URKA	MRKH
Сырой бета (Raw β)	0,75	0,55	0,77	0,38	2,4
Бета с поправкой Блюма (Adj β^*)	0,91	0,76	0,93	0,63	2,16
Восходящий бета (BottomUp β)	1,12	0,31	0,92	1,14	1,09

На основе проведенных расчетов бета-коэффициента можно получить ключевые показатели для оценки экономической прибыли (EP): Re (требуемую доходность по собственному капиталу на основании CAPM, данных

по котировкам фондового рынка и безрисковой доходности на уровне ОФЗ), WACC - средневзвешенную стоимость инвестированного капитала и спрэд эффективности – разницу между рентабельностью бизнеса и стоимостью его финансирования.

Таблица 2

Показатели EVA, полученные на основе вариативной оценки β фактора

Тикер	Модификации β	Re, %	WACC, %	Spread	EP, млн. руб.
NVTK	Raw β	15,13	13,63	2,62	11 545
	Adj β	16,72	15,04	1,21	5 349
	BottomUp β	18,84	16,90	-0,65	-2 855
ROSB	Raw β	13,12	5,39	-1,83	-9 211
	Adj β	15,20	6,12	-2,56	-12 877
	BottomUp β	10,68	4,54	-0,98	-4 927
RTKM	Raw β	15,33	10,24	-0,84	-4 209
	Adj β	16,88	11,17	-1,77	-8 888
	BottomUp β	16,82	11,13	-1,73	-8 705
URKA	Raw β	11,39	12,44	1,41	194
	Adj β	13,88	14,56	-0,71	-97
	BottomUp β	19,04	18,93	-5,08	-699
MRHK	Raw β	31,62	11,16	-6,04	-4 566 093
	Adj β	29,26	10,31	-5,19	-3 928 679
	BottomUp β	18,49	7,22	-2,10	-1 587 191

Анализируя данные таблицы можно сделать несколько выводов. Во-первых, большинство компаний демонстрируют неэффективность на рассматриваемом промежутке времени. За рамками нашей работы остаются вопросы анализа причин этой неэффективности, но можно упомянуть проблемы восстановления экономики после финансово-экономического кризиса и общую макроэкономическую нестабильность, характерную для развивающихся рынков, к которым относится Россия. Во-вторых, мы наблюдаем значительный разброс показателей спрэда эффективности и созданной стоимости. Это может повлечь манипулирование данными, недобросовестную интерпретацию сведений о текущей ситуации с управленческой компетентностью в компании.

Приведенные данные подтверждают наши предположения о необходимости осторожного использования экспертных оценок в качестве основного метода принятия

решений. Необходимо четко представлять исходные компоненты, закладываемые в финансовые модели, использовать возможность консенсус-прогноза, построенного на данных различных экспертных команд, сравнивать полученные данные с традиционно наблюдаемыми показателями, имеющими исторические массивы информации, позволяющие использовать количественные оценки тренда стоимостных характеристик наблюдаемых на фондовом рынке или/и данные бухгалтерской отчетности (показатели валюты баланса, чистых активов компании и др.).

Список литературы

1. Когденко В.Г. Корпоративная финансовая политика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 615 с.
2. Теплова Т.В. Инвестиции. М.: Юрайт, 2012. - 724 стр.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ И УКРАИНЫ

Лисицкий Дмитрий Сергеевич

бакалавр Института экономики, Белгородского национального исследовательского государственного университета, (НИУ БелГУ), Россия, г. Белгород

Соловьева Наталья Евгеньевна

канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Налоги и налогообложения», Института экономики, Белгородского национального исследовательского государственного университета, (НИУ БелГУ), Россия, г. Белгород

В последнее время наблюдается обострение взаимоотношений Украины и Российской Федерации по поводу геополитического выбора Украины и ориентацией ее экономики на Европейский союз. Россия же предлагает участие Украины в Таможенном союзе. Весомой частью внутренней политики каждой страны выступают налоговые отношения. Однако, в рамках союзных отношений они выходят за пределы границ отдельной страны и требуют согласования с другими участниками союза. Осо-

бенно это характерно для таких налогов как, налог на добавленную стоимость, акцизы, которые взимаются на границах государств, ну и конечно таможенная пошлина, которая относится к Таможенному кодексу РФ. Внутренние налоги, в том числе, и налог на прибыль организаций, направленные на решение внутренних бюджетных запросов государства и содействие инвестиционного климата. В этом контексте анализ показателей декларации по налогу на прибыль организаций Украины и России дает возможность сравнить системы налогообложения и учета

различных стран, выявить их положительные и отрицательные признаки.

Налог на прибыль организаций Российской Федерации выступает одним из формирующих доходы федеральных и местных бюджетов. Информационной базой декларации по налогу на прибыль организации РФ выступают данные налогового учета. В отличие от Украины, в РФ такой вид учета регламентирован с 2002 года Налоговым кодексом РФ [2]. В частности, статьями 313 – 333 НК РФ установлены определенные правила формирования и накопления информации для составления декларации по налогу на прибыль организаций. Необходимость налогового учета сводится к тому, что бухгалтерский учет со своими приемами непрерывного наблюдения за хозяйственными процессами перестал удовлетворять реализации фискальных интересов государства. Характерной чертой также является позиция приближения налогового учета к налоговому бюджетированию. Последнее тесно связано с финансовым бюджетированием предприятия, что имеет практическую потребность. При этом сущность налогового бюджетирования определяется, как право каждого плательщика налогов использовать разрешенные законом рычаги, приемы, способы для максимального сокращения своих налоговых обязательств [1, с. 74]. Составляющими бюджетирования выступают его элементы - планирование, учет и управление затратами на уплату налогов, взносов. Далее от налогового бюджетирования можно продолжить логическую цепь налоговым менеджментом, который формирует налоговую политику организации и осуществляет ее практическую реализацию в налоговом планировании. Последнее выступает важным элементом стратегического планирования, финансового управления и контроля для средних и крупных предприятий.

Следовательно, налоговый учет выступает составной частью налогового бюджетирования поскольку, систематизирует поток информации на стратегическом и оперативном уровнях планирования. Одновременно он является системой, которая тесно связана с бухгалтерским учетом. Однако не заменяет последний и не выступает его составной частью.

Таким образом, можно утверждать, что позиция налогового учета является отражением подхода страны к иерархии учетных систем в структуре управления предприятием в условиях переходной экономики, когда госу-

дарство должно тщательно контролировать систему налогообложения плательщиков. Этап переходной экономики может продолжаться довольно долго и определяется многими факторами. Сейчас Украина, Россия и другие страны постсоветского пространства находятся именно в такой фазе развития.

Несмотря на то, что систему налогового учета организации РФ выбирают самостоятельно, для ведения налогового учета необходимо утвердить учетную политику для целей налогообложения, сформировать регистры налогового учета, где будут содержаться данные для расчета налоговой базы. Формы последних централизованно не установлены, и организации создают их самостоятельно. Ведение налогового учета должно отображать: общий порядок формирования доходов и расходов; распределение на прямые и косвенные расходы; порядок определения доли расходов, учитываемых в текущем налоговом (отчетном) периоде; сумму остатка расходов (убытков), что относится к следующим налоговым периодам; порядок создания резервов; сумму задолженности по налогу. Согласно нормативно-правовым документам для подтверждения данных налогового учета являются первичные учетные документы [3, с. 11-24].

Таким образом, организации РФ применяют автономную систему налогового учета по отношению к бухгалтерскому финансовому учету. В рамках такой системы механизм налоговых разниц или механизм налоговых корректировок не применяется.

Этап составления декларации и приложений к ней является завершающим в учетном процессе организации – плательщика налога. По форме и структуре декларация российского плательщика имеет другую структуру, чем та, что применяется на Украине. В частности, результирующая часть расчетов - сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, приводится в начале декларации в Разделе 1, тогда как в украинской форме - в конце расчетов. Остальные разделы российской декларации посвящены расшифровке налоговой базы (показателей Раздела 1). Иерархически построение декларации выглядит так: Лист - Раздел - Подраздел - Приложение. Это свидетельствует о громоздкости формата декларации российской организации.

Плательщики налога с 2010 года применяют следующую последовательность расчета налога на прибыль (Таблица 1).

Таблица 1

Последовательность определения налога на прибыль в декларации Российской Федерации

Код строки	Содержание строки декларации
010	Доходы от реализации
020	Внереализационные доходы
030	Потери, уменьшающие сумму дохода от реализации
040	Внереализационные расходы
050	Убытки
060	Итого прибыль (убыток)
070	Доходы, исключают из прибыли
090	Сумма льгот по законодательству РФ
100	Налоговая база
110	Сумма убытка, уменьшающей налоговую базу
120	Сумма убытка, уменьшающей налоговую базу
140	Ставка налога на прибыль
180	Сумма рассчитанного налога на прибыль
210	Сумма начисленных авансовых платежей
240	Сумма налога, уплаченного за пределами РФ и зачисляется в уплату
270	Сумма налога к уплате

Код строки	Содержание строки декларации
280	Сумма налога к уменьшению
290	Сумма ежемесячных авансовых платежей
320	Сумма ежемесячных авансовых платежей, подлежащих к уплате в 1 квартале следующего налогового периода

Таким образом, алгоритм определения базы налогообложения организации РФ можно представить следующим образом (1):

$$\Pi = D_{\text{реал}} - P_{\text{реал}} + D_{\text{внеoreal}} - P_{\text{внеoreal}} - C_{\text{льготы}} \quad (1)$$

где: Π - налогооблагаемая прибыль;

$D_{\text{реал}}$ - доходы от реализации;

$D_{\text{внеoreal}}$ - внереализационные доходы;

$P_{\text{реал}}$ - расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации;

$P_{\text{внеoreal}}$ - внереализационные расходы;

$C_{\text{льготы}}$ - сумма льгот, предусмотренных законодательством РФ для уменьшения налога.

В РФ установлен электронный формат отчетности (декларация и приложения). С 2010 года она подается в формате PDF, что исключает внесение несанкционированных изменений в декларацию. Такой шаг законодателя повышает международный рейтинг налоговой системы страны [7].

В целом, по данным рейтинга Всемирного банка по показателям условий уплаты налогов Paying-2013» Россия находится на 65 месте, тогда как Украина – на 164 месте из 185 стран мира. Высокое место России не в последнюю очередь обеспечили и электронные технологии сборки и представления деклараций.

Следовательно, декларация российской организации построена по типу «доходы минус расходы» с предоставлением расшифровок, составляющих общую сумму

доходов и расходов непосредственно в декларации, а также в приложениях, количество которых является довольно значительным. При этом применяется бухгалтерская номенклатура статей доходов и расходов. Однако содержание каждой статьи декларации имеет налоговое наполнение в соответствии с требованиями НК РФ. Механизм налоговых разниц или налоговых корректировок не применяется. Модель учета с целью составления декларации можно определить, как автономную.

Источники составления декларации предприятиями Украины являются довольно неопределенными. Согласно статьи 44 НК Украины, декларирование основано на бухгалтерском подходе, с корректировкой бухгалтерских данных о доходах и расходах на определенные налоговые разницы постоянного и временного характера [4]. Это исключает ведение отдельного налогового учета доходов и расходов. Однако, механизм налоговых разниц не применяется в связи с отсутствием методического обеспечения его функционирования. Утвержденное в 2011 году Минфином Украины Положение по бухгалтерскому учету налоговых разниц [5] не обеспечивает процесс расчета налоговых разниц и заполнения декларации.

По структуре налоговая декларация по налогу на прибыль включает в себя бланк декларации и приложения. Формы деклараций по налогу на прибыль постоянно меняются. Только за период 2012 года утверждалось два формата декларации. Изменяются количество и содержание приложений. Частая смена форм отчетности не способствует высокому налоговому рейтингу страны. В основной части декларации приводятся следующие статьи доходов и расходов, формирующих налоговую базу (Таблица 2).

Таблица 2

Последовательность определения налога на прибыль в декларации организации Украины (фрагмент)

Показатели	Код строки	Сумма
Доходы, которые учитываются при определении объекта налогообложения (строка 02 + строка 03):	01	
Доход от операционной деятельности (доход от реализации товаров (работ, услуг))	02	
Другие доходы	03 Прочие доходы	
Расходы, учитываемые при определении объекта налогообложения (строка 05 + строка 06)	04	
Расходы операционной деятельности, в том числе:	05	
Себестоимость приобретенных (изготовленных) и реализованных товаров (работ, услуг)	05.1	
Прочие затраты (сумма строк 06.1 - 06.5)	06	
Административные расходы	06.1	
Расходы на сбыт	06.2	
Финансовые расходы в соответствии с подпунктом 138.10.5 пункта 138.10 статьи 138 раздела III Налогового кодекса Украины, в том числе:	06.3	
проценты, которые включаются в расходы с учетом ограничений, установленных пунктом 141.2 статьи 141 раздела III Налогового кодекса Украины	06.3.1	
Прочие расходы обычной деятельности и другие операционные расходы	06.4 Прочие расходы	
Отрицательное значение объекта налогообложения предыдущего отчетного (налогового) года (отрицательное значение строки 07 Налоговой декларации за предыдущий отчетный (налоговый) год)	06.5	
Объект налогообложения от всех видов деятельности (строка 01 - строка 04) (+,-)	07	

Следовательно, показатель прибыли до налогообложения за нормами НК Украины можно рассчитать по формуле (2):

$$П/У = Д - С - Р_{\text{проч}} \quad (2)$$

где: П/У под. - прибыль /убыток по нормам НК Украины;

Д - доходы;

С - себестоимость реализованных товаров, выполненных работ, оказанных услуг;

$R_{\text{проч}}$ - прочие расходы [2, с. 173].

Такой алгоритм определения объекта налогообложения заложен в форму декларации по налогу на прибыль (утвержденной приказом Минфина Украины от 28.09.2011 г. № 1213). С другой стороны, по нормам Положения бухгалтерского учета 27 «Налоговые разницы» он определяется иначе [6]: финансовый результат до налогообложения, рассчитан сравнением доходов отчетного периода с расходами, которые были осуществлены для получения этих доходов, которые признаны и оценены согласно положениям (стандартам) бухгалтерского учета, корректируется на сумму постоянных налоговых разниц и часть суммы временных налоговых разниц, относящейся к отчетному периоду. Следовательно, такой показатель можно рассчитать по формуле (3):

$$П/У = П_{\text{бух}} + / - НР_{\text{пост}} + / - НР_{\text{врем}} \quad (3)$$

где: П/У - прибыль/убыток по нормам налогового кодекса;

$P_{\text{бух}}$ - прибыль по нормам стандартов бухгалтерского учета;

$НР_{\text{пост}}$ - постоянная налоговая разница;

$НР_{\text{врем}}$ - временная налоговая разница, что относится к отчетному периоду.

Необходимо обратить внимание на то, что приведенные формулы 2 и 3 предоставляют разный алгоритм определения одного и того же показателя налогообложения. Однако результат расчета должен давать одну величину показателя. Исходя из требований НК Украины в

практической работе бухгалтерий предприятий целесообразно применять формулу 2 как основной алгоритм, а формулу 3 - как вспомогательный (контрольный) алгоритм. Первый алгоритм выполняет расчетную функцию и иллюстрирует налоговый подход к определению показателя прибыли с позиций норм НК Украины. Вторым алгоритм выполняет контрольную функцию и иллюстрирует бухгалтерский подход к определению показателя прибыли с позиций ПБУ 27. По результатам учета и налоговых расчетов разниц по окончании 2013 года следует заполнить нововведенные таблицы примечаний к финансовой отчетности, которые будут использованы налоговым органом для контроля базы налогообложения по этому налогу. Однако при отсутствии утвержденного перечня налоговых разниц такая процедура не принесет желаемого результата.

Следовательно, декларация украинского предприятия построена по типу «доходы минус расходы», с представлением расшифровок. Кроме того, более детальные расшифровки подаются в приложениях, количество которых является довольно значительной. При этом применяется бухгалтерский принцип группировки статей доходов и расходов с учетом требований налоговых ограничений и корректировок. Последние должны осуществляться в соответствии с п. 44.2 НК Украины на базе механизма налоговых разниц. При чем, как отмечалось ранее, до настоящего времени не утверждена и не обнародована методика такого механизма, что ставит под сомнение достоверность расчетов декларируемой прибыли. Модель учета с целью составления декларации можно определить, как встроенную в систему бухгалтерского учета с элементами механизма налоговых разниц.

Для налоговых систем двух стран характерно значительное количество листов и строк в декларации и приложений к ним, что свидетельствует о значительном объеме отчетной информации. По сравнению с декларациями других стран ситуация выглядит следующим образом (Таблица 3).

Таблица 3

Объем декларации по налогу на прибыль предприятий Украины, Российской Федерации, Республики Беларусь, Польши за 2013год

№	Отчетность	Количество	
		Листов	Строк*
1	Налоговая декларация по налогу на прибыль предприятия (Украина)	25	45/272
2	Налоговая декларация по налогу на прибыль организации (Россия)	23	77/317
3	Налоговая декларация (расчет) по налогу на прибыль и отчислениям в инновационный фонд (Беларусь)	5	30-67
4	Декларация о доходах и понесенные расходы плательщика налога	3	35-48

*Цифра до дроби - количество строк в бланке декларации, после дроби - включая предусмотренные приложения.

Анализируя такой подход к построению отчетности отражает сознательную политику государственных органов, целью которых является выполнение и перевыполнение заданий по наложению штрафных санкций на налогоплательщика за неправильное заполнение и представление налоговой отчетности [3, с. 26]. Аналогичную

аргументацию вполне можно применять касаясь декларации за 2013 год, поскольку также отсутствует четкое методическое основание - методические рекомендации или инструкции по заполнению строк декларации путем трансформации данных бухгалтерского учета доходов и расходов с помощью механизма налоговых разниц.

Проведенное исследование свидетельствует о наличии громоздкой системы налоговой отчетности по налогу на прибыль как в Российской Федерации, так и на Украине, несмотря на различные подходы в законодательном поле к определению базы налогообложения. Характерной чертой российской налоговой системы выступает наличие с 2002 года отдельной информационной базы расчета налога в виде налогового учета, который регламентирован ст. 313 НК РФ. На Украине такое требование отсутствует. Политика организации РФ в отношении налогового учета должна отображать: общий порядок формирования доходов и расходов; порядок определения доли расходов, учитываемых в текущем налоговом (отчетном) периоде; сумму остатка расходов (убытков) относимого к следующим налоговым периодам; порядок создания резервов; сумму задолженности по налогу. На Украине отмечается также громоздкая структура налоговой декларации. По структуре показателей она отличается от российского аналога. Система сбора информации для декларации, в отличие от России, не регламентирована законодательно, поэтому предприятия-налогоплательщики выбирают информационную модель самостоятельно. Хотя Положением бухгалтерского учета 27 «Налоговые разницы» прописано применение механизма налоговых разниц в целях исчисления налоговой базы, на практике оно вошло в противоречие с нормами раздела III НК Украины. Очевидно, что Минфину Украины необходимо предложить налогоплательщикам более прозрачный механизм расчета налоговой базы. Таким образом, подходы к построению информационной базы декларации и структуры анализируемых показателей в странах существенно отличаются, что не дает оснований сделать вывод о методической сопоставимости показателей доходов, расходов, прибыли (убытка), суммы налога на прибыль за отчетный период.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ, ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ

Старикова Светлана Сергеевна

к. э. н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ПВГУС, г. Тольятти

Старикова Екатерина Евгеньевна

аспирант, ПВГУС, г. Тольятти

Список литературы

1. Малышкин А.И. Учет и аудит налогов на Украине: теория, методология, практика: [монография] / А.И. Малышкин. - К.: Центр учебной литературы, 2013, - 376 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, Части 1 и 2. – М: Проспект, 2014. – 832 с.
3. Песковая Ж. Е Методика осуществления налоговых расчетов налога на прибыль предприятий / Ж. Е Песковая // Бухгалтерский учет и аудит. - 2013. - № 3. - С. 11-26.
4. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 г. № 2755-VI [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.
5. Положения бухгалтерского учета «Налоговые разницы», утвержденное приказом Министерства финансов Украины от 25.01.2011 г. №27 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z0212-11>.
6. Порядок составления декларации по налогу на прибыль предприятия, утвержденный приказом Министерства финансов Украины от 28.09.2011 г. № 1213 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1215-11>.
7. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации «О порядке составления и представления налоговой декларации по налогу на прибыль российской организации» от 16.12.2010 г. № ММВ-7-3/730 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32698.

Эффективность функционирования системы налогов зависит от качества управления ею. Управление налоговой системой определяется характером и задачами налоговой политики соответствующего этапа развития общества. В современной экономической литературе понятие «управление налоговой системой», тождественно понятию «налоговое администрирование». Налоговое администрирование следует рассмотреть, как органическую часть управления налоговой системой. В основу утверждения может быть также положено первоначальное значение термина «администрирование». «Администрация» происходит от латинского слова, означающего служба, управление. Под администрацией понимают совокупность государственных органов, осуществляющих функции управления. Основными элементами налогового администрирования выступает:

- контроль за соблюдением налогового законодательства налогоплательщиками (плательщиками сборов);
- контроль за реализацией и исполнением налогового законодательства налоговыми органами;
- организационное, методическое и аналитическое обеспечение контрольной деятельности.

Центральным элементом налогового администрирования выступает контроль за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства. Обязательность уплаты налогов объективно предопределяет неотвратимость наказания за налоговые нарушения, и без соответствующего контроля вряд ли может быть достижима. Осознание важности налогового контроля проявилось как в законодательном определении налогового контроля, так и в разработке многих процедурных аспектов его проведе-

ния. Важнейшими формами контроля правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов вы-

ступают камеральная и выездная налоговые проверки. Динамика количества проведенных налоговых проверок в РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика количества проведенных налоговых проверок в РФ

Показатели	Период			Темп роста, %	
	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	2013	2014
Камеральные проверки, ед.	36 355 622	34 880 460	25 655 119	95,9	70,6
из них выявивших нарушения	2 102 662	1 876 526	1254100	89,2	59,6
Выездные проверки, ед.	67 351	58123	27340	86,2	40,6
из них выявивших нарушения	66 579	57546	27 026	86,4	40,6
Количество проведенных налоговых проверок всего, ед.	36 422 973	34938583	25682459	95,9	70,5
Количество выявленных нарушений, всего, ед.	2169241	1934072	1281126	89,1	59,0
Удельный вес нарушений в общем количестве проведенных проверок, %	6,0	5,5	4,9	91,6	81,6

Из данных таблицы 1 следует, что темп роста количества, проведенных камеральных налоговых проверок на 01.01.2013 года снижается на 4,1%, на 01.01.2014 снижение составляет 29,4%. Количество выявивших нарушения камеральных налоговых проверок снижается еще более быстрыми темпами и составляет на 01.01.2013 года - 89,2%, на 01.01.2014 - 59,6%, такая ситуация свидетельствует об улучшении налоговой дисциплины, повышении ответственности налогоплательщиков. Количество выездных налоговых проверок за анализируемый период времени также снижается и практически каждая выездная налоговая проверка выявляет нарушения, допущенные налогоплательщиками, так на одну выездную проверку на 01.01.2014г приходилось 0,99 нарушений. Темп роста выездных налоговых проверок на 01.01.2013 года снизился на 13,8%, на 01.01.2014 - 59,4%. Темп роста нарушений в общем количестве проведенных выездных и камеральных проверок к концу анализируемого периода снизился на 18,4%, что является следствием повышения ответственности и ростом профессионального уровня налогоплательщиков.

Особое внимание в сфере налогового администрирования следует уделять внутриведомственному контролю, который имеет место в рамках проведения повторных проверок налогоплательщиков, а также налоговый аудит, как форма последующего налогового контроля за результатами деятельности налоговых органов и досудебного разрешения налоговых споров налогоплательщиков

с налоговыми органами. В свою очередь налоговый аудит благодаря общению с налогоплательщиками позволяет систематизировать информацию о разногласиях, выделяя случаи, причиной которых стало несовершенство налогового законодательства. Выполнение контрольных действий налоговыми органами невозможно без организационного, методологического и методического обеспечения их деятельности. Формами организационного и методического обеспечения деятельности выступают:

- определение структуры и функциональных обязанностей (иерархия) различных уровней налоговых органов;
- разработка форм и содержания отчетности налогоплательщиков по налоговым платежам;
- процедуры представления, обработки и проверки налоговой отчетности налогоплательщиков;
- порядок регулирования налоговых платежей (предоставление налогового кредита) и применения налоговых санкций;
- планирование и прогнозирование налоговых платежей.

Суммы дополнительно начисленных налогов и пеней по результатам налоговых проверок поступают в доходы государственного бюджета, их динамика по Российской Федерации представлена в таблице 2

Таблица 2

Динамика начисленных платежей по результатам проведенных налоговых проверок в РФ

Показатели	Период			Темп роста, %	
	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	2013	2014
Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. руб., в т.ч.	396378141	421843471	340794807	106,4	86,0
камеральные налоговые проверки	52 883 130	52 037 545	46 476 241	98,4	87,9
Доля начисленных платежей по камеральным налоговым проверкам, %	13,4	12,3	13,6	91,8	101,5
выездные налоговые проверки организаций и физических лиц	287 178 704	311 354 647	244 494 204	108,4	85,1
Доля начисленных платежей по выездным налоговым проверкам, %	72,4	73,8	71,8	101,9	99,1

Показатели	Период			Темп роста, %	
	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	2013	2014
Пени за несвоевременную уплату налогов, взносов, сборов и штрафные санкции	56 316 307	58 451 279	49 824 362	103,8	88,4
Доля пени за несвоевременную уплату налогов, взносов, сборов и штрафные санкции, %	14,2	13,9	14,6	97,9	102,8

Налоговое администрирование должно быть направлено на соблюдение баланса интересов государства и налогоплательщиков. Динамика начисленных платежей по результатам проведенных налоговых проверок в РФ свидетельствует об их снижении. Сумма дополнительно начисленных платежей по камеральным налоговым проверкам снижается к концу анализируемого периода на 12,1%. Доля начисленных сумм по камеральным налоговым проверкам в структуре полученных дополнительных платежей на 01.01.2012 составляла - 13,4%; на 01.01.2013 - 12,3%; 01.01.2014 - 13,6%. В целом наблюдается рост доли дополнительно начисленных платежей по камеральным налоговым проверкам на 101,5%.

Сумма дополнительно начисленных платежей по выездным налоговым проверкам снижается к концу анализируемого периода на 14,9%. Доля доначисленных налоговых платежей по выездным налоговым проверкам организаций и физических лиц за анализируемый период также уменьшается и их темп роста на 01.01.2012 составляет - 72,4%; на 01.01.2013 - 73,8%; на 01.01.2014 - 71,8%.

Из данной ситуации можно сделать вывод, что налогоплательщики своевременно погашают свои обязательства, следует отметить, что налоговое законодательство обязаны исполнять и сами налоговые органы, в том числе при проведении контрольных мероприятий, а также в части реализации процедурных и процессуальных норм налогового законодательства. Доля пени за несвоевременную уплату налогов, взносов, сборов и штрафные санкции имеют тенденцию к росту, на 01.01.2014 года составляет 14,6%, темп роста 102,8%, что свидетельствует о нарушениях налоговой дисциплины, нарушении налогового законодательства, наличии затруднений у налогоплательщиков своевременно выполнять налоговые обязательства о наличии других факторов.

В современной российской практике, исходя из сложившейся функциональной структуры органов исполнительной власти и для обеспечения полноты поступления налоговых платежей в бюджет ФНС России, выполняет две дополнительные функции: государственная регистрация налогоплательщиков (организаций и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица) и инициирование процедуры банкротства организаций. Процедурные вопросы этих функций не являются предметом Налогового кодекса РФ. Соответственно с теоретической точки зрения они не входят в понятие управление налоговой системой. Однако причиной вовлечения ФНС России в выполнение государством перечисленных регулирующих функций выступает их значимость для обеспечения полноты поступления налоговых платежей в бюджетную систему страны. Соответственно реализацию этих возложенных на налоговые органы полномочий правомерно включить в содержание налогового администрирования как деятельность уполномоченных органов управления по

обеспечению выполнения контрольной функции налоговых органов[7].

Налоговое администрирование базируется на реализации принципа эффективности построения налоговой системы, а именно обеспечения максимального поступления налогов и сборов в бюджет при минимальных издержках взимания и налогового контроля. Одним из показателей эффективности налогового администрирования является минимизация административных расходов по сбору налогов и соблюдению налогового законодательства, в том числе на содержание налогового аппарата. Учитывая компетенцию исполнительных органов, содержательную наполняемость налогового администрирования на разных уровнях управления выделяются два уровня налогового администрирования. Субъектами первого уровня выступают Министерство финансов РФ, Федеральная налоговая служба России. Федеральная налоговая служба, осуществляя свою главную задачу, выполняет следующие функции:

- проводит непосредственно и организует работу государственных налоговых инспекций по осуществлению контроля за соблюдением законодательства о налогах и других платежах в бюджет;
- производит в министерствах и ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, основанных на любых формах собственности, и у граждан проверки денежных документов, регистров бухгалтерского учета, планов, смет, деклараций и иных документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и других платежей в бюджет;
- организует работу государственных налоговых инспекций по учету, оценке и реализации конфискованного, бесхозного имущества, кладов;
- осуществляет возврат излишне взысканных и уплаченных налогов и других обязательных платежей в бюджет через кредитные организации;
- анализирует отчетные, статистические данные и результаты проверок на местах, подготавливает на их основе предложения о разработке инструктивных методических указаний и других документов по применению законодательных актов о налогах и иных платежах в бюджет и другие функции[3].

Роль налогового администрирования на этом уровне заключается также в разработке мер по повышению собираемости налогов, в том числе на основе совершенствования налогового законодательства, составление прогнозов и планирование налоговых поступлений в бюджет, учитывая анализ текущих платежей, и т. д. Субъектами второго уровня выступают территориальные налоговые органы и отдельные подразделения ФНС РФ. Содержание налогового администрирования на этом уровне составляют мероприятия по осуществлению налогового контроля за соблюдением налогового законодательства

налогоплательщиками и нижестоящими налоговыми органами, предоставлением отсрочек и привлечением к ответственности за налоговые и административные правонарушения виновных лиц.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что налоговое администрирование как деятельность уполномоченных органов управления охватывает не только исполнение действующих норм налогового законодательства, но и сбор, анализ информации, в том числе по практике исполнения процедур налоговых проверок, и разработку мер по реформированию механизма исчисления налогов, процедуры и методики налогового контроля. Качественная работа налогового аппарата способна выявлять факты несовершенства налогового законодательства, позволяющие налогоплательщикам минимизировать свои налоговые платежи или уклоняться от их уплаты, и принимать предупреждающие меры по их устранению. Права налоговых органов достаточно широки. В свою очередь должностные лица налоговых органов обязаны:

- действовать в строгом соответствии с Налоговым кодексом и иными федеральными законами;
- реализовывать в пределах своей компетенции права и обязанности налоговых органов;
- корректно и внимательно относиться к налогоплательщикам, их представителям, иным участникам

налоговых правоотношений, не унижать их честь и достоинство.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая [Электронный ресурс]: федер. закон № 118-ФЗ: принят ГД ФС РФ 19.07.2000: по состоянию на 05.07.2013 г. // СПС «Консультант плюс»
2. Линтон, И. Маркетинг по базам данных [Текст] / И. Линтон – М.: Инфра-М, 2012.-346 с.
3. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение. Теория и практика [Текст] / В. Г. Пансков. – М.: Юрайт, 2013. – 752 с.
4. Шестакова, Р. В. Исчисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование [Текст] / Р. В. Шестакова // Бухгалтерский учет. – 2013. - №5. – С. 32-38.
5. Хорин, А. Н. Принципы формирования бухгалтерской отчетности [Текст] / А. Н. Хорин // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 23. – С. 34.
6. Шарова, С. В. Трудовой договор как средство налоговосбережения [Текст] / С. В. Шарова // Бухгалтерский учет. – 2012. - №20. – С. 45-49.
7. www.Grandars.ru » Налоги и налогообложение » Налоговая система РФ » Налоговое администрирование и налоговый контроль

ПРЕДЛОЖЕНИЯ Е. Г. ЛИБЕРМАНА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПЛАНОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАКАНУНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ 1965-1970 ГГ.

Терняев Андрей Павлович

канд. ист. наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова, г.Москва, РФ

Экономическая дискуссия по поводу необходимости стимулирования экономического развития страны развернулась задолго до начала экономической реформы, инициированной в середине 1960-х гг. председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Наиболее показательными в этом отношении становятся предложения экономистов отказаться от увлечения администрированием, административными методами в планировании и управлении, чрезмерной опеки предприятий со стороны вышестоящих ведомств. Снижение темпов роста советской экономики подталкивало как академические круги, так и органы власти искать пути устранения кризисных явлений в экономике.

За три месяца до публикации предложений Е. Г. Либермана в газете «Правда» произошли протестные выступления народных масс в Новочеркасске. Рабочие протесты были вызваны повышением цен на мясомолочные продукты в конце мая 1962 г. при одновременном снижении расценок за дневную выработку [3, с. 153]. Экстенсивные способы развития сельского хозяйства исчерпали себя к тому моменту. В первой половине 60-х гг. в этой отрасли были самые низкие показатели развития: в 1960 г. - 102,2; в 1961 г. - 103,0; в 1962 г. - 101,2; в 1963 г. - 92,5% [7, с. 41]. Россия была на грани продовольственного кризиса. В начале 1960-х гг. страна была вынуждена перейти к массовому импорту зерновых. Но у новочеркасских событий, безусловно, имелась более глубокая подоплека.

Командно-административная система, которая помогла СССР осуществить индустриализацию, выстоять в войне и выйти на лидирующие позиции в мире по темпам роста промышленного производства, к началу 1960-х гг. стала основным фактором, тормозящим дальнейшее экономическое развитие. Деятельность советского правительства, которое взяло на себя руководство хозяйственным и социально-культурным строительством, породила преувеличенную веру в него. Отношения государства с обществом стали искажаться. Возникло стремление связывать любые достижения с административными методами управления, как «наилучшими». На базе объективно обусловленного процесса концентрации производства выросла гигантомания. Проводилось объединение предприятий, укрупнение колхозов. Мелкие и средние предприятия и колхозы не получали необходимого развития, хотя нередко доказывали свою эффективность. В 1951-1963 гг. на долю экстенсивных факторов приходилось 68,2 % прироста конечного продукта. Ухудшилось использование основных фондов. Если 1955 г. принять за 100 %, то выпуск продукции на 1 руб. их в промышленности в 1965 г. снизился до 86,3 %. Уменьшилась роль производительности труда в увеличении объемов производства. В 1961-1965 гг. за счет ее роста было получено лишь 62% прироста промышленной продукции, а 38 % - за счет быстро возраставшей численности рабочих. Предреформенный период (1961-1965 гг.)

дал среднегодовой прирост национального дохода, использованного на потребности и накопление, 5,7 %. Это было намного меньше, чем в предыдущие пятилетки, и недостаточно для решения основных социально-экономических задач [6, с. 53]. Все вышеперечисленное заставляло руководство страны задуматься о принципах хозяйственного управления.

Переломным моментом стала программа, принятая на XXII съезде (октябрь 1961 г.), поставившая задачу поиска новых возможностей повышения количественных и качественных показателей производства. Эта программа активизировала деятельность экономистов в поиске механизмов стимулирования производительности труда. В развернувшейся дискуссии приняло участие большое число специалистов - научных работников и практиков, среди которых были В. С. Немчинов, О. К. Антонов, М. З. Бор, Л. М. Гатовский, Б. М. Сухаревский и многие другие. Обсуждение шло на страницах газет «Правда», «Известия», «Экономическая газета», в журналах «Коммунист», «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство», в других изданиях. В центре внимания участников дискуссии встал вопрос о механизме, обеспечивающем заинтересованность предприятий в разработке и выполнении напряженных планов, вопрос о том, как сделать полезное и выгодное для народного хозяйства полезным и выгодным для данного предприятия [4, с. 642].

В развернувшейся дискуссии принял участие и экономист харьковского инженерно-экономического института Г. Е. Либерман. 9 сентября 1962 г. в газете «Правда» им была опубликована статья «План, прибыль, премия», в которой содержались наиболее конструктивные предложения по совершенствованию планирования и хозяйственного руководства. Впервые он заявил о себе в середине 1920-х гг., когда группа учёных под его руководством осуществила ряд исследовательских проектов на харьковском заводе сельскохозяйственного машиностроения «Серп и Молот». Крупнейшим из них был проект по внедрению, впервые в СССР, версии аналитического нормативного учёта [5, с. 122].

В статье в «Правде» Е. Г. Либерман предлагал совершенствование хозяйственного механизма сверху донизу, предполагая оценивать работу предприятий по конечной эффективности и расширять их инициативу и самостоятельность, используя принцип «долевого участия в доходе». Автор отмечал и то, что необходимо откорректировать порядок планирования производства, предоставив предприятиям самим составлять планы, но опираясь на утвержденную номенклатурную программу. Выдвинул Либерман и идею фондов поощрения из прибылей предприятий, позволив им расходовать средства на нужды коллективного и личного поощрения [1, с. 35].

Что касается порядка планирования производства, Е. Г. Либерман настаивал на том, что до предприятий надо доводить только главные, решающие показатели, предоставляя директорам больше прав для хозяйственного маневрирования. Соответственно и оценивать предприятия следует по конечному эффекту, а не по большому числу показателей, детально регламентирующих их хозяйственную деятельность. Для обеспечения заинтересованности предприятий в высоких планах Е. Г. Либерман предлагал доводить до них только задания по объему продукции в номенклатуре и по срокам поставок с учетом длительных хозяйственных связей, все остальные показатели доводить

только до совнархозов и не развертывать между предприятиями. На основе объемно-номенклатурной программы предприятия должны сами разработать полностью законченный план, в том числе по производительности труда и численности работающих, по заработной плате, себестоимости и рентабельности, по капиталовложениям, накоплениям и новой технике [4, с. 643].

Согласно предложению Либермана, предприятие, стремясь повысить рентабельность, оказывалось заинтересованным в лучшем использовании производственных мощностей, в снижении себестоимости, в повышении производительности труда. В итоге, предприятия стремясь к росту производства при уменьшении текущих и капитальных затрат, неизбежно обеспечат выполнение и даже перевыполнение централизованных плановых заданий. В свою очередь от рентабельности предприятий зависело сколько средств поступит в фонд поощрения самого предприятия, от которого уже зависело насколько значительным будет заработок как руководства конкретного предприятия, так и его рабочих. Предполагалось, что эта схема будет заинтересовывать предприятия в увеличении производительности труда и перевыполнении плановых показателей.

Вместе с тем, вышеперечисленное не ослабляло централизованного начала в планировании, позволяя центру сосредоточиться на решении стратегических вопросов и стимулируя предприятия вскрывать свои внутренние резервы, которые лучше всего знает и может вскрыть только само предприятие. Кроме того, подчеркивалось, что все основные рычаги централизованного планирования и руководства (цены, финансы, бюджет, учет, крупные капиталовложения, все стоимостные, трудовые и важнейшие натуральные показатели темпов и пропорций в сфере производства, распределения и потребления) полностью будут определяться из центра. Вышестоящие органы на основе экономического анализа должны проверять, оценивать и улучшать самостоятельно разрабатываемые предприятиями планы без изменения шкал рентабельности (чтобы возможное увеличение планового задания всегда сопровождалось более высоким поощрением).

Система, предложенная Е. Г. Либерманом также открыла широкий простор соревнованию за лучшие методы руководства. Предприятия сами, имея из центра производственную программу и длительный норматив рентабельности, должны были показать, на что они способны в соревновании за лучшие результаты [4, с. 644 - 645].

Следует отметить также тот факт, что Либерман не абсолютизировал предложенную им систему, подчеркивал, что сама по себе она не устранит всех недостатков. Отдавая дань своему времени, он выражал уверенность, что контролирующая работа партийного аппарата останется решающей силой, но эффективность этой работы должна будет возрасти благодаря заинтересованности предприятий в успехе дела не столько ради показателей, сколько ради реальной эффективности производства.

Многие экономисты и хозяйственные работники в своих откликах, регулярно публиковавшихся центральных изданиях, солидаризировались с предложением Е. Г. Либермана. Только в течении двух месяцев с момента публикации статьи «План, прибыль, премия», в «Правде» было опубликовано еще восемь статей экономистов и хозяйственников, доказывающих несомненную эффективность мер по ослаблению плановых заданий и стимулированию руководства и персонала предприятий через

премиальные фонды [4, с. 646]. Результатом столь широкой поддержки стало проведение инициированного правительством эксперимента с предприятиями легкой промышленности. На практике впервые начали внедряться принципы децентрализации и автономности предприятий. Так, например, предприятиям «Большевичка» и «Маяк» были даны льготы действовать независимо от совнархозов: заключать договора напрямую с магазинами, минуя оптовые торговые организации, при этом цены товаров могли быть повышены (как правило, в соответствии с их качеством) [2, с. 9]. Результаты эксперимента оказались весьма обнадеживающими и в итоге, по инициативе Косыгина была образована комиссия под руководством заместителя председателя Госплана СССР А. В. Коробова. После тщательных расчетов и обсуждения различных вариантов и точек зрения комиссия подготовила проект концепции реформы. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС концепция была принята [3, с. 150].

В заключении можно отметить, что необходимость реформы к середине 1960-х гг. была очевидна, хотя консервативная часть политбюро восприняла ее начало со скепсисом. Тем не менее, предложения Е. Г. Либермана нашли отклик в правительстве и в академических кругах. Сами предложения Е. Г. Либермана заострили внимание не на политическом, а на прикладном аспекте экономических отношений. Это позволило им, не вступая в конфликт с властью, найти свою реализацию.

Список литературы

1. Давыдова Ю. А, Громенко В. В. Экономические реформы в период «застоя»: 1964-1985 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. – 5 с.
2. Золотай П. А. Экономическая реформа 1965 г. и ее теоретическая база: оценки зарубежных экономистов // Экономический журнал. 2005. № 10. – 26 с.
3. Косыгинские реформы - невыученный урок истории: круглый стол // Вопросы экономики. 2009. № 8. – 8 с.
4. Мау В. А. Сочинения в 6 томах. Том 1. Государство и экономика. Опыт экономической политики. 2006. М.: Дело АНХ. – 712 с.
5. Михайличенко Д.Ю. Недостигаемая эффективность: работы исследовательской группы Е. Г. Либермана на харьковском машиностроительном заводе «Серп и Молот» // Журнал Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 8. – 8 с.
6. Фарахшин Р. Х. Управленческий и социальный аспекты деятельности А. Н. Косыгина // Управление персоналом. 2009. № 23. – 5 с.
7. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА. М, 2007. – 496 с.

ЛИЗИНГ И СУБЪЕКТЫ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тускаева З.Р.

Доц., к. э. н., Каф. «строительное производство» Северокавказский горно - металлургический институт (гпу)

АННОТАЦИЯ

лизинг, в условиях ускоренного развития новых технологий, позволяет наиболее оперативно реагировать на изменяющиеся параметры производства. В статье дается анализ и обосновываются преимущества участников лизинговых сделок.

Ключевые слова: лизинг, лизингополучатель, лизингодатель.

Лизинговая деятельность достаточно сложное социально-экономическое явление, выполняющее важнейшую задачу по активизации обновления основных фондов в строительстве. Страны с развитой экономикой уже давно продемонстрировали эффективность лизинговых сделок, поэтому масштабы его постоянно возрастают.

В условиях научно-технического прогресса, характеризующегося ускоренным развитием новых технологий, именно лизинг позволяет наиболее оперативно реагировать на изменяющиеся параметры производства.

Важно отметить, что лизинг крайне необходим странам с развивающейся и переходной экономикой, поскольку он позволяет обеспечить дополнительный приток финансирования в производственный сектор. Безусловным преимуществом его является то, что он способствует увеличению объемов производства, развитию финансовых механизмов доступных не только крупным, но и мелким, и средним организациям.

В России лизинг уже получил определенное развитие, но масштабы российского лизинга пока далеки от же-

лаемого уровня. Доля инвестиций по российскому лизингу в основные производственные фонды рассчитывается специалистами в пределах 2-4%.

Вместе с тем большинство российских строительных организаций стоят перед необходимостью обновления или приобретения основных фондов в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Внутренняя природа лизинга обуславливает его высокую эффективность и возможность смягчения с его помощью остроты ряда серьезных проблем хозяйственного развития.

Безусловное преимущество в том, что при ограниченности финансовых ресурсов лизингополучатель может приобрести оборудование, которое увеличивает производственные мощности и повышает способности наращивать доходы.

Лизинг - эффективный и высокодоходный инвестиционный инструмент, который обеспечивает доступ к финансовым ресурсам для предприятий, не имеющих возможность привлекать банковские кредиты [2, стр.4].

Лизинг или финансовая аренда — это разновидность арендных отношений, в результате которых лизин-

годатель (арендодатель) обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей [1, с. 12].

Если говорить о факторах, которые мешают развиваться рынку лизинга строительной техники, то они базируются в первую очередь на нерешенных проблемах самой отрасли. Это, в первую очередь, избыточное количество регулирующих инстанций, непрозрачность процедуры распределения подрядов, отсутствие четких правил игры. Как следствие, строителям сложно планировать свою деятельность, а ведь это ключевой фактор для привлечения таких долгосрочных инвестиций, как лизинговое финансирование.

Проблема вовлечения в сферу лизинга строительной техники инвесторов требует своего решения. Если это не будет сделано, то повысить техническую оснащенность строительного производства до необходимого уровня не удастся [3, с.136].

Поскольку многие строительные организации испытывают нехватку денежных средств и не имеют доступа к банковским кредитам, лизинг является единственным способом обновления активной части основных фондов, к которым относится строительная техника.

Залогом успешного развития рынка лизинга, безусловно, является достаточная мотивация каждого из субъектов лизинговых отношений [2, стр. 36].

Для обоснования преимуществ лизинговых отношений проанализированы особенности лизинговых отношений его участников и приведены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества лизинга для субъектов лизинговых отношений

№ п/п	Для лизингополучателей
1	Лизинг обеспечивает 100- % финансирование и не требует быстрого возврата всей суммы.
2	Лизинговое соглашение может быть разработано с учетом специфических особенностей лизингополучателей.
3	Многие лизингополучатели имеют долгосрочные финансовые планы, в течение реализации, которых их финансовые возможности в значительной степени ограничены. Лизинг позволяет преодолеть такие ограничения, способствуя большей мобильности при инвестиционном и финансовом планировании.
4	При лизинге вопросы приобретения и финансирования основных фондов решаются одновременно.
5	Приобретение активов посредством лизинга выполняет «золотое правило финансирования», согласно которому финансирование должно осуществляться в течение всего срока использования актива.
6	Лизинг повышает степень гибкости лизингополучателя в принятии решений. В то время как при покупке существует только альтернатива «не покупать», при лизинге арендатор имеет более широкий выбор вариантов: из лизинговых контрактов с различными условиями арендатор может выбрать тот, который наиболее точно отвечает его потребностям и возможностям.
7	При лизинге лизингополучатель может использовать больше производственных мощностей, чем при покупке того же актива. Временно высвобожденные финансовые ресурсы арендатор может использовать на другие цели.
8	Государственная политика, как правило, направлена на поощрение и расширение лизинговых операций.
9	Лизингополучатель в случае низкой доходности может воспользоваться возвратным лизингом, дающим возможность получения льготного налогообложения прибыли.
10	Лизинг позволяет без значительных финансовых ресурсов начать крупный проект.
11	Учет и амортизация лизингового имущества производятся на балансе лизингодателя.
№ п/п	Для лизингодателей
1	Право собственности на передаваемое в лизинг имущество дает существенные налоговые льготы.
2	Поскольку передаваемое в лизинг имущество остается в собственности лизингодателя, последний может использовать это имущество в непроизводственных целях (например, в качестве дополнительного обеспечения возвратности кредитных средств).
3	Высокая ликвидационная стоимость после ускоренной амортизации предмета лизинга; возврат ее части после реализации предмета лизинга может принести достаточно большую прибыль.
4	Инвестиции в форме имущества, в отличие от денежного кредита, снижают риск не возврата средств, так как лизингодатель сохраняет право собственности переданное в лизинг имущество.
5	Основная роль при подготовке и проведении лизинговой операции остается лизингодателем.
6	Лизингодатель имеет возможность изыскивать дополнительные финансовые ресурсы для продолжения и расширения деятельности, закладывая сданное в лизинг имущество или уступая право требования лизинговых платежей.
7	Инвестиции в производственное оборудование посредством лизинга гарантируют генерирование дохода, покрывающего обязательства по лизингу.

Если будет обеспечена высокая конкуренция на российском лизинговом рынке, то это окажет положительное влияние на конечных потребителей услуг – лизингополучателей. Наличие на рынке большого числа лизинговых компаний позволит лизингополучателям расширить

возможность выбора и обеспечит максимально выгодное финансирование. А освободившиеся ресурсы благодаря экономии на лизинге могут быть направлены на другие цели развития организаций.

Очевидно одно, что и финансовый и оперативный лизинг должны параллельно существовать, так как на рынке строительных работ функционируют самые различные по мощности и оснащённости техникой строительные формирования, соотношение которых меняется в разные периоды, соответственно будет меняться и доля техники, приобретаемой по финансовому или оперативному лизингу [4, с.389].

Резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что при создавшихся макроэкономических условиях для строительного комплекса России наиболее эффективным финансовым инструментом обновления парка строительной техники, безусловно, является лизинг. При сохраняющейся тенденции роста мелких строительных организаций политика в области строительной деятельности должна быть направлена на развитие и создание условий для развития оперативного лизинга, хотя для крупных строительных формирований и интегрированных структур более приемлемым остается финансовый лизинг.

ОРИЕНТАЦИЯ НА КЛИЕНТА КАК ОСНОВА КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Тваури Р. Г.

Оренбургский государственный университет

В многочисленных научных работах подчеркивается, что эффективность деятельности любого предприятия (организации) определяется постоянной ориентацией на потребителя. По утверждению известного американского специалиста по управлению П. Друкера, предназначение любого бизнеса заключается в удовлетворении запросов клиента [2]. Теоретик маркетинга Ф. Котлер также убежден, что ключевым фактором рыночного успеха предприятия является удовлетворение потребностей клиента. Он отмечает, что «достижение компанией своих целей является результатом определения нужд и запросов целевых рынков и более эффективного, по сравнению с компаниями - конкурентами удовлетворения потребителя» [3]. Необходимо четко понимать, что в современных условиях именно уровень ориентированности на каждого клиента в конечном итоге определяет эффективность работы организации.

В научной литературе встречаются следующие определения понятия «клиентоориентированность»:

- способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиента;
- инструмент, позволяющий получать лояльное отношение;
- характеристика самого бизнеса, отражающая место интересов клиента в системе приоритетов руководства и собственников.

Так, Б.Рыжковский определяет клиентоориентированность как «инструмент управления взаимоотношениями с клиентом, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде и базирующийся на трех критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты и равенство позиций» [5].

Литература

1. Адамов Н.А., Тилов А.А. Лизинг: правовые и экономические основы, особенности бухгалтерского учета и налогообложения. М., 2012.
2. Горшков Р.К., Дикарева В.А. Лизинг: проблемы и перспективы развития в России. - Москва, Библиотека научных разработок и проектов МГСУ, 2012, 158с.
3. Тускаева З.Р. Расширение сферы использования лизинга в строительстве. XXXVI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономических наук». 24 февраля 2014г.
4. Тускаева З.Р. Оперативный или финансовый лизинг? VII International Conference on European Science and Technolodu». 23-24 апреля Германия, Мюнхен, 2014г.

К. Харский отмечает, что «клиентоориентированность – это не то, что компания планирует или может сделать для своего клиента, а то, как оценивает клиент видимую часть ее деятельности» [6].

Таким образом, под ориентированностью на клиента следует понимать нацеленность руководства и персонала на постоянное повышение качества обслуживания клиента и максимальную лояльность во взаимоотношениях с ним. Предприятие может успешно работать только в том случае, если оно действительно максимально ориентировано на быстрое удовлетворение приоритетных потребностей каждого клиента. При этом не менее важную роль играют умение предвидеть грядущие изменения в потребностях своей целевой аудитории, а также адекватная оценка возможностей компании в связи с этими изменениями.

М.Д. Джонсон и А. Херрманн, отмечают, что «особенности политики ориентации на клиента заключаются:

- в необходимости точных спецификаций клиента. Важно, чтобы предприятие знало и понимало особенности их запросов, а также выгоды, которые они связывают с приобретаемыми услугами;
- в постоянной связи с клиентами и распространении полученной информации по своим подразделениям, использовании приобретенных знаний для оказания услуг более высокого качества с учетом запросов клиента [1].

В жилищном хозяйстве особенностью клиентов (жильцов) многоквартирных домов является их значительное социальное расслоение. В табл.1 автором представлена классификация собственников многоквартирного дома.

Таблица 1

Классификация собственников помещений в многоквартирных домах

Критерии	Характеристика
Финансовое состояние	1) малообеспеченные 2) среднеобеспеченные 3) высокообеспеченные
Образование	1) высшее 2) среднеспециальное 3) среднее
Состав семьи	1) 1 человек 2) 2-3 человека 3) 4 и более
Возраст	1) до 20 лет 2) 20-40 лет 3) 40-60 лет 4) свыше 60 лет
Наличие детей	1) имеются 2) отсутствуют
Наличие прописки	1) прописан (проживает) 2) не прописан (не проживает)
По типу собственника	1) физическое лицо 2) юридическое лицо

При наличии значительных отличий среди жителей в управлении многоквартирными домами возникают определенные проблемы:

- сбор жителей на общее собрание;
- выработка и принятие единого решения;
- нелегальные квартиросъемщики, не заинтересованные в сохранности общего имущества;
- разные интересы собственников в расходовании денежных средств на дом (чем выше доход, тем важнее для жителя безопасность, платная отдельная стоянка, дорогой ремонт, качество обслуживания);
- различие в уровне образования сказывается на качестве взаимодействия с управляющей организацией, на качестве приемки работ и оценке сложившейся ситуации;

б) преобладание семей с детьми требует больших затрат на благоустройство игровых и спортивных площадок.

Задача построения клиентоориентированной компании является достаточно сложной. Так, О. Прокофьева отмечает, что «ее решение предполагает практическое применение самых «продвинутых» инструментов маркетинга и менеджмента, требует высочайшего профессионализма всех сотрудников, и их твердого намерения выстроить новую реальность для себя и своих клиентов» [4]

Наиболее важным для управляющих организаций в сфере жилищного хозяйства является повышение удовлетворенности жителей качеством предоставляемых услуг. Сущность последнего определяется как международными, так и российскими стандартами. Так, по ГОСТ ISO 9000-2011, качество услуги — это совокупность свойств и характеристик услуги, обеспечивающая удовлетворение обусловленных или предполагаемых потребностей. Качество — это способность товаров и услуг удовлетворять запросы потребителя.

Из данного определения следует, что в практической деятельности управляющие организации должны стремиться к тому, чтобы качество предоставляемых услуг соответствовало восприятию его со стороны потребителя. Сложность удовлетворения клиента качественными услугами заключается в ряде несоответствий между качеством предоставляемых услуг восприятием клиентом этих услуг (рис. 1).

На основании приведенной модели на рис. 1 можно выявить возникающие несоответствия, решение которых позволяет влиять на повышение качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг.

Первое несоответствие связано с тем, что менеджеры управляющих организаций не знают о том, какого качества услуги хотели бы получить жители многоквартирных домов. В связи с этим возникает противоречие между ожиданиями жильцов и представлением менеджеров об этих ожиданиях. Причинами такого несоответствия могут быть поверхностно проведенные маркетинговые исследования.

Второе несоответствие может возникнуть из-за установления заниженных стандартов и норм качества услуг, так как управляющие организации часто недооценивают свои возможности по достижению высокого качества услуг.

Третье несоответствие связано с тем, что предоставляемая услуга по факту оказывается низкого качества. Причин может быть много: неподходящая технология, несоответствие работника занимаемой должности, отсутствие контроля и мотивации, плохая организация труда и т.д.

Четвертое несоответствие возникает, когда предоставляемая услуга воспринимается потребителем как некачественная.

Пятое несоответствие возникает, когда восприятие предоставляемой услуги не соответствует ожиданиям потребителя.

В настоящее время наблюдаются существенные расхождения в показателях удовлетворенности клиентов качеством жилищных услуг. Так, УК «Восточная» г. Оренбурга в 2014 году провела анкетирование среди жителей по поводу качества жилищных услуг (опрошено 345 человек). В результате выявлены основные виды услуг, наиболее значимые для потребителей: коммунальные; санитарное состояние двора и подъездов; благоустроенные игровая и спортивная площадки; своевременный и каче-

ственный ремонт общего имущества; своевременный и качественный вывоз мусора; быстрое реагирование аварийной службы.

Исследование показало, что в отношении коммунальных услуг коэффициент удовлетворенности достаточно высок. Так, газоснабжением, теплоснабжением и водоснабжением удовлетворены 80-84 % жильцов. Наиболее проблемными являются жилищные услуги. Так, содержанием и ремонтом дома удовлетворены 42 % жильцов, работой лифта – 66%, уборкой подъездов – 58%, вывозом мусора – 72%.

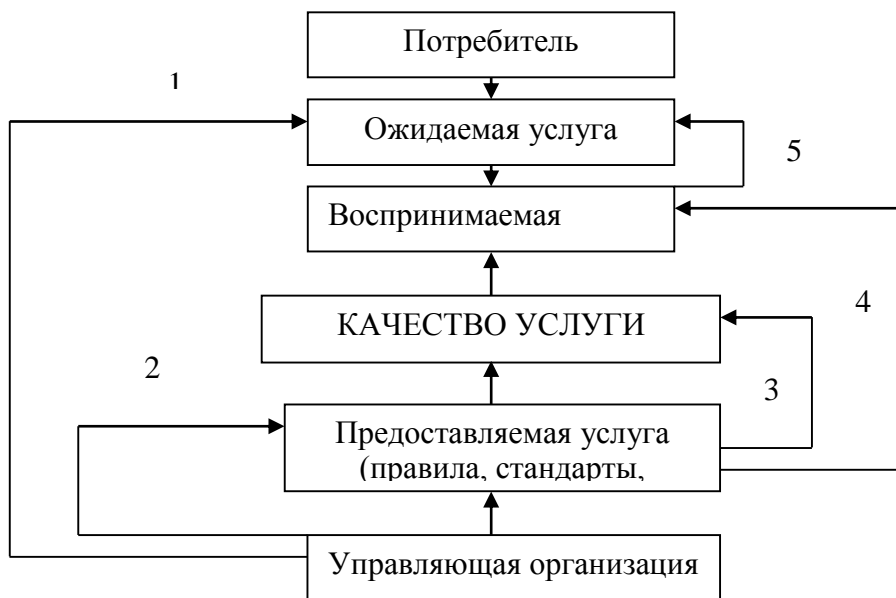

Рис. 1.—Модель качества услуги (1,2,3,4,5 – возникающие несоответствия)

Поэтому для повышения удовлетворенности клиента (жильцов) управляющие компании должны постоянно совершенствовать организацию системы управления в отношении потребителя. В этом направлении необходимо осуществить следующие шаги.

Во-первых, организовать сбор информации о клиентах (жителях), чтобы понять их потребности. Данный этап является достаточно сложным, трудоемким и требует определенных материальных затрат.

Во-вторых, необходимо информировать о потребностях клиентов персонал предприятия, который прямо или косвенно участвует в удовлетворении потребностей, добиваться, чтобы весь персонал предприятия четко понимал, необходимость ориентации на клиента. На этом этапе важно провести следующие действия:

- разработать корпоративные программы, направленные на постоянное совершенствование системы управления в области ориентации на клиента;
- совершенствовать внутренние компетенции персонала;
- обеспечить профессиональное обучение персонала;

В-третьих, необходимо совершенствовать систему внутренних бизнес-процессов, связанных с обслуживанием клиента. На этом этапе определяется последовательность процессов, которая создает ценность для клиента; проводится оптимизация процессов за счет выявления и ликвидации имеющихся проблем; разрабатываются регламенты процессов, повышающих качество предоставляемых услуг; корректируются действующие должностные инструкции.

В-четвертых, следует постоянно вносить изменения в производственные программы для предоставления клиенту новых видов услуг и работ. Повышение качества услуг достигается в том случае, если учет требований клиента носит характер непрерывного систематического процесса.

В-пятых, важным этапом является разработка системы оценок, характеризующая степень удовлетворенности потребителя жилищно-коммунальных услуг.

Удовлетворенность клиента – это лишь один из элементов в рамках отношений между партнерами на рынке, которые начинаются с оказания услуг (выполнения работ) и заканчиваются определением результатов экономической деятельности предприятия. Основное требование к данной системе – увязывать удовлетворенность клиента с показателями эффективности деятельности предприятия. На основании оценки удовлетворенности компания определяет, какие стороны деятельности необходимо улучшать.

Представим модель удовлетворенности клиента (рис.2). Модель отражает причинно-следственные связи между факторами удовлетворенности и ее последствиями.

На рисунке изображены факторы удовлетворенности (ожидания потребителя, воспринимаемое качество, воспринимаемая ценность). Ожидания потребителя — мера оценки ожидаемого качества услуги. Воспринимаемое качество — мера оценки качества услуги. Воспринимаемая ценность — мера оценки качества относительно цены.

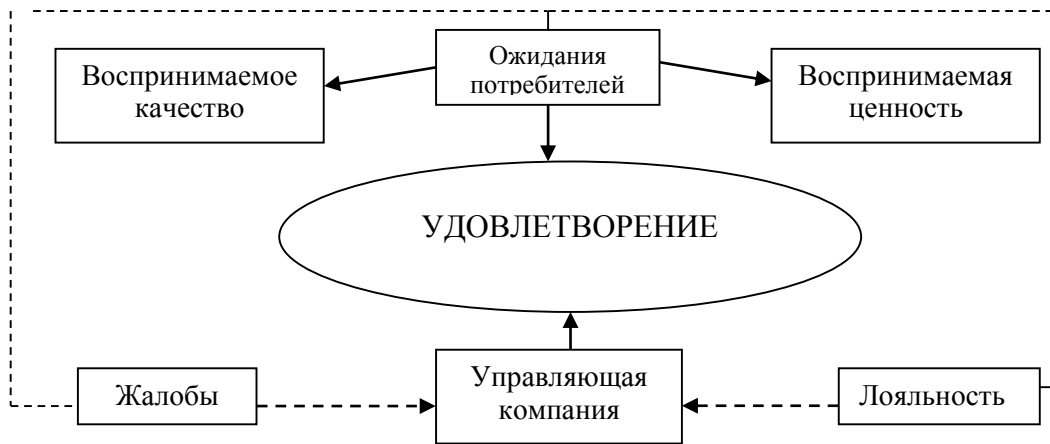

Рис. 2. Модель удовлетворенности клиента

Лояльность потребителя рассматривается как его намерение обслуживаться в данной компании. Отсутствие удовлетворенности клиента ведет к возникновению жалоб.

В мировой практике наиболее распространенными методами оценки удовлетворенности клиента являются:

- балльная оценка;
- оценка на основе мультиатрибутивной модели товара;
- расчет индекса удовлетворенности потребителя (СБГ);
- расчет чистого индекса промоутера.

Хотя данные методы используются главным образом для оценки товаров, считаем, что их можно адаптировать и для определения удовлетворенности потребителя в жилищной сфере.

Таким образом, уровень удовлетворенности клиента жилищными услугами в целом является обобщающей, агрегированной характеристикой восприятия происходящих изменений. Он вбирает в себя не только успешность работы управляющей компании, но и всю совокупность внешних условий: состояние жилищного фонда, ход реформ всей жилищной сферы.

Список литературы

1. Джонсон М.Д., Херрманн А. Ориентация на клиента – ключевой фактор успеха предприятия file://C:\Documents and Settings\Admin\
2. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.competitive.ru/druker.zadachi_menedjmenta__XXI_veke.shtml
3. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга: Пер.с англ. – 2-е европ.изд. – М.:СПб., К., Издательский дом «Вильямс», 2002. – 944с.
4. Проковьева О. Клиентоориентированность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrm.ru/klientoorientirovannost-i-mify-o-nejj>
5. Рыжковский Б. Когда клиент голосует деньгами? /Б. Рыжковский// Управление компанией. – 2005. – №7 – С. 23-29
6. Харский К. Клиентоориентированность как она есть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://professional.ru>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ушаков Д.А.

Аспирант кафедры Менеджмент организации, Московского государственного индустриального университета, г. Москва, РФ

В эпоху глобализации НТП развивается с колоссальной скоростью. Соответственно, разработка и внедрение новых технологий требует грамотных управленцев, требует грамотного подхода к внедрению, требует особый подход и учет всех важных факторов. С учетом вышеизложенного, процесс управления инновациями на предприятиях и в отраслях должен основываться, прежде всего, на тех возможностях, которые субъектам рынка предоставляют различные организационные формы инновационной деятельности, такие как бизнес-инкубаторы, технопарки, ФПГ, венчурные компании и т.д. Деятельность данных

учреждений позволяет предприятиям значительно снизить риски и повысить эффективность инновационного менеджмента.

Инновационный процесс может осуществляться в местных, региональных, государственных (федеральных) и межгосударственных границах. Все участники имеют свои цели и учреждают свои структуры для их достижения.

Основных крупных форм организации инновационной деятельности не так много: консорциум, концерн, финансово-промышленные группы.

Особое внимание стоит обратить на такие формы организации инновационной деятельности в России как

госкорпорации (в особенности – ГК «Роснано», не так давно переформированную в ОАО «Роснано»), а также на венчурные фонды (представителем которых в России является ОАО «РВК»).

Роснано представляет собой некий фонд, осуществляющий инвестиции в инновационные проекты, которые после прохождения всех стадий экспертизы признаются инновационными и прибыльными, то есть корпорация осуществляет вложения только в те проекты, которые способны за 5 лет принести 250 млн. руб. прибыли.

Основным условием для каждого проекта, направленного в ОАО «Роснано», является наличие частного инвестора, так как, в соответствии с ее стратегией, финансирование проектов осуществляется не более чем на 50% от стоимости проекта.

Основной целью ОАО «РОСНАНО» является коммерциализация нанотехнологических разработок, создание на их основе реально работающего бизнеса. Компания выступает финансовым соинвестором в проектах, обладающих значительным экономическим потенциалом.

К преимуществам венчурных организаций следует отнести то, что, разрабатывая принципиально новые технологии и изделия, они могут одновременно выявлять наиболее перспективные направления инноваций и тупиковый путь развития исследований, что приводит к значительной экономии ресурсов. Значимость венчурных организаций состоит так же в том, что они стимулируют конкуренцию, подталкивая крупные объединения (компании) к инновационной активности.

Осознание важности и полезности сектора венчурного инвестирования послужило толчком к созданию современных венчурных фондов, ярким представителем которых является Российская венчурная компания.

ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») создано в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 7 июня 2006г. №838-р с целью стимулирования создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов.

Основными целями деятельности ОАО «РВК» являются стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов.

Роль ОАО «РВК» в инновационной системе – это роль государственного фонда венчурных фондов, через который осуществляется государственное стимулирование венчурных инвестиций и финансовая поддержка высокотехнологического сектора в целом.

Названные выше РОСНАНО и РВК очень часто совместно финансируют и развивают одни и те же проекты. Происходит это в рамках взаимодействия институтов развития РФ.

С учетом вышеизложенного, процесс управления инновациями на предприятиях и в отраслях должен основываться, прежде всего, на тех возможностях, которые субъектам рынка предоставляют различные формы инновационной деятельности, такие как бизнес-инкубатор, технопарк или венчурный фонд.

Однако, при всем многообразии форм организации инновационной деятельности и их комбинированием, не всё так радужно. В России разные формы и их взаимодействие друг с другом представлены не очень широко. Связано это с тем, что осуществление инновационной деятельности в России имеет ряд особенностей и проблем.

Основные из них:

- неразвитость инфраструктуры, обеспечивающей появление в научно-технической сфере России новых и развитие существующих малых и средних быстрорастущих технологических инновационных предприятий, способных стать привлекательным объектом для инвестирования;
- низкая ликвидность инвестиций (в т.ч. венчурных), обусловленная недостаточной развитостью фондового рынка;
- отсутствие экономических стимулов для привлечения инвестиций в предприятия высокотехнологического сектора;
- низкая популярность инвестирования в инновации в предпринимательской деятельности в области малого и среднего бизнеса.

Только решив эти проблемы, можно будет говорить об успешном развитии и эффективном использовании всего многообразия организационных форм инновационной деятельности. Что, в свою очередь, приведет к развитию высокотехнологичных отраслей экономики и даст возможность России конкурировать в этой области с ведущими странами.

Список использованной литературы

1. Бовин А.А. Управление инновациями в организации / Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. — М.: Омега-Л, 2008.
2. Инновационный менеджмент/Под ред. Оголевой Л.И. - М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006.
3. Семенова, А.А. Инновационно-инвестиционный менеджмент: учебное пособие / под общ. ред. М.И. Лещенко; Московский государственный индустриальный университет. - М.: МГИУ, 2007
4. Венчурная индустрия в России: история, реалии, перспективы (обзор). СПб.: РАВИ, 2003
5. www.rusnanonet.ru
6. www.biznesinkubator.ru
7. www.rg.ru
8. www.rusventure.ru

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Яхина Луиза Тагировна

Канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, г. Казань

Финансово-учетная информация, да и любая другая информация, служат для внутреннего аудита объектом для контроля в хозяйственной деятельности организации. Внутренний аудит оценивает методы производства на

предмет экономичности, производительности и эффективности; организационную структуру предприятия.

Все операции финансово-хозяйственной деятельности контролируются внутренним аудитом [13, с. 904].

Инструменты, которые применяются во внутреннем аудите: оценка системы внутреннего контроля; проверка и оценка внутренних финансовых и управленческих отчетов; анализ системы контроля, которая обеспечивает проведение политики кооперативных организаций; анализ финансовых планов.

На предприятиях, в больших объединениях, в обществах возникает необходимость проведения внутреннего аудита, так как верхние звенья управления предприятием не могут в достаточной мере ежедневно контролировать деятельность низших управленческих структур и подразделений организации.

От системы внутреннего контроля и организационной структуры; от объемов применяемых компьютерных систем для обработки информации; от компетентности персонала, который занимается внутренним контролем, находится в зависимости эффективность внутреннего контроля.

Насколько эффективнее будет функционировать система внутреннего контроля организации, настолько меньше затрат необходимо будет для проведения обязательной аудиторской проверки.

Основными функциями внутреннего аудита являются:

- проверка достаточности системы внутренних регламентов и процедур контроля [2, с. 30];
- проверка соблюдения расчетной дисциплины [1, с. 118];
- экспертиза правильности организации, методологии и техники ведения учета, достоверности бухгалтерской отчетности [3, с. 38].

Эффективная система внутреннего контроля позволяет руководству убедиться, что деятельности организации соответствует требованиям законодательства, директивно-нормативным документам предприятия, инструкциям, принятой политике руководства. Таким образом, обеспечивается обратная связь с подразделениями и различными сферами деятельности.

Аудит внутренний и внешний взаимосвязаны. Так как внутренний аудит — это особенный вид внутрихозяйственного контроля, который предусматривается внешним аудитом, значит и аудиторский риск, и масштабы внешней ревизии хозяйственных систем во многом определяются действенностью внутреннего аудита. В следствии этого мы видим, что возникает необходимость развития как внешнего, так и внутреннего аудита в аграрном секторе.

Аудитор собирает и представляет все необходимые справки государственным органам, бывает в курсе всех вопросов фискального характера.

Даже если аудитор не входит в состав совета директоров, он все равно может присутствовать на совещаниях, консультировать управляющих предприятия по вопросам повышения эффективности производства.

Аудитор прослеживает, как развиваются социальные, политические, экономические, производственные тенденции, проводит анализ их воздействия на производственно-финансовую деятельность организации и своевременно информирует об этом компанию (организацию). Он следит за сохранностью имущества предприятия.

Со временем, по мере расширения масштабов предприятий, с усложнением их хозяйственной деятельности характер внутреннего аудита меняется. Когда на начальном этапе внутренний аудит сосредоточивал собственные

старания на детализированных проверках, то с расширением систем регистрации и обработки данных, потребность в сплошном контроле документов сократилась, и особое внимание внутренний аудит стал уделять тому, как работают системы, и отвечают ли действия установленным процедурам. Далее внутренний аудит стал развиваться не в сторону обычной фиксации отклонений установленных процедур, а все активнее вникать в данные системы и процедуры, давая им надлежащую оценку. Такая функция управления как внутренний аудит очень важна при соперничестве, конкуренции, конкурентной борьбе. Конкуренцию можно определить, как процесс соперничества [4, с. 27]. К специфическим чертам конкуренции можно отнести: во-первых, низкий уровень соперничества, конкуренции, конкурентной борьбы [5 с. 25]; во-вторых, несбалансированность ценовой политики организаций [6, с. 38].

В целях обеспечения преимуществ в конкурентной борьбе организация организует учет, контроль и экономический анализ, оценивает и сопоставляет фактически полученный результат с поставленными задачами и целями организации.

Степени влияния экономических процессов на формирование и развития конкурентной силы организации позволяет достоверность учета и анализа [7, с. 74]:

- изменений фактор внутренней среды [12, с. 56];
- оценка факторов рыночной среды и анализа степени их влияния на экономическую деятельность организации [10, с. 252];
- анализ динамики развития конкурентной силы управления [8, с. 78];
- уровень формирования конкурентной силы организации [11, с. 58];
- степень развития конкурентной силы организации [9, с. 169].

Прогресс внутреннего аудита не остановился, и сегодня перед внутренним аудитом поставлены задачи интенсивного проникновения в функции менеджмента, организации деятельности предприятий, где от него ожидают не только информации о качестве управленческой деятельности, но и предложений по усовершенствованию.

Список литературы

1. Миннигалева, В.З. Функции государственного регулирования качества жизни населения // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Казань: КГАВМ, 2012. - Т. 210. - С. 116-121.
2. Миннигалева, В.З. Методический инструментарий мониторинга индикаторов качества жизни // Век качества.- 2012.- № 4.- С. 28-30.
3. Миннигалева, В.З. Концептуально-мировоззренческие представления об экономической сущности качества и уровня жизни // Век качества.- 2012. - № 3. - С. 36-37.
4. Насретдинов, И.Т. Оценка эффективности интегрированных структур системы потребительской кооперации в условиях рыночной конкуренции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. - 2012. - № 5-6. - С. 26-37.
5. Насретдинов, И.Т. Методология экономической теории инновационной экономики кооперативного

- сектора // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* - 2013, - №3, - С. 25-36.
6. Насретдинов, И.Т. Комплексная поддержка структурных перестроек в системе потребительской кооперации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* – 2013. - №3. - С. 36-47.
 7. Хабриева, М.Н. Факторы, определяющие процессы формирования и развития трудовых ресурсов предприятия / М.Н. Хабриева, И.Р. Ахлакова // *Вестник Казанского ГАУ. Научный журнал.* - 2009. - № 13. - С. 73-75.
 8. Хабриева, М.Н. Теоретические основы формирования и развития экономического потенциала предприятия / М.Н. Хабриева, Е.Л. Степанова // *Вестник Казанского ГАУ. Научный журнал.* – 2009. - № 13. - С. 76-79.
 9. Миннигалеева, В.З. Методологические подходы к мониторингу качества жизни населения / М.Н. Хабриева, В.З. Миннигалеева // *Микроэкономика. Научный журнал.* - 2012. - №2. - С. 168-172.
 10. Хабриева, М.Н. Вопросы рационального природопользования: конкурентная сила организаций нефтепереработки и нефтехимии / М.Н. Хабриева, М.Т. Хабриев // *Вестник Казанского технологического университета. Научный журнал.* - 2013. - № 17. - С. 251-254.
 11. Хабриева, М.Н. Стратегии экономического развития конкурентной силы организаций сферы услуг // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* – 2013. - №1. - С. 57-61.
 12. Хабриева, М.Н. Концептуальные основы развития конкурентной силы организации: сфера услуг // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* – 2014. - №1. - С. 55-61.
 13. Яхина, Л.Т. В.З. Внутренний аудит в системе управления предприятием / Л.Т. Яхина, В.З. Миннигалеева // *Научное обозрение.* - 2014. - № 12. - С. 903-904.

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Юсупова Ирина Валерьевна

Канд.экон.наук, заместитель начальника контрольно-аналитического отдела Управления Республики Коми по занятости населения

Регулирование кадровых процессов в регионе является одной из ключевых задач в государственном управлении Республики Коми.

Однако, несмотря на положительную динамику в решении кадровых вопросов, острота проблем не ослабевает. В связи с этим постановка проблемы состоит в обозначении «узких мест» и разработке путей их преодоления.

Аналитической базой для организации работы по кадровому обеспечению экономики региона является прогноз баланса трудовых ресурсов и прогноз дополнительной потребности экономики в квалифицированных кадрах на среднесрочную перспективу.

Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Коми разрабатывается на текущий год и предстоящий трёхлетний период и отражает наличие трудовых ресурсов и их распределение по видам занятости.

Какие тенденции имеют место?

Несмотря на достаточно стабильную обстановку в социально-экономическом развитии Республики Коми по основным показателям в производстве товаров и услуг, наблюдается устойчивое снижение численности трудовых ресурсов, экономически активного населения и занятых в экономике.

В прошлом году уровень занятости населения и уровень экономической активности характеризовались высокими значениями. В среднем за 2014 год уровень занятости составил 66,9% (увеличившись за год на 0,6%), а уровень экономической активности составил 72% (увеличение на 1,2%). Среди субъектов Северо-Западного федерального округа Республика Коми занимала соответственно 3 и 5 место. Такие высокие рейтинговые места на

уровне северо-запада – это результат тех мер, которые предпринимаются Правительством РК в экономике, так, например, за последние 4 года создано 6,2 тыс. новых рабочих мест.

Однако ежегодные изменения в структуре трудоспособного населения таят в себе серьезные риски:

1. Ежегодно увеличивается удельный вес населения старше трудоспособного возраста, а трудоспособного, наоборот, снижается;
2. Около 20% населения совсем не имеют профессии, а наибольший процент граждан, имеющих высшее и среднее профессиональное образование (37% и 31% соответственно), приходится на граждан пенсионного возраста (от 60 до 72 лет). Среди молодежи большинство имеет начальное профессиональное образование (34%) – это рабочие кадры республики, а высококвалифицированных специалистов среди молодых людей лишь 25%;
3. Из-за миграционного оттока ежегодно республика продолжает терять порядка 7 тысяч человек трудоспособного возраста;
4. Для сельского населения преобладающим является обмен населением в пределах республики, для городского – с другими регионами России. Таким образом, внутренний миграционный поток ориентирован из села в город;
5. Численность работников в строительстве, транспорте и связи растет, а в образовании и здравоохранении уменьшается;
6. Наблюдается тенденция к увеличению количества вакансий, заявленных работодателями. Так, с 2009 года их число увеличилось на 12 тысяч и в 2014

году составило более 82 тысяч вакантных рабочих мест.

7. Таким образом, исходя из Прогноза баланса трудовых ресурсов Республики Коми, следует два основных вывода, заслуживающих внимания в контексте рассматриваемого вопроса:

Вопрос первый: в ближайшей перспективе сохранится тенденция уменьшения численности населения, обусловленная как естественной, так и миграционной убылью. Сегодня маловероятно кардинально изменить ситуацию с рождаемостью: по прогнозам она будет оставаться на низком уровне, не обеспечивающем даже простое воспроизводство населения. Поэтому для устойчивого развития республики необходимы специальные меры, направленные на сохранение имеющихся трудовых ресурсов, в том числе, на снижение смертности, травматизма и инвалидности.

Вопрос второй: Резервом трудовых ресурсов является незанятая часть населения трудоспособного возраста. Республика располагает им в объеме более 100 тыс. человек ежегодно. Получается, что теоретически сегодня может быть закрыта любая вакансия. Почему этого не происходит?

Основные причины общеизвестны:

- низкая привлекательность вакантных рабочих мест в организациях реального сектора экономики (заработная плата, условия труда и быта);
- позиция работодателей, для которых человеческий потенциал не является стратегическим;
- социальный аспект - определенная часть безработных сознательно не желает быть трудоустроенной.

Поэтому проблемы воспроизводства кадрового потенциала требуют комплексного подхода. С одной стороны, требуется развитие государственного регулирования рынка труда, направленного на создание благоприятных условий, повышение заработной платы, вовлечение различных категорий трудоспособного населения в экономику региона (пенсионеры, инвалиды, безработные, женщины с детьми). С другой стороны, необходимо ломать стереотип «вторичности» кадровых ресурсов у руководства предприятий и сформировать понимание, что персонал такой же ресурс, как и все остальные, и требует постоянного инвестирования.

Вторым информационным источником для работы по воспроизводству трудовых ресурсов является прогноз дополнительной потребности экономики в кадрах.

Прогноз учитывает общие тенденции и перспективы развития отраслей экономики, реализацию инвестиционных проектов, позицию органов власти по стратегическим направлениям развития в соответствующих отраслях.

В формировании прогноза дополнительной потребности в кадрах на 2014-2020 годы с учетом всех источников обследования приняли участие около 22% организаций Республики Коми с численностью работников порядка 80% от общей среднесписочной численности, что составляет 66,5% от численности занятого населения в целом по республике.

Прогноз – это универсальная информационная система, отражающая тенденции потребности в кадрах по всем отраслям и по всем уровням образования. В том

числе прогноз выявляет потребность в квалифицированных кадрах, подготовка которых в настоящее время не осуществляется.

Учитывая тенденции снижения численности, занятых в экономике, дополнительная потребность в квалифицированных кадрах в целом по республике также будет снижаться и составит в среднем 14,6 тыс. человек ежегодно.

Во всех видах экономической деятельности, за исключением «Финансовая деятельность», «Образование» и «Здравоохранение», основную потребность составляют профессии рабочих, при этом самыми востребованными являются сварщики, слесари, водители, машинисты, электромонтеры, строительные профессии, повара.

Среди специалистов наиболее востребованы механики, мастера, бухгалтеры, инженеры, воспитатели, врачи, медицинские сестры и учителя.

Наибольшая дополнительная потребность в квалифицированных кадрах наблюдается по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (20,6% от общей потребности), что связано с реализацией инвестиционных проектов в данной отрасли.

В структуре высшего профессионального образования наибольшая потребность в специалистах будет по укрупненным группам специальностей: «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых» - 23% (в основном мастера и инженеры по направлениям подготовки «Нефтегазовое дело» и «Прикладная геология»); «Образование и педагогика» - 17% (в основном воспитатели, учителя и преподаватели по направлению подготовки «Педагогическое образование»); «Здравоохранение» - 14% (в основном врачи и врачи-специалисты по направлениям подготовки «Лечебное дело» и «Педиатрия», а также провизоры с образованием «Фармация»); «Экономика и управление» - 14% (бухгалтеры, экономисты, менеджеры).

Прогноз выявил потребность в квалифицированных кадрах, подготовка которых в настоящее время не осуществляется:

- с высшим образованием – в сфере инфокоммуникационных технологий, ремонта и эксплуатации самолетов, некоторых видов врачебных специальностей (всего 6 направлений);
- со средним профобразованием – в сфере строительства автомобильных дорог, геологоразведки, строительства, энергетики, обслуживания газопроводов (всего 5 направлений);
- 9 направлений по рабочим профессиям (монтажники, слесари, мастера и т.д.)

Прогноз потребности в кадрах является основанием для двух процессов:

- формирования государственного регионального заказа на подготовку кадров;
- информирования населения о прогнозируемой потребности в кадрах в разрезе профессий (специальностей) в целях формирования сознательного отношения к выбору профессии, профилю и уровню получаемого образования.

Алгоритм работы по планированию подготовки кадров обозначен в трехстороннем приказе Минэкономразвития РК, Министерства образования РК и Управления РК по занятости населения, основан на трёх основных ин-

формационных блоках и обеспечивает участие всех заинтересованных сторон и уровней управления: работодателей, системы профессионального и общего образования, рынка труда, а также учитывается отраслевой аспект развития экономики).

Результатом работы являются конкретные предложения в разрезе объемов и направлений подготовки по всем уровням образования с учетом кадровой потребности региональной экономики и возможностей образовательной сети республики.

Полученные цифры используются Министерством образования Республики Коми при формировании контрольных цифр приема граждан за счет средств республиканского бюджета РК.

Анализ подготовки кадров системой профессионального образования, проведенный в этом году, позволяет сделать вывод, что в целом направления подготовки соответствуют основным потребностям рынка труда. Чего нельзя сказать об объемах подготовки, которые ограничены возможностями образовательной сети, численностью абитуриентов (выпускников школ), их профессиональными намерениями, и в целом демографической ситуацией в республике.

Т.о., на данный момент в республике сложился целостный механизм планирования подготовки кадров, учитывающий перспективы социально-экономического развития республики, тенденции развития рынка труда, демографические процессы, возможности системы профессионального образования.

Мы знаем, каких специалистов необходимо готовить и в каких объемах для воспроизводства трудового потенциала республики.

Данную работу необходимо продолжать, прежде всего, в направлении повышения информированности и координации усилий заинтересованных сторон. А также по расширению возможностей практического использования результатов прогноза для построения различных сценариев развития процессов в сфере экономики, занятости, образования, демографии и др.

Поэтому, считаем целесообразным внедрение в республике Системы прогнозирования потребности в профессиональных кадрах, разработанной компанией «ИБС Экспертиза» и используемой на уровне РФ.

Данная система является межведомственной, поскольку обеспечивает совместную работу, как минимум трех ведомств, и позволяет на базе полученной аналитики, закрывать многие региональные вопросы, а также осуществлять диалог с федеральным центром, например, в части формирования контрольных цифр приема на бюджетные места в системе ВПО. Соответствующие предложения направлялись в Комитет информатизации и связи Республики Коми. Для положительного решения вопроса необходимо изыскать дополнительные средства из республиканского бюджета в сумме 6 млн. руб.

Сегодня проблема воспроизводства трудового потенциала заключается не столько в планировании подготовки кадров, сколько в адресности их подготовки.

Принимая на себя обязательства по контрольным цифрам приема граждан, организациям профессионального образования необходимо учитывать возможности дальнейшего трудоустройства выпускников по полученной профессии и специальности. Специалисты, обучен-

ные за счет средств регионального или федерального бюджетов, не должны становиться клиентами службы занятости.

Необходимо развитие договорных отношений между работодателями и образовательными учреждениями и, прежде всего, целевая и контрактная подготовка специалистов по заказу органов исполнительной и муниципальной власти.

В основном, это касается образования и здравоохранения, где имеет место дефицит кадров. В этом году проведена серьезная работа по организации целевой подготовки кадров для бюджетной сферы. Во-первых, это даёт возможность закреплять кадры на определённый срок у нас в республике после обучения. Во-вторых, более спокойно чувствуют себя и сами абитуриенты, когда они знают, что после подготовки за счёт государства им гарантировано трудоустройство.

При этом необходимо учитывать, что целевая подготовка – это лишь первый шаг на пути закрепления специалистов и в отрасли, и в регионе.

Далее по отношению к подготовленному специалисту должен следовать ряд мер, направленных на создание привлекательных условий его жизни и профессионального роста.

Положительным примером служит комплексный подход к кадровому обеспечению агропромышленного комплекса.

Проводимая работа уже показала свою эффективность: закрепляемость специалистов в сельхозорганизациях составляет 78%. В то же время анализ показывает, что с целью привлечения в отрасль новых специалистов, требуются дополнительные меры, а некоторые существующие – пересмотра.

В 2013 году приказом Министерства образования Республики Коми утверждены Республиканские программные мероприятия по кадровому обеспечению отрасли «Образование» Республики Коми на 2013-2017 годы, направленные на привлечение в отрасль «Образование» молодых педагогов и высококвалифицированных специалистов. Разработаны муниципальные программы, направленные на привлечение и закрепление педагогов в сельских школах. Наиболее успешным является опыт Троицко-Печорского, Усть-Куломского и Усть-Цилемского районов.

В регионе продолжается реализация программы «Земский доктор». Участие в этом федеральном проекте позволило в 2012-2013 гг. привлечь на работу в сельские учреждения здравоохранения более 90 молодых докторов - они получили по 1 млн. руб. за счет средств федерального фонда ОМС.

В 2013 году 41 врач и 45 средних медицинских работников получили служебное жилье; 53 врача получали компенсацию найма жилья за счет средств работодателя.

С целью привлечения и закрепления молодых специалистов Государственной программой Республики Коми "Развитие здравоохранения", начиная с 2014 года, предусмотрен дополнительный комплекс мер социальной поддержки медицинским работникам, студентам и интернам.

Аналогичная система должна быть выстроена на уровне всех отраслей и муниципалитетов.

Сегодня на уровне республики действует порядка 70 нормативно-правовых актов различного формата, которые содержат мероприятия по кадровому обеспечению отраслей и муниципальных образований.

В целом сложилась система работы по регулированию кадровых процессов на отраслевом уровне. К настоящему моменту органами исполнительной власти республики сформированы комплексы мер по кадровому обеспечению развития подведомственных отраслей. Они носят разный формат, отличаются по степени проработанности - идет процесс развития механизмов взаимодействия с хозяйствующими субъектами и системой профессионального образования. Помимо здравоохранения, образования, агропромышленного комплекса, заинтересованность и комплексный подход присутствует в работе министерств и ведомств по кадровому обеспечению развития отрасли культуры, социальной защиты, промышленности.

Однако на муниципальном уровне данная работа носит эпизодический характер. Лишь в 8 МО сформированы комплексы мер по кадровому обеспечению территорий и утверждены соответствующими нормативными актами (Сыктывкар, Сосногорск, Вуктыл, Усинск, Княжпогостский, Усть-Куломский, Койгородский, Усть-Цилемский районы).

Муниципалитеты должны четко представлять, какие трудовые ресурсы им необходимы для реализации планов социально-экономического развития, чем они располагают и, исходя из этого, строить работу по подготовке, привлечению и закреплению необходимых кадров.

Необходимо продолжить работу по формированию эффективной системы регулирования кадровых процессов на отраслевом и муниципальном уровне. Ключевым направлением должно стать развитие механизмов взаимо-

действия с предприятиями, организациями и всеми хозяйствующими субъектами по целевой подготовке специалистов, организации производственной практики, трудоустройству выпускников, профориентации на востребованные профессии.

На наш взгляд, на данный момент основные усилия должны быть сконцентрированы на 3-х основных задачах:

- повышение эффективности механизмов использования трудового потенциала местного населения, развитие внутренней трудовой миграции;
- развитие системы регулирования кадровых процессов на отраслевом и муниципальном уровне;
- продолжить работу по сотрудничеству власти и бизнеса в сфере трудовых отношений и профессионального образования

Для реализации вышеобозначенных задач предлагаем следующие управленческие решения:

- 1) разработать комплекс мер по развитию механизмов эффективного использования трудового потенциала различных категорий местного населения, развитию вахтового метода, созданию дистанционных рабочих мест;
- 2) органам исполнительной власти Республики Коми и органам местного самоуправления провести анализ реализуемых мер по кадровому обеспечению отраслей экономики и территорий и принять необходимые меры по повышению эффективности их реализации;
- 3) рекомендовать объединениям работодателей Республики Коми активизировать работу по развитию социального партнерства в сфере профессионального образования.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ В РОССИИ

Родченко Владимир Александрович
к.э.н., доцент кафедры "Экономика строительного бизнеса и управления собственностью" МГУ ПС, Москва
Саркисов Александр Эдуардович
аспирант кафедры "Экономика строительного бизнеса и управления собственностью" МГУ ПС, Москва
Зандарашвили Диана Сергеевна
аспирант кафедры "Экономика строительного бизнеса и управления собственностью" МГУ ПС, Москва

Развитие высокоскоростного движения в мире с каждым годом приобретает все более важное значение, как в экономическом развитии, так и в возрождении научно-технического потенциала страны. Высокоскоростные магистрали представляют одну из наиболее существенных технологических инноваций в секторе пассажирского наземного транспорта второй половины XX века.

Высокоскоростные магистрали, начав развиваться в Японии и Европе, пришли в Америку, Азию, и даже в Африку. В современных условиях они стали «визитной карточкой» высокоразвитых стран.

Организация высокоскоростного движения в России предусмотрена в «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030», которая подразумевает перспективу строительства 4253 км высокоскоростных магистралей [4, с. 12].

Объединение крупных городов России сетью высокоскоростного движения позволит повысить мобильность населения и доступность транспортных услуг, что является основными целями Транспортной стратегии РФ.

Первым этапом организации высокоскоростного железнодорожного движения в России станет строительство участка Москва - Казань линии ВСМ-2, который пройдет по территории 7 субъектов Российской Федерации: Москва и Московская область, Владимирская и Нижегородская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл и Республика Татарстан.

Во всех странах, где создавались или создаются высокоскоростные и скоростные железнодорожные магистрали, обязательным является масштабное участие государства в финансировании проекта. Необходимость такого участия определяется несколькими факторами. С

одной стороны, ВСМ - это капиталоемкий проект, коммерческая эффективность которого предполагает срок окупаемости, как правило, в несколько десятков лет. Одновременно с этим за счет косвенных эффектов именно

государственный бюджет является ключевым бенефициаром от реализации проектов ВСМ. В проекте предполагается несколько меньшая доля государственного финансирования, чем в среднем в мировой практике создания ВСМ.

Рис.1 Схема линии ВСМ - 2 «Москва – Казань».

Во всех странах, где создавались или создаются высокоскоростные и скоростные железнодорожные магистрали, обязательным является масштабное участие государства в финансировании проекта. Необходимость такого участия определяется несколькими факторами. С одной стороны, ВСМ - это капиталоемкий проект, коммер-

ческая эффективность которого предполагает срок окупаемости, как правило, в несколько десятков лет. Одновременно с этим за счет косвенных эффектов именно государственный бюджет является ключевым бенефициаром от реализации проектов ВСМ. В проекте предполагается несколько меньшая доля государственного финансирования, чем в среднем в мировой практике создания ВСМ.

Рис. 2 Схема деления проекта на участки.

При этом создание Участка 1 осуществляется ОАО «РЖД» самостоятельно за счет собственных и привлеченных средств. Участки 2-4 создаются в рамках концессионных соглашений. Основные организационно-договорные связи Проекта приведены на рисунке ниже.

Строительство и эксплуатация Участка 1 будет осуществляться ОАО «РЖД». При этом ОАО «РЖД» привлекает средства ФНБ и ПФР, в том числе в рамках выпуска облигаций для привлечения финансирования в соответствующую часть Проекта.

Участки 2 – 4 создаются по схеме концессии в соответствии с Федеральным законом от 21.05.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». По концессионному соглашению Российская Федерация в лице Концедента (Росжелдор) объявляет отдельные конкурсы на заключение концессионных соглашений и выбор концессионеров [1, с. 42].

В соответствии с условиями концессионного соглашения победитель конкурса (Концессионер) обязуется за свой счет (собственные и/или привлеченные на рынке средства) построить и эксплуатировать соответствующий Участок ВСМ на протяжении 35 лет.

Концессионер заключает договоры об оказании услуг по использованию инфраструктуры с обратившимися Перевозчиками и получает доход в виде платы за пользование инфраструктурой ВСМ.

Концедент (государство) предоставляет Концессионеру земельные участки (на праве аренды/субаренды) для целей создания объекта концессионного соглашения, а также предоставляет средства на инвестиционной стадии реализации Проекта (берет на себя часть расходов концессионера), гарантирует минимальный доход (МГД) на этапе эксплуатации. Агент Концедента выполняет отдельные права и обязанности Концедента.

Тарифы на услуги по предоставлению инфраструктуры будут регулироваться в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Собственные средства ОАО «РЖД» составляет 2,8% (30 800 млн. рублей в ценах соответствующих лет, без НДС), субсидии государства составляют 30% (316 500 млн. рублей в ценах соответствующих лет, без НДС), государственные и квази-государственные средства составляют 28,2% (303 200 млн. рублей в ценах соответствующих лет, без НДС), частные инвестиции, привлекаемые

под гарантии государства 14% (150 100 млн. рублей в ценах соответствующих лет, без НДС), частные инвестиции без прямых государственных гарантий 25% (267 700 млн.

рублей в ценах соответствующих лет, без НДС) [1, с. 21]. В таблице ниже приведена схема источников финансирования проекта.

Рис. 3 Схема организационно-договорных связей.

Таблица 1

Этапы реализации комплексного инвестиционного проекта	Капиталовложения	Источники финансирования комплексного инвестиционного проекта (млрд. руб.)				
		Субсидии государства	Государственные и квази-государственные средства, предоставляемые на возвратной основе	Частные инвестиции, привлекаемые под гарантии государства	Частные инвестиции без прямых государственных гарантий	ОАО "РЖД"
Комплексный инвестиционный проект всего, в том числе:	1068,3	316,5	303,2	150,1	267,7	30,8
2014	73,6	-	69,7	-	-	3,9
2015	154,6	32	93,7	20	-	8,9
2016	285,3	111,4	72,3	50	44,9	6,7
2017	358,6	145,1	50,5	80,1	71,6	11,3
2018	196,2	28	17	-	151,2	-

Затраты на строительство магистрали на участке "Москва – Владимир" лежат на ОАО "РЖД". ОАО "РЖД" финансирует вокзальные комплексы, а также, обеспечивает диспетчеризацию и управление движением в рамках всего Проекта.

Стоимость строительства 1 км дороги составляет около 1,39 млрд. руб. (длина участка "Москва – Казань" составляет 770 км) или около 40 млн. долл. США. На рисунке ниже приведены результаты сравнительного анализа стоимости строительства 1 км. ВСМ-2 и зарубежных аналогов.

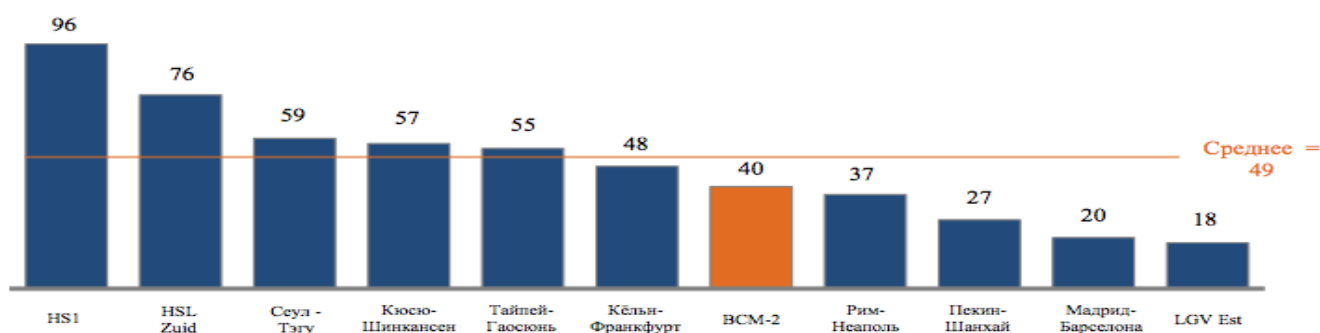

Рис.4 Стоимость строительства 1 км, млн. долл. США.

Трасса ВСМ «Москва – Казань» пройдет по одному из наиболее населенных регионов России. В зоне тяготения трассы проживает около 30 млн. чел., также расположены крупные промышленно-индустриальные и туристические центры: Нижний Новгород, Казань, Владимир, Чебоксары.

Существующий пассажиропоток на направлении «Москва – Казань» составляет около 8 млн. пассажиров в

год [1, с. 8], более половины, которого составляют пассажирские железнодорожные перевозки.

За последние годы пассажиропоток на данном направлении демонстрировал высокие темпы роста и ожидается, что рост продолжится. Нами, для расчетов коммерческой эффективности, был взят оптимистичный пассажиропоток, представленный в таблице ниже.

Таблица 2

	2020	2030	2050
ОПТИМИСТИЧНЫЙ ПРОГНОЗ			
Москва – Нижний Новгород	3 818 601	6 074 589	8 951 617
Москва – Казань	2 280 232	4 064 226	5 785 551
Москва – Чебоксары	887 842	2 060 667	2 681 406
Москва – Владимир	2 292 904	3 773 869	4 689 913
Прочие направления	1 206 767	2 229 965	2 700 857
ИТОГО	10 486 347	18 203 316	24 809 345

При прогнозировании спроса расчет строился на анализе текущих транспортных связей, прогнозах социально-экономического развития, а также оценке перераспределения спроса между видами транспорта и прогнозе индуцированного спроса. На рисунке ниже приведена результирующая структура пассажиропотоков, прогнозируемая по основным маршрутам.

Большая часть выручки Проекта будет формироваться за счет доходов от реализации билетов на высокоскоростные пассажирские поезда. Основные составляющие выручки Проекта и их краткое описание приведено в таблице ниже.

Таблица 3

Поступление	Описание	Подход к прогнозированию
Доходы от сбора	Доходы от сбора платы с пассажиров, которые на постоянной основе пользуются магистралью в рабочих целях.	Рассчитываются на основе базовых тарифов на ВСМ и прогноза пассажиропотока.
Доходы от ночных поездов	Доходы от обычных поездов, проходящих по ВСМ ночью	Рассчитываются на основе текущего прогноза выручки от данной категории.
Арендные доходы	Доход от сдачи в аренду коммерческих помещений.	Рассчитываются на основе оценочных торговых площадей и средней стоимости аренды коммерческих помещений за 1 кв.м.
Доходы от грузовых перевозок	Доходы от сбора платы За перевозку грузов.	Анализ доходов проводилась по «остаточному принципу»: разница между возможностью магистрали осуществлять перевозки и оценкой пассажирских перевозок по магистрали.

С целью максимизации выручки от пассажирских перевозок был проведен анализ чувствительности пассажиропотока и выручки в зависимости от стоимости проезда, а также подготовлена модель, позволяющая проводить анализ ценовой политики и оптимизировать прогноз

оптимистической выручки [3, с. 25]. Предполагается, что высокоскоростные поезда будут иметь несколько классов обслуживания. Планируемые тарифы на перевозки приведены ниже.

Таблица 4

Планируемые тарифы прогнозу

Год	Направления				
	Москва - Нижний Новгород	Москва – Казань	Москва – Чебоксары	Москва – Владимир	Прочие направления
2020	1952	3671	3050	823	1259
2021	2045	3845	3195	862	1319
2022	2142	4028	3347	903	1319
2023	2244	4220	3506	946	1381
2024	2350	4420	3672	991	1447
2025	2462	4630	3847	1038	1516
2026	2579	4850	4030	1087	1588
2027	2702	5081	4221	1139	1663
2028	2830	5322	4422	1193	1742
2029	2964	5575	4632	1250	1825
2030	3105	5840	4852	1309	1912

В целом, планируемая цена билета эконом-класса сопоставима с ценой авиа и купе. В таблице ниже приведена прогнозируемая выручка по Проекту. За период с

2020 по 2030 гг. средний темп роста тарифов составит 3,47% в год.

Таблица 5

Планируемая выручка по оптимистичному прогнозу

Год	Выручка от перевозки пассажиров		Общая выручка по проекту С учетом грузовых перевозок и ночных поездов
	Доходы от сбора платы	Доходы от ночных поездов	
2020	24,6	5,4	30
2021	28,7	6,3	35
2022	32,8	7,2	40
2023	36,8	8,1	44,9
2024	40,9	9	49,9
2025	45	9,9	54,9
2026	49,1	10,8	59,9
2027	53,2	11,7	64,8
2028	57,2	12,6	69,8
2029	61,3	13,5	74,8
2030	65,4	14,4	79,8

При расчете экономической эффективности учтен налоговый платеж по ставке: налог на прибыль - 20% [2, с. 35]. В рамках данной модели не рассчитывается налог на имущество с учетом того, что основные средства,

учтенные в модели, будут освобождены от налога на имущество в связи с применением специальной льготы. Норма дисконта была принята с учетом инфляции и ставки рефинансирования ЦБ, ($E=10\%$).

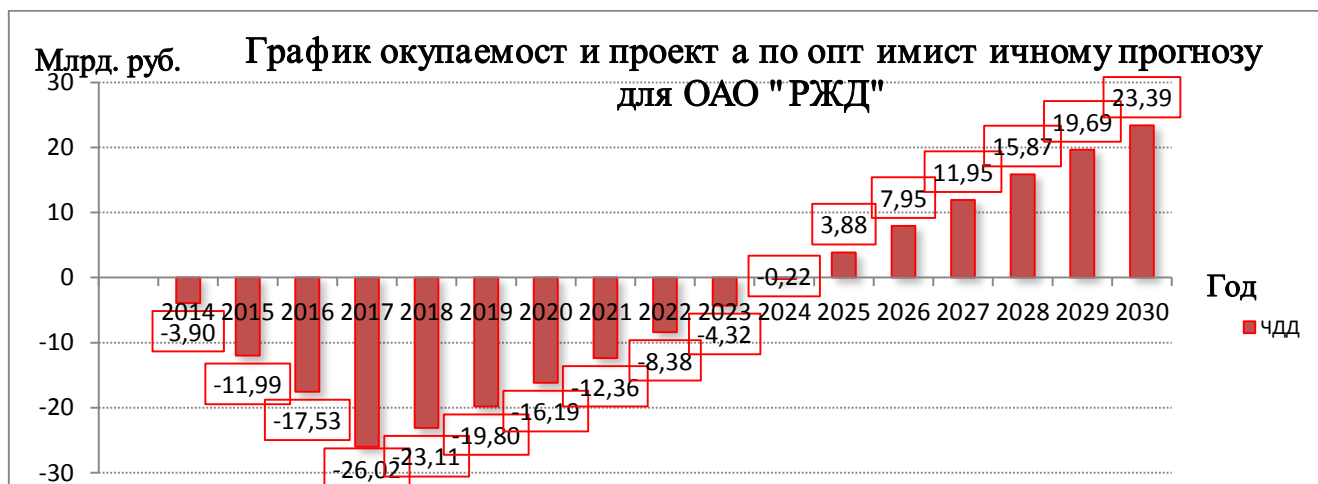

Рис. 5 Чистый дисконтированный доход нарастающим итогом

Проанализировав расчеты коммерческой эффективности проекта [5, с. 195] по оптимистическим прогнозам пассажиропотока, можно сделать вывод, что строительство железнодорожной линии "Москва-Казань" является экономически эффективным проектом для инвестора ОАО "РЖД". Срок окупаемости - 11 лет. Данный срок окупаемости коммерческих вложений является приемлемым для инвестиционных проектов развития транспортной железнодорожной инфраструктуры.

Транспорт представляет собой один из классических секторов, в котором развиваются различные модели государственно-частного партнерства. Использование государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах для государства не сама цель, а средства реализации экономической деятельности жизни общества [6, с. 125]. Поэтому необходимость проводимых в РФ концессионных конкурсов обусловлена высокой потребностью экономики страны в частных инвестициях, обеспечением эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, повышением качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

Список литературы

1. Инвестиционный меморандум Проекта создания высокоскоростной железнодорожной магистрали "Москва – Казань" 2014. Источник: ОАО "Скоростные магистрали".
2. Методические рекомендации по составу разделов обоснования инвестиций и требований к их содержанию (включая расчет экономической эффективности) для инвестиционных проектов ОАО "РЖД" (Москва 2012).
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) М: 2005 г.
4. Программа инновационного развития ОАО "Российские Железные Дороги" на период до 2015 года. Утверждена советом директоров ОАО "РЖД" (протокол №13 от 24.06.2011/Москва - 2011).
5. Волков Б.А., Кокин М.В. и др. Сметное дело в железнодорожном строительстве. Учебник для вузов. Под редакцией Б.А. Волкова- М.: 2012
6. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов.- М.: Альбина Паблишерз, 2010.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Женсхан Дарима

К.э.н. доцент кафедры «Туризм»

Есенбаева Айнуэр Ергешовна

Магистр, ст. преподаватель кафедры «Туризм», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

По классификации Всемирного банка Республика Казахстан входит в группу стран со средним уровнем дохода. За последние 10 лет денежные доходы населения увеличились в среднем в 5 раз, зарплата в 6 раз, минимальная заработная плата в 25 раз. За годы независимости в РК были созданы необходимые условия для динамичного роста национальной экономики. На протяжении 2003-2013 гг. ВВП увеличился почти в 7 раз, с \$30,8 до \$202 млрд., а ВВП на душу населения составляет \$11,5 тыс. Ежегодно экспертами ООН ведется мониторинг уровня развития более 170 стран мира. В последние годы Казахстан занимает стабильно 75-80 места [1, с. 14]. По рекомендациям ООН отношение доходов 10 % самой богатой части населения к доходам 10 % самой бедной части не должна превышать цифры десять, так как этот показатель определяет также социально-политическую ситуацию в стране. Стабилизирующим элементом в обществе может быть увеличение количества среднего класса и для этого следует развивать предприятия малого и среднего бизнеса (далее МСБ). В данный сегмент экономики можно подтянуть мощный интеллектуальный потенциал, инновационные технологии, которые обеспечат занятость населения, подготовку квалифицированных кадров. Малый и средний бизнес в Казахстане должен стать не только локомотивом экономики для вхождения в число 30 конкурентоспособных стран мира, но и основой, обеспечивающей снижение социально-политической напряженности в дальнейшем.

Динамичное развитие сектора малого и среднего бизнеса нуждается в адекватном финансовом обеспечении, в частности, усилении потока кредитных ресурсов, направляемых в этот сектор экономики, повышении эффективности их использования. По данным Национального банка в Казахстане в 2012 году инвестиции в основной капитал осуществляются, прежде всего, за счет средств хозяйствующих субъектов – 56,8%, иностранных инвестиций - 25,2% и бюджетных вливаний - 12,6%. Заемные средства, включающие кредиты банков второго уровня и прочие источники финансирования составляют всего-навсего 5,4%. Наблюдается практически полное отсутствие финансовой поддержки начинающего предпринимателя из-за значительного риска не возврата финансовой помощи. С другой стороны, основной целью коммерческих банков является не кредитование МСБ, а извлечение максимальной прибыли.

В западных странах доходность от всех основных видов экономической деятельности примерно одинакова, поэтому банки равно кредитуют: промышленность, торговлю, сельское хозяйство, сферу услуг. В результате кредитные ресурсы, выделяемые на развитие МСБ распределяются довольно равномерно. В Казахстане же различные сектора экономики имеют разные уровни доходности. Например, торговлю или сферу услуг кредитовать выгоднее, а промышленность невыгодно. Поэтому, деньги коммерческие банки распределяют наиболее вредным и разрушительным образом, т.е. почти исключительно в ком-

мерцию, сферу услуг, в деятельность посреднических фирм, в финансовые спекуляции или экспорт сырьевых ресурсов. В результате, в Казахстане малый и средний бизнес не может стать локомотивом внедрения инновационно - технологических ресурсов в Агропромышленном комплексе. Фактически коммерческие банки из-за рисков не способствуют развитию МСБ.

К примеру, в России в последние годы для начинающих предпринимателей появилась возможность получения альтернативных кредитов через систему кредитной кооперации [1, с. 14]. Существенный импульс развитию системы кредитной кооперации в России был дан в 2001 году, после принятия Закона РФ «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Одним из главных проблем кредитной кооперации являются высокие ставки на выдаваемые займы, что вызвано тем, что практически единственным источником заемных средств кооперативов являются личные вклады граждан. Если кооператив станет больше и возникнет конкуренция, то и ставки по займам станут ниже. Если кооперативы смогут получать более дешевые ресурсы, то станет еще одним фактором снижения ставок по займам [2, с. 44].

Необходимо оказывать поддержку тем предпринимателям, проекты которых направлены на решение определенных социальных проблем. Благодаря этому предприниматели уже будут способны встать на ноги самостоятельно.

В сфере малого бизнеса существует еще много проблем и одной из первоочередных является кредитование. Задачу по регулированию и поддержке предпринимательства, включая формирование финансового рынка, необходимо решать, как на центральном, так и на местном уровне.

В настоящее время в связи с отсутствием доступа фермеров, мелких предпринимателей и владельцев личных подсобных хозяйств к финансовым ресурсам все большее распространение может получить новая форма организации финансовой взаимопомощи на селе - сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы. Их основной деятельностью является мобилизация сбережений членов кооператива, привлечение заемного капитала и использование этих средств для выдачи займов членам кооператива.

Сельскохозяйственный кредитный кооператив - это добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, основанное на членстве и объединении их имущественных паев, в целях сбережения денежных средств членов кооператива и выдачи им займов [3, с. 65].

Ресурсы СКПК состоят из следующих источников:

- паевой фонд;
- все виды займов членов и ассоциированных членов;
- капитализированная прибыль;
- проценты по Предоставленным займам и прочим размещениям;
- привлечения средств извне - кредитные ресурсы банков, бюджетные средства разных уровней (республики, местного).

Кооператив принимает в виде займов сбережения членов кооператива и ассоциированных членов, по которым выплачивает проценты, и выдает займы, членам кооператива, взимая с них проценты. Размер процентов за

привлекаемые кооперативом займы устанавливается в соответствии с учредительными и внутренними документами.

Практика показывает, что данные средства направляются в основном на мелкие расходы, что не приводит к более крупной капитализации, так основу финансовых вложений осуществляют банки, в том числе с государственным участием.

Ввиду недостаточной залоговой обеспеченности для кредита многие кооперативные предприятия не могут в полной мере использовать данный инструмент для развития и расширения производства. Для этого необходимо создавать кооперативные предприятия с участием государства, как ассоциированного члена с капиталом 80% на начальном этапе.

Привлекательной формой кооперации, по мнению экспертов [4, с. 14], являются кредитные кооперативы разных типов. Это самая быстрорастущая и многочисленная группа организаций, предоставляющих микрофинансовые услуги и активно развивающих программы кредитования предпринимателей.

Опыт развитых стран показывает, что система сельской кредитной кооперации может развиваться параллельно с потребительской кооперацией граждан.

Кредитные кооперативы занимают особое место и с точки зрения их вклада в финансирование малого предпринимательства. Во-первых, их деятельность основана на типичных для Казахстана принципах коллективного управления и совместного распоряжения собственностью - в данном случае денежными средствами, что повышает доверие к ним со стороны населения и предпринимателей. Во-вторых, кредитные кооперативы могут действовать в тех районах, где нет альтернативного предложения финансовых ресурсов, например, в сельской местности нашей республики, на ограниченных или локальных рынках.

Следовательно, институты кредитной кооперации выполняют функции развития предпринимательства двумя способами: как путем прямого кредитования бизнес-проектов, так и за счет стимулирования потребительского спроса на продукцию и услуги, производимые в том регионе или районе, где действует кредитный кооператив.

Таким образом, при осуществлении в нашей стране реформы перед вступлением в ВТО возникает проблема выработки и практики, которые позволяли бы организации поддерживать конкурентоспособность в обозримой перспективе.

Нами предлагается:

- в корне изменить отношение к предпринимательству не только правоохранительным органам, но и проверяющим и контролирующим органам;
- изменить механизм и схемы кредитования МСБ, убрать посреднические (паразитирующие) элементы;
- изменить работу кредитно-гарантирующих центров;
- продумать механизм защиты МСБ от коррупции;
- постепенно переходить к западным стандартам организации работы МСБ;
- создать условия большего внедрения МСБ в высокотехнологические отрасли промышленности;

- организовать четкий мониторинг и стимулирование развития МСБ со стороны Правительства по развитию МСБ.

Очевидно, что проблема развития малого предпринимательства также связана с обеспечением продовольственной безопасности в Казахстане, так как по данным статистики, к примеру, 90% мясной продукции производится подсобными хозяйствами в сельской местности.

Уровень продовольственной безопасности находится в зависимости от степени развития агропромышленного комплекса и его инфраструктуры [5, с. 7]. Сложившаяся в прошлом система специализации и размещения отраслей агропромышленного производства, и сформировавшиеся межрегиональные продовольственные связи учитывали, прежде всего, общегосударственные интересы. Эта система функционировала, хотя далека от совершенства. Двадцатилетний период реформирования аграрной сферы экономики Казахстана характеризуется искажением отработанных ранее пропорций, разрывом традиционных продовольственных и сырьевых связей, региональным сепаратизмом в области продовольственной политики. Экономические реформы привели к пониманию того, что этот процесс не может быть осуществлен успешно без активного вмешательства государства.

В Казахстане для обеспечения продовольственной безопасности созданы за годы независимости базовые условия, присущие экономически развитым странам, а именно [6]:

- приняты меры государственного регулирования экономики на макроуровне;
 - разработана система законодательства, обеспечивающая функционирование рынка, исключая разночтения между законодательными актами различного уровня;
 - сформирована налоговая, кредитная, ценовая политика, отвечающая интересам отечественных товаропроизводителей;
- создана производственная и обслуживающая рыночная инфраструктура.

Обозначенные вопросы развития финансового обслуживания производства продовольствия связано, на наш взгляд, с предстоящим вступлением Казахстана в ВТО. В этих условиях полная либерализация торговли и открытость рынков может привести в неконкурентоспособности продукции казахстанских производителей не только на внешнем рынке, но и на внутреннем рынке, вследствие чего страна может пережить очередной глубокий системный кризис в экономике.

Развитие малого предпринимательства и его доступности к финансовым кредитным ресурсам, по нашему мнению, будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности и дальнейшему успешному развитию отечественного аграрного производства в преддверии ожидаемых интеграционных процессов (Таможенный союз Казахстана, России и Республики Беларусь, ВТО и т.д.) и непрерывно расширяющихся рынков и усиливающейся внутренней и внешней конкуренции.

Список использованной литературы

1. Отчет Всемирного банка. Алматы, 2010.
2. Байниетова М., «Малый бизнес как фактор развития конкуренции»- Саясат-Policy - 2005, №7, с.42-44.
3. Официальный сайт АО «Аграрной кредитной корпорации», www.acc.kz
4. Назарбаев Н.А. Выступление на 2-м экономическом референдуме предпринимателей 31 октября 2009 года.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, - www.minagri.kz.
6. Концепция устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2012 - 2014 годы, - www.minagri.kz.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Барначинская Юлия Сергеевна

Магистрант II курса Тульского Педагогического Университета им.Л.Н.Тостого, Факультет истории и права

В современных условиях укрепление государственности и властной вертикали сопровождается передачей части функций государства на местный уровень. Это обуславливает необходимость эффективной деятельности органов местного самоуправления, от которой зависит социальное самочувствие жителей каждой конкретной местности.

В современных условиях местное самоуправление становится важным элементом формирования гражданского общества в России. Проблемы общественного развития требуют от местного самоуправления участия в решении не только местных, но и общегосударственных вопросов. Это связано с поиском оптимальной модели включенности органов самоуправления в систему взаимоотношений между государством и обществом.

Одной из задач, стоявших перед Россией в процессе перехода к капитализму, стало развитие местной инициативы на основе формирования органов местного самоуправления, принципиально отличавшихся от раннефеодальных земских сословных учреждений. Это связано с тем, что разложение сословно-крепостнического строя выявило полную непригодность административного и хозяйственного устройства дореформенной России. Становление капиталистических отношений потребовало перестройки всей системы управления.

Европейское законодательство о местном самоуправлении оказало существенное влияние на содержание нормативно - правовых актов по формированию земских учреждений и городских дум. Так, исследователь В.Ивановский отмечал, что приоритет имущественного ценза над сословным, закрепленный в Положении 1864 года есть «результат влияния общих законов развития европейских государств». Положение о земских учреждениях 1864 года разрабатывалось с 1859 года, когда по указанию императора Александра II Министр внутренних дел П.А.Валуев создал комиссию для подготовки проекта нового нормативно - правового акта о местном земском самоуправлении. Данная комиссия, по мнению правоведа В.Ивановского, с «самого начала своей деятельности поставила своей целью создать в русской области действительно независимое, самостоятельное сословное земство». Ведение местных дел, по мнению этой Комиссии, следовало передать выборным учреждениям. С этим был согласен и царь, требовавший от Комиссии именно такого закона.

Следует отметить, что разработка и введение в действие Положения 1864 года, в отличие от процесса составления и принятия Городового положения 1870 года, заняли относительно небольшой промежуток времени. К концу 1863 года проект Положения о губернских и уездных земских учреждениях был подготовлен и передан в канцелярию императора. 1 января 1864 года Положение о

губернских и уездных земских учреждениях получило санкцию монарха и вступило в юридическую силу. Стремясь включить сельских и городских обывателей в местную власть, правительство провело городскую и земскую реформы. Концепция этих реформ развивалась в русле общественно-хозяйственной теории самоуправления, развитой на Западе, которая предполагала создание негосударственных органов власти.

Вводились земства только в центральных губерниях, где преобладало помещичье землевладение. Их не было в Сибири, на Кавказе, Средней Азии, Литве, Белоруссии и т.д. В 1865 г. земства были в 19 губерниях, а к 1917 г. они существовали в 43 губерниях из 101. Реформа завершилась, в основном, к 1874 г.

По мнению дореволюционного исследователя В.Смирнова, «земские органы самоуправления XVI - XVII веков не имели ничего общего с земствами XIX века, так как органы самоуправления представляли собой органы бюрократии».

Далеко не все современники были довольны принятым законом. Некоторые дореволюционные исследователи отмечали, что он в конечном итоге вышел несовершенным, измятым и недоговоренным, во многих своих частях неразработанным и невыясненным.

Таким образом, Положение 1864 года кардинальным образом отличалось от предшествующих нормативно - правовых актов о формировании органов местного самоуправления в России. Впервые законодательно в Российской империи закреплялось создание сословных местных учреждений, в производстве выборов, которых участвовали различные слои населения. В законе отмечалось, что «сословное деление, доселе признаваемое и принятое законом, не согласно с характером земских учреждений, имеющим в принципе не сословные, но общие хозяйственные интересы известной местности». Сословный характер делал систему земского самоуправления более гибкой и эффективной

Обращение к законодательству о земских учреждениях, определение их места и роли в системе государственных учреждений, анализ их компетенции дает возможность яснее представить роль Земской реформы, которая внесла в систему местного самоуправления России не свойственные ей ранее элементы буржуазной демократии. В связи с этой их особенностью земские учреждения можно считать одним из любопытнейших явлений русской правовой действительности. Генезис их правового положения в первую очередь определяется изменениями исторической обстановки, поэтому изучение этого института позволило глубже осмыслить специфику социальной и политической ситуации в стране, внутренней политике самодержавия.

Выдающийся историк В.О. Ключевский говорил, что «история не учитель, а надзиратель. Она не учит, а только наказывает за невыученные уроки». Исторический опыт проведения Земской реформы 1864г. наглядно демонстрирует значение для общества становления независимых органов местного самоуправления, их роль в процессе создания гражданского общества. Тем самым подчеркивается значение современной реформы местного самоуправления в России, необходимость ее скорейшего проведения. Развитые независимые органы местного самоуправления являются основой демократии и правового государства.

Список литературы

1. Ивановский В. В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. Казань, 1881. - 314 с.
2. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264с.
3. Смирнов В. Земская реформа 1864 года и ее последующие изменения // Русская старина. 1916. Том 167.
4. Гильченко Л. В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. 1996. № 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В 1943 – 1953 гг.

Бурчак Владимир Ярославович

Соискатель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета, г. Кемерово

Помимо основных направлений деятельности в Кемеровской области в 1943 – 1953 гг. по охране общественного порядка и борьбе с уголовными преступлениями, партийные и советские органы власти вменяли в обязанности милиции также мероприятия по предотвращению чрезвычайных ситуаций и пожаров. Одной из основных угроз благополучию территорий Кемеровской области являлось весеннее половодье. По решению Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Кемеровской области от 6 марта 1946 г. в городах и поселках Кузбасса на постоянной основе были созданы и работали специальные комиссии для борьбы с весенним паводком. В состав этих комиссий входили: председатель Исполнительного комитета депутатов, трудящихся соответствующего населенного пункта или района, начальник городского или районного отделения милиции, начальник дистанции пути железной дороги (если таковая имелась на территории), представитель пожарной охраны, представители коммунальных и земельных органов [8, с. 59-60]. Такая же комиссия действовала и на областном уровне. Председателем комиссии являлся, как правило, заместитель председателя Облисполкома, его заместителем назначался начальник Управления областной милиции, членами комиссии были начальник областного дорожного отдела, начальник областного управления пожарной охраны, комендант города Кемерово. Комиссии организовывали круглосуточное дежурство на всех предприятиях, в учреждениях и сооружениях, подвергающихся опасности затопления весенними паводками или повреждению ледоходом. По их распоряжениям формировались аварийные бригады из необходимых специалистов для устранения последствий весенних паводков [9, с. 95]. К этому привлекалось трудоспособное население, тягловая сила и автотранспорт в порядке трудовой повинности [11, с. 133]. Комиссиями разрабатывались практические мероприятия по предупреждению возможных бедствий при прохождении весенних вод [7, с. 126]. Эти мероприятия, контролируемые и обеспечиваемые органами милиции (в основном участковыми, уполномоченными милиции) включали в себя, в общем, следующие пункты:

- проведение учета и готовности лодок и других плавательных средств, багров, лопат, ломов, топоров, веревок и другого инвентаря;
- создание в сельских Советах чрезвычайных троек, планов работ, расписаний круглосуточных дежурств;
- определение мест эвакуации ценностей организаций, предприятий и частных лиц;
- незамедлительная эвакуация ценностей в местах, где наводнение точно произойдет;
- проведение учета всех жилых построек, людей, движимого и недвижимого имущества;
- указание мест возможной эвакуации всем гражданам под расписку;
- установление наблюдения за ходом вод, охрана мостов (в том числе с помощью бригад колхозников), приобретение взрывных материалов, подбор лиц для ведения взрывных работ;
- подбор и составление списка лиц, закрепленных для перевозки на лодках людей и имущества в период половодья;
- установление круглосуточного дежурства пожарных команд и медицинских сестер;
- каждые 5 дней председателям колхозов и сельских Советов, а также руководителям предприятий и организаций вменялось в обязанности сообщать комиссии о ходе вывоза материалов и других ценностей из особо угрожаемых наводнением мест, готовности населения к эвакуации, а также о фактах невыполнения кем-либо законных распоряжений, указывая при этом конкретных виновников с описанием неисполненного требования при этом немедленно оповещать начальника милиции;
- председателям колхозов и сельских Советов также вменялось в обязанности перевезти стога сена и перегнать скот, находящиеся в возможной зоне затопления, в безопасные места, а также вывезти заготовленный лес;
- председатели сельских Советов, директора и заведующие школами обязывались перевезти учащихся

и учителей в район расположения школы, в случае если река отделяет школу от населенного пункта.

Формами отчета о проводимых мероприятиях, связанных с наводнением были докладные записки, где указывалось, как были организованы и проведены мероприятия с указанием положительных и отрицательных сторон; какой материальный ущерб был причинен и кому; имелись ли человеческие жертвы; какие имелись трудности [15, с. 69-70].

Милиционеры и работники пожарной охраны во время весеннего половодья переходили на усиленный вариант несения службы по охране общественного порядка, государственного и общественного имущества, а также личного имущества граждан. Пресекались попытки хищения государственной и личной собственности [6, с. 229-230, 131, 433].

Несмотря на то, что в составе структурных подразделений НКВД (МВД), НКГБ (МГБ) Кемеровской области 1943 – 1953 гг. находились специализированные подразделения пожарной охраны, на милицию также возлагались задачи по обеспечению противопожарных мероприятий, в том числе направленных на предотвращение лесных пожаров на территории Кемеровской области [13, с. 165]. В решении Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов, трудящихся № 199 за август 1947 г. «О противопожарных мероприятиях в сельской местности» наблюдение за исполнением данных мероприятий помимо исполкомов районных и сельских Советов, пожарных инспекторов, возлагалось также на органы милиции [16]. В городах помимо частных домовладений, милиционеры совместно с общественными активистами также следили за соблюдением противопожарных правил на объектах народного хозяйства [12, с. 349-352]. Положительным примером привлечения населения к участию в противопожарных мероприятиях было создание в г. Осинники в 1944 г. по инициативе руководителей пожарной охраны и милиции добровольного пожарного общества при городской пожарной команде [10, с. 153]. В дальнейшем подобные общества были созданы в других городах области.

Для профилактики пожаров, Управлением НКВД (МВД) СССР по Кемеровской области в областной газете «Кузбасс» на постоянной основе размещались предупреждающие плакаты для населения о необходимости соблюдения правил пожарной безопасности [1]. При проведении контроля над мероприятиями по предотвращению пожаров, работники милиции требовали от граждан и руководителей организаций и предприятий своевременно очищать от мусора чердаки, лестницы, прилегающую территорию, подъезды к колодцам, пожарным гидрантам и водоемам. Проверяли противопожарный инвентарь и емкости с водой. Требовали своевременной очистки дымоходов и печей от сажи. Контролировали складирование сена, соломы, горюче-смазочных материалов в закрытых помещениях. Проводили инструктажи о запрещении применения открытого огня и курения вблизи мест хранения горюче-смазочных материалов, запрете разведения костров в городах [14, с. 107].

В обязанности НКВД (МВД) СССР с 1940 г. входили мероприятия по организации местной противовоздушной обороны (МПВО) [17]. Для этих мероприятий руководящим составом НКВД (МВД) СССР по Кемеровской области активно привлекались работники милицейских

подразделений. Руководящие документы, регламентирующие деятельность МПВО разрабатывались в соответствии с приказом МВД СССР № 00732 – 49 г [2, с. 2]. Мероприятия осуществлялись в соответствии со схемой организации местной ПВО города (района). В соответствии с этой схемой местную противовоздушную оборону осуществляли местные советские и партийные органы, предприятия и общественные организации с участием широких масс трудящихся. Во главе местной ПВО города стоял начальник МПВО города, района, который подготавливал и организовывал всю систему МПВО и руководил ею через свой аппарат (штаб МПВО города и района). Начальники штабов МПВО проходили специальные обучающие курсы, которые были расположены в городах Хабаровск, Минск и Киев [3, с. 21]. При штабе МПВО создавались следующие службы: 1) маскировки, 2) противопожарная, 3) медико-санитарная, 4) аварийно-восстановительная, 5) противохимической защиты, 6) связи и оповещения, 7) охраны порядка и безопасности, 8) транспорта, 9) убежищ, 10) эвакуации, 11) ветеринарная. Основной территориальной единицей МПВО города, района являлся участок, обычно совпадающий с территорией, обслуживаемой отделением милиции. На участке организовывались, примерно, следующие участковые команды МПВО: 1) управления (связи и наблюдения), 2) дегазационная, 3) противопожарная, 4) медико-санитарная, 5) аварийно-восстановительная, 6) охраны порядка и безопасности. Система МПВО города, района, участка и объекта предусматривала организацию в каждом доме (учреждении, небольшом предприятии и учебном заведении) своей местной ПВО. В каждом доме (мелком предприятии, учреждении, учебном заведении) с количеством граждан не менее 100 человек, организовывалась группа самозащиты. Если насчитывалось менее 100 человек, то группы самозащиты организовывались из населения нескольких домов (предприятий, учреждений). Группа самозащиты состояла из шести звеньев: 1) наблюдения и связи, 2) дегазационное, 3) противопожарное, 4) санитарное, 5) охраны порядка и безопасности, 6) аварийно-восстановительное. Каждое звено состояло из 4-х, 5-ти и более человек вместе с командиром звена. В крупных домах могло быть организовано несколько групп самозащиты. Производственные предприятия или учреждения, имеющие большое хозяйственное или оборонное значение являлись отдельными объектами МПВО. Схема организации МПВО таких объектов организовывалась как схема организации МПВО города, района. Работники милиции входили в состав структурных подразделений МПВО [5, с. 16-17].

Руководящий состав Областного управления милиции Кемеровской области обязан был проверять организацию МПВО на местах. Помимо служебной документации особое внимание при проверке уделялось инженерно-технической подготовке объектов МПВО, а именно мероприятий по строительству и содержанию командных пунктов, бомбоубежищ в жилом секторе, убежищ, разведывательных вышек, химических лабораторий, стационарных пунктов медицинской помощи, дезинфицирующих камер, стационарных обмывочных пунктов. Проверке подлежали системы автономного электропитания, водоснабжения, отопления, газоснабжения. В ходе проверки отмечалось, как недостаток, то, что руководители предприятий в первую очередь занимались строительством производственных сооружений, а строительство

объектов МПВО отодвигалось на второй план. Это противоречило требованиям норм МПВО, утвержденных Советом министров СССР 23 января 1951 года [4, с. 22-26]. С работниками милиции по направлению деятельности МПВО регулярно проводилась учеба с обязательным приемом зачетов, согласно указаниям Областного управления милиции Кемеровской области [2, с. 2].

Таким образом, в Кемеровской области в период с 1943 по 1953 гг. партийными и советскими органами власти придавалось огромное значение обеспечению общественного порядка и безопасности в период возникновения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и пожаров. Для этого была налажена работа по привлечению милиции, как правоохранительного органа, в практическом участии в мероприятиях, направленных на профилактику и устранение негативных последствий.

Список литературы

1. Газета «Кузбасс» № 146, 1945 г. 24 июля; № 238, 1948 г. 3 декабря; № 252, 1948 г. 21 декабря.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1. Оп. 6. Д. 40.
3. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 12.
4. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 12.
5. ГАКО. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 987.
6. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 21; Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 24; Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 4.
7. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 24.
8. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 99.
9. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАКО. Ф. Р-855. Оп. 1. Д. 4.
11. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 19.
12. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 30.
13. ГАКО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 5; Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 5.
14. ГАКО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 23.
15. ГАКО. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 5.
16. О противопожарных мероприятиях в сельской местности. Решение № 199 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся. // газета «Кузбасс» № 156, 1947 г. 8 августа.
17. Сайт Министерства внутренних дел России. (Электронный ресурс). URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 13.01.2015).

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ИРАНА

Ханнанова Гузель Айдаровна

Аспирантка 3 года обучения, Кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, г. Москва.

Стратегическая значимость региона Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) предопределяет повышенное внимание немецкого правительства к происходящим там политическим изменениям. Уже десятилетие Германия вовлечена в разрешение иранского кризиса. Учитывая стремление Германии диверсифицировать поставщиков энергоресурсов, стабилизировать мировой нефтяной рынок, а значит, не допустить роста цен на нефть, а также реализовать проекты по внедрению технологий добычи возобновляемых источников энергии, высокая степень ангажированности Германии в наиболее значимые политические процессы региона MENA становится очевидной.

Существенные опасения относительно неподконтрольного распространения оружия массового уничтожения в регионе Ближнего и Среднего Востока сконцентрировались в начале XXI века вокруг ядерной программы Ирана. Иран настаивает на праве использования ядерной энергии в мирных целях, прежде всего для покрытия своих энергетических потребностей. Мировое сообщество восприняло данное известие с большой долей сомнения, учитывая огромные запасы углеводородов, а также сокрытие длительного времени ядерной программы в тайне, и стало настаивать на сворачивании и ядерной программы.

После обнародования в 2002 г. информации о планах создания мощностей по обогащению урана, это событие приобрело глобальный масштаб. Была организована группа международных посредников в составе пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии, которая стремилась разрешить иранский кризис дипломатическим путем. Переговоры с Ираном особенно приветствовались европейскими членами группы (Германией,

Францией и Великобританией). В целом до 2006 г. политика ЕС по ядерной программе Ирана строилась на принципе «мягкой силы». После европейская политика стала двигаться в фарватере американской стратегии в отношении Ирана, основанной на принципе «жесткой силы». Причиной тому стала агрессивная риторика иранского правительства, которое угрожало Израилю применением силы и отказывалось признать Холокост. Германия как страна, чья ближневосточная политика строится в соответствии с «особым характером отношений с Израилем», безопасность которого немецкое правительство признает главной целью своей политики, не могла остаться безучастной. Несмотря на тесное сотрудничество с Ираном в экономической сфере, политический фактор был первоочередным, в связи с чем Германии пришлось отказаться от выгодных торговых отношений и присоединиться к политике санкций.

Некоторые эксперты оценивают изменение позиции Германии в отношении Ирана в 2006 г. как пренебрежение своими интересами ради трансатлантических обязательств. Как отмечает немецкий исследователь из Института глобальных и региональных исследований (German Institute of Global and Area Studies, GIGA) Мартин Бек, «ЕС уступил США в их стремлении сохранить однополярную систему международных отношений в противовес многополярной, которая начинает выстраиваться и за счет усиления региональных держав, в том числе и Ирана» [4].

Иран всячески сопротивляется политике санкций США и стран ЕС. В своей борьбе он использует энергетические ресурсы. Показательно в этом смысле то, что две

трети своих нефтяного и газового экспорта Иран рассчитывает в евро, и одну пятую – в иене. При этом в мире господствует долларový стандарт расчетов на мировых нефтяных рынках, что является центральным властным ресурсом США и спасает американскую валюту от обесценивания.

Хозяйственные отношения между ФРГ и Ираном носят в последние годы переменчивый характер, удерживаясь в пределах 4,2-4,7 млрд евро товарооборота в год в 2010-2011 с тенденцией к значительному уменьшению. При этом Германия по-прежнему остается одним из наиболее важных западных торговых партнеров Ирана. Она поставляет Ирану товаров больше, чем ОАЭ, Китай и Южная Корея. Признано, что «две трети иранской промышленности зависит от импорта немецкой продукции» [4]. Режим санкций в отношении Ирана приводит к тому, что все меньшему числу немецких компаний хочется сотрудничать с Ираном. Так из бизнеса вышел концерн Daimler в марте 2011 г., так как поставляемые в Иран грузовики подходили под продукцию, которая могла бы быть использована в военных нуждах. Как констатирует Михаэль Токусс, управляющий директор Германо-иранской торгово-промышленной палаты, которая представляет в ИРИ около 130 немецких компаний, «страх потерять отношения с США оказался сильнее, чем прибыльный рынок Ирана» [7].

С другой стороны, немецкие эксперты считают режим санкций эффективным только в том случае, если к нему присоединится все мировое сообщество. В этом случае Иран не сможет компенсировать свои потери за счет переориентации на азиатские рынки (на долю которых приходится 61% иранского экспорта) или путем отправки необходимых товаров в Иран не напрямую, а через третьи страны. Так популярным перевалочным пунктом являются ОАЭ. Поэтому запрет на импорт нефти странами ЕС – лишь частичное решение проблемы, своего рода политический демарш, по степени устрашения такой же несущественный, как и угроза Ирана перекрыть Ормузский пролив, учитывая, что поблизости находится три американских авианосца.

В 2012 г. доля Германии от общего объема экспортных углеводородов Ирана составляла 1%, в целом на ЕС приходилось 14%. Учитывая эти данные, Германия не особенно страдает от запрета на импорт нефти из Ирана. Однако не в этом заключаются основные опасения немецкого правительства. Озабоченность вызывают воздействие углубления иранского кризиса на рост цен на нефть, а также провал идеи использовать потенциал Ирана для диверсификации поставщиков энергоресурсов, особенно в газовой сфере. Основная проблема состоит в высоких амбициях шахского режима и его антизападной риторике. Полностью изоляционистский курс Ирана сомнителен, ведь в таких условиях Иран бы не смог развивать свои планы по созданию ядерного оружия. Немецкие эксперты видят основной источник проблем в позициях Китая и России.

Так, по мнению немецкого эксперта Франка Умбаха, постоянного члена научного сообщества Немецкого общественного исследовательского института внешней политики в Берлине (DGAP), ответственного за сектор международной энергетической безопасности, «Ирану позволяют сохранить альтернативный и изоляционистский внутриполитический курс энергетические интересы Китая, Индии и России. Именно поэтому американская

политика жестких санкций и европейская политика мягких санкций терпит провал. Более того, Россия заинтересована в неразрешенности иранского кризиса, так как это тормозит сотрудничество Ирана и ЕС, а значит и диверсификацию поставщиков энергоресурсов как главную задачу европейских стран» [8].

Помимо России, в политике двойных стандартов обвиняется также Китай. Обе страны ведут с Ираном продуктивный политический диалог, приглашая на саммиты Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), выводя Иран из международной изоляции и провозглашая тесное энерго-политическое сотрудничество между Пекином, Тегераном и Москвой. Нежелание Ирана идти на компромиссы с Европой во многом объясняется партнерскими отношениями с Россией и Китаем.

Такая оценка ситуации немецким экспертным сообществом имеет право на существование. Однако необходимо учесть аргументы, которые говорят о несколько ином положении дел.

Во-первых, касательно России, нельзя говорить о ее нежелании разрешить иранский кризис по стратегическим соображениям. Угроза из Ирана является удобным поводом для США обеспечивать свое военное присутствие на Аравийском полуострове и развивать систему противоракетной обороны в Восточной Европе. Второе замечание напрямую касается России, которая испытывает угрозу своей безопасности в связи с нахождением в непосредственной близости ядерных установок. Разрешение иранского кризиса устранило бы основания для ПВО в Чехии и Польше. Также России не выгодно ухудшать отношения с европейскими странами. Специально затягивать иранский кризис России не выгодно так же, как и разрешать его на условиях США.

Во-вторых, «политика устрашения» приостановлением экспорта нефти противоречит уязвимости Ирана, который 80% своих доходов получает от экспорта нефти. Учитывая, что экспорт иранской нефти осуществляется по морю, Тегеран не допустит военного противостояния с США, в случае которого транспортировка нефти будет приостановлена. Немаловажно отметить, что экономика Ирана завязана на потреблении углеводородного топлива. В связи с ограниченными возможностями переработки сырой нефти и газа, Иран на 60% зависит от импорта бензина. Данные замечания дают основания считать, что в случае военного конфликта Иран пострадает больше, чем страны, зависящие от газового и нефтяного экспорта из Ирана.

В определенной степени последнюю проблему, как стало известно в мае 2014 г., поможет решить сотрудничество с Германией. По данным агентства Российского Информационного Агентства Iran.ru «между НИИ нефтяной промышленности по вопросам технологий и международным делам Ирана и одной компанией из Германии подписан меморандум о взаимопонимании по поводу сотрудничества в области производства топлива из сверхтяжелой нефти и нефтяных отходов» [2].

В Иране с каждым годом увеличивается число месторождений с тяжелой нефтью, процессы переработки которой не так широко распространены в Исламской Республике. Тем самым, подобное сотрудничество с Германией позволит Тегерану освоить и внедрить технологии получения топлива из сверхтяжелой нефти и нефтяных отходов, которые имеют большое значение для развития ТЭК.

Стоит отметить, что ФРГ, предлагая сотрудничество в нефтеперерабатывающей отрасли, стремится привлечь внимание ИРИ от атомной энергетики и акцентировать его на доселе неразвитую переработку сверхтяжелой нефти в топливо, от нехватки которого энергетическая безопасность Ирана оказывается под угрозой.

В-третьих, конфронтационная риторика Ирана крайне невыгодна Китаю, ведь в случае войны Ирана с Израилем поставки иранской нефти и газа в Китай приостановятся, будет перекрыт Ормузский пролив. Дипломатическое решение иранского кризиса выгодно Китаю, также, как и европейским странам, ведь он заинтересован в стабильности поставок энергоресурсов.

Единственное, что на самом деле должно учитываться Германией при проведении энергетической дипломатии, что возможные проблемы иранского экспорта – из-за санкций или военного противостояния в Ормузском проливе могут вызвать новый виток роста нефтяных котировок. Чтобы компенсировать возможные перебои поставок из Ирана, нефтяному картелю ОПЕК придется использовать резервные мощности нефтедобычи, чего он обеспечить не может.

В ноябре 2013 г. наметилось возобновление переговорного процесса по иранской ядерной программе между Ираном и «шестеркой». По результатам переговоров 24 ноября 2013 г. Иран на полгода «заморозил» свою ядерную программу и приостановил сооружение реактора в Араке. Страны Запада в свою очередь смягчили экономические санкции в отношении Тегерана. В течение периода до следующей встречи Ирана с «шестеркой» международных посредников продолжались переговоры об окончательных условиях и параметрах, необходимых Ирану для мирной ядерной деятельности, прежде всего для производства топлива для атомных электростанций.

Летом 2014 последний срок по переговорам был отодвинут до ноября 2014. Однако на встрече 24 ноября 2014 г. не удалось достичь прогресса в согласовании всеобъемлющего соглашения по урегулированию иранской ядерной проблемы, так как мнения сторон разошлись по вопросу ракетной программы Ирана. Министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф неоднократно подчеркивал, что развитие ракетной программы страны является «красной линией», а не предметом дискуссий [6]. Другим камнем преткновения стал срок необходимой заморозки ядерной программы. США требовали не годового, а десятилетнего периода. Спустя год после начала переговоров план по реализации сворачивания ядерной программы был отодвинут до лета 2015, а сроки переговоров были снова отодвинуты – до марта 2015.

В 2014 г. Германия активно выступала за смягчение санкций в Иране в виду ситуации на Украине и политики санкций в отношении России, что привело к сокращению объемов немецкого экспорта в российском направлении. Последнее как раз могло быть компенсировано открытием рынка в Иране, нуждающегося в оборудовании и технологиях для развития своей экономики. По прогнозам немецкой Торгово-промышленной палаты, после ослабления санкций в отношении Тегерана ежегодный экспорт Германии в Иран достигнет €10 млрд, тогда как в 2013 году он составил лишь €1,85 млрд. По словам же Штефани Спин-

нер-Кенигиз немецкой компании Spinner GmbH, производящей компоненты для высокотехнологичного оборудования, «как только санкции в отношении Ирана будут сняты, рынок взорвется» [2].

Однако несовпадение позиций всех участников переговорного процесса по ядерной программе Ирана блокирует достижение всеобъемлющего решения в условиях неготовности ни одной из сторон идти на уступки. Германия понимает, что укрепление сотрудничества между Россией и Ираном, переживающих схожие трудности, а именно режим санкций и международную изоляцию, позволяет Тегерану придерживаться более жесткой позиции и делать выбор в пользу уже не раз доказавшего свою лояльность северного соседа.

В итоге высокая заинтересованность Германии и Ирана во взаимовыгодном сотрудничестве, обеспечивающем Ирану освоение новых технологий и развитие перерабатывающей промышленности, а Германии рост экспорта готовой продукции, технологий, внедрение немецких специалистов в производство Ирана и доступ к богатым энергоресурсам, сталкивается с детерминантами внешней политики ФРГ, выражающихся в приверженности идеям атлантизма и «особом характере отношений с Израилем».

Список литературы

1. Барсуков Ю., Мельников К., Попов Е., Черненко Е. Россия и Иран объединились на почве нефти. // «Современный Иран». - №35. – август 2014. С.14-17.
2. Иран и Германия будут сотрудничать в области производства топлива из нефтяных отходов. 7 мая 2014 // http://www.iran.ru/news/economics/193517/Iran_i_Germaniya_budut_sotrudnicat_v_oblasti_proizvodstva_topлива_iz_neftyanyh_othodov
3. Anne Allmeling. Deutschland spielt Schlüsselrolle bei Atomverhandlungen mit Iran. - 17.09.2014. // <http://www.dw.de/deutschland-spielt-schl%C3%BCsselrolle-bei-atomverhandlungen-mit-iran/a-17928134>
4. Beck Martin, Shabafrouz Miriam. Iran – gewichtiger Gegenspieler westlicher Interessen. – Hamburg: GIGA, Institut für Nahost-Studien, 2007. // URL: http://www.giga-hamburg.de/dl/download.php?d=/content/publikationen/pdf/gf_nahost_0710.pdf
5. Borszik Oliver, Ebert Christian. Sanktionen und eineschweriegeWirtschaftslage: IransEinlenkenimNuklearkonflikt // GIGA Focus. – 2013. – Nummer 9. // http://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/gf_nahost_1309.pdf
6. Erstes Europäisch-Iranisches Forum bereitet sich auf Ende der Sanktionen vor. // Deutsch-Iranischer Handelskammer, November 2014 // <http://www.dihkev.de/>
7. Reissner Johannes. Deutsche Nah-, Mittelost- und Nordafrika Politik: Iran. – Berlin: SWP-Studie, May 2009.
8. Umbach Frank. Deutsche Außenpolitik und Energiesicherheit. // Deutsche Außenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Jäger Th. (Hrsg) et al. – Wiesbaden: VS Verl. Für Sozialwissenschaft, 2007 – S. 355-373.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР В 30 ГОДЫ XX ВЕКА

Хороших Владимир Алексеевич

Кандидат исторических наук, Преподаватель Рылского авиационного технического колледжа – филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, Заслуженный работник транспорта РФ.

Активное включение Российской Федерации в мировой образовательный процесс и присоединение к Лондонской декларации привели к созданию с 2010 года в гражданской авиации трех вертикально-интегрированных комплексов в составе трех ВУЗов и тринадцати ССУЗов.

При реформировании профессионального образования гражданской авиации следует изучать и использовать не только зарубежный, но и отечественный опыт комплексной подготовки авиационного персонала в 30-е годы XX века, о котором мало что известно различным представителям образовательных и авиационных элит. В статье рассматривается зарождение комплексного авиационного образования в гражданском воздушном флоте в тридцатые годы XX века. Автор дает обзор истории подготовки кадров в комбинатах экспериментальной типологии.

Начало созданию сети учебных заведений гражданской авиации было положено образованием в мае 1930 г. Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота (ЛИИ ГВФ) на базе воздушного факультета Ленинградского института путей сообщения, а осенью 1930 года его реорганизовали в Учебный комбинат ГВФ в состав которого вошли: институт, авиатехникум, рабфак, научно-исследовательский аэроинститут, авиарембаза и сеть воздушных линий Северо-Западной области.

Первым начальником института стал бывший ответственный работник Балтийского флота, талантливый организатор В.И. Мацкевич. Здесь работали такие известные ученые и специалисты в области авиации и воздухоплавания, как профессор Н.А. Рынин, А.А. Саткевич, Н.А. Молчанов, Н.М. Беляев, Д.Я. Акимов-Перетц, Е.Ф. Косауров, Г.М. Фихтенгольц, С.С. Строев, А.А. Сергеев и другие преподаватели [5, с.84].

Всего три года существовали учебные комбинаты, эти прообразы современных вертикально интегрированных комплексов. Архивных материалов об их деятельности сохранилось мало, но и они дают представление об инициативе профессорско-преподавательского состава в подготовке профессиональных кадров для воздушного транспорта. В центральном государственном архиве С.-Петербурга выявлен список студентов, обучавшихся в первом полугодии 1931 года в институте ГВФ по факультетам:

1. Воздушных сообщений, в т. ч. отделения: аэрофото-съемка 41 учащийся, планово-экономическое – 35, светооборудование – 47, связь – 19, аэронавигация – 37.
2. Эксплуатационно-механическом: эксплуатации моторов и самолетов – 100 человек, моторостроение – 33, самолетостроение – 31.
3. Наземного оборудования: специальных наземных сооружений – 22, аэродромостроение – 31, механического оборудования – 24.
4. Инженеров узкой специализации: аэродромостроение – 10, механического оборудования – 4, моторо-

строение – 17, самолетостроение – 20, аэрофото-съемка – 10, изучение и эксплуатация воздушных линий – 28. [9..Д.1. С. 29-36].

Ленинградский учебный комбинат ГВФ располагал многоуровневой системой подготовки кадров от рабочих профессий (срок обучения - 0.5 года) к техническим специальностям среднего уровня (техникум, срок обучения 3 года) и завершавшейся высшим уровнем профессиональной подготовки (институт, срок обучения 3.5 лет). По плану развертывания учебных заведений ГВФ на 01.01. 1932 года в институте обучалось 230, техникуме – 700, рабфаке – 1500 человек и было выпущено соответственно: 61-56 -395 специалистов. [6. Л. 99об.]

В состав Воронежского учебно – строительного комбината входили:

- а) Инженерно-строительный институт с факультетами аэродромостроения и наземных сооружений, с четырехгодичным сроком обучения и учебно-производственным планом 3900 часов.
- б) Высший строительный техникум, где учащиеся за 4 года должны были освоить 2850-часовую программу.
- в) Строительный техникум по специальностям аэро-подготовка и наземные сооружения с учебно-производственным планом 2850 часов на 3 курса [6.Д.473.Л.4-12].

Строительство авиационных заводов в г. Воронеже – центре ЦЧО, в начале 30-х годов потребовали большого количества авиационных специалистов разного профиля. Для создания комбината ГВФ инженерно - строительного направления была использована существующая образовательная база. Так в июне 1930 г. были организованы курсы, на которых рабочая молодежь готовилась к вступительным экзаменам в институт. В создании вуза приняли активное участие многие преподаватели и инженеры, работавшие в то время в Воронеже: К.А. Жилинский, Е.Е. Дольский, А.И. Оселедько, И.П. Трунов, И.П. Клемешев и др. Им пришлось создавать отдельные, небольшие группы абитуриентов, заниматься с будущими студентами почти индивидуально. Воронежский инженерно-строительный институт (ВИСИ) должен был готовить специалистов на отделениях промышленного и гражданского строительства. [3, с.4]

Первые месяцы своего существования институт работал только вечером. Исполняющим обязанности директора института был назначен Николай Яковлевич Фролов. Однако в связи с его длительной болезнью директором института был назначен студент первого курса Василий Николаевич Подпоринов. Таким образом, первым директором (ректором) института был студент. Но это был зрелый человек, который принимал активное участие в гражданской войне и восстановлении народного хозяйства. Деликатный в отношениях с людьми, он требовал, чтобы преподаватели не делали ему на экзаменах никаких поблажек, ставили объективные оценки.

В.Н.Подпоринов учился в институте и возглавлял его до 1934 года. [8,с.219] Примечательно, что Василий Николаевич родился 1896 году в белгородском районе Курской области. В 1920 – 1929гг. он работал в городах Курск, Белгород, Льгов, Воронеж: членом коллегии Губернского земельного управления; главой уездного совета сельскохозяйственных работников; правовым инспектором; заведующим окружного отдела труда; управляющим отделением областного отдела труда. Предположительно, что его поступление 1930 году в инженерного строительный институт, на факультет наземных сооружений был одним из примеров подготовки руководящих деятелей ГВФ из числа местных кадров. [1, с.9]

В 1931 г. ВИСИ был переведен в Управления гражданского воздушного флота в виде учебно-строительного Комбината в составе аэродромного и ангаростроительного.

В 1932 г. контингент профессорско-преподавательского состава стал более или менее постоянным. Здесь следует упомянуть профессоров В.К. Вильдмана, Б.Т. Ив, К.А. Жилинского, доцентов М.Д. Борисова, Е.Е. Дольского, В.Х. Потапова, В.Н. Каргажинского, Н.С. Литвинова и преподавателей Н.О. Дьямандиди, В.В. Романцева, Н.В. Троицкого, М.В. Георгиевского, А.И. Оселедько, З.М. Степанову, А.М. Беликова, В.М. Королевцева, А.Э. Дугель, И.П. Трунова.

Учебно-строительный Комбинат рос, и нужно было думать о постройке для него специального корпуса. Быстро, всего за три месяца, архитектором и преподавателем Троицким Н.В. был разработан и утвержден в Москве проект здания (ныне учебный корпус № 2) по улице 20-летия Октября развернулось строительство. В нем активно участвовали и студенты, и преподаватели. В 1933 г. это здание, полезной площадью 7214 кв. м, было в основном построено. Кроме того, строилось 2 общежития: для студентов на 1000 чел. и профессорско-преподавательского состава на 50 чел., гараж на 4 машины и столовая пропускной способностью в 500 чел. [2, с.42]

В институте работало два факультета: конструкторский и строительный. Срок обучения студентов - 5 лет. Подготовку специалистов вели кафедры: социально-экономических наук, теоретической механики, геодезии, физики, математики, немецкого языка, строительной механики, строительных работ, архитектуры, инженерных конструкций, механизации строительных работ, сантехники и машиноведения. При кафедрах были организованы лаборатории и кабинеты. Преподавательский коллектив был представлен пятью профессорами, девятью доцентами, двадцатью ассистентами, восемью лаборантами и девятью аспирантами.

При институте работал техникум с 4-годовалым сроком обучения с отделениями промышленного строительства, водопровода и канализации, отопления и вентиляции. В техникуме проходили подготовку 538 человек. Кроме того, при институте работали курсы по переквалификации техников-строителей в инженеры с двухгодовалым сроком обучения. В 1932 г. курсы выпустили 77 инженеров-строителей. [3.Д.7.Л.1-5].

Архивные документы Воронежского городского округа за период 1918 по 1942 гг. погибли во время оккупации. Информацию об учебном комбинате ГВФ удалось выявить в телефонном справочнике г. Воронежа за 1932

г., которая носила ограниченный характер по разделу военных учебных заведений, без указания телефонных номеров [7, 302-306].

Из анализа документов можно сделать вывод, что кроме В.Н. Подпоринова, который был назначен начальником Киевского авиационного института (КАИ), в ГВФ работало незначительное количество выпускников. В 1934 г. в Управлении ГВФ произошли перемены и учебно-строительный комбинат был передан Наркомата тяжелой промышленности. [2,с.6]

Особое положение в системе подготовки кадров в предвоенные годы занимало заочное обучение. В краткой исторической справке, которая хранится в деле Управления учебных заведений и боевой подготовки зафиксировано, что началом заочного образования ГВФ являлась организация сектора заочного обучения при Ленинградском учебном комбинате ГВФ согласно приказу по ВОГВФ за №188 от 1931 г.

Так как в его задачи входило обучение не только за курс ВТУЗа, но и техникума и рабфака, то в соответствии с этим сектор получил название Центрального заочного учебного комбината ГВФ (ЦЗУК ГВФ). Его комплектование шло очень медленно, что объяснялось новизной дела и отсутствием правовых норм, регулирующих положение учащихся заочников. Первый набор учащихся был закончен в октябре 1931 года, в результате было зачислено 92 человека, из них в институт 26 человек. В следующем 1932 году в институт было зачислено еще 66 человек, и только на 01. 01. 1933 года количество студентов института достигло 300 человек.

До 1933 года обучение в ЦЗУКе было бесплатное. В начале 1933 года НАРКОМФИН сократил отпуск средств почти на две трети, предложив ЦЗУК, частично перейти на хозрасчет, то есть ввести плату за обучение. Хотя в дальнейшем это мероприятие и способствовало более интенсивному развитию ЦЗУК, но вначале оно приостанавливало его развитие, также 90% учащихся отсеялись из-за неуплаты за обучение. Введение оплаты (платности) заставило ЦЗУК перестроить свою работу заново.

В результате реорганизации Ленинградского учебного комбината ГВФ с 01.04. 1934 года ЦЗУК выделился из состава ЛУК ГВФ в самостоятельный ВТУЗ. Согласно приказу по ГУ ГВФ от 22/09/1934 года рабфак и техникум были ликвидированы. Следующим этапом развития ЦЗУК было расширение контингента учащихся за счет организованной вербовки их на предприятиях главного управления авиационной промышленности (ГУАП) в связи с закрытием заочного Московского Авиационного института ГУАПа. 10 мая 1936 года было утверждено временное положение о Центральном заочном авиационном институте ГВФ, а в апреле 1940 года НКВШ утвержден устав ЗИИ ГВФ.

ЗИИ ГВФ стал пионером заочного авиационного образования в СССР, когда вокруг было недоверие. В итоге отсутствие единого центра сделало фактически ЗИИ ГВФ - межведомственным учебным заведением, готовившим кадры для ГВФ, НКАП, ВВС. К 1940 г. из небольшого сектора ЗИИ ГВФ превратился в самостоятельный ВУЗ и продолжал развиваться. [6.Д.Л.1-25]

Всего к 1940 году в системе подготовки высших кадров для Гражданского воздушного флота действовало 5 вузов: КАИ ГВФ, ЛИИ ГВФ, МИИ ГВФ, Академия ГВФ и Заочный институт инженеров (ЗИИ) ГВФ. Все они были

подчинены Управлению учебных заведений ГВФ и имели определенную специфику в профиле выпускаемых специалистов. Так, КАИ, ЛИИ и МИИ имели в учебных планах ряд авиастроительных дисциплин и могут быть отнесены к числу авиастроительных вузов, тогда как Академия ГВФ и ЗИИ специализировались на подготовке кадров командного, летного и технического состава. В свою очередь в ВУЗах авиационной промышленности были кафедры и специализации по эксплуатации. [4.Л.1-7]

По настоящей теме следует сделать следующие выводы:

1. Создание учебных комбинатов в состав которых входили: институты, авиатехникумы, рабфаки, научно-исследовательские институты, авиарембаза, сети воздушных линий и аспирантуры, которые явились прообразами современных вертикально интегрированных образовательных комплексов не выдержавшими испытания временем становления воздушного транспорта в середине 30-х годов.
2. Особенностью типологии системы образования стало взаимосвязанное разнообразие учебных заведений ГВФ: Комбинаты, институты, техникумы, школы пилотов, летный центр, курсы высшей летной подготовки, летные школы Осовиахима и аэроклубов, где учащиеся считались курсантами, имели установленную форму одежды с категориями должностных отличий, обязанностями исполнять воинский и дисциплинарный уставы.
3. Впервые было создано непрерывное авиационное профессиональное образование от первичного общего к конкретным видам техники и увеличивающемуся количеству видов авиационных работ в учебно-тренировочных отрядах в тесном сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами, авиазаводами и другими ведомствами.
4. Массовой подготовке авиационных кадров для экономики страны способствовали шефство крупных промышленных предприятий профсоюзов, партийных и комсомольских организаций, а также системной работой по патриотическому воспитанию молодежи, ее готовностью добровольно пополнять авиацию, в том числе для защиты Родины в предвоенные годы.
5. Заочный институт инженеров ГВФ, после закрытия факультетов (авиастроение и самолетостроение) готовивших кадры для авиапрома перестроил

учебно-методический процесс способный обеспечивать подготовку высококвалифицированных специалистов, сочетающих производственный опыт с наукой.

6. Высшая подготовка кадров для ГВФ осуществлялась в пяти ВУЗах аэрофлота: Киевском, Ленинградском, Московском, Академии ГВФ, заочного института; на эксплуатационных факультетах институтов АВИАПРОМА: Московских авиационном и авиационнотехническом, Харьковском, Казанском, Ленинградском, Рыбинском, Новочеркасском и Воронежском авиационных институтах, в учебных заведениях Минобороны, отдельных институтах и университетах Наркомата просвещения.
7. За 1930-1940 годы ГВФ приобрел организационную структуру, отражающую интересы всех республик, краев и областей, органически влился в их экономику и жизнь. В то же время он сформировался в самостоятельную отрасль производства централизованной государственной экономики и стал располагать уникальной и перспективной системой профессиональной подготовки кадров со школьной скамьи.

Список литературы

1. Азарсков В.М. Ректоры национального авиационного университета / В.М. Азарсков и др. – К.: НАУ, 2003. - 126 с.
2. ВИСИ В годы ВОВ. 75 лет в ВГАСУ. Воронеж, 2000. – 132с.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО).Ф. 3138. (Фонд Н.В. Троицкого) Оп.1.Д.88.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).Ф.5446. (Совет народных депутатов). Оп.23. Д. 1522.
5. История Отечественной гражданской авиации. - М.: Воздуш. транспорт,1996. – 584с.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.9527. (ГУ ГВФ) Оп.1.
7. Телефонный справочник, Воронеж, изд. горсовет и областная справочная контора, 1932.
8. Хороших В.А. Зарождение и формирование системы подготовки кадров гражданского воздушного флота в отечественной истории (1887-1964 гг.)/ В.А. Хороших. – Курск: КГПУ, 2012. – 316с.
9. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф.4130. (Ленинградский институт ГВФ) Оп.1.Д.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ XV- XVI ВЕКОВ

Лунден Ирина Львовна

Доктор экон.наук, ст. научный сотрудник ИЭ РАН, г.Москва

Решающий этап объединения русских земель в рамках единого государства под началом Москвы и окончательное освобождение от ордынского ига связано с Иваном III (1462-1505) - “организатором крупнейшей державы своего времени” [12, с.120-121]. Под его началом оказалась практически вся Великороссия, Московская

Русь превратилась из этноса в суперэтнос [3, с.177]. Укрепились позиции и в татарском мире, что обеспечивало относительную безопасность восточных и южных границ, активную торговлю с Востоком, помогало в начавшейся борьбе за утверждение на Балтийском море и соответственно за улучшение условий для русской торговли с европейскими странами.

Насущным вопросом политической жизни Московской Руси стала организация системы государственного управления. Со второй половины XV века центральное управление все более выходило “из тесной сферы княжеского дворцового хозяйства и принаравливалось к потребностям общегосударственным” [8, с.350]. Управление великокняжеским хозяйством, постепенно обособляясь от общегосударственного, занимало уже сравнительно менее значительное место [1, с.138,165-202]. Состоявшая при великом князе дума превращалась в высшее правительственное учреждение, совместно с которой рассматривались наиболее важные дела. При назначении на думские должности, как и на прочие значимые посты в администрации и армии, великий князь должен был учитывать складывающиеся местнические отношения. В дьяческой среде Казны (Великокняжеской канцелярии), Дворца и Боярской думы зарождались “первые ростки” будущих общегосударственных учреждений нового типа - изб и приказов [5, с.233-262].

В административно-территориальном отношении страна делилась на уезды, находившиеся обычно в границах прежних княжений, а последние - на волости, куда входили мелкие административные единицы (пригородные станы, села и пр.). Управление уездами возлагалось на назначаемых наместников, сельскими волостями - на волостелей. Власть городских наместников распространялась на весь уезд, как правило, лишь по важнейшим уголовным делам. Должности по местному управлению являлись средством содержания служилых людей и наградой за службу. Сборы (кормы) и полномочия местных властей регламентировались. В целом же не было единообразия в административно-территориальном делении, присоединенные территории сохраняли высокую степень административной обособленности. Не были в основном затронуты и традиционные права вотчинников в отношении управления и судопроизводства. Тем не менее появление наместничьей администрации, находившейся под контролем Боярской думы, представляло собою важный шаг по пути подчинения бывших удельно-княжеских территорий центральной власти [6, с.19, 5, с.253-256]. В ведомство последней стали переходить поземельные и уголовные дела, связанные с конфискацией имущества.

Процесс территориального роста Великого княжества Московского и формирования государственных институтов сопровождался кардинальными изменениями в сфере землевладения. Борьба за выживание в условиях внешних угроз и княжеских междоусобиц за верховенство требовала сильной армии, главным же ресурсом увеличения военного потенциала была земля. С середины века, отмечал В.О. Ключевский, начало устанавливаться правило, согласно которому все личные землевладельцы должны были нести по земле воинскую повинность [9, с.190]. Однако возможности для существенного увеличения армии появились лишь со взятием Великого Новгорода (1478), положившим начало земельной реформе. Конфискованные новгородские земли, как светские, так и церковные, были розданы в конечном итоге малоземельным и безземельным слугам великого князя («детям боярским») в качестве обеспечения их военной службы или же переведены в категорию «государевых оброчных земель» и отошли тем самым местным крестьянам. Из частных рук отошло государству около 1 млн. десятин пахотной земли [1, с.289]. Предположительно, за 1487-1500 гг. поместья в новгородской земле получили более 8000 человек [7, с.19;

2, гл.4, параграф 3]. Такие условные держатели стали опорой центральной власти на присоединенных землях, создавалась и более эффективная система обороны северо-западных границ. Значительная часть бывших новгородцев получила землю на поместном праве в других регионах Великого княжества. Широкомасштабная конфискация новгородских земель неимоверно усилила московскую династию и заложила “фундамент будущей империи” [13, с.40]. По мере подчинения других княжеств великокняжеский земельный фонд был пополнен и в центральных областях, однако попытки прибрать к рукам огромные земельные богатства православной церкви повсеместно оказались безуспешными. Была проведена всеобщая перепись земель (1480-е - 1505 гг.), в ходе которой государству отошла существенная часть частных земель, упорядочивалась система поместного землевладения, инициировался процесс ограничения (ликвидации) податных привилегий. К тому же подрывалась “свойственная всякому собственнику мысль о неприкосновенности его владений”, и “должна была возникнуть идея о принадлежности правительству, по крайней мере, всех никем не занятых земель” [15, с.38]. Резко возросло число земельных конфликтов, охвативших в 1480-1490 гг. 73% уездов Северо-Восточной Руси, в которых ведущую роль в борьбе за землю играло черносошное крестьянство [4, с.70-89]. Перемены в системе земельных отношений нашли отражение в Судебнике 1497 г., где поместное землевладение вместе с черными землями - важнейшим источником великокняжеских доходов - ставилось в более привилегированное положение по сравнению с боярскими и монастырскими вотчинами. Были закреплены общие правила землепользования и регламентирован выход крестьянина от землевладельца (Юрьев день), что, как считает Л.В. Милов, было связано с циклом сельскохозяйственных работ [10, с.500-538]. В целом, по мнению С.А. Нефедова, в содержании судебного сказало влияние Османской империи, воплощавшей “исламскую государственную идею - господство государства над обществом” [11, с.37].

Таким образом, происходившее перемещение земельной собственности являлось “политической и социальной реформой необыкновенной важности” [15, с.38]. Утверждающаяся государственная собственность на землю становилась основой формирующегося политико-правового устройства, усиливался институт власти-собственности. Великий московский князь все более превращался в «единственного», «великодержавного», князя подчиненных княжеств теряли самостоятельность. В ходе ускоренного “собираания раздробленных элементов верховной власти” [8, с.28] власть московского князя приобретала принципиально новое значение и сакральный характер. Принятие Иваном III титула государя всея Руси (1485) символизировало превращение Московского княжества в общерусское [5, с.64, 95] и заявление претензий на верховную власть над всеми древними русскими землями как на «отчину». Брак же великого князя с племянницей последнего византийского императора (1472) имел следствием официальное принятие титула самодержца (аналога византийского автократора), герба Византии (двуглавого орла) в качестве государственного, а также новых символов власти и византийских ритуалов двора. В церковных кругах начинала разрабатываться доктрина «Москва - третий Рим». Хотя удельные традиции были еще довольно прочны, преемник Ивана III занял великокняжеский престол, имея уже огромное преобладание

среди других наследников как в политической сфере, так и в материальном отношении.

Распространение военно-поместной системы, чему способствовало и земельное оскудение низших слоев боярства, положило начало созданию многочисленной армии, подчиненной центральной власти, которая становилась орудием укрепления государства и искоренения сепаратизма. Инициировался процесс превращения всех землевладельцев в единое служилое сословие. Бояре начинали превращаться из вассалов в «государевых холопов», теряя право отъезда от князя. Условный характер землевладения предотвращал дробление земель от семейных разделов и их переход в дар монастырям, что было характерно для боярских вотчин. Развитие военно-поместной системы способствовало формированию нового типа хозяйства, форсировало процесс закрепощения крестьянства.

В целом, на месте многочисленных разрозненных княжеств возникло обширное и сильное в военном отношении государство, начинавшее себя позиционировать в качестве преемника древнерусского государства и защитника всех православных, наследника павшей Византийской империи. Идея единства русских земель трансформировалась в государственную доктрину централизации. При принципиальном сходстве основных тенденций исторического развития всего европейского региона «преобладание начала власти» стало отличительной чертой русского исторического процесса [14, с.327]. Были заложены институциональные основы государственного строя и определены основные направления внешней политики, которые впоследствии получили дальнейшее оформление и развитие.

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т.1. М.-Л., 1947.
2. Вернадский Г.В. Россия в средние века. М., 1997.
3. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2000.
4. Горский А.Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV – начале XVI в. М., 1974.
5. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1982.
6. Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
7. История Отечества. Проблемы. Взгляды. Люди //Под. ред. Е.П. Иванова. Псков, 2004.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2. Ч. 2. М., 1957.
9. Ключевский В.О. Соч. Т. 2. М., 1988.
10. Милов Л.В. По следам ушедших эпох: статьи и заметки. М., 2006.
11. Нефедов С.А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние //Вопросы истории, 2002. № 11.
12. Платонов С.Ф. Иван Грозный (1530-1584), Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1998.
13. Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб., 1994.
14. Струве П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952.
15. Сергеевич В. Древности русского права. М., 2007. Т. 3. Кн. 6.

ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Македонская Вера Александровна

Доцент, доктор исторических наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Швец Татьяна Дмитриевна

Доцент, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Характерной и наиболее яркой особенностью восстановительного процесса на советской территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков, являлась его комплексность и всесторонность. Это выражалось, в частности, в том, что наряду и одновременно с нормализацией жизни в освобожденных районах, восстановлением народного хозяйства там проходило быстрое возрождение системы народного образования и культуры. Следует подчеркнуть, что данному аспекту рассматриваемого процесса государственные и партийные органы придавали исключительно большое внимание. Красноречивым свидетельством этого является тот факт, что уже в ходе войны ЦК ВКП (б) принял ряд принципиально важных решений, посвященных культурному строительству в освобожденных районах и развертыванию там идеологической работы [6, с. 23-25; 7, с. 17-18; 15, с. 44].

Внимание, которое уделяли анализируемой проблеме руководящие государственные органы, было закономерным. Оно, с нашей точки зрения, в основном обуславливалось двумя факторами. Во-первых, ролью, которую призвана была сыграть система культуры и идеологического воздействия в деле мобилизации, трудящихся на восстановление экономики в освобожденных районах; во-вторых, необходимостью быстрого и полного преодоления морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации. Если первый, названный нами фактор не требует специального разъяснения (известно, что идеологическая работа всегда рассматривалась партийными органами, как мощное оружие воздействия в борьбе за мобилизацию масс на решение очередных хозяйственных задач), то, что касается второго, то о нем следует сказать более подробно.

Дело в том, что морально-политические и психологические последствия вторжения немецко-фашистских захватчиков в пределы нашей страны, наряду с установленной ими системой политического и экономического господства, режимом террора в значительной степени объяснялись фашистской пропагандой среди советского населения. Чтобы подчеркнуть, насколько необходимо и важно было своевременно ликвидировать названные выше явления, уместно, как нам представляется, хотя бы кратко остановиться на некоторых наиболее характерных моментах организации системы фашистской пропаганды в оккупированных районах Российской Федерации и ее основных направлениях.

Заметим, что в исторической литературе, а также диссертационных работах этот вопрос пока ещё освещен слабо. Первые серьезные шаги в этом направлении были сделаны известными советскими историками Г.Д. Комковым, А.Ф. Юденковым, Н.И. Кондаковой и В.Г. Ереминым. Однако и в их работах система и содержание фашистской пропаганды, поскольку они не являлись объектом специального исследования со стороны названных ученых, освещены не полностью.

Между тем, дальнейшее изучение данной проблемы, по нашему мнению, является весьма важным. Во-первых, оно позволит ещё глубже показать, что независимость России решалась в годы Великой Отечественной войны не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте. Во-вторых, такое исследование дает возможность подчеркнуть необходимость пропаганды и контрпропаганды в освобожденных районах. В-третьих, объективное, научное выяснение глубины морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации, степени воздействия фашистской пропаганды и агитации на те или иные категории и слои населения, оказавшегося во вражеском тылу, безусловно будет способствовать улучшению контрпропаганды в современных условиях.

Как свидетельствуют материалы Нюрнбергского процесса, ещё до нападения на СССР гитлеровцы разработали специальный план идеологической обработки народов нашей страны. С началом войны он стал повсеместно претворяться в жизнь. Временно оккупированные советские районы были наводнены поступившими из Германии антисоветскими журналами, газетами, листовками, плакатами. Содержание фашистской пропаганды, метод подачи антисоветских материалов в печатной и устной пропаганде характеризовались прямолинейностью и строились в соответствии с доктриной руководства Третьего Рейха о молниеносном разгроме Красной Армии и окончанию войны до конца 1941 года. Однако провал гитлеровских планов уже в начале войны, разгром немецко-фашистских войск под Москвой и последующее за ним наступление Красной Армии зимой 1941-1942 годов изменили методы фашистских идеологов и заставили их перейти к своеобразной идеологической осаде оккупированных районов, к методическому повседневному воздействию на умы, сознание людей. Для этой цели захватчики осуществили ряд организационных мер, направленных на расширение своей политической работы среди советских граждан. Помимо все возрастающего притока в захваченные районы РСФСР нацистских агитационно-пропагандистских материалов из Германии и оккупированных европейских стран происходит значительное укрепление и расширение системы идеологического воздействия непосредственно в

захваченных советских районах. Используя представителей белой эмиграции, а также предателей и изменников родины, различного рода националистов, бывших кулаков и других враждебных советской власти элементов для укомплектования своего пропагандистского аппарата, гитлеровцы, прежде всего, значительно расширили число своих газет, выходящих в оккупированных районах на русском, белорусском, украинском и других языках народов СССР. К примеру, в Ленинградской области стали выходить газеты «Псковский вестник» и «За Родину», в Краснодарском крае – «Кубань» [2, с. 100]. Только в Смоленской области появились такие периодические издания с демагогическими названиями, как «Новый путь», «Новое время», «Новая жизнь», для молодежи журналы «Школьник» и «Люба» [1, с. 7].

О том, какую ставку гитлеровцы делали на свои газеты и журналы можно судить по тому, что несмотря на большие затраты, был налажен их выпуск во всех подвергшихся оккупации республиканских и областных, а также частично районных центрах СССР [9, д. 11, лл. 65-67]. В целом по подсчетам, сделанным А.Ф. Юденковым, на оккупированной советской территории издавалось около 300 антисоветских газет [17, с. 13]. Помимо периодических изданий оккупанты усилили выпуск таких видов печатной продукции, как листовки, брошюры, плакаты, портреты руководителей фашистской Германии. Для этой цели кроме ранее существующих были открыты новые издательские центры в Смоленске, Краснодаре и других крупных городах [9, д. 11, лл. 65-67]. Для идеологической обработки населения, наряду с печатной, использовалась устная пропаганда и агитация. Согласно специальному указанию фашистского командования, в деревнях старосты собирали жителей и проводили для них читку сообщений германских властей, антисоветских листовок и газет. В целях дезинформации населения в сельскую местность направлялись оборудованные громкоговорителями агитфургоны, а также различного вида, так называемые культгитбригады, состоящие из фашистских пропагандистов из числа белоэмигрантов и предателей родины.

В городах захватчики применяли такие формы политической работы, как распространение антисоветской литературы по месту жительства граждан, проведение в их квартирах индивидуальных и групповых бесед специально подготовленными для этого пропагандистами, членами националистических групп и организаций. В клубах, кинотеатрах и других общественных местах практиковалось проведение лекций, докладов на такие темы, как «Тайны Кремля», «Что такое национал-социализм», «Большевики – враги русского народа», «О текущем моменте» и др. Организовывались также выступления перед населением различных подставных лиц, выдаваемых фашистскими властями «за невинно осужденных советской властью большевиков», «спасшихся от красного террора интеллигентов» и т.д. Видное место в созданной гитлеровцами системе идеологической обработки советского населения принадлежало радиопропаганде. Для жителей оккупированных районов передавались специальные радиопередачи из Германии, а также из радиопередатчиков, созданных в Смоленске, Краснодаре, Орле и других городах [9, д. 11, л. 65]. В ряде мест была восстановлена радиотрансляционная сеть, на базарах, площадях установлены громкоговорители. В Орле, например, количество радиоточек в период оккупации достигало 5 тысяч [9, д. 11, л. 3]. Там,

где были для этого необходимые условия, в целях идейного и нравственного воздействия на советских людей, особенно молодежи – захватчики использовали кино, театр, а также различного рода создаваемые ими клубы, увеселительные заведения.

В интересах фашистской пропаганды в ряде оккупированных районов РСФСР были открыты платные школы. Учителями в них в большинстве были члены различных националистических групп и союзов, прошедшие подготовку на специальных курсах. В помощь им фашистские пропагандисты разработали учебные программы и некоторые учебники. В основном же обучение детей проводилось по календарю «Новая Европа» и фашистским газетам. Чтобы обеспечить посещаемость школ гитлеровцы широко прибегали к системе штрафов [13, д. 143, л. 54].

Следует подчеркнуть, что со второй половины 1942 года фашисты активизировали свою деятельность в плане усиления идейного воздействия на советскую молодежь. Стараясь привлечь ее на свою сторону, они путем лести, разжигания националистических настроений стремятся создать молодежные профашистские организации. Для этой цели были образованы специальные отделы по работе среди советской молодежи при министре по делам оккупированных восточных областей Розенберге в Берлине, а также имперских и генеральных комиссарах в Днепропетровске, Николаеве, Житомире и т.д. [14, д. 11, л. 51]. С помощью данных отделов, располагающих специальным пропагандистским штатом и значительными материальными средствами, оккупанты предприняли попытку создать в Белоруссии «Союз белорусской молодежи» [14, д. 127, л. 19].

Следует подчеркнуть, что, развертывая свою пропагандистскую деятельность в захваченных районах РСФСР, гитлеровцы отдавали себе реальный отчет в том, что задача идеологической и морально-психологической обработки советского населения, молодежи чрезвычайно трудна. Об этом, в частности, свидетельствует содержание различного рода инструкций и приказов «О поведении должностных лиц на территории СССР». К примеру, в одном из таких документов отмечалось: «Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание... Вы должны покорить молодежь, указывая ей на ее задачи» [4, с. 34]. Все это заставляло фашистских идеологов использовать политическую и социальную демагогию, фальсификации. Так, для иллюстрации печатных агитматериалов применялся метод фотомонтажа и комбинированной фотосъемки. В устной пропаганде широко использовались выступления разного рода «очевидцев», распространение ложных, провокационных слухов. Стараясь привлечь внимание советских людей к антисоветской литературе, радиопередачам немецко-фашистские захватчики нередко прибегали к трюкам и пропагандистским уловкам. Играя, в частности, на патриотических чувствах советских людей, гитлеровцы зачастую подделывали свои газеты, агитматериалы под советские, фабриковали пропагандистские брошюры в виде комсомольского или партийного билета, фальсифицировали выступления по радио членов советского правительства [12, д. 741, л. 144].

Однако попытки немецко-фашистских захватчиков перевоспитать советских граждан не увенчались успехом. Фашистская пропагандистская литература, как правило, оставалась вне поля зрения населения. Школы, по признанию самих же гитлеровцев, «посещались из-под палки».

Контрреволюционные националистические, профашистские организации не стали массовыми.

Самым красноречивым свидетельством того, что в подавляющем большинстве, оказавшиеся на оккупированной территории советские люди, несмотря на террор и фашистскую пропаганду, оставались верны своей родине, являлась всенародная борьба в тылу врага.

Государственные органы уже в ходе войны, используя многообразные формы и средства идейного воздействия, проделали огромную работу, чтобы мобилизовать массы «на оказание помощи Красной Армии в деле полного разгрома немецко-фашистских захватчиков, на скорейшее восстановление народного хозяйства и всемерное укрепление колхозного строя» [5, с. 469]. Как и в других делах военного времени, большую роль в решении данной задачи сыграли комсомольские организации. Свои усилия ВЛКСМ прежде всего направил на всемерную помощь партийным и советским органам в укреплении материально-технической базы для проведения массово-политической и культурно-просветительной работы в освобожденных районах. Выполняя принятые в связи с этим, ранее отмеченные нами постановления ЦК ВКП(б), центральные и местные комсомольские органы мобилизовали молодежь на быстрое восстановление культурно-просветительных учреждений, улучшение их деятельности. Так, в сентябре 1943 года специальные решения принял Орловский обком ВЛКСМ [3, с. 385-386]. В соответствии с ним, для непосредственной организации молодежи на восстановление культурно-просветительных учреждений при райкомах и горкомах комсомола были созданы специальные комиссии, повсеместно сформированы строительные бригады, среди юношей и девушек развернулось движение по сбору среди населения культуринвентаря. Сразу же после освобождения Ленинградской области по решению бюро Ленинградского обкома ВЛКСМ во многих районах прошли активы и комсомольские собрания, определившие задачи, формы участия молодежи в восстановлении учреждений культуры. В области было создано свыше 40 восстановительных бригад и отрядов из числа комсомольцев, началась подготовка культпросветработников [11, д. 54, л. 58]. Большое внимание в привлечении молодежи к возрождению системы культурно-просветительных учреждений уделяли государственные и общественные организации в освобожденных районах РСФСР. Все это обеспечило активное участие молодежи в решении стоящих задач [8, д. 256, л. 286].

Комсомольские организации сыграли видную роль не только в восстановлении сети культурно-просветительных учреждений, но и налаживании их работы. Много делалось по обеспечению учреждений культуры необходимыми кадрами. Например, к январю 1945 года в освобожденных районах Ленинградской области комсомольцы и молодежь составили 60 процентов всех культпросветработников [11, д. 54, л. 58]. Аналогичная картина наблюдалась и во многих других областях. Местные комсомольские органы только в течение 1944 года сумели организовать подготовку 4,5 тыс. молодых киномехаников, что имело большое значение для реализации постановления СНК СССР от 4 февраля 1944 года «О мероприятиях по улучшению кинообслуживания населения» [10, д. 313, л. 13].

Молодежь активно участвовала в оборудовании библиотек, клубов, изб-читален необходимым культурин-

вентарем, литературой. Следует подчеркнуть, что особенно широко эта работа развернулась после принятия постановления ЦК ВЛКСМ от 22 марта 1943 года «Об участии комсомольских организаций в создании государственного книжного фонда для восстановления библиотек в освобожденных районах» [16, с. 133].

Наряду с восстановлением и развертыванием деятельности культурно-просветительных учреждений в исследуемый период государственные и общественные организации участвовали в налаживании системы народного образования в освобожденных районах РСФСР. Следует подчеркнуть, что деятельность государственных организаций имела ряд направлений. Прежде всего, государственные и общественные организации сосредоточили свои усилия на восстановлении материально-технической базы системы народного образования. Для этой цели в республиках и областях были созданы тысячи специальных строительных комсомольско-молодежных бригад, развернулось социалистическое соревнование за досрочную сдачу объектов. Получили широкое распространение такие патриотические начинания, как безвозмездное участие в восстановлении школ сверх своего основного рабочего дня, помощь городской молодежи селу в форме воскресников, а также сверхурочные работы на предприятии с передачей заработанных средств в фонд восстановления школ и многое другое. Разносторонняя организаторская и политическая деятельность в этом отношении партийных и комсомольских организаций определили быстроту восстановления школ [11, д. 17, л. 63].

Важным направлением деятельности государственных и общественных организаций по налаживанию системы народного образования являлась их забота об обеспечении школ кадрами учителей, развертывании работы комсомольских организаций. Отметим, что особенно усилилось внимание республиканских, областных, а также первичных комсомольских организаций в этом отношении после постановления ЦК ВЛКСМ от 4 апреля 1942 года «О крупных недостатках в руководстве Калининским обкомом ВЛКСМ работы комсомольских организаций районов, освобожденных от немецких оккупантов» [11, д. 14, л. 49].

Во многих республиках и областях при городских и районных комитетах комсомола были созданы школьные комиссии, улучшился подбор секретарей школьных комсомольских организаций, старших пионервожатых, обеспечивался своевременный учет детей, подлежащих обучению. Многообразнее и эффективнее становилась с каждым годом культурно-воспитательная работа комсомольских организаций среди учащихся, которая, кстати говоря, также недостаточно освещена в исторической литературе, и может, с нашей точки зрения, вполне быть объектом специального исследования.

Список литературы

1. Еремин В.Г. За линией фронта: М., 1967. – 7 с.
2. Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов: Краснодар, 1969. – 293 с.
3. Орловская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. док. и материалов: Орел, 1960. – 495 с.
4. Преступные цели, преступные средства: Сб. док. М.: Политгиздат, 1963. – 324 с.
5. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б): М., 1947. – 592 с.
6. Пропагандист (журнал). – 1944. – № 15-16.
7. Пропагандист (журнал). – 1945. – № 16.
8. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.1. Оп.1.
9. РГАСПИ. Ф.1. Оп.2.
10. РГАСПИ. Ф.1. Оп.3.
11. РГАСПИ. Ф.7. Оп.2.
12. РГАСПИ. Ф.17. Оп.43.
13. РГАСПИ. Ф.69. Оп.1.
14. РГАСПИ. Ф.69. Оп.2.
15. Спутник агитатора (журнал). – 1943. – № 10.
16. Труды МИНХ им. Г.В. Плеханова. Вып. 67: М., 1969. – 253 с.
17. Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированных районов СССР (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1969. – 23 с.

ИСКАЖЕНИЯ ОБРАЗА БОЛГАР У «СТРАНСТВУЮЩЕГО КОСМОГРАФА-ПОРТРЕТИСТА» Г.Д. ГАЧЕВА

Муртузалиев Сергей Ибрагимович

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Института всеобщей истории РАН, Москва

Занимаясь проблемами гор и горцев, я наткнулся на несколько ссылок на труд Г.Д. Гачева по Кавказу [1]. Чтение данного труда пробудило желание прояснить причины некоторых несуразиц, а то и надуманных черт характеров народов, описываемых Гачевым. Я решил обратиться к изучению созданного им образа болгар и Болгарии, как страны – родины отца, которую автор должен был бы знать гораздо лучше Кавказа. Кроме того, Гачев одно время занимался изучением истории болгарской литературы периода Возрождения – это второй фактор в пользу казалось бы более глубокого знания автором рассматриваемого объекта и предмета исследования.

С этой целью я принялся за чтение его тома по Америке [2], где ученый «рикошетом» воспроизводит свое видение образов болгар и Болгарии [2, с. 507-524.], которые сразу замечу, разочаровали меня как человека, изучающего историю этой страны более 35 лет, ездившего туда не менее 10 раз и, естественно, общавшегося с болгарами и наблюдавшего их в разных ситуациях, в том числе и вне пределов Болгарии. Перепроверяя некоторые свои возражения и нестыковки с теми или иными утверждениями Гачева, я невольно вступил с ним в полемику, что не совсем

этично по отношению к усопшему. Но поскольку произведения его читаются и изучаются, считаю своим долгом обратить внимание на некоторые явные огрехи ученого.

Результаты моего расследования оказались неутешительными. Одна из причин этого заключается в том, что за редким исключением мы с Гачевым говорим на разных языках. К его космо-логостно-психейным витаниям я подхожу с позиций историка-реалиста (насколько это возможно), опирающегося на знание болгарской истории и конкретные артефакты, в свете которых отдельные оригинальные построения и тезисы рассматриваемого автора не выдерживают критики. Одна из причин этого кроется в избирательном выхватывании только тех фактов и явлений, которые вписываются в конструкции Гачева, остальное - не учитывается, замалчивается.

Если для большинства описываемых стран и народов Гачев, говоря его словами, выступал в роли «странствующего детектива», то для Болгарии, на наш взгляд, он должен был быть скорее «участковым инспектором», знающим местность, людей и детали [с. 5].

Дабы не быть голословным критиканом, обратимся к анализу нескольких сюжетов, посвященных Болгарии и болгарам. В разделе «Космо-и-историо-софия Болгарии» Гачев пишет, что на Балканах в горах «гайдук и ветер свободы. В котловине же земля и труд, культура и «къща» (дом), семейство, быт». Автор почему-то «запамятовал», что у горцев те же самые приоритеты и обязанности(!), а не только ветер свободы. Далее Гачев пишет: «Там, на Балкана» - люди воздуха, и таковые и неслись в Россию: бессемейные, недомашние потянулись на север, ветер и снег, к свободе и культуре, прочь от любви - дома, семьи. «Хайдутин къща не реди, майка не храни» («Гайдук дома не строит, мать не кормит») [с. 507].

В данном случае следует подчеркнуть, во-первых - далеко не все были «бессемейными» и Россия привлекала многих болгар, прежде всего возможностью получения образования (это отмечает и сам автор) с целью дальнейшего служения на благо Болгарии, куда они и возвращались для строительства Нового Дома своей Родины. Так что сравнение с хайдуками не совсем уместно. Во-вторых - занимаясь Возрождением, автор должен был знать, что болгары переселялись целыми семьями, селами и кварталами, стремясь к лучшей жизни и надеясь сохранить свою жизнь вдали от Высокой Порты. В России они создавали новые поселения, в которых почти все были родственниками или односельчанами.

В представлении Гачева «призвание Болгарии ... - сидеть на месте, «самозадовольстане» (самоудовлетворение). Болгария - это приход, (как и дружины Аспаруха), а Русь-Россия - это вечный уходрасход: «от самой от себя убе-гу»...» [с. 507]. Россия не наша тема исследования, тогда как история Болгарии, в том числе и конца XIX - начала XXI вв. опровергает «сидячий» вариант её существования. Достаточно вспомнить средневековое величие Первого и Второго Болгарского царства, в XIX веке - идею Великой Болгарии и противоборство с Сербией.... На рубеже XX - XXI веков - настойчивое стремление, а затем и вхождение в Евросоюз, НАТО и т.д.

Народная мудрость гласит - под лежачий камень вода не течет. Коли это так, то автор сам себе противоречит, говоря, что в Болгарию «Избыточно натекло тюркского элемента: в быт, язык, нравы, в музыку, жест и танец (заметим, что Болгария не настолько герметична /если во-

обще есть такое государство/, чтобы «избыточно натёкшее» не затекло под основание и не проникло в отдельные поры тела. - С.М.). Слишком налита оказалась телесность и приземленность (не настолько сильная, чтобы говорить о якобы «сидячем» варианте. - С.М.). Греческий элемент помогал держать веру и самоотличаться от турок. (Поскольку речь идет о середине XIX в. автор забывает или не знает(?!), что именно в это самое время болгары активно боролись против засилья греческих фанариотов и за Болгарскую Экзархию. - С.М.). ... как только Россия освободила Болгарию, та самосохранительно переориентировалась на Запад и германство; иначе бы залила Россия малую Болгарию своим равнинным добром: что хорошо ей - то горной Болгарии плохо...» [с. 507]. К слову, если принять во внимание кавказские, уральские и другие горы, значительно превышающие балканские, то Россия богата не только «равнинным добром».

Характеризуя образ Болгарии, Гачев обращается к истории Болгарского павильона на Всемирной выставке в Чикаго (1891 г.). Ученый отмечает, что «похваляться пред другими народами» Болгарии было нечем - это «не павильон, а лавочка («дюкянче»)», которую ... найти трудно», а главным и чуть ли не единственным достоянием её является «ГЮЛ (выд. автором. - С.М.), розовое масло» [с. 521-523], не оценённое американцами. В довершении всего, когда болгары предъявляли паспорта американцам, «никто не мог понять их страну и национальность: переспросили: «Болгария - это Венгрия?»; а когда им показали на карте место возле Турции, успокоенно записали их «турками» [с. 521]. Что, впрочем, не удивительно, т.к. почти до конца XIX века даже в Европе не было четких представлений о границах Болгарии.

Болгары «хорошо ограждены от мира, Бытия, болгары кругом задруги, и потому даже один болгарин если путешествует, психически он все равно уютно себя чувствует окруженным родными и дружескими образами (или страдает от их отсутствия, как Найден Геров или Ботев на чужбине». У болгар «даже когда никого вокруг ... нет, все равно ... «не мога без хора» - «не могу без людей», как выразил это болгарский поэт Людмил Стоянов. ... особо мило предстает болгарская всюду родственность и болтливость, и влезание каждого бесцеремонное в твои дела, расспросы и проч. ...» [с. 509]. В Болгарию другой человек познается посредством серии вопросов: «откуда ты? чей? кто родня? что делаешь? (то есть через предпосылки тебя лично)» [с. 511]. На мой взгляд, постановка подобных вопросов вполне закономерна, а как еще можно познать другого человека? Если ограничиться только безучастным созерцанием со стороны, то истинный образ объекта наблюдения окажется весьма далек от реального. При таком стороннем подходе попытка создания образа индивида, а тем более всего этноса, изначально обречена на фантазирование.

Рисую национальный образ, Гачев замечает: «И то еще в болгарстве, что к человеку тут - как к ребенку, как к чьему-то дитяти (даже когда он взросл и стар, и хам ...), относятся. А в ребенке все телесные отправления - милы (что естественно, то не безобразно. - С.М.). ... Раблезианство - во болгарстве есть. Только ограничено физиологичностью внутренней, не простираясь на зону эротическую: тут - табу!» [с. 512]. Вызывает удивление, что Гачев, сам любивший крепкое словцо и Эрос (свидетельством тому его книги), не знает или отрешивается от хорошо извест-

ного в Болгарии «блажного фольклора» (т.е. непристойного. – С.М.), содержащего анекдоты, сказки и песни определенной тематики и направленности.

Удивляет и следующий пассаж филолога «... родина для болгарина - в детском теле и его производных. ... Вообще болгарская Психея симпатизирует маленькому: оно родно. Помню, как моя тетя Руска, приехав гостить в Россию, говорила: «У вас все БОЛШОЕ (выд. автором. – С.М.), а мы, Болгария, - маленькая» («мъничка») - так нежно-ласкательно и человечно, как к ребеночку, это слово произнесла, что ясно стало: с сим, с маленьким, в болгарине самоуподобление...» [с. 512]. Обоснование вывода не убеждает, ибо, обратившись к русскому языку, обнаруживаешь столько уменьшительно-ласкательных слов и суффиксов, что вряд ли столько отыщется в болгарском языке.

Характеризуя четыре главных натурфилософских стихии Космоса Болгарии Гачев пишет, что он «сложен прежде всего из ЗЕМЛИ (выд. автором. – С.М.), что избыточна (даже в небо полезла горами и его застила, отняв пространство от стихии ВОЗДУХА (выд. автором. – С.М.) и ее, соответственно, умалив в значении и вескости). Затем ОГОНЬ (выд. автором. – С.М.) там почтенен - но не в той своей ипостаси, как он на Руси: СВЕТ (выд. автором. – С.М.), но как ЖАР (выд. автором. – С.М.). И человек = пламешек: Огнянов - символическое тут именование. А вот стихия ВОДЫ (выд. автором. – С.М.) здесь в миниатюре родничка, «чешмы», колодца, при малых и пересыхающих реках. Хотя по краям Болгарии водные махины Черного моря и Дуная, но они именно по обочине, за скобкою болгарского Космоса, не входят в его состав как нечто фундаментально значимое. Болгары на побережье строят дома спиной к морю, а песня Вазова «Тих-бял Дунав се вълнува» его вводит как нечто именно запредельное, «заморское» [с. 513]. Невольно напрашивается вопрос: если Дунай «за скобками» тогда отчего он один из самых популярных в фольклоре, в котором и Черное море не забыто? Не опровергает ли это тезис о «сидячей» модели Болгарии, население которой как оказывается не прочь расширить свои пределы?! И второе – сооружая дома «спиной к морю» (т.е. глухая стена без окон) прибрежные болгары не отгораживались от мира, а исходили из элементарных соображений удобства и жизнедеятельности (сохранение тепла и уюта) – защита своих жилищ от морских штормовых ветров особенно суровых поздней осенью и в зимний период времени.

Гачев сообщает, что непринужденные манеры американских женщин «шокируют евразийскую и особенно болгарскую (на этот счет еще полугаремно-турецкую) эстетику и этику» [с. 519]. Думается, в данном случае автор в очередной раз увлекся ради «красного словца...», иначе следует признать, что чуть ли не все болгарки прошли через османские гаремы и теперь уже в XX веке «полугаремность» в них чуть ли не на генетическом уровне. Скорее следует говорить о традиционном народном этикете и сохранившемся влиянии болгарского средневековья – средство сохранения болгарской идентичности в условиях османского владычества, к которому добавилось влияние пяти векового наследия исламско-османских норм поведения, а также влияние православной церкви.

Выясняя чем отличается «болгарская модель от греческой, эллинской», Гачев предлагает следующую схему: «Для обоих миров - ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА (выд. автором. – С.М.) - всепринцип. Но для Эллады тело - на взгляд, на

вид-идею; форма и образ внешние: пропорции, эстетика на ощупь, осязание скульптуры и проч. - подход извне тела. А вот во болгарстве ТЕЛО ИЗНУТРИ, ТЕЛО-УТРОБА, ЖИВОТ = ЖИЗНЬ (выд. автором. – С.М.), из самочувствия внутренних органов критерий бытия берется (а жители Эллады вообще-то ели что-нибудь, как поддерживали жизненные силы? – С.М.). Потому и телом может быть неказист человек на вид и форму - от этого ни он, ни родные не страдают. А вот чтоб внутри все в порядке и уютно, и вкусно, и сладко... «Лаф» - персидско-турецкое слово во болгарстве, означает «разговор», «беседа», «молву», «слух», «сказку» - и есть одна из сладостей радости жизни: собраться на «лаф-моабет» (застолье. – С.М.) - и проговорить, потрепаться, обсудить, что попадется, - и так провести время, кейфуя в беседе дружеской, застольной» [с. 516-517].

В продолжение этой темы и для характеристики болгар интересен и сюжет об отсутствии сидений, например, в пивных – это «ужас для болгарина, для которого первое слово «Сядай, бе!» и кто так об уюте задницы хлопочет». По этому поводу Гачев «как-то сострил, попав на конгресс по болгарскому дизайну: что это конгресс по болгарскому «гызайну» (от слова «гыз» - зад), ибо более всего там сидели за кофе и вершили «лаф-моабет» - и все интерьеры соответственно разрабатывали для радости посидения...» [с. 521]. Если принять, что умение создать атмосферу удовольствия в корчме от хорошего застолья в прекрасных интерьерах принадлежит исключительно болгарам, тогда следует признать и первенство болгар в ресторанном маркетинге, менеджменте и т.д. Турки (и не только они) вряд ли согласятся с такой постановкой вопроса – это, во-первых. Во-вторых – не следует забывать, что для «лаф-моабета» болгары (за исключением немногочисленной элиты) могли собираться преимущественно зимой, когда земледелие отдыхало от себя и от людей, а те от него. Вот тогда-то болгары и могли кейфовать целую ночь.

Ученый считает, что для болгар и Болгарии естественны «кривые, - гонимые линии жизни и природы. А именно они - значащи в Болгарии: шары, круги, дуги, неправильности всякого рода. Города и села именуются: «Котел», «Широкая лука», свиться в округлость тела, живота, запахнуть в непрозрачность, невидаль и таинство склонен болгарин, а не распахнуться и разложиться-расправиться на ровной плоскости ясности». И чем перекрученнее - тем домашнее. И в поселениях - «махалла», гроздь домов и дворов, Бог (выд. Г.Г.) весть как расположенных, - вот это тут живо и натурально и сердечно!..» [с. 519]. В данном случае следует отметить два момента. Первое - соглашаясь с Гачевым в том, что определенная замкнутость болгарам возможно действительно присуща (в XIX веке это отмечали практически все российские собиратели фольклора), считаем нужным заметить, что подобная скрытность при общении с чужими людьми, а тем более с иностранцами вполне естественна и закономерна для всех других народов. Поэтому вряд ли стоило выделять эту черту характера как присущую исключительно болгарам. Второе - вызывает возражение и тезис автора относительно скрученности («свиться») и нежелания (выд. мною. – С.М.) «распахнуться на плоскости», что вряд ли отвечает реальному положению вещей. Именно природный ландшафт в первую очередь диктовал условия застройки местности, например, В.Тырново на склонах горы или Пловдив – на семи холмах, а «запахнутость» домостроений

проистекала из традиций архитектуры, считающейся с нормами природы и из соображений обеспечения большей (или хоть какой-то) безопасности в условиях османского произвола. Читая произвольные построения Гачева, вспоминаются слова У. Черчилля, который сказал примерно следующее – сначала мы строим, а потом уже в зависимости от ситуации объясняем, почему построили именно так, а не иначе. Считаю, что болгары строили рационально – так как им было нужно и удобно, а Гачев в очередной раз изложил нам свою версию, вписывающуюся в его (именно его) образ, а не в реальный образ болгар и Болгарии.

Приведенных примеров, думается, достаточно, чтобы понять несовершенство предлагаемых нам по признанию самого И.Д. Гачева «субъективных образов» [с. 486]. Сознвая это, ученый просит не осуждать его: «Воля

у меня — совершенно добрая: понять каждый народ и его образ мира как равноценность и незаменимость и описать так, чтобы каждый возлюбил в другом — его непохожесть ... Народы — как инструменты в симфоническом оркестре человечества: скрипка, фагот, арфа, труба — все разные, и все — музыка» [с. 13].

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Кавказ. Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению. М.: Издательский сервис, 2002. 411[1] с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М.: Раритет, 1997. 680 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ КИТАЯ ЧЛЕНАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ (НА ПРИМЕРЕ «КНИГИ О ДАОСИЗМЕ И ЕГО РАЗЛИЧИЯХ С ХРИСТИАНСТВОМ» ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (ФИГУРОВСКОГО))

Осьмаков Игорь Николаевич

Аспирант кафедры российской истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

Развитие миссии, после боксерского восстания, стали новым этапом в развитии Русской православной миссии в Пекине. О событиях боксерского восстания писали многие члены миссии. Так в отчете епископа Иннокентия (Фигуровского) за 1903 г. встречается такая информация: «Бывают, как в жизни одного человека, так и целого учреждения, такие минуты, которые не забываются никогда: таким для нас, было избивание православных христиан в Пекине» [1, л. 9]. Православная миссия, как и другие христианские миссии, была разрушена. Большинство китайцев – христиан были избиты или убиты. Все христианские храмы, миссионерские подворья были «поруганы или стерты с лица земли» [1, л. 14].

Русская духовная миссия начала восстанавливаться после боксерского восстания, и первые результаты были достигнуты к концу 1902 г. Возрождением православной миссии в Китае было поручено заниматься восемнадцатой миссии под руководством епископа Иннокентия (Фигуровского). Он писал: «Православная Церковь в Китае, омывшись кровью мучеников, ожила, возродилась к новой жизни, получила задатки внешнего расширения и благоустройства, а также и внутреннего, нравственного роста» [2, л. 4].

Большую роль в налаживании контакта с местными жителями стало сотрудничество православной миссии с даосской общиной Пекина, которая занимала почетное третье место по популярности и авторитету в Китае [7, р.21]. Глава общины – Бингвен, выступил с публичным заявлением в котором осудил убийство боксерами принявших православие китайцев и назвал действия восставших неприемлемыми к «традиционным китайским ценностям» [5, с. 1].

Возможно, тесные контакты с даосской общиной способствовали изучению начальником миссии особенностей философии даосизма и составлению исчерпываю-

щего собрания «Книга о даосизме и его различиях с христианством» о данной нравственно-религиозной системе [4, с. 215]. В ней давался перевод (впервые на русском и затем на английском языках) двух основополагающих трудов о даосизме – «Книги наград и наказаний» и «Книги тайных благословений».

В труде отмечается, что термин «дао», положенное Лаоцзы в основу своей системы, не было изобретено данным мудрецом, а ранее употреблялось буддистами как символ ума. Также автор делает ссылку на труды Конфуция, где указывает, что тоже употреблял данный термин в значении «дороги». «В философии даосизма, - писал епископ Иннокентий, - дао принимает абсолютное значение, как начало всего сущего» [4, с. 222].

В своем труде епископ Иннокентий отмечал, что в философско-религиозной системе даосизма ничего не говорилось о едином божестве. Так в ней первенствующее место отведено дао, и ему приписывались все атрибуты божества – предвечное существование и господство над видимым и невидимым миром [4, с. 226].

Особое место в «Книге о даосизме и его различиях с христианством» автор уделяет тем цитатам Лаоцзы, которые касались вопросов смертной казни, которые были близки идеям христианства. Так будучи врагом всякого насилия, китайский философ утверждал, что «при хорошей системе управления государство не нуждается в такой жестокой, репрессивной мере. При дурном же управлении народ доходит до такой деморализации, что не страшится даже смерти. В случае, когда человек действительно заслуживает такого наказания, то эту работу должно предоставить небу, имеющему власть карать» [4, с. 232].

Высокой оценки начальника миссии заслужили идеи Лаоцзы относительно морали. Как писал епископ Иннокентий: «В этой сфере старый мыслитель оставил далеко за собой не только китайских, но и других философов

и моралистов языческого мира» [4, с. 237]. Идеи Лаоцзы: «не судите ближнего», «будь целомудренен», «истинно добрый человек любит всех и никем не пренебрегает», по мнению Иннокентия (Фигуровского) «дышат христианской гуманностью», поэтому в своем труде, он неоднократно называет Лаоцзы – «общечеловеческим мыслителем» [4, с. 240].

Анализируя идеи Лаоцзы изложенные в основном в «Книги тайных благословений», епископ Иннокентий не оставил без внимания также «Книгу наград и наказаний», в которой идеи даосизма излагались в более доступной и упрощенной, в связи с отсутствии метафизических идей, форме. Из данного произведения начальником миссии были взяты и переведены на русский язык 212 нравственных максим с пояснениями из истории. Некоторые из них: «возмездие следует за делами, как тень за фигурой», «будь милосерд с животными», «спасай людей в опасности», «твори добро, не ожидая награды», «не убивайте детей ни после, ни до рождения», «кормите голодных, одевайте обнаженных, хороните умерших» были выделены и прокомментированы автором как «согласные христианству» [4, с. 305].

По мнению ряда синологов, заслугой данного произведения епископа Иннокентия являлось также и то, что в нем впервые была собрана информация о «патриархах» даосизма [6, р. 113]. «Патриархи», как называет их автор, являлись духовными лидерами даосизма в определенный период истории. Следуя информации приведенной начальником миссии, первым патриархом даосистов был Чаньдао Линь, живший в I в. н.э. По преданию, которое полностью излагается в книге, названный человек, вел отшельнический, аскетический образ жизни и его главным занятием было приготовление таинственного лекарства, которое должно было приносить бессмертие. Изготовив данное лекарство, он исчез. С этих пор знания, которыми обладали патриархи, считались наследственными и переходили к членам одного и того же рода. Выбор патриарха утверждался правительством. Когда патриарх умирал или, как писали даосисты, возносился на небо, происходило избрание его преемника. Представители патриаршего рода собирались в особых помещениях, и написав свои имена на кусочках свинца, бросали их в сосуд с водой. Избранником богов считался тот, чей свинец не потонул. Кроме указанного выше патриарха, удостоенного в даосизме звания первого, епископ Иннокентий приводит информацию о других даосистах, попавших в загробный мир не испытав смерти. Таких бессмертных людей, возведенных впоследствии в сан богов, автор насчитывает восемь [4, с. 241].

Особенно примечательно то, что епископ Иннокентий, в числе бессмертных даосистов приводит женщин. Одна из них Лыньцзай Хо странствовала по городам и селам Китая, проповедуя аскетизм и милосердие. Другая, посвятила себя девству и облегчению человеческих страданий. Обладая даром летания, она собирала целебные травы, из которых она потом изготавливала лекарства [4, с. 245].

Важным элементом труда епископа Иннокентия (Фигуровского), является и то, что в «Книга о даосизме и его различиях с христианством» приводится не только учение Лаоцзы, но и его последователей. Автор отмечал, что Лаоцзы учил нравственным истинам и не указывал ни на какие объекты поклонения, то восполнением данного «пробела» занялись его последователи. По мнению,

начальника миссии, им не пришлось много трудиться над нахождением или созданием богов. «Под рукою имелся уже готовый пантеон духов государственной религии, а затем подоспел буддизм, богатый и содержанием, и формой» [4, с. 301].

Как считал исследователь, у буддизма даосизм заимствовал «идеи воздаяния после смерти, монашество, догматы и формы культа» [4, с. 302]. Также следует отметить, что большая часть даосских божеств принадлежала к народному пантеону и многие из них признавались и почитались также буддистами [3, с. 184].

В «Книге» наряду с информацией о философии даосизма, приводились сведения о даосистском духовенстве, которое автор подразделял на две группы: светское и монашеское. Светские даосы жили в обществе, вступали в брак и, кроме специальных религиозных обязанностей, занимались гаданием, колдовством, знахарством и продажей талисманов. Официальный костюм данной категории духовенства состоял из серого халата и «желтой ермолки, отчего их в народе называли желтоермолочными» [3, с. 304]. Светские даосы, подобно буддистам частично брили голову, оставляя на макушке пучок волос.

Монашеские даосы вели аскетический образ жизни в монастыре, занимаясь там помимо духовной практики, физическим трудом (сельским хозяйством, садоводством). Лица, желавшие пополнить число данной категории духовенства подвергались предварительному испытанию на знание догматов и обрядов даосизма (испытание могло быть заменено денежным взносом в монастырскую казну) [3, с. 305].

Таким образом «Книга о даосизме и его различиях с христианством» епископа Иннокентия (Фигуровского) дает обширные сведения об основных особенностях даосизма, используя при этом оригинальные труды Лаоцзы. Также в ней приводится информация о почитании божеств в даосизме, об осуществлении культов. Несмотря на свое название, в книге практически не сравнивается даосизм и христианство, так как, по мнению автора, приведенное во введении книги, «христианство есть истинная, всеобъемлющая религия, в то время как даосизм – секта, рассчитанная на необразованную суеверную категорию китайцев» [3, с. 215]. Данное высказывание, не умаляет нравственных идей сформулированных Лаоцзы и в большой степени обращено к искажениям, которые были допущены последователями великого мудреца.

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд. 728. Министерство Иностранных Дел. Опись. 831. Дело. 6.
2. РГИА. Ф. 728. Оп. 841. Д. 8.
3. Георгиевский С. Принципы жизни Китая. – М.: Черта, 1994. – 241 с.
4. Иннокентий (Фигуровский), епископ. Книга о даосизме и его различиях с христианством // Христианское чтение. – 1915. – август – С. 215 – 363
5. Цао Фу Лин. Новости // Дунфан цзачжи. - 1902. - № 11. - С. 1 – 3
6. Tuan Chang Kuo. Russia and the making of modern China. – New York: Univ. press, 1983. – 214 p.
7. Widmer E. The Russian Ecclesiastical Mission in Peking During the Nineteenth Century. – Cambridge: Documents, 1976. – 180 p.

ХРИСТИАНСТВО В ТУРЦИИ

Плотников Андрей Андреевич

Аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, КубГУ, г. Краснодар

Турция страна с богатейшей христианской историей, которая по приданию восходит к евангельским временам. Библия содержит множество прямых свидетельств апостольской деятельности на этой территории. В византийский период территория Анатолийского полуострова становится одним из важнейших мировых центров христианства. Константинополь, как корону христианской епархии украсили великолепными церквями, уникальность этого города как колыбели православия невозможно переоценить. Именно здесь проходили Вселенские соборы, которые заложили догматическую базу христианства.

Захват Константинополя турками-османами кардинально изменил ситуацию, христианство утрачивает статус государственной религии и обретает четкую национальную ориентацию. Армянская и греческая общины принимают на себя все тяготы новой реальности. Притеснения не ограничивались экономическими повинностями, такими как униженный налог «джизья», храмы постоянно экспроприировались, разрушались и закрывались. С этим временем связан и приход католических и протестантских миссионеров, благодаря которым появляются Армянская католическая церковь и Армянская евангелистская церковь. Османский период, безусловно, являлся крайне сложным временем для христианских подданных султана.

Вера и компактность проживания помогли армянским и греческим общинам в Турции достойно войти в XX в. В начале столетия христианская паства в Турции достигала 20% от общего населения страны. Сегодня на заре века XXI эта цифра сократилась в сто раз и составляет 0.2% [8]. Сразу стоит отметить, что в это время не было массового перехода от одной религии к другой. Большинство христиан были истреблены, депортированы или же сами спаслись бегством.

В 1911 г. съезд партии «Единение и прогресс» проходящий в Салониках принял решение о отуречивании малых народов, населяющих империю. То, что сам процесс начался лишь в 1915 г. говорит только об основательном подходе к планированию такого ужасающего преступления. Важно отметить, что начавшиеся политика истребления была направлена не против всех не титульных народов, а конкретно против крупнейших христианских общин. Армянский, греческий и ассирийский народы понесли ужасающие потери, официальные цифры разнятся, но только убитые исчисляются миллионами [5, 86 с].

Факт истребления Турцией в 1915-1923 г. армянских меньшинств имеет место быть. Для признания этих событий геноцидом не хватает лишь официального признания самой Турцией. Данный вопрос в силу своей политизированности не редко замалчивается. И по сей день факт признания тех преступлений остается краеугольным камнем в международных отношениях Турции с Арменией и Грецией.

В начале XX в. только за Константинопольским патриархатом числилось порядка 200 монастырей и более полутора тысяч церквей. Почти все они были превращены

в мечети либо хозяйственные здания, остальные были разрушены. До наших дней сохранилось менее 200 храмов [2, 82-86 с.].

С приходом к власти Мустафы Кемаля отношение к христианству изменилось мало, несмотря на всю ту светскость, которую он так активно внедрял в турецкое общество. Именно при Ататюрке из страны было выслано более миллиона греков. Стоит отметить, что изначально это коснулось лишь понтийских греков, стамбульская община благодаря милости «отца нации» избежала этой участи. Депортация осуществлялась по религиозному признаку, языковая принадлежность не имела значения, именно поэтому греки мусульмане не приняли в ней участия.

Особого внимания заслуживает ситуация с «Стамбульским погромом» сентября 1955 г. Эти события носили преимущественно антигреческую направленность, однако националистически настроенная толпа на волне всеобщих беспорядков нанесла ощутимый урон армянской и еврейской диаспоре. Данные события, безусловно, трагичны и заслуживают всеобщего осуждения, однако никакой реакции от демократического запада на них не последовало. Более того когда были совершены нападения на семьи греческих офицеров НАТО в городе Измире, НАТО предпочло остаться в стороне и воздержалось от всяческих комментариев [3]. Статус главного оплота Североатлантического Альянса в регионе, позволяет Турции не стесняться себя в методах террора, направленного на своих христианских граждан. Нет доказательств того, что за этими преступлениями стоит правительство, но государство потакает националистически настроенным общественным движениям, которые чувствуют вседозволенность и безнаказанность. Такая политика никак не вяжется с имиджем европейской страны, которому Турция так старается соответствовать.

Власти страны не ограничиваются пассивной ролью в борьбе с христианством, закрытие Халкинской богословской школы произошло именно по инициативе Республиканской народной партии. РНП не является оплотом исламизма в стране, и тем отчетливее видится влияние националистического лобби в парламенте. Данные события относятся к 1971 г., с этого момента Константинопольская православная церковь предпринимает попытки возродить единственное высшее учебное заведение, готовившее христианских клириков на протяжении более чем ста лет. Действия правительства Турции нарушают не только конституцию страны, но и международные обязательства, которые она взяла на себя, подписав Европейскую Конвенцию о правах человека и Лозанское соглашение. В феврале 2010 г. ПАСЕ открыто призвало к открытию Халкинской богословской школы, в качестве структурной единицы Галатасарайского университета. Однако, несмотря на все те усилия, которые предпринимает международная общественность, проблема так и остается не разрешенной. И это в то время, когда Р. Эрдоган постоянно акцентирует внимание на демократическом образе страны. О каком правовом обществе может идти речь, если тут совершенно открыто происходит ущемле-

ние интересов адептов мировых религий. Проводя политику двойных стандартов, правительство Р. Эрдогана пытается усидеть на двух стульях, нельзя одновременно заигрывать с турецкими националистами и просить принять «демократическую» Турцию в ЕС [4].

Националистические и исламские движения не гнушаются практик точечного террора. Исполнителями преступлений чаще всего являются несовершеннолетние граждане, которых раз за разом «правильно» направляют. Когда в 2007 г. в Стамбуле был убит Грант Динк, видный журналист и общественный деятель армянского происхождения, исполнителем оказался 17 летний подросток из глубинки, его нашли, дали денег, снабдили оружием, и указали на «врага» [1]. В 2006 г. подросток после воскресной службы в упор расстрелял католического священника церкви Святой Девы Марии. Антонио Санторо сам открыл дверь убийце. Данные случаи не единичны, в XXI веке в Турции продолжается волна убийств, священников, миссионеров, обычных людей виновных лишь в том, что они не мусульмане[7].

Нельзя сказать, что в Турции нет правосудия, убийц находят, они получают огромные сроки, несмотря на их возраст. Например, Огюн Самаст за убийство Гранта Динка был приговорен к 21 году лишения свободы [6]. Правосудие работает, виновные исправно облачаются, но остаются идеологические лидеры, которые продолжают искать врага в добропорядочных христианах, остается страх христианского населения за свои жизни.

Христианская вера в Турции переживает сложные времена. Действия правительства, не отвечают ожиданиям верующих. Национализм тут неотделим от ислама, «быть турком – значит быть мусульманином» – это аксиома турецкой идентичности. Ни в одной стране мира на протяжении XX в. христиане подвергались таким серьезным и методичным преследованиям. В веке XXI у Турции есть все шансы исправить ошибки прошлого.

Список литературы

1. BBC [Электронный ресурс]: Turkish-Armenian writer shot dead. 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6279241.stm#> (дата обращения: 20.02.2015).
2. Robert Bevan. The Destruction of Memory. Chicago: University of Chicago Press, 2006. — 82-86 с.
3. Агентство международной информации «Новости Армении» [Электронный ресурс]: Христианское население Стамбула опасается возможных погромов. 2009. URL: <http://newsarmenia.ru/arm1/20090827/42123690.html> (дата обращения: 20.02.2015).
4. Волков К. Константинопольский патриархат требует открыть семинарию в Турции // Православие: сетевой журн. 2012. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/55124.htm#> (дата обращения: 20.02.2015).
5. Зареванд. Турция и пантунанализм. Факсимильная репродукция. Введение А.Н. Мандельштама. Ереван: Комиссия АЙ ДАТ Армянской революционной партии ДАШНАКЦУТЮН, 1991. — 86 с.
6. Огюнт Самаст. Убийца Гранта Динка. Справка. 2015. URL: <http://lenta.ru/lib/14176359/> (дата обращения: 20.02.2015).
7. РИА Новости [Электронный ресурс]: Убитый в Турции католический священник - итальянец, сообщил МИД Италии. 2006. URL: <http://m.ria.ru/crime/20060205/43346882.html> (дата обращения: 20.02.2015).
8. Шабанова Ю. Турция, которую мы не знаем // Православие: сетевой журн. 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/44308.htm> (дата обращения: 20.02.2015).

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ В XX-НАЧ. XXI В.

Цеханская Кира Владимировна

д.и.н. Институт этнологии и антропологии РАН

На сегодняшний момент традиционные пути цивилизационно-исторического самоопределения русских «обрушены» новой глобальной реальностью. На наших глазах происходит ревизионистская атака на отечественную историю, и, прежде всего, - на ее новейший период, советское время. Атака идет грубо, «в лобовую», когда объективно проявленные смыслы событий и фактов исторической реальности вдруг подвергаются некоей алогичной, обезоруживающей своей абсурдностью корреляции.

На этом зыбком поле «псевдоисторизма» дело не ограничивается одной лишь политизацией методологических подходов или столкновением взаимоисключающих мировоззренческих установок авторов. Научное сообщество не может не наблюдать вопиющие факты настоящего искажения исторической правды, априорной лжи, подлогов и фальсификаций, о чем будет сказано далее. Для чего это делается? Для того, чтобы сломать нормативно-ценностные структуры исторического самосознания русских

и сконструировать новую модель их ментальности. Модель, с воплощением которой был бы легко расчищен экспансионистский путь западной цивилизации на географическое пространство России. Представляется, - «кондовый» традиционализм русского национального характера, такой чуждый и враждебный для западных интеллектуалов, до сих пор является главным «удерживающим» страну от этносоциального распада. Далеко не случайно М.Тэтчер полагала, что для России довольно 15 млн. населения. А ее коллега по политическому поприщу – М.Олбрайт сетовала на несправедливость того, что русские владеют такими пространствами...[17].

В настоящее время Россия все глубже погружается в качественно новое историческое состояние. Его новизна обусловлена крушением советской империи и немедленно последующими тектоническими переменами мировой геополитики. Весь постсоветский период российская

власть искала возможности преодоления глобальных кризисов истории. С одной стороны, государство, вступая в общемировую рыночную систему, стремилось уменьшить зависимость от конъюнктурных, экономических и культурных проектов Запада. Но с другой – искало точки цивилизационного сближения с ним. На этих двойственных путях движения и к европейскому рынку, и к европейским ценностям не обошлось без «актов отречения». Самый болезненный из них – отказ от принципов патернализма, от традиционной формы общинно-солидарного жизнеустройства со всем вытекающим из него богатством культуры, веры. Но этого оказалось мало. И сегодня запад, а вместе с ним самая активная часть российской либеральной элиты, ждет последнего шага, последней жертвы – смену цивилизационно-исторических форм самосознания русского и других традиционных этносов России.

На этой «ниве» уже не одно десятилетие трудится прозападно настроенный интеллектуальный отряд либеральной российской элиты. Сразу отметим, главный инструмент их деятельности – комплекс высокоточных манипуляций в системе внутриобщественных связей и отношений. Данный комплекс охватывает, можно сказать, все виды отечественного культурного и научно-образовательного пространства, которое ретранслируется посредством масс-медийных проводников: интернетом, телевидением, радио, периодической печатью и пр. Что же входит в рабочий арсенал манипуляций?

1. Ложная информация, дезинформация, намеренное умолчание о реальных фактах и контекстах исторического процесса. 2. Агрессивное информационное давление на общественное сознание посредством постоянно повторяемых, алогичных, порой абсурдных и ничем не доказуемых постулатов. Как правило, их озвучивает та или иная медийная персона, как бы имеющая непререкаемый авторитет в качестве профессионального эксперта. Пример подобного абсурда – миф о голодоморе, якобы устроенном советской властью на Украине. 3. Педалирование культурно-антропологического подхода к постижению смыслов истории, когда тот или иной временной период – особенно советский – рассматривается исключительно сквозь призму трагедий и судеб людей. При таком подходе, который сегодня особенно четко выражен в кинематографе и литературе, существует реальная возможность взрыва внутригражданского консенсуса, который может закончиться необратимым расщеплением общественного сознания на антагонистические фрагменты.

Рассмотрим конкретный фактологический материал, подтверждающий изложенную выше авторскую позицию. Для начала обратимся к содержанию учебников и учебных пособий по истории – этому первому источнику информации для российских школьников и студентов. В результате случайной выборки было проанализировано два учебных пособия по истории для среднеобразовательных и средних школ: Первое – История России. Советское общество. 1917-1991 гг. Экспериментальное учебное пособие для средних школ. М. Терра. 1997 г. Под общей редакцией В.В. Журавлева; Второе – Россия в истории мировой цивилизации. IX-XX вв. Учебное пособие для средних специальных и общеобразовательных учебных заведений. М. 2000. С.Т. Жуковский, И.Г. Жуковская. Как видим, данные учебники введены в образовательную сферу много лет назад. Безусловно, они успели сформировать

определенное историческое унастроение не одного поколения российского юношества.

Тексты указанных пособий сразу же поражают не только узко-идеологической заданностью, но откровенной фактологической и этической некорректностью в изложении таких событий советского времени, как коллективизация, репрессии, ход Великой Отечественной войны. Так, во втором пособии НИ СЛЮВА не говорится о военных руководителях крупнейших армейских операций: кто освобождал Москву, кем и как разрабатывалась стратегия Сталинградской битвы, как прошла операция на Курской дуге, как освобождался Ленинград. Зато авторы не забыли подчеркнуть, что блокадники проявили «жестокость звериного инстинкта самосохранения» [14, с.344]. Как этот пассаж перекликается с отвратительными откровениями журналиста АиФ, утверждавшего, что есть некие документы о том, как во время блокады старики из некоего дома престарелых в Ленинградской области написали коллективное письмо командующему немецкой армией с просьбой разрешить употребление в пищу тел умерших соседей... [10, с.16].

В этом же пособии, как бы компенсируя умолчание по поводу военных достижений советских военачальников, авторы подробно расписали военные операции союзников в Северной Африке, Атлантике, на Тихом океане. Много раз упоминаются имена Гитлера, Муссолини – в отличие от имени Сталина, а также имена генералов Роммеля, де Голля, Эйзенхаузера и, наконец, с пиететом проговариваются имена Гарри Трумэна и Франклина Рузвельта. Более того, на страницах данного учебника приводится текст обращения «премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля» к английскому народу, прозвучавший на радио 22 июня 1941 г. Но об обращении к советскому народу того же 22 июня 1941 г. В.М.Молотова не сказано ничего... [14, с. 340]. И, наконец, в качестве апофеоза антиисторизма, злонамеренного умолчания о правде приведем цитату из указанного пособия, где говорится об окончании Великой Отечественной войны: «В ночь с 8 на 9 мая командующий разгромленной армии генерал-фельдмаршал Кейтель подписал Акт окончательной и безоговорочной капитуляции Германии. Великая Отечественная война народов СССР закончилась победой» [14, с. 362]. Вот так... И ни слова о том, что от имени Верховного Главнокомандующего капитуляцию вооруженных сил Германии принял выдающийся полководец XX в. – Георгий Жуков. Неудивительно, если учащая молодежь, прочитав указанное пособие, будет уверена в том, что благодаря Кейтелю и закончилась II Мировая война.

Несомненно, сегодня первичным элементом воспроизводства традиционного исторического мышления общества является средняя общеобразовательная школа. Преподавание истории, равно как и русской литературы, в наши дни со всей очевидностью превращается в настоящую духовную битву за души и умы российского юношества. Все дело в том, что не только взрослый социум, но дети и подростки в одинаковой мере окружены очень плотным, агрессивным, порой откровенно ложно-глумливым информационным экраном. И зачастую получается так: в школе ученики получают одно знание, а через интернет и массовую периодику – совершенно противоположное. Допустим, преподаватель истории рассказывает о подвиге Зои Космодемьянской или Александра Матросова, о жизни и смысле и жертвенного героизма. А учащаяся, придя домой после школы, узнает от родителей,

читавших в 90-е гг. газету Аргументы и факты, что 18-летняя Зоя, замученная фашистами 29 ноября 1941 г. в деревне Петришево, на «самом-то деле» страдала шизофренией, а 19-летний Александр Матросов, погибший 27 февраля 1943 г. за деревню Чернушки Псковской области, - это просто пьяный солдат, брошенный комбатом на амбразуру [8, с.3; 4, с.4].

В данной статье все время повторяется слово «ложь». «Безусловно, стилистические требования к терминологии научного текста вместо понятия «лжи» предполагают применение более корректных синонимов, например, - неправда. Но в каких терминах квалифицировать следующее утверждение, приведенное в первом учебном пособии: «Заметим, что с 1935 года в отношении детей с 12 лет, существовала уголовная ответственность, вплоть до смертной казни» [5, с.242]. Откроем первоисточники и убедимся, что это никакая ни «неправда», а именно ложь, причем ложь, злонамеренно рассеянная во множественных публикациях, выступлениях и высказываниях как бы авторитетных масс-медийных персон. Поклонники данной лжи опираются на известное Постановление от 7 апреля 1935 г., о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Но в этом документе ничто не указывает на введение смертной казни для детей с 12 лет, так как это противоречит 22 статье Уголовного Кодекса РСФСР, где ясно сказано – не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18 лет в момент совершения преступления. В изменениях УК РСФСР от 1 июня 1935 г. 22 статья остается в прежней редакции, так же, как и на 15 октября 1935 г. О неизменности 22 статьи можно удостовериться в «Библиотеке районного прокурора» от 1939 г., выпуск III, изданной под редакцией Вышинского [13].

В анализируемых выше учебных пособия, как и в огромном количестве других пособий постсоветского времени, да и в обычных журнальных, газетных, научных публикациях растворен еще один «живучий» вирус лжи о репрессиях. Из одного текста в другой кочует уже давно проясненная тема «чисток» комсостава предвоенного времени, во время которых было якобы физически уничтожено от 45 до 100 тысяч военнотружеников. В действительности, согласно достоверной статистике «антиармейского террора», документально выявленной в процессе изучения архивных справок об увольнении и укомплектовании комсостава РККА, открывается совсем иная – объективно-бесстрастная правда. Она свидетельствует – итоговое число офицеров, репрессированных в 1937-1938 гг. (без ВВС и флота) составляет 8075 арестованных, из числа которых далеко не все были расстреляны, и 9701 человек уволенных из армии [19, с.47-49]. И к 15 июня 1941 г. общая численность командного и начальствующего состава – без политавета, ВВС, ВМФ и НКВД! – составляла по списку 439143 человека. Или 85,2% к штату [20, с.173]. Исследователь И.В.Пыхалов отмечает, что либеральные историки, писатели, политологи словно соревновались, - кто больше насчитает жертв антиармейского террора. Ученый приводит целый список соревнующихся: Вот он: Д.В.Волгогонов и Д.М.Проэктор пишут о 40000 репрессированных, А.М.Самсонов – о 43000, Н.М.Раманичев – о 44000, Ю.А.Горьков – 48773, Г.А.Куманев – о 50000, А.Н.Яковлев – о 70000, В.Н.Раппопорт и Ю.А.Геллер – 100000, и наконец, В.С.Коваль – о полном уничтожении всего офицерского корпуса [12, с.46, 56].

Вслед за ложной партией «антиармейских чисток» следуют более масштабные, просто эпические полотна о 15 миллионах раскулаченных и десятках миллионов

невинно репрессивных граждан страны... [16, с.34]. Нет сомнения, подобные информационные диверсии носят не случайный, но четко продуманный стратегический характер.

Разрушительный потенциал антиисторического, антигосударственного мышления, заложенный в XX в., сегодня направлен на конструирование мифологически-иллюзорного, то есть ЛОЖНОГО, самосознания российского социума. Ареной всех этих «действий» является духовно-историческое наследие советской цивилизации, со всеми ее социо-этическими смыслами, мессианским назначением, с ее глубоко, как Град-Китеж, скрытый традиционной религиозностью. Отметим, как только говорится о православном архетипе советской морали, культуры, ментальности, против этого тезис в один ряд, крепко взявшись за руки, выступают и либералы-западники, и подавляющая часть патриотов-консерваторов. Смеем утверждать, что религиозность русских и других традиционных этносов России советского времени – объективно проявленная реальность прошлого. Реальность, воплощенная в самом духе советской этики, морали и культуры. На неизменность православного генотипа русских-советских людей в свое время указывал Патриарх Кирилл, будучи митрополитом Смоленским и Калининградским. Так, рассуждая о христианском содержании классической русской литературы, владыка подчеркнул следующее: «И если говорить о героях социализма серьезно, о положительном герое советского времени, в нем, конечно, присутствует идеологическое обрамление, но по сути своей это был тот же самый религиозно-нравственный идеал. И те, кто манипулировали этим идеалом, те, кто хотели использовать его в плане идеологического воздействия на народ, не смогли сломить сердцевину этого идеала, того стержня, которым он был соединен с традициями нашей литературы XIX, XVIII, XVII и предыдущих веков. И что самое главное – с живым и подлинным источником этого идеала, духовно-нравственным идеалом Православия» [9, с.2].

Несмотря на революции, войны и социо-политические потрясения, русский народ на протяжении всего «железного» XX века продолжал оставаться православным по сути, а порой и по форме. Большевики пытались отнять у народа Церковь, но Бога отнять не смогли. Православный и по форме, и по содержанию оставалась даже Красная Армия после победы в Гражданской войне, воинов которой современные либералы-историки не устают обвинять в жестокости и кощунственном обращении со священством. Но известно, что расправы над священнослужителями носили ярко выраженный оттенок садизма, демонстративного ритуального глумления, не свойственного русским даже отпавшим от Церкви. Ужасающие расправы над православными священниками в годы гражданской войны были совершены, в основном, не русскими, а латышами, китайцам и другими инородцами, словом, людьми, глубоко враждебными Православию [1, с.165]. К сожалению, мифы присутствуют и в современной церковной истории и искусстве. Доказательство тому – история убийства священномученика Владимира Киевского, якобы убитого красноармейцами близ Киево-Печерской лавры 25 января 1918 г. Эпизод расправы с митрополитом Киевским даже запечатлен в одном из клейм иконы российских новомучеников, где изображены красноармейцы, выводящие владыку за ворота лавры. Но, как известно, красные ворвались в Киев 26 января после девятидневного обстрела Киева. К этому времени митрополит был уже мертв... Архиепископ РЗЦ Аверкий (Таушев) знал другую

правду: «...расследование показало, что большевики как таковые, в этом злодеянии не принимали никакого участия. Убили митрополита бандиты, приглашенные для этой цели некоторыми монахами Киево-Печерской лавры, клеветавшими на своего архипастыря, будто он обирает лавру, которая получает большие деньги от богомольцев». Донесения воинских частей в Главное Политическое управление Армии о состоянии религиозности среди красноармейцев, свидетельствовали: большинство бойцов носили нательные крестики и молились Богу, а часть командиров – согласно данным на 1924 г. – носила в душе традиционные взгляды на религию и участвовала в проведении церковных праздников [6, с.221]. Напомним также, в 1937 г. после проведения всероссийской переписи населения, где был введен о вероисповедании, две трети страны назвали себя верующими, из них три четверти – православными [3, с.104-115]. И это несмотря на церковные гонения, безбожную пятилетку и государственный атеизм.

В годы Великой Отечественной войны о высокой нравственности и религиозности русско-советских людей свидетельствовали даже нацисты, которых поражал интеллектуально-духовный потенциал угнанных в рабство граждан СССР. Так, в служебном циркуляре СД «Сообщения из рейха» об образе русских у населения Германии от 15.04.43 г. немцы с помощью опросов различных слоев германского общества выделили следующие черты советских «остербайтеров»: 1. Высокий интеллект и техническую сообразительность. 2. Грамотность, образованность. 3. Яркое чувство семьи, нравственность. 4. Знание немецкого языка. 5. Незнакомство с телесными наказаниями. 6. Религиозность, выраженная в почитании Богородицы (Мадонны), нательного крестика, икон. И, наконец, – свободное выражение религиозных чувств.

Как бы ни была трагична русская история XX века, необходимо отделить плевела лжи от зерен правды. Только так можно сконсолидировать внутриобщественные отношения и создать условия для общенационального признания преемственности всех этапов русской истории. О необходимости воссоздания единой ткани исторического процесса, когда народы страны ни идеологически, ни духовно не разделяются в понимании единого исторического потока, говорил не так давно Святейший Патриарх Кирилл. Владыка дал простые советы: Все, что было хорошего в истории, пусть нас объединит, в революции было много крови, а что было хорошего? – вопрошает Патриарх. И отвечает, - в революции была жажда справедливости, в советское время была идея солидарности. В

каждом периоде русской истории было драгоценное содержание, своя великая идея. В Древней Руси – вера. В императорской России – державность. В советской России – солидарность. В современной России – стремление к свободе [15].

Список литературы

1. Архиепископ Аверкий. Сатанинская природа бунта. // Современность в свете слова Божия. Слова и речи. Т. IV. Джорданвилль: 1976.
2. Володин А.: Новая газета. №38. 1991.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М.: 1997.
4. Жовтис А. Уточнение к канонической версии.: Аргументы и Факты. №39, 1991.
5. История России. Советское общество. 1917-1991. Под общей редакцией В.В.Журавлева. М.: 1997.
6. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. М.: 1997.
7. Лир Александр. За Хиросиму и Нагасаки должна ответить Россия? //vtagi-naroda.net/?p=205 (дата обращения 18.01.15.)
8. Мельников А., Юрьева С., Касмельсон Н. Зоя Космодемьянская: героиня или символ? //Аргументы и Факты. №43, 1991.
9. Митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл. Помочь друг другу. Завтра.: 1998. №9.
10. Осипов С. Обреченные на подвиг.: Аргументы и факты. №22. 2012.
11. Основы социальной концепции РПЦ.: Московский епархиальный вестник. №№1-2/2004/.
12. Пыхалов И.В. Время Сталина: факты против мифов. СПб.: 2001.
13. Репрессии. Была ли в СССР смертная казнь детей. www.crcnaz.ru/article/?1044 д.обр: 17.01.15.
14. Россия в истории мировой цивилизации. IX-XX вв. М.: 2000.
15. Россия-24-TV от 07.01.15 г.
16. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т.1. М.: 1989.
17. Спецпроект. REN-TV. 24.10.12.
18. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) Под ред. А.Ф.Киселева, Э.М.Шагина. М.: 1996.
19. Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора: Военно-исторический архив. 1998. №3.
20. Шабаев А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне: Военно-исторический архив. 1998. №3.

КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Туаева Берта Владимировна

докт. ист. наук, зав. отделом социально-политических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ

Одним из полиэтничных и поликонфессиональных регионов России по праву считается Северный Кавказ. В ходе административно-территориальных реформ в 2010 г. был образован СевероКавказский федеральный округ (СКФО). Уникальность округа в том, что на относительно

небольшой территории проживают представители более ста этносов, обуславливая прямую зависимость общественно-политической составляющей от ситуации в сфере межнациональных отношений.

По данным на 2010 г. на территории СКФО проживают 2743 тыс. русских (29,9 % общей численности населения), 1485,2 тыс. чеченцев (16,2 % общей численности населения), 785,3 тыс. аварцев (8,5 % общей численности населения), 511,7 тыс. кабардинцев (5,6 % общей численности населения), 488,8 тыс. даргинцев (5,3 % общей численности населения), 476,5 тыс. осетин (5,2 % общей численности населения), 462,2 тыс. ингушей (5 % общей численности населения), 399,1 тыс. кумыков (4,3 % общей численности населения), 359,5 тыс. лезгин (3,9 % общей численности населения), 187,6 тыс. карачаевцев (2 % общей численности населения), 148 тыс. лакцев (1,6 % общей численности населения), 106,8 тыс. балкарцев (1,2 % общей численности населения), а также представители других национальностей [3].

Современная общественно-политическая и этнокультурная обстановка в мире характеризуется целым рядом негативных социальных тенденций. Проявления национализма, религиозного экстремизма, ксенофобии и пр. дестабилизирующие факторы значительно возросли в последние десятилетия. Не обошли эти процессы и Россию. Совместными усилиями государства, политиков, ученых, гражданского общества и региональных структур удалось минимизировать негативные последствия постперестроечного периода. Но, в полиэтничных регионах работа еще не завершена. Необходимо продолжать созидательно мыслить, конструктивно действовать всему сообществу, в том числе и северокавказскому.

Добрососедство и взаимоуважительное отношение, толерантность и гостеприимство на Кавказе имеют глубокие исторические корни и культурные традиции. Сегодня, когда проблема толерантности стала глобальной, актуализируется обращение к опыту сосуществования и выработке новых форм толерантности. По мнению Л. Соловьевой, «любое общество, для которого характерны культурная, этническая, религиозная неоднородность, могут стабильно существовать только при наличии определенной степени толерантности. <...> Толерантность увеличивает способность этноса к адаптации в окружающем мире» [4]. Современные ученые считают, что толерантность населения, восприятие историко-культурного и религиозного наследия территории играют важнейшую роль в числе таких столь важных показателей бренда территории, как уровень развития экономики, качество и стоимость жизни, экологическая и военная безопасность, развитие науки, образования и культуры. Толерантность особенно важна для проблемных регионов, переживших межэтнические конфликты, а также для полиэтничных и поликонфессиональных территорий, где должен развивается межкультурный, межрелигиозный и межэтнический диалог [1, с. 97].

К современным формам межнациональных культурных коммуникаций сегодня можно отнести фестивали, симпозиумы, выездные семинары, спортивные соревнования, конкурсы и пр. Они характеризуются масштабностью, актуальностью и востребованностью. В 2014 г. состоялся XVII Международный фестиваль мастеров искусств «Мир Кавказу». В г. Ставрополь съехались представители 14 регионов представителей юга России, более 700 участников разной религиозной и этнической принадлежности.

Делегациями субъектов ЮФО, СКФО, Абхазии и Южной Осетии поднимались актуальные вопросы. Представитель минкультуры Республики Адыгея Н. Васильева

говорила о нежелательном сокращении сети библиотек, клубных учреждений, музеев, «которые оказывают социальные услуги, ориентированные на население с низкой платежеспособностью, особенно в отдаленных населенных пунктах, а ведь в горах протяженность между поселками большая, и люди совсем не смогут приобщаться к культуре» [2].

Министр культуры Ставрополя Татьяна Лихачева отметила, что необходимо поднимать вопросы субсидирования, «бесплатно ничего не бывает. На качественное повышение услуг в сфере культуры рассчитывать невозможно на старом материале, получается дисбаланс. Те вопросы, которые требуют кардинальных решений, мы направим в Минкульт России, они тоже должны знать, чем живут регионы» [2]. В рамках фестиваля прошла научно-практическая конференция «В единстве национальных культур – целостность Российского государства», а в историко-культурном музее-заповеднике состоялась презентация экспозиции «Горцы Северного Кавказа глазами художников».

Дипломы за высокий уровень профессионального мастерства и большой вклад в укрепление дружбы между народами получили руководители всех национальных коллективов, а это ансамбли «Исламей» из Адыгеи, «Эхо гор» из Дагестана, «Магас» из Ингушетии, «Тюльпан» из Калмыкии, государственный казачий ансамбль песни и танца «Ставрополье» и детский коллектив «Радуга» из Ставропольского края, театр танца «Меркурий» из КЧР, вокально-хореографический ансамбль «Родник» из Краснодарского края, государственный академический ансамбль танца «Кабардинка», «Казачий круг» из Ростовской области, «Дети гор» из РСО-Алания, чеченский ансамбль «Заманхо», музыкальные коллективы из Южной Осетии и Абхазии [2].

К знаковым событиям культурной жизни СКФО, которые объединяют огромное количество людей, можно отнести Северо-Кавказский фестиваль «Кабардино-Балкария – диалог культур», Кубок СКФО по хоровому пению, мероприятия регионального общественного Фонда содействия развитию культуры «Мир Кавказа», ежегодный Международный фестиваль искусств «В гостях у Ларисы Гергиевой», фестиваль «Студенческая весна на Кавказе», Фестиваль казачьей культуры, Межрегиональный фестиваль национальных культур СКФО «Кавказ – наш общий дом», Благотворительный концерт-марафон «Ты можешь спасти жизнь», Фестиваль национальных культур во Владикавказе, Дни национальной культуры народов Северного Кавказа «Под небом единым», Фестиваль национальных культур «Хоровод наций» в Пятигорске, Культурно-спортивный фестиваль «День единства народов Дагестана», Международный фестиваль вокального творчества «Жемчужина на Шелковом пути» и многие др.

Эти и другие формы внешних культурных контактов служат развитию толерантности, которая находит свое выражение в терпимости к другому образу жизни, обычаям, традициям и нравам, заставляет уважать чувства и мнения соседей. А, в непростые периоды истории дает реальную возможность для объединения, гармонизации и воспитания межнационального общения. Если рассматривать внешние культурные коммуникации и как один из методов «народной дипломатии», то можно говорить и о прикладном характере, а именно – адаптации и овладению рыночными ценностями, сохранению традиционных элементов и усвоению опыта мировых культур. Ну и конечно,

демонстрации этнической, культурной и языковой уникальности народов Северного Кавказа.

Сегодня сохранение условий для добрососедского и конструктивного сосуществования, как и развитие полиэтнических форм культуры на Северном Кавказе и в целом по России, является первоочередной задачей для государства и общества. Только функциональное взаимодействие различных народов способно обеспечить устойчивость и жизнеспособность российской государственности как целостной системы, свести к минимуму негативный потенциал межэтнических конфликтов [5, с. 159]. Единство национальных, социально-культурных связей, как и преемственность истории на всем общероссийском пространстве является универсальным рецептом поступательного и плодотворного развития государства и общества.

Список литературы

1. Канукова З.В., Келехсаев Р.К. Поликонфессиональность как этнокультурный и этнополитический бренд Республики Северная Осетия – Алания // Ис-

торические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-99.

2. Правозащита [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.memo.ru/d/210780.html>
3. Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. N 1485-р «О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» / Гарант.ру. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6642479/#0#ixzz3S7SDOv5S>
4. Соловьева Л. Традиции толерантности в культуре народов Кавказа / Ковчег Кавказа [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.kovcheg-kavkaz.ru/tradition_44.html
5. Туаева Б.В. Этнокультурная природа Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX веков) // Вестник военного университета. 2009. № 3 (19). С. 153-159.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОСТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Туаева Берта Владимировна

докт. ист. наук, зав. отделом социально-политических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ

Сегодня процессы политического и общественного развития многих стран и регионов напрямую зависят от идеологических, этнокультурных, социально-экономических факторов. Исследователи и эксперты пытаются найти ответы на многочисленные вопросы, спрогнозировать и выстроить модели дальнейшего развития отдельных государств или локальных сообществ с учетом глобальных катаклизмов и вызовов современности.

Насущных и взвешенных решений требует от общества, политиков и власти национальный вопрос, который является одним из центральных как в России, так и в большинстве стран мира. Связано это с несколькими современными общекультурными тенденциями: интерес к собственным историческим корням; значимость культурной идентификации общества; сохранение и развитие национальной самобытности; рост интереса к защите традиционных духовных ценностей, нравственных норм, обычаев и других форм самоопределения; функционирование этноса как социокультурной целостности.

Российско-кавказское взаимодействие насчитывает несколько веков. За это время успешный путь развития прошли многие автохтонные народы. Были сформированы национальные, государственные, административно-территориальные структуры. Динамика этнической структуры населения Северного Кавказа в досоветское время проявилась не только в быстрой смене национального состава населения за относительно короткий период, но и в распространении этой тенденции на территорию огромного района, а также в массовом исходе огромного количества людей. Советский период российской государственности стал этапом формирования новой национальной политики, направленной на развитие культуры и

экономики национальных районов страны. Наиболее успешный опыт реализации национально-культурной автономии был получен в ходе революций и Гражданской войны, а также в 1920-е годы, когда правящая партия большевиков вела динамичный поиск оптимальных способов укрепления целостности государства и самоопределения народов РСФСР и СССР [6, с. 66-67]. В этот период приоритет отдавался политическим методам решения национальных проблем, национально-государственному строительству, но в то же время был обеспечен самый интенсивный прогресс в экономическом, социальном, культурном развитии всех народов страны; на практике, несмотря на идейно-теоретический отказ, проводились в жизнь принципы национально-культурной автономии [3].

Молодое советское государство в рамках национально-государственного строительства проводило так называемую политику «коренизации», которая заключалась в привлечении национальных кадров к госуправлению, что положило начало образованию местных элит с присущей им национальной спецификой. Культурный аспект коренизации заключался в определении статуса национальных языков, создании письменности для тех народов, которые ее не имели, строительстве национальных школ, развитии национального искусства, формировании национальной интеллигенции и пр.

Советская власть «приняла» Северный Кавказ как район преимущественно аграрной экономики и сельского расселения с малым числом индустриальных центров, низким уровнем урбанизации, сложной этнической мозаикой и высоким конфликтным потенциалом [1, с. 54]. Но за короткий исторический промежуток, советскому правительству удалось радикально изменить вектор развития

региона и вывести его на высокий социокультурный уровень, сформировав при этом мирный полиэтничный потенциал.

В постсоветское время идея интернационализма сменяется периодом развала страны и отстаивания национальных интересов. По всей стране прокатились волны националистических настроений. Реальные угрозы для национальной безопасности России исходили и от внешних и от внутрироссийских деструктивных сил. К числу наиболее опасных факторов, наряду с затяжным и глубоким экономическим и социальным кризисом, относился и кризис в национальной политике.

Со временем удалось выработать рычаги урегулирования межэтнических отношений, среди которых не последнюю роль играли национально-культурные центры и общества. Имея социальный и культурный опыт, эти ассоциации направили свои усилия на укрепление мирных добрососедских отношений, способствовали в форме народной дипломатии не только отстаиванию своих интересов, но и оказывали неоценимую помощь государственным структурам.

Сегодня, когда опасность сецессий минимальна, на повестке дня все еще стоит борьба с проявлениями терроризма, шовинизма и экстремизма. В новых условиях возрастает гражданская идентичность, гражданское сознание и инициативность. Только функциональное и созидательное взаимодействие различных народов способно обеспечить устойчивость, жизнеспособность российской государственности как целостной системы, а также свести к минимуму негативный потенциал межэтнических конфликтов. Отражением известных событий на Кавказе последних лет стало изменение процентного соотношения национального состава населения. Однако, в одной только столице республики г. Владикавказ, с населением более трехсот тысяч человек, живут представители более ста национальностей. Наглядным примером единения народов разных вероисповеданий, культур и традиций, на протяжении нескольких веков, живущих в мире и согласии может выступать многонациональная Республика Северная Осетия – Алания [6, с. 69-70].

В октябре 2014 г. на Расширенном заседании президиума Совета по межнациональным отношениям были рассмотрены вопросы Стратегии развития российской идентичности и её региональный аспект, а также «русский вопрос». В своем выступлении заместитель руководителя Администрации Президента М. Магомедов, в частности, отметил: «Именно укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, российской нации, является главной целью Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Президентом в декабре 2012 года. Вопросы самочувствия русского народа, состояния русского языка и русской культуры являются

ключевыми в современной государственной национальной политике» [5].

Ситуация на Северном Кавказе отражается в ежегодных экспертных оценках, докладах и мониторинге. По мнению Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», статистически значимые различия в показателях социального капитала между русскими и представителями народов Северного Кавказа обнаружены только по некоторым из показателей толерантности (толерантность к этническим меньшинствам выше у представителей народов Северного Кавказа, толерантность к сексуальным меньшинствам и инакомыслящим - у русских). Не выявлено значимых различий в уровне доверия, позитивности, выраженности гражданской идентичности. Притом, что значимых различий в общем индексе толерантности к представителям иных групп не оказалось [2, с. 384].

В предложениях и рекомендациях ведущих экспертов по стабилизации обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе [4, с. 97-98] говорится о том, что необходимо актуализировать полномочия властей республик РФ в СКФО в обеспечении возвращения русского и нетитульного населения; утверждения позитивного отношения к русской истории и культуре, возвращения им статуса объединяющих феноменов, повышение референтных ресурсов русского языка; трансляция многообразного опыта конкретных дел, социальных практик, способствующих взаимопониманию людей разной этнической принадлежности и снятию взаимных фобий, организация этнологического всеобуча на базе общероссийских гражданских ценностей.

Список литературы

1. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. - 304с.
2. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / под ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2013. - 564 с.
3. Кузнецова Е.В. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: исторический опыт и проблемы развития (1996-2006гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. – 24с.
4. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М. - Ставрополь, 2013. – 99с.
5. Президент России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/46895>
6. Туаева Б.В. Национально-культурная автономия на Северном Кавказе: исторический опыт и проблемы развития // Известия СОИГСИ. Вып. 3 (42). Владикавказ, 2009. С. 64-71.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТИМУЛЯЦИЯ ДЫХАНИЯ И РАБОТЫ СЕРДЦА У КРЫС ПРИ ГЛУБОКОЙ ГИПОТЕРМИИ

Арокина Надежда Константиновна

Докт. биол. наук, с. н. с. группы физиологии терморегуляции и биоэнергетики, ФГБУН Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, г. Санкт-Петербург

В последнее время в связи с освоением Арктики становятся все более актуальными исследования по выяснению пределов холодоустойчивости человека и разработки эффективных способов реанимации охлажденного организма, когда практически отсутствует пульс, но надежда на спасение еще остается. Отогревание человека, находящегося в состоянии глубокой гипотермии, без предварительной стимуляции дыхания и деятельности сердца, как правило, не дает положительного эффекта [3, 8]. Однако в природе мы имеем примеры животных (зимоспящие), которые способны переносить значительное понижение температуры тела во время зимней спячки и довольно быстро возвращаться в состояние нормотермии [4, 5]. Поэтому представляется чрезвычайно актуальным проведение исследований по восстановлению дыхания и работы сердца у гомеотермного организма при глубокой гипотермии без применения отогревания. После полной остановки дыхания при охлаждении организма сердце продолжает еще работать в течение 15-20 минут, но потом из-за недостатка кислорода прекращает работу. Попытки отогревания лишь увеличиваются потребности организма в энергии, которые вследствие отсутствия дыхания и слабой работы сердца невозможно удовлетворить.

Известно, что охлаждение тела угнетает деятельность АТФазы – фермента, участвующего в синтезе АТФ, недостаток АТФ ведет к недостатку энергии, что тормозит процесс выведения из клетки избытка ионов кальция [6, 7]. В результате повышается концентрация ионов кальция выше базового уровня, что нарушает функции клеток дыхательного центра и вызывает его паралич. Одним из способов замедлить развитие холодового стресса клеток и снизить температуру наступления холодового паралича дыхательного центра у гомеотермного организма может быть снижение концентрации Ca^{2+} в крови [1, 2]. Ранее нами было показано, что уменьшение концентрации Ca^{2+} в крови на 20-30% с помощью Na_2EDTA (динатриевая соль этилендиаминтетрауксусной кислоты) у животных при температуре тела 25-22°C, вызывает повышение интенсивности холодовой мышечной дрожи, частоты и амплитуды дыхания [1, 3].

Цель данного исследования - разработка методов сохранения жизнеспособности гомеотермного организма при глубокой гипотермии после холодового паралича дыхательной функции и нарушений работы сердца, без применения отогревания.

Методика

Опыты проводились на белых крысах-самцах линии Вистар массой 280–320 г. После наркотизации (уретан, 125 мг/на 100 г, внутривенно) животные укреплялись на специальном станке. В бедренные вены и

артерию вводились полиэтиленовые катетеры для инъекций и измерения кровяного давления. Измерение температуры в прямой кишке (на глубине 4.5 см) и в области продолговатого мозга производили с помощью медно-константановых термопар. Через 2-2.5 часа после операции крыс опускали в воду с температурой $8=10^{\circ}C$. При этом голова животных находилась над уровнем воды. В опытах регистрировались пневмограмма, электрокардиограмма (ЭКГ), кровяное давление в бедренной артерии, температура тела в прямой кишке и в мозге. В опытах с использованием аппарата искусственной вентиляции легких на передней лапке крысы (шерсть удаляли депилятором) укреплялся датчик пульсоксиметра. После остановки дыхания животное извлекалось из воды. Через 5-6 минут после извлечения из воды животным опытной группы ($n=6$) через бедренную вену медленно (за 4 мин) в кровь вводился 1 мл 0.5% раствора Na_2EDTA . Это вещество образует комплексное соединение с ионами кальция и понижает таким образом, содержание Ca^{2+} в крови. Концентрация ионов кальция в цельной крови (пробы по 0.3 мл) определялась методом прямой потенциометрии плечеными кальций-селективными электродами. В других сериях опытов крысам (также через 2-3 мин после извлечения из воды) в течение 3х минут вводили 4 мл полиглюкина (кровезаменитель, 6% раствор декстрана). Кроме того, применялось последовательное введение обоих препаратов. В экспериментах с искусственной вентиляцией легких канюля, введенная в трахею, после остановки собственного дыхания подключалась к аппарату искусственной вентиляции легких. Статистическую обработку результатов проводили с помощью программы Statistica.

Результаты исследований и их обсуждение

До охлаждения у крыс ректальная температура была в диапазоне 36.5-37°C, температура мозга 35.5-36.5°C, частота дыхания 85-104 циклов/мин, частота сердечбиений 460-480 ударов/мин, кровяное давление на уровне 90-115 мм рт.ст., $[Ca^{2+}] = 1.03\pm 0.02$ ммоль/л. Время охлаждения крыс составляло примерно 60-70 мин. Остановка дыхания происходила при температуре в прямой кишке $14.5\pm 0.5^{\circ}$, в мозге $15.9\pm 0.3^{\circ}C$. К моменту остановки дыхания частота сокращений сердца у животных уменьшалась от 478 ± 8 до 43 ± 7 ударов/мин, артериальное кровяное давление было 30–50 мм рт.ст.

1. Внутривенное введение Na_2EDTA .

Перед введением крысам Na_2EDTA температура в прямой кишке была $13.1\pm 0.5^{\circ}$ и в мозге $15.0\pm 0.3^{\circ}C$. Через 8 мин после остановки дыхания и инъекции Na_2EDTA содержание Ca^{2+} в крови группы опытных крыс снизилось от 1.21 ± 0.03 ммоль/л (измерение производилось до введения препарата) до 0.87 ± 0.05 ммоль/л ($p < 0.01$), т.е. на 28%. У всех крыс появилось редкое дыхание (таблица 1). При

этом температура мозга и в прямой кишке была ниже, чем при остановке дыхания ($p_w < 0.05$). Латентное время появления дыхательных движений в ответ на внутривенное введение $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$ было в среднем 4.2 ± 1.3 мин, а поскольку дыхание отсутствовало у крыс некоторое время

до введения препарата (9.3 ± 1.4 мин), то общее время отсутствия дыхательных движений составило в среднем 13.5 ± 2.6 мин.

Таблица 1

Физиологические параметры крыс после введения $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$ (n=6)

Время от начала введения $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$, Мин	Ректальная температура, °С	Температура мозга, °С	Артериальное давление, мм рт.ст.	Частота дыхания, циклов/мин	Частота сердечных сокращений, ударов/мин	$[\text{Ca}^{2+}]$ в крови, ммоль/л
8	$12,8 \pm 0,5$	$14,8 \pm 0,3$	28 ± 5	5 ± 2	40 ± 4	$0,87 \pm 0,05$
20	$12,3 \pm 0,6$	$14,7 \pm 0,4$	35 ± 3	7 ± 1	45 ± 5	
40	$12,4 \pm 0,7$	$14,8 \pm 0,4$	33 ± 3	10 ± 2	49 ± 4	
60	$12,2 \pm 0,7$	$14,9 \pm 0,3$	43 ± 6	12 ± 3	57 ± 7	$1,07 \pm 0,04$

2. Сравнение эффектов от введения $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$ и полиглюкина

Было проведено 3 опытных серии опытов и одна контрольная. В первой серии через 2-3 мин после остановки дыхания и извлечения крыс из воды в бедренную вену за 4 минуты вводили 1 мл 0.5% раствора $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$. Во второй серии крысам (также через 2-3 мин после извлечения из воды) в течение 3х минут вводили 4 мл полиглюкина (кровезаменитель, 6% раствор декстрана). А в третьей серии вводили оба препарата: сначала полиглюкин и

через 2 мин $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$. Температура растворов была $15-16^\circ\text{C}$. Контрольным животным после остановки дыхания и извлечения их из воды ничего не вводили. В таблице 2 приведены значения температуры в прямой кишке и в мозге для трех опытных групп животных, измеренные за 30 мин до извлечения крыс из воды, при остановке дыхания, а также через 30, 60 и 90 мин после извлечения из воды.

Таблица 2.

Изменение ректальной температуры и температуры мозга у крыс опытных серий №1 ($\text{Na}_2\text{ЭДТА}$, n=8), №2 (полиглюкин, n=5) и №3 (полиглюкин и $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$, n=8) до и после остановки дыхания при глубокой гипотермии.

Название серии	Температура, С°	За 30 мин до извлечения крыс из воды	Остановка дыхания, извлечение из воды	Время после извлечения крыс из воды		
				30 мин	60 мин	90 мин
Серия 1 $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$	Тр	19.7 ± 0.5	15.0 ± 0.2	14.3 ± 0.2	14.4 ± 0.2	14.4 ± 0.2
	Тм	22.1 ± 0.7	16.3 ± 0.1	15.7 ± 0.2	16.2 ± 0.2	16.6 ± 0.1
Серия 2 полиглюкин	Тр	20.6 ± 0.9	15.6 ± 0.4	14.2 ± 0.4	13.8 ± 0.5	13.4 ± 0.4
	Тм	23.2 ± 0.7	17.7 ± 0.2	16.5 ± 0.3	16.0 ± 0.3	16.0 ± 0.2
Серия 3 полиглюкин, $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$	Тр	19.9 ± 0.8	15.9 ± 0.6	14.3 ± 0.5	14.1 ± 0.4	13.9 ± 0.4
	Тм	23.4 ± 0.5	18.0 ± 0.4	16.4 ± 0.2	16.3 ± 0.2	16.1 ± 0.1

Эффект возобновления дыхания наблюдался как в опытах с введением одного полиглюкина, так и в опытах с совместным введением полиглюкина и $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$. Важно подчеркнуть, что частота дыхания у крыс, которым вводили $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$, повышалась до более высоких значений (25-30 циклов/мин), чем у крыс, которым вводили только полиглюкин (5-12 циклов/мин). В группе крыс (n=8), где последовательно вводили 4 мл полиглюкина (за 3 мин), и еще через 2 мин вводили 1 мл 0.5% раствор $\text{Na}_2\text{ЭДТА}$ (за 4 мин) ЧД через 10 мин от момента извлечения из воды была 10.3 ± 1.4 циклов/мин. Через 1.5 часа ЧД возросла до 25.3 ± 3.6 циклов/мин, АД 64.9 ± 5.1 мм рт.ст., ЧСС 66.3 ± 3.0 ударов/мин. Изменения частоты сердечных сокращений в трех группах достоверно не различались.

2. Применение искусственной вентиляции легких для активизации работы сердца

С целью изучения влияния гипоксического фактора на работу сердца при глубокой гипотермии были проведены исследования с применением искусственной вентиляции легких, которая начиналась через 1-2 минуты после

прекращения собственного дыхания. В этих опытах крыс из воды не извлекали.

В трахею на предварительной операции была введена канюля, которая подсоединялась к аппарату искусственной вентиляции легких. Подключение к аппарату производили через 1-2 мин после остановки собственного дыхания, когда уже начались нарушения в работе сердца (резкое снижение частоты сердцебиений, нарушение ритма. Уже примерно через 2-3 минуты восстанавливалась ритмичная работа сердца, возрастала частота сердечных сокращений. При этом по показаниям пульсоксиметра насыщение гемоглобина кислородом артериальной крови достигало уровня 94-96%. Данные этих экспериментов представлены в таблице 3. У контрольных крыс после остановки дыхания через 15-20 минут кровяное давление падало до нуля, и сердце прекращало работу. Искусственная вентиляция легких после наступления холодового паралича дыхательного центра значительно отодвигает порог остановки работы сердца и по времени, и по температуре. до ректальной температуры $10,0 \pm 0,2^\circ$ и в мозге $13,3 \pm 0,1^\circ$.

Заключение

В экспериментах на крысах получены данные, что с помощью внутривенного введения $\text{Na}_2\text{-ЭДТА}$ при глубокой гипотермии можно восстанавливать дыхание без специального согревания животного. Показано, что введение

полиглюкина после остановки дыхания обеспечивает поддержание более высокого уровня артериального давления, чем в опытах, где вводили только $\text{Na}_2\text{-ЭДТА}$. Введение в кровяное русло полиглюкина может быть фактором, стабилизирующим работу сердца при глубокой гипотермии и повышающим вероятность выживания крыс.

Таблица 3

Активизация работы сердца крыс с помощью искусственной вентиляции легких при глубокой гипотермии (n=10)

Периоды опыта	Температура, °C			Частота дыхания, цикл/мин	Частота сердечных сокращений, уд/мин	Артериальное давление, мм рт. ст.	SpO ₂ , %
	Ректум	пищевод	Мозг				
Исходное состояние	33,9±0,2	33,5±0,1	32,8±0,1	97±6	407±8	88±2	97±0,6
Охлаждение в воде 8-10°C: А) Остановка дыхания	16,2±0,6	17,5±0,7	18,7±0,6	0	23±1	20±2	-
Б) Искусственное дыхание, 2-я мин	15,2±0,4	16,7±0,5	18,0±0,5	14±1	59±5	42±4	90±3
В) Искусственное дыхание, 10-я мин	14,1±0,3	15,6±0,4	17,0±0,4	14±1	60±4	39±2	94±2
Г) Искусственное дыхание, 60-я мин	11,2±0,3	12,9±0,2	14,2±0,2	14±1	38±2	26±2	84±3
Д) 85±6 мин от остановки дыхания	10±0,2	12±0,2	13,3±0,1	14±1	19±2	0	-

SpO₂% – насыщение кислородом гемоглобина артериальной крови

Важно отметить, что в группе крыс, которым вводили только полиглюкин, не наблюдалось повышения частоты дыхания выше 10-12 циклов/мин, что в 2-3 раза меньше, чем активизация дыхания после введения $\text{Na}_2\text{-ЭДТА}$. Это свидетельствует о том, что именно снижение концентрации ионов кальция в крови (на 20-30%) стимулирует рост частоты дыхания при гипотермии. В экспериментах с подключением искусственной вентиляции легких (после холодового паралича собственного дыхания) было показано, что остановка сердца крыс может быть предотвращена за счет применения искусственной вентиляции легких, с частотой 14-16 циклов в мин. Таким образом, у крыс, находящихся в воде при 8-10°C, удалось на 1.5-2.5 часа восстановить работу сердца и на 5-6°C снизить температурный порог прекращения работы сердца. Следовательно, остановка сердца, происходящая непосредственно за остановкой дыхания, обусловлена недостатком кислородного снабжения сердечной мышцы. А более низкие значения температурных пределов работы сердца, которые были достигнуты в наших экспериментах, могут отражать истинные температурные пороги функционирования сердца крыс. Возможно, что дальнейшие исследования позволят их еще более понизить.

При реанимации жертв оксидантной гипотермии обычно применяют отогревание организма. Однако, согревание организма, находящегося в состоянии глубокой гипотермии, чревато отрицательными последствиями, так как в условиях недостаточного энергоснабжения тканей и органов оно может ускорить гибель, поэтому метод реанимации без согревания может иметь свои преимущества. Результаты данных экспериментов могут быть использованы в реанимационной практике; предлагаемые нами препараты могут применяться для восстановления дыхания без отогревания тела.

Список литературы

1. Арокина Н.К. Стимуляция кожных терморепторов и холодовой дрожи с помощью инъекций ЭДТА при глубокой гипотермии // Сенсорные системы. 2002. Т.16. № 3. С. 238 - 244.
2. О возможном участии ионного стресса в холодовой гибели клеток / К. Б. Асланиди, Г. В. Асланиди, Д. М. Вачадзе, В. П. Зинченко, Ю. А. и др. // Биологические мембраны. 1997. Т.14. №1. С. 50-64.
3. Иванов К.П. Проблема восстановления физиологических функций у человека при глубокой оксидантной гипотермии (к вопросу о пределах физиологической адаптации) // Физиология человека. 2002. Т. 28. №3. С. 123-130.
4. Крамарова Л.И., Зиганшин Р.Х., Гахова Э.Н. Эндогенные гипометаболические-гипотермические факторы и их возможное применение для жизни в холоде // Биоорганическая химия. 2009. Т. 35. №5. С. 597-609.
5. Boutilier R.G. Mechanisms of cell survival in hypoxia and hypothermia // J.exper. biol. 2001. – V. 204. pt 18. P. 3171-3181.
6. Carafoli E. The calcium pumping ATPase of the plasma membrane // Ann. Rev. Physiol. 1991. V.53. P. 531-547.
7. Hochachka P.W., Somero G.N. Strategies of biochemical adaptation. London: W.B. Sanders Company, 1973.
8. Kempainen R.R., Brunette D.D The evaluation and management of accidental hypothermia // Respir. Care. 2004. V. 49. № 2. С. 192-205.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЭРОБНЫХ БИОРЕАКТОРОВ ПРИ ОЧИСТКЕ СТОЧНЫХ ВОД СВИНОКОМПЛЕКСОВ

Белопольский Леонид Маркович

Ген. директор ООО «Техномост Сервис», г. Москва

В статье представлены результаты исследований, полученные на промышленных анаэробных реакторах, которые позволили определить оптимальное время создания активных ассоциатов синтрофных бактерий и метаногенных архей при проведении анаэробного процесса биохимической деструкции коллоидных агломератов, присутствующих в сточных водах свинокомплексов.

Ключевые слова: сточные воды свинокомплексов, анаэробные реакторы, эффективность очистки в биореакторе.

I. Введение

Сточные воды свинокомплексов характеризуются присутствием большого количества взвешенных веществ и сложных органических соединений, которые относятся в классу трудноокисляемых и, следовательно, требующих длительного времени для биодеструкции [1, табл.40]. После задержания грубодисперсных примесей применение анаэробного биореактора на первой ступени узла биологической очистки позволяет снизить нагрузку на аэрационные сооружения второй ступени очистки. Кроме того, в сточных водах снижается общая токсичность, что позволяет значительно увеличить удельную скорость окисления в аэрационных сооружениях. Это связано с тем, что сложные органические соединения в анаэробном реакторе подвергаются четырем стадиям разложения [2]. На первой стадии жиры, углеводы, липиды, протеины в процессе гидролиза расщепляются до жирных кислот, сахаров и аминокислот. На второй стадии в процессе ацидогенеза эти соединения разлагаются до низкомолекулярных органических соединений, спиртов и альдегидов. Как правило, эти соединения уже не относятся к токсичным веществам и могут быть далее направлены на доочистку в аэрационные сооружения, если объемы сточных вод не превышают 300 м³/сутки. Если объемы сточных вод более 300 м³/сутки, но менее 1000 м³/сутки, то необходимо проводить дальнейшее окисление в биореакторе до уксусной кислоты. Однако здесь необходимо учитывать, что одновременно образуется и молекулярный водород. На больших объемах сточных вод, как правило, используется и четвертая стадия – метаногенез, позволяющая получать метан, который направляется на сжигание.

Все стадии ферментативного разложения тесно взаимосвязаны и поэтому при выполнении проекта требуется четкое понимание особенностей классов органических загрязнений, характерных именно для данных сточных вод. При проектировании анаэробных биореакторов в технологической схеме очистки свинокомплексов необходимо учитывать суточную нагрузку по величине БПК₅ на беззольное вещество всей биомассы, то есть иммобилизованного и свободноплавающего биоценоза. На второй ступени очистки и доочистки применение аэрационных сооружений являются гарантиями получения значений контролируемых показателей на нормативном уровне.

Опыт эксплуатации анаэробных биореакторов показал, что нагрузка не должна превышать $q_i \leq 260$ мг БПК_{полн}/(г_{ила}·сут.):

$$q_i = \frac{(L_{en} - L_{ex}) Q_{сут.}}{a_i(1-S)(W_a + W_{II}) + G_{бз}}, \quad \text{где:}$$

- q_i – нагрузка на ил, мг БПК_{полн}/(г_{ила}·сут.);
- a_i – доза ила, г/л;
- L_{en} – БПК_{полн.} воды, поступающей в данную ступень, мг/дм³;
- L_{ex} – БПК_{полн.} воды, выходящей из данной ступени, мг/дм³;
- W_{at} – объем сооружения, м³;
- S – зольность ила.

Концентрация свободноплавающего активного ила в аэротенке, работающего после биореактора на второй ступени в режиме доочистки, в зависимости от температурного режима в биореакторе меняется от 1,8 г/дм³ до 3,0 г/дм³. При проектировании следует принимать величину $a_i = 2,0$ г/дм³, так как на территории России зимний период около 6 месяцев, а биореакторы строятся в основном на открытых площадках. Кроме того, в аэротенках используется биозагрузка «Водоросль», которая способствует максимальному закреплению биоценоза с возрастом до 8 суток, который характеризуется низкими значениями плотности $\rho \cong 1,1$ г/см³ и зольности $S \approx 15-18\%$.

II. Постановка задачи. Целью исследований являлось определение оптимального времени создания активных ассоциатов синтрофных бактерий и метаногенных архей для проведения анаэробного процесса биохимической деструкции коллоидных агломератов, присутствующих в сточных водах свинокомплексов.

III. Результаты исследований.

На первом этапе исследований необходимо было определить интервал значений величины БПК₅ в воде, выходящей из биореактора, в зависимости от температуры поступающих сточных вод. Влияние температуры на эффективность очистки в биореакторе, работающем на первой стадии технологической схемы биодеструкции сложных органических веществ, представлены на рис. 1, 2.

Полученные результаты показывают, что при температуре воды в биореакторе 25-30°C получается достаточно стабильный результат величины БПК₅ в выходящей воде на уровне 60-75 мг/дм³. Подогрев воды до температуры 32-35°C позволяет повышать эффективность биоразложения и снижать величину БПК₅ очищенной воды до 25-40 мг/дм³.

Снижение температуры в распределительной чаше ниже 20 °C и отсутствие подогрева воды приводит к падению суммарной активности биомассы по всей технологической цепочке биореактор-аэротенк-вторичный отстойник на 40-54%. Но увеличение линейной скорости потока с помощью рецикла жидкости в 3 раза позволяет восстановить активность биоценоза.

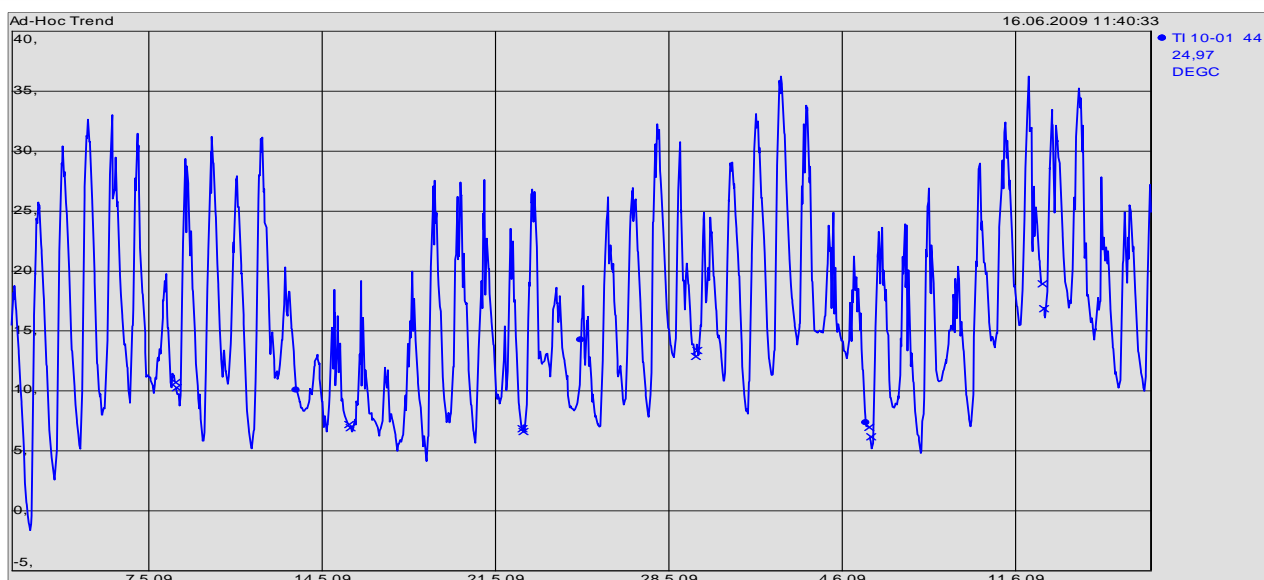

Рисунок 1. Автоматическая запись изменений показателя температуры сточных вод, поступающих в распределительную чашу биореактора

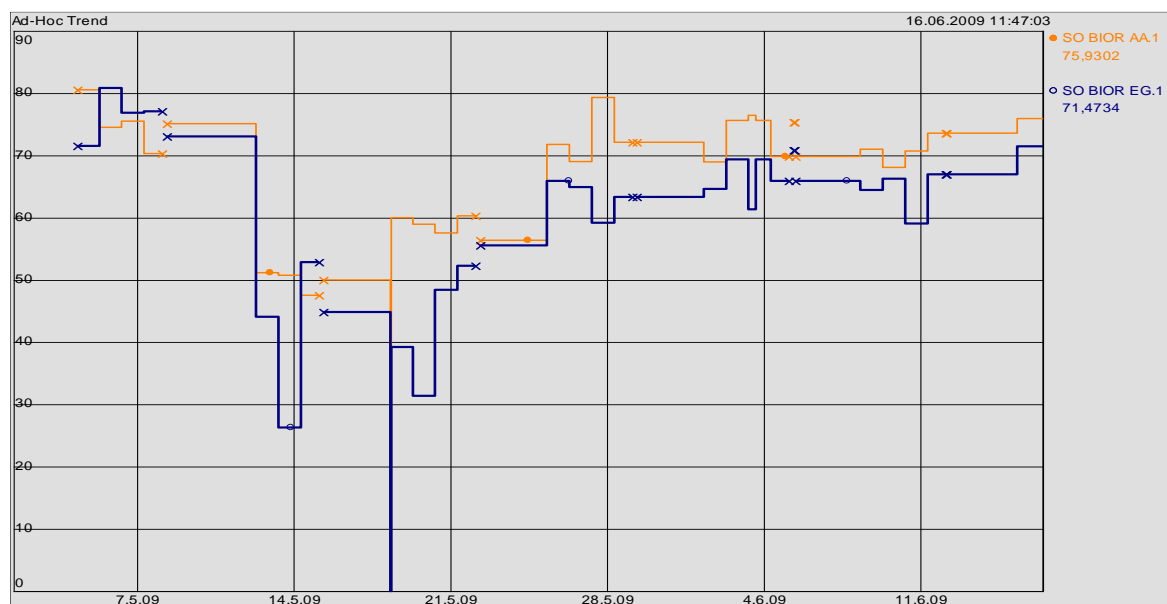

Рисунок 2. Автоматическая запись изменений показателя БПК₅ сточных вод, выходящих из биореактора, и поступающих на вторую стадию очистки в аэрационном сооружении

Для увеличения эффективности процесса конверсии органических веществ, особенно находящихся в коллоидном состоянии, была использована методика последовательного подключения UASB-реакторов, позволявшая разделить стадии биодеструкции. Одновременно это позволило создать более благоприятные условия для

наращивания и развития биомассы синтрофных и метаногенных микроорганизмов, активность которых лимитирует эффективность очистки в биореакторе. Контроль проводился по показателям БПК₅ и редокс-потенциалу (табл. 1).

Таблица 1

Значения показателей БПК₅ и Eh вод, выходящих из анаэробного реактора

№п/п	Время биообращения, сутки	БПК ₅ очищенной воды, мг/дм ³	Eh воды, мВ
1	Свободноплавающий биоценоз	200...280	- 70...(-80)
2	первые сутки	190...220	- 75...(- 85)
3	вторые сутки	160...180	- 75...(- 85)
4	третьи сутки	140...160	- 80...(- 90)
5	четвертые сутки	127...150	- 80...(- 90)
6	седьмые сутки	100...120	- 85...(- 97)
7	девятые сутки	90...115	- 90...(- 100)
8	одиннадцатые сутки	80...100	- 95...(- 100)
9	четырнадцатые сутки	80...90	- 100...(- 108)
10	шестнадцатые сутки	80...90	- 105...(- 110)

Полученные результаты показали, что за одиннадцать суток практически формируется биомасса и наблюдается стабилизация контролируемых показателей, что говорит об отсутствии закисления среды в биореакторе при сбрасывании сточных вод свиного комплекса. Следовательно, за этот промежуток времени формируются анаэробные сообщества, обладающие разнообразием ферментных систем и большой лабильностью метаболизма, способных разлагать не только широкий спектр химически устойчивых соединений, но и токсичных веществ, характерных для сточных вод свиного комплекса.

С целью увеличения концентрации биомассы в анаэробном биореакторе в работающем сооружении была закреплена кассета с биозагрузкой «Водоросль». Концентрация биомассы на этот момент в сооружении достигала $C=6,1$ г/л. Процесс закрепления и наращивания ила на загрузке отслеживался в течение 16 суток. Через каждые два дня от общей загрузки отрезался квадрат площадью 60×90 мм², который и анализировался на прирост биомассы (табл. 2).

Таблица 2

Динамика процесса биообращения загрузки «Водоросль» в анаэробном биореакторе

№ п/п	Время биообращения, сутки	Концентрация биомассы, г/м ²
1	седьмые	57,2
2	девяты	84,8
3	десяты	114,3
4	двенадцаты	121,6
5	четырнадцаты	127,8
6	шестнадцаты	129,0
7	восемнадцаты	130,2

Полученная динамика биообращения позволяет сделать вывод о том, что на биозагрузке «Водоросль» максимально можно получить 128-130 г/м² активной биомассы. При этой концентрации иммобилизованной биомассы наблюдались снижения значений органических соединений в воде, выходящей из биореактора, по величине ХПК с 1700...2100 мг/л в присутствии только свободноплавающей биомассы до 610...650 мг/л по мере наращивания активного ила на загрузке (табл. 3).

Если сравнивать скорости биохимической деструкции органических соединений по высоте анаэробного биореактора, то появляется возможность объяснить увеличение степени очистки в присутствии иммобилизованного биоценоза (рис.3). Таким образом, высокие концентрации иммобилизованной биомассы, умноженные на высокие скорости окисления по высоте сооружения, позволяют повышать не только скорость биоразложения, но и снимать суммарную токсичность воды (табл.4).

Таблица 3

Значения величины ХПК воды, выходящей из биореактора, в присутствии биозагрузкой «Водоросль»

№п/п	Время биообращения, сутки	ХПК воды, выходящей из биореактора, мг/л
1	свободноплавающий биоценоз	1800...2100
2	первые сутки биообращения	1600...1720
3	вторые сутки биообращения	1400...1540
4	третьи сутки биообращения	1000...1320
5	четвертые сутки биообращения	700...910
6	седьмые сутки биообращения	680...770
7	девяты	650...700
8	одинадцаты	630...700
9	четырнадцаты	620...670
10	шестнадцаты	610...650

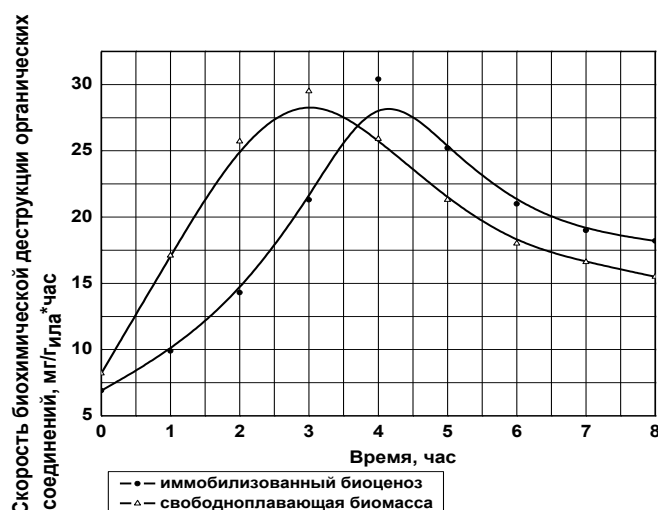

Рисунок 3. Динамика изменения концентраций органических веществ в анаэробном биореакторе со свободноплавающей биомассой и иммобилизованным биоценозом

Таблица 4

Значения контролируемых показателей в воде, выходящей из анаэробного биореактора

Контролируемый показатель	Среднее арифметическое значение, \bar{x}	Среднеквадратичное отклонение, σ	Дисперсия, σ^2
ХПК, мг/л	610,4	$\pm 3,97$	13,7
N-NH ₄ ⁺ , мг/л	32,7	$\pm 1,42$	1,96
P-PO ₄ ³⁻ , мг/л	19,8	$\pm 0,29$	0,08
Eh, мВ	- 100,0	$\pm 1,53$	2,41
ρ , мг БПК/ (Гбз или ч)	21,2	$\pm 1,96$	2,72

IV. Выводы.

1. Доказано, что в анаэробных условиях имеется возможность достигать 80% деструкция органических соединений, присутствующих в сточных водах свинок-комплексов.
2. Показано, что увеличение биомассы на носителе «Водоросль» позволяет повышать окислительную мощность комплекса анаэробно-аэробных сооружений, что приводит к сокращению продолжительности обработки сточных вод, более глубокой их очистке и уменьшению объемов сооружений.
3. Результаты исследований являются основой для планирования и формирования благоприятных

условий, позволяющих совершенствоваться биосистемам, что приведет к трансформированию активности всей системы.

Список литературы

1. СП 32.13330.2012 Канализация. Наружные сети и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.04.03-85.
2. Дроздов А.А., Дядя Г.И., Осипова О.В. Общая биология: учеб. пособие. М: Эксмо, 2007.- 319 с. ISBN: 978-5-699-21462-4.

ЗНАЧЕНИЕ ТРОФИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЧЛЕНИСТОНОГИХ В ЭВОЛЮЦИИ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Чайка Станислав Юрьевич

Доктор биологических наук, профессор Московского, гос. университета имени М.В. Ломоносова

Выдающимся биологом прошлого столетия В.Н. Беклемишевым было убедительно показано, что трофическая специализация и ее эволюция имеют главенствующее значение в становлении паразитизма и развития гематофагии членистоногих [1, 2], а также в определении круга возбудителей болезней, передаваемых последними [3]. Не меньшее значение имеет эволюция трофики членистоногих для эволюции некоторых возбудителей болезней. Этот вопрос мы рассмотрим на нескольких примерах: 1) эволюция трофики высших двукрылых и эволюции нематод отряда Spirurida [5]; 2) эволюции трофики кровососущих членистоногих и эволюции арбовирусов [6]; 3) эволюции трофики блох и эволюции возбудителя чумы [4].

1. Анализ жизненных схем мух и нематод с учетом эволюции трофических связей мух с копытными животными, проведенный Н.А. Тамариной и Л.А. Хромовой, позволил установить изменение способов получения и передачи инвазии промежуточным хозяином (насекомыми) дефинитивному хозяину (копытным) [5]. При этом выделены 3 типа трехчленных паразитарных систем.

Триаду паразитарной системы I типа составляют нематоды подотряда Spirurata, Filaria, Suifilaria – копытные животные – членистоногие (в том числе и мухи), копрофаги и полифаги, связанные с экскрементами. В такой паразитарной системе паразиты локализуются в дефинитивном хозяине (позвоночном) в его пищеварительных органах и инвазионное начало (яйца со сформированной личинкой) выделяются с экскрементами. Следовательно, в жизненной схеме нематоды есть стадия яйца и его выход во внешнюю среду. Личинки мух поедают экскременты с

яйцами нематод и дальнейшее развитие нематод происходит одновременно с метаморфозом насекомого. В имаго мух образуется инвазионная личинка нематоды. Копытные заражаются через рот, поедая мух с растительности или при инвазии факультативными гематофагами.

Триаду паразитарной системы II типа составляют нематоды Spirurata и Filariata – копытные животные – мухи сем. Muscidae (факультативные и облигатные гематофаги). Передача инвазионного начала (личинки нематод) дефинитивному хозяину осуществляется факультативными гематофагами (мухами) при их питании на ранах животных, поскольку нематоды локализуются в коже хозяина и вызывают кровотокающие язвы или кратковременные кожные кровотечения – «сечения». Таким образом, паразит, проникнув в кровяное русло хозяина, непосредственно передается из организма дефинитивного хозяина в организм промежуточного хозяина.

Триаду паразитарной системы III типа составляют нематоды подотряда Filariata – копытные животные – двукрылые (облигатные гематофаги). Связь с кровью дефинитивного хозяина, сформированная с помощью мух – факультативных гематофагов, оказалась для эволюции филяриат решающим моментом. Расширение такого способа передачи филяриат стало возможным благодаря наличию облигатных гематофагов, с которыми сопряженно эволюционировали филярии. Это привело к смене способа инвазии промежуточного хозяина путем возникновения подвижного инвазионного начала – микрофилярии. Попав с кровью в организм промежуточного хозяина (мухи), микрофилярии проникают к хоботку и при крово-

сосании попадают в дефинитивного хозяина. Таким способом формируется полная независимость нематод от прямого воздействия внешней среды.

Таким образом, мухи в ходе эволюции трофики от копрофагии через факультативную гематофагию к облигатной гематофагии смогли вывести спирурид на новый уровень адаптации и обусловили возникновение живородящих филляриат. Однако кровососущие мухи, исторически связанные с копытными, с их тенденцией к монофагии, не смогли полностью обеспечить процветание филляриат. Это осуществили низшие кровососущие двукрылые – свободноживущие гематофаги. Передаваемые ими нематоды отряда *Spirurida* относятся только к *Filariata*. Все виды нематод живородящие. Будучи олигофагами и полифагами, низшие двукрылые могли осуществить более обширную иррадиацию живородящих филляриат среди позвоночных животных.

2. В качестве второго примера роли эволюции трофики переносчика в эволюции возбудителя болезни могут служить взаимоотношения арбовирусов и членистоногих [6].

Специфическими переносчиками арбовирусов являются многие клещи (гамазовые, аргасовые, иксодовые) и длинноусые двукрылые (комары, москиты, мокрецы, мошки). Становление специфических связей арбовирусов с некоторыми группами членистоногих произошло на основе сходной эволюции гематофагии этих групп, восходящей к первичной энтомофагии (хищничеству) предковых форм. Большинство же морфологических признаков (тип паразитизма, характер питания, строение ротового аппарата, кишечника, распределение пищи по отделам пищеварительного тракта, набор ферментов и др.) имеет либо разный, либо противоположный характер.

Арбовирусы являются облигатными паразитами на генетическом уровне. По своему таксономическому составу это сборная группа, выделенная по принципу двухозяинности, т.е. средой обитания для них служат членистоногие и позвоночные животные. Относительно происхождения вирусов имеются разные точки зрения, однако эволюцию арбовирусов – древнейшей группы вирусов – большинство исследователей связывают с членистоногими. Основная схема эволюции арбовирусов сводится к следующему: вирусы были вынесены членистоногими из водной среды, а в наземных условиях наиболее совершенным способом их перемещения оказался трансмиссивный. Первоначально арбовирусы обитали в кишечнике членистоногих и их взаимоотношения носили характер симбиоза. Впоследствии произошел отбор вирусов, способных существовать как в других системах и органах членистоногих, так и в организме позвоночных.

О первичности обитания арбовирусов в организме членистоногих свидетельствует тот факт, что арбовирусы не причиняют видимого вреда и могут находиться в организме на протяжении всей жизни членистоногих. Паразитирование арбовирусов в организме членистоногих имеет важное значение для формирования генетической структуры арбовирусов.

Известно, что цикл развития вирусов, как и других возбудителей облигатно-трансмиссивных инфекций, складывается из фазы пребывания паразита в теле своего хозяина и фазы перемещения паразита от одного хозяина к другому. Без передачи возбудителя новому хозяину не могут быть обеспечены ни его сохранение, ни его эволюция и видообразование.

Как можно представить распространение арбовирусов среди членистоногих до появления наземных позвоночных? Учитывая основные свойства арбовирусов, можно заключить, что таким эффективным путем мог быть только трофический. Концепция энтомофагии как предшествующего кровососанию типа питания некоторых членистоногих хорошо согласуется с первичным механизмом передачи арбовирусов. Именно путем энтомофагии обеспечивалось перемещение вирусов из клеток одного членистономого в клетки другого членистономого без какого-либо промежуточного пути. Энтомофагия обеспечивает установление всех биоэкологических связей арбовирусов с членистоногими – «трофической», топической и форической. Становление взаимоотношений членистоногих с арбовирусами осуществлялось в двучленной паразитарной системе, а включение в систему дополнительного члена (позвоночного) исторически произошло позднее. Даже в настоящее время передача вирусов при поедании одними членистоногими других является достаточно частым явлением. Таким способом осуществляется распространение возбудителей большинства эпизоотий среди членистоногих, которым свойственны хищничество или каннибализм.

Анализ паразитарных связей групп насекомых, эволюция кровососания которых не связана с энтомофагией (вши, высшие двукрылые), либо еще недостаточно ясна (блохи), показывают, что они не вступили в специфические отношения с арбовирусами. Это в равной мере относится к предшественникам всех известных рядов развития паразитизма, берущим свое начало от некрофагии, сапрофагии (копрофагии).

Что касается возможности возникновения специфических отношений с арбовирусами у групп, вступающих на путь облигатного паразитизма (многие клопы, высшие двукрылые), либо тех облигатных гематофагов, эволюция кровососания которых не связана с энтомофагией (вши), то предсказать какой-то определенный сценарий развития событий трудно. Несомненно, что возникновение вторичных связей с арбовирусами будет осуществляться на иной основе. Арбовирусы прошли длительный путь эволюции, распространились на более высокоорганизованные группы, главным образом на птиц и млекопитающих. Расцвет арбовирусов произошел в период массового перехода хищников-энтомофагов к питанию на теплокровных животных, с которыми в настоящее время связано наибольшее число видов арбовирусов. Во всяком случае, те членистоногие, эволюция кровососания которых «запоздала», уже не смогут повторить путь, пройденный более древними группами гематофагов.

3. Еще одним примером роли эволюции трофики членистоногих в эволюции возбудителя болезни является анализ экологических аспектов эволюции микроба чумы [4]. На основе представлений об относительной филогенетической молодости возбудителя чумы *Yersinia pestis* обоснована гипотеза его происхождения в популяциях монгольского сурка *Marmota sibirica* в Центральной Азии в плейстоцене.

Однако в качестве ключевого момента в эволюции микроба чумы авторы рассматривают личиночный паразитизм некоторых блох. Известно, что большинство личинок блох являются сапрофагами, а их паразитирование на хозяевах является достаточно редким. Паразитические личинки блох выявлены у очень узкого круга преимущественно кочующих животных, не имеющих постоянных

или длительно используемых убежищ, таких как арктический заяц, тасманийские сумчатые хищные, некоторые антарктических птицы, сибирские суслики, сурки.

В частности, личинки *Oropsylla silantiewi* после перехода с подстилки на зимоспящих сурков, или вылупившиеся из яиц, отложенных на шерсть сурков, проникают в ротовую полость этих животных, где питаются кровью. При этом значительно повреждается слизистая ротовой полости и язык сурков. Таким образом формируется паразитарная система «сурок – личинки блох», которая пока носит временный характер и не приводит к изменению жизненного цикла или основного типа трофики личинок блох.

Однако при паразитировании на животном личинки блох через раны открыли кровяное русло спящих сурков как новую адаптивную зону для возбудителя кишечной инфекции грызунов – микроба псевдотуберкулеза *Yersinia pseudotuberculosis*. Это происходит при попадании в ротовую полость сурков фекалий, содержащих микробы псевдотуберкулеза. Это происходит при сооружении сурками зимовочных пробок из щебня и каловых масс. Естественно, что при повреждении личинками блох ротовой полости микробы проникают в кровяное русло сурков.

Время возникновения личиночного паразитизма *O. silantiewi* на сурке авторы относят к позднему плейстоцену – наиболее холодному периоду в Центральной Азии и Южной Сибири. На этот же период приходится и формирование микроба чумы, возникшего при дивергенции близкого вида *Yersinia pseudotuberculosis* – возбудителя псевдотуберкулеза у грызунов. Близость микробов чумы и псевдотуберкулеза подтверждена молекулярно-генетическими данными. Однако мнение о том, что два вида *Yersinia* – *Y. pestis* и *Y. pseudotuberculosis* представляют собой два подвида одного вида – *Y. pseudotuberculosis pestis* и *Y. pseudotuberculosis pseudotuberculosis* не получило подтверждения при исследовании генов этих микробов. Микроб *Y. pseudotuberculosis* интенсивно размножается как в органических остатках, так и в организме теплокровных животных. Этот микроб размножается и в организме блох. Конечно, все эти данные в какой-то мере подтверждают гипотезу тех исследователей, которые рассматривают чуму как сапрозоонозное и сравнительно молодое заболевание. Однако к настоящему времени отсутствуют прямые доказательства способности возбудителя чумы размножаться вне организма хозяина или переносчика.

Таким образом, личиночный паразитизм блох способствовал переходу предковой кишечной формы микроба к обитанию в крови животных, открыв для нее новую адаптивную зону. Последовавшая затем трансмиссия микроба чумы взрослыми блохами способствовала широкому распространению возбудителя чумы по Земному шару и формированию как первичных, так и вторичных ее природных очагов.

Подытоживая изложенные выше данные о роли эволюции трофики членистоногих в эволюции возбудителей трансмиссивных инфекций, необходимо отметить, что механизмы, лежащие в основе формирования специфичности связей в системе «переносчик – возбудитель» пока остаются неизвестными. Специфичность возбудителей инфекций к определенным видам или группам членистоногих зависит как от определяющих факторов, среди которых можно выделить эволюционные и генетические, так и модифицирующих факторов – климатических, характера биоценологических связей и др. [6].

Список литературы

1. Беклемишев В.Н. О взаимоотношениях между систематическим положением возбудителей и переносчиков трансмиссивных болезней наземных позвоночных и человека // Мед. паразитол. и паразитарн. болезни. – 1948. – Т.17, вып. 4 – С. 385-400.
2. Беклемишев В.Н. Паразитизм членистоногих на наземных позвоночных. I. Пути его возникновения // Мед. паразитол. и паразитарн. болезни. – 1951. – Т. 20, вып. 2, – С. 151-160.
3. Беклемишев В.Н. Круг естественных переносчиков трансмиссивных болезней, поражающих человека // Мед. паразитол. и паразитарн. болезни. – 1955. – Т. 34, вып. 1, – С. 3-16.
4. Сунцов В.В., Сунцова Н.И. Экологические аспекты эволюции микроба чумы *Yersinia pestis* и генезис природных очагов // Известия АН. Серия биологическая. – 2000. – № 6. – С. 645-657.
5. Тамарина Н.А., Хромова Л.А. Роль эволюции трофики переносчика в эволюции возбудителя (на примере членистоногих и нематод отряда Spirurida) // Зоологический журнал. – 1980. – Т. 59, вып. 1. – С. 5-16.
6. Чайка С.Ю. Некоторые эволюционные аспекты проблемы паразитарных специфических отношений // Науч. докл. высш. шк. Биол. н. – 1976. – № 10. – С. 7-14.

СВЕДЕНИЯ О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И АНАТОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОЖУРЫ СЕМЯН ХЛОПЧАТНИКА

Грабовец Нина Викторовна
М.н.с.

Эрназарова Зироатхон Абдуазимовна
С.н.с., к.б.н., Институт генетики и экспериментальной биологии растений АН РУз, Ташкент, 111226,
Кибрайский район, поселок Юкори-Юз

Род *Gossypium* L. (семейство Malvaceae) включает в своем составе около 50 видов [11], произрастающих на разных континентах в условиях субтропических и тропи-

ческих зон. Большинство представителей являются дикорастущими диплоидными видами (45), остальные тетраплоидные. Из всего многообразия используются в культуре и получили распространение только 4 его представителя –

тетраплоидные *G. hirsutum*, *G. barbadense* и диплоидные *G. herbaceum* и *G. arboreum*, так называемые культивируемые виды.

Семена хлопчатника яйцевидные или кубаревидные, покрытые одним или двумя ярусами одноклеточных волосков (волокно и подпушек), иногда совсем голые, значительно отличаются по величине и степени опушенности. Кожура семени очень прочная, у диких видов часто «каменистая».

Морфологические признаки семян, полезных для человека растений, имеют не только научное, но и большое агротехническое и экономическое значение. Наряду с анатомическими, широко используются ботаниками в качестве таксономических, в решении спорных вопросов систематики, эволюции и филогении представителей различных таксонов.

Большое значение в систематике придается размерам, форме, характеру поверхности и окраске семени, а также различного рода придаткам. При изучении морфологии семян хлопчатника особое внимание обращалось на форму, степень и характер опушенности, отсутствие или наличие подпушка, окраску, строение волосяного покрова, так как эти признаки, по мнению многих ученых, считаются более консервативными, чем размеры. В литературе по хлопчатнику, при характеристике семян, чаще используются термины – крупные, средние, мелкие, иногда указываются размеры зрелых семян которые, как показали исследования, также играют немаловажную роль в диагностике таксонов рода *Gossypium* L. В практике хлопководства и селекционных работ основное внимание уделяется признакам крупности и весу семян, опушенности, окраске и длине волокна. Сведения об изменении размеров завязей и семязачатков, происходящие в процессе развития семени отсутствуют.

Зрелое семя хлопчатника состоит из зародыша и кожуры, развивается из семязачатка. Семязачатки (семяпочки), готовые к оплодотворению, анатропные, имеют яйцевидную форму, к плаценте прикреплены семяножкой. Центральную часть занимает нуцеллус, покрытый двумя интегументами – наружным и внутренним.

Семенная кожура защищает зародыш от механических повреждений, потери влаги и проникновения внутрь семени различных паразитов, а также играет немаловажную роль при прорастании и сохранении жизнеспособности семян. Она содержит ряд ценных химических веществ и используется для получения спиртов, кислот, фурфурола, кормовых дрожжей, пектинового клея, а также в качестве грубых кормов для скота.

Кожура семян цветковых растений более 100 лет привлекает внимание ученых ботаников различных профилей, являясь объектом не только прикладных, но и фундаментальных исследований. Существует огромное число работ зарубежных и отечественных авторов, изучающих структуру кожуры семян различных растений.

Анализ литературы показал, что у цветковых растений она развивается из интегументов семязачатков и подвергается различным структурным изменениям, в зависимости от таксономического положения и экологических условий. Признаки морфологического и анатомического строения кожуры семян достаточно широко используются учеными в качестве таксономических и привлекаются для решения спорных вопросов систематики и филогении. Именно эти признаки имеют иногда решающее значение,

на основании которых виды относят к определенным трибам, семействам и родам.

По структуре кожуры семян можно судить и об уровне эволюционной продвинутой той или иной систематической группы. Многотомное издание под редакцией акад. А.Л. Тахтаджяна [8] включает результаты многолетних исследований известных советских ученых огромного числа представителей различных семейств цветковых растений.

Интерес отечественных и зарубежных исследователей к анатомии зрелых семян не ослабевает и в последние десятилетия. Имеется ряд работ, посвященных изучению спермодермы и ультраструктуры поверхности семян представителей различных семейств, представителей таксонов различного ранга в связи с их систематикой и филогенией.

Японский ученый Fukuhara Tatsundo [15] изучая семенную кожуру 7 видов рода *Corydalis* (преимущественно японской флоры), относящихся к разным секциям: *Cheilanthifoliae*, *Sophogocaphos*, *Ramoso-Sibiricae*, *Corydalis*, *Diplotabeg* и 2 вида р. *Dicentra*, выделил 6 типов семенной кожуры, которые оказались связаны с принадлежностью к определенной таксономической группе.

На основе изучения развития, роста и дифференциация структуры интегументальных слоев семязачатков представителей различных семейств И.И. Шамров [9] предложил классификацию способов формирования интегументов, включающая типы (критерии происхождения) и три вариации на основе комплекса критериев. Позднее в своей монографии, он представил данные многих авторов о развитии и строении интегументов семязачатков цветковых растений различных семейств.

Сравнительное изучение строения спермодермы 39 видов рода *Lathyrus* позволило М.О. Бурляевой [2] установить, что высота и степень утолщения стенок клеток эпидермы, структура поверхности семенной кожуры является важнейшими диагностическими признаками. На основании полученных результатов были выделены типы и установлено направление эволюции семенной кожуры.

С целью подтверждения обособленности, а также для уточнения внутривидовой системы рода *Serphalotaxus* А.В. Бобровым [1] изучена морфология, анатомия и ультраструктура покровов семян 14 известных таксонов голубчатого тиса. Результаты исследований подтвердили своеобразие и значительную изолированность *Serphalotaxus* среди хвойных. Все 14 изученных таксонов четко отличаются между собой видоспецифическими признаками строения семян.

Как показал анализ литературных источников, морфологические и анатомические признаки зрелых семян хлопчатника, также были использованы при решении спорных вопросов систематики и филогении представителей семейства *Malvaceae* и, в частности рода *Gossypium* L.

Первым исследователем семенной кожуры представителей семейства *Malvaceae* можно считать Л. Guignard [12], который рассмотрел структуру кожуры некоторых представителей и попытался дать общую картину её развития на всей поверхности семени у афро-азиатского вида *Gossypium herbaceum*. Позднее Dr. T. Netolitzky [13], R. G. Reeves [14], И.А. Райкова и М.С. Канаш [7] представили данные о развитии и строении отдельных слоев семенной кожуры некоторых сортов хлопчатника культивируемых видов *G. hirsutum*, *G. barbadense*, *G.*

herbaceum и *G. arboreum* и других представителей семейства *Malvaceae* в средней части семени.

С целью выявления признаков примитивности, R. G. Reeves [14] изучал строение кожуры семян 5 диплоидных диких видов хлопчатника (*G. klotzschianum*, *G. davidsonii*, *G. thurberi*, *G. arboreum*, *G. barbadense*) и провел сравнительный анализ с представителями других родов семейства *Malvaceae*.

Кожура зрелых семян 11 представителей рода *Gossypium* L. среди которых 4 – культивируемые (*G. hirsutum*, *G. barbadense*, *G. herbaceum*, *G. arboreum*.) 4 дикорастущих (*G. anomalum*, *G. davidsonii*, *G. harknesii*, *G. trilobum*) и 3 подвидов *G. hirsutum* L. (ssp. *mexicanum*, ssp. *peruvianum*, ssp. *purpurascens*) достаточно подробно изучена Н.Н. Константиновым [6]. Сравнительный анализ полученных автором данных не выявил существенных различий между дикими и культивируемыми представителями.

Следует отметить, что структуре кожуры представителей семейства *Malvaceae*, также уделялось внимание в систематических и филогенетических построениях.

В результате изучения А.С. Дариевым [3] кожуры семени зрелых семян 10 родов семейства *Malvaceae*, в том числе *Gossypium* L., 2-х родов семейства *Bombacaceae*, выявлены признаки, характерные для родов и отдельных видов, позволившие автору судить о направлении эволюционных изменений, происходящих в структуре кожуры и установить признаки, характерные для предкового типа, такие как толстая спермодерма, многослойная паренхима наружного интегумента и большое число в нем проводящих пучков.

При изучении кожуры зрелых семян 9 диких видов хлопчатника, относящихся к 2-м жизненным формам – деревья и кустарники (*G. raimondii*, *G. thurberi*, *G. gossypoides*, *G. trilobum*, *G. davidsonii*, *G. klotzschianum*, *G. sturtianum*, *G. australe*, *G. bickii*), В.П. Клят [4] выявлены четкие признаки отличия и сходства. Отличительные признаки, по мнению автора, связаны с жизненной формой и обусловлены экологическими условиями обитания в различных географических зонах. Общий план строения спермодермы и сходные признаки говорят о монофилетическом происхождении видов.

Так, исследования В.П. Клят, И.А. Березина [5] структуры интегументов разновозрастных семязачатков дикорастущих представителей *G. herbaceum* (ssp. *africanum*, ssp. *pseudoarboreum*), *G. arboreum* (ssp. *obtusifolium*, ssp. *perenne*, ssp. *neglectum*, ssp. *nanking*) и *G. soudanense*, выявили отличительные признаки, характерные для видов. На основании этих данных ими установлено, что мадагаскарский вид *G. soudanense*, таксономический ранг которого является спорным, по изученным признакам и темпам развития интегументов семенной кожуры близок к представителям *G. arboreum* и очевидно, как считают, и другие исследователи [10], является его разновидностью.

При изучении формирования семенной кожуры дикорастущих представителей американских, африканских и австралийских видов хлопчатника выявлена положительная корреляция толщины кожуры зрелых семян и темпов ее формирования со скороспелостью.

В литературе по хлопчатнику очень мало сведений о темпах роста и развития тканей, слагающих интегументы семязачатков, и особенно у культурных сортов. Не определены признаки сходства и различий, особенности

формирования кожуры семян дикорастущих представителей и культурных сортов диплоидных и тетраплоидных видов рода *Gossypium* L.

Учитывая все выше сказанное и тот факт, что в составе рода *Gossypium* L. около 50 видов, большая часть из которых еще не изучена, считаем актуальным проведение исследований с привлечением в эксперимент не только дикорастущих представителей, но и мало изученное внутривидовое разнообразие *G. herbaceum*, *G. arboreum*, *G. hirsutum*, *G. barbadense*, культурных сортов и сортообразцов, полученных на их основе.

Полученные новые данные значительно дополняют характеристику видов и внесут вклад в познание вопросов биологии, анатомии, систематики и эволюции изученных представителей рода *Gossypium* L.

Список литературы

1. Бобров А.В. Морфология и ультраструктура семян *Sephalotaxus* в связи с проблемами системы рода // Ботанический Журнал. – 2001. - № 5. – С. 50-65.
2. Бурляева М.О. Сравнительно-анатомическая характеристика семенной кожуры видов р. *Lathyrus* в связи с его систематикой // Проблемы ботаники на рубеже XX-XXI вв. Тез. док. представленных II (X) съезду Русского ботанического общества 26-29 мая 1998г. – С.-П., 1998. – т1. – 17с.
3. Дариев А.С., Абдуллаев А.А. Хлопчатник: анатомия, морфология, происхождение. – Ташкент: Фан, 1985. – 303 с.
4. Клят В.П. Строение спермодермы некоторых видов р. *Gossypium* L. // Узб.биол.журн. – 1983. - № 6. – С. 50-53.
5. Клят В.П., Березина И.А. Строение и развитие семенной кожуры у представителей рода *Gossypium* L. (сем. *Malvaceae*). // Тр. Международной конференции, СПб. – С.-П., 1997. – С. 70-71.
6. Константинов Н.Н. Морфолого-физиологические основы онтогенеза и филогенеза хлопчатника. – Москва: Наука, 1967. – 298 с.
7. Райкова И.А., Канаш М.С. Развитие зародыша, кожуры семени и волокна хлопчатника. – Ташкент, 1936. – 50 с.
8. Тахтаджян А. Л. Сравнительная анатомия семян. – Ленинград: Наука, 1988-1991гг.
9. Шамров И.И. Интегумент цветковых растений: структурные и эволюционные аспекты. // Труды межд.конф. по анатомии и морфологии растений. – С.-П., 1997. – С. 372-373.
10. Fryxell P.A. A classification of *Gossypium* L. (*Malvaceae*) – Taxon: 1969. – v. 18. - № 5. – P. 585-591.
11. Fryxell P.A. A revised taxonomic interpretation of *Gossypium* L. (*Malvaceae*)//Rheedia. – 1992. – v. 2(2). – P. 108-165.
12. Guignard L. Recherches sur le developement de la grain et on particuwer du tegement. //Jurn. de Botan. – 1893. - № 8. P. 241-252.
13. Netolitzky Dr. T. Anatomic der Angiospermen – Samen. – Berlin, 1926. – 245 p.
14. Reeves R.G. Comparative anatomy of the seeds of cotton and other Hibisceae plants //Amer. J.Bot. 1936 в. - V.23, № 6. – P. 394-408.
15. Valiček P. Wild and cultivated cottons// Cotton et fibr. Trop. – 1979. –v.111. – P. 239-264.

ТАКСОНОМИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ФАУНЫ СЦИАРИД (DIPTERA: SCIARIDAE) ЗАКАЗНИКА «ГИЛЁВСКИЙ»

Комарова Людмила Алексеевна

профессор, д-р биол. наук

Комаров Станислав Сергеевич

к.б.н., доцент, Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, Бийск

Введение

Настоящей работой мы продолжаем изучение фауны сциарид особо охраняемых территорий Алтайского края в рамках гранта РФФИ р_сибирь_а № 13-04-98114 «Мониторинг динамики таксономического разнообразия сциарид (Diptera: Sciaridae) в ООПТ Алтайского края в градиенте влияния естественных и антропогенных факторов». Впервые нами начато изучение таксономического разнообразия семейства сциарид на территории заказника «Гилёвский».

Заказник «Гилёвский» располагается в Третьяковском районе Алтайского края. В территорию заказника входит юго-восточная часть акватории Гилёвского водохранилища в районе устья реки Алей площадью 500 га; далее граница заказника идет по правому коренному берегу водохранилища, огибая территорию села Корболиха, до административной границы с Локтевским районом; далее по административной границе с Локтевским и Змеиногорским районами до трассы Змеиногорск - Староалейское, а затем по этой трассе до пересечения ее с дорогой Староалейское - Корболиха, по этой дороге 3 км до Гилёвского водохранилища и далее по берегу водохранилища через устье реки Алей, включая указанную выше приустьевую часть русла.

Рельеф заказника представлен слабоволнистой и широкоувалистой равниной, местами с редкими сопками, абсолютные высоты которых 250-400 м над уровнем моря. Почвообразующими породами являются средне- и тяжелосуглинистые лессовидные суглинки. Местами на сопках наблюдаются выходы на поверхность гранитов. Район характеризуется обилием тепла, света и умеренным увлажнением. Среднегодовое количество осадков составляет 500 мм. Распределение осадков в течение вегетационного периода довольно равномерное. Безморозный период длится 125 дней [1].

Особенности растительных сообществ, представленные на территории заказника, обусловлены сочетанием географического местоположения в районе предгорий Западного Алтая и хозяйственной деятельностью человека, затронувшей огромные площади распашкой земель и созданием искусственного водоема - Гилёвское водохранилище. Леса представлены березовыми, березово-осиновыми, тополевыми сообществами. По долинам рек (р. Алей, р. Сухой Лог, р. Березовка) и отдельным участком в степных сообществах развита кустарниковая растительность. Представлены такие виды, как карагана древовидная и кустарниковая, шиповник майский и колючейший, жимолость татарская и ивы – *Salix pentandra*, *Salix viminalis*.

В понижениях рельефа, ложбинах и склонах формируются березовые колки с густым травостоем и зарослями кустарников. В травостой: *Dactylis glomerata*, *Bromus inermis*, *Asparagus officinalis* и др. Лесополосы из вяза приземистого формируют сообщества с негустым, вследствие недостаточной освещенности, травостоем.

Пойменные тополевые леса, произрастающие по пойме реки Алей и близ Гилёвского водохранилища образуют одноярусный древостой. Травостой разнотравный (василисник обыкновенный, подмаренник северный, лабазник вязолистный), разнотравно-злаковый, злаковый (*Bromus inermis*, *Centaurea scabiosa* и родов *Poa*, *Artemisia* и др.). При частом повторении многолетних лет в травостое начинают доминировать злаки и осоки (*Carex suprim* - осока приземистая и др). Группы ассоциаций степей, особенно на нетронутых участках растительности, представлены богато разнотравно-ковыльными степями (ковыль волосатик, ковыль опушеннолистный, овсяница ложноовечья, овсяница валлиская, лабазник обыкновенный, полынь широколистная, полынь обыкновенная), разнотравно-типчачковыми степями (овсяница ложноовечья, овсяница валлиская, полынь Сиверса) и разнотравно-типчачково-ковыльными степями (тысячелистник обыкновенный, лабазник вязолистный, ковыль опушеннолистный, овсяница ложноовечья). На выходах каменистых пород, на сухих склонах обычен можжевельник казацкий [1].

Материал и методы

Сбор комаров осуществлялся и в местах, подверженных влиянию деятельности человека, и в местах недоступных для какой-либо хозяйственной деятельности человека. Для отлова комаров использовался метод кошения энтомологическим сачками разного диаметра (15 см, 30 см, 60 см) по траве, древесно-кустарниковой растительности, под вывернутыми корнями деревьев, вдоль берега водохранилища. Также использовались напочвенные ловушки Малеза. Собранных разными способами комаров, помещали в пластиковые пробирки с крышками-замками с 70%-этанолом, снабдив при этом каждый сбор соответствующей этикеткой. Номер этикетки и пробирки, с описанием места сбора (станции и биотопа) и координаты с GPS-навигатора вносились в полевой дневник. Всего собрано более 1500 экземпляров имаго сциарид, из которых 600 самцов. Затем самцы подвергались препаровке на предметных стеклах, где отдельно под мелкими покровными стеклами заливались в эупарал голова, крылья, передняя конечность и гипопигий. Изучение каждого экземпляра сциариды производилось с помощью микроскопов МБС-10, «Leitz - Laborlux K».

Результаты

В результате обработки и микроскопического изучения собранного в заказнике материала нами выявлен целый ряд редких и малоизвестных таксонов, а также новых для науки и фауны России видов сциарид. Составлен предварительный систематический список таксонов семейства Sciaridae Billberg в ООПТ «Гилёвский» заказник:

Семейство Sciaridae Billberg, 1820

Род *Bradysia* Winnertz, 1867

**Bradysia cuneiforma* Komarova, 1997

**Bradysia spherostylus* Komarova, 2003

Bradysia regularis (Lengersdorf, 1934)

Bradysia procera (Winnertz, 1868)

Род *Camptochaeta* Hippa & Vilkkamaa, 1994
Camptochaeta subdentata (Mohrig, 1985)
 Род *Corynoptera* Winnertz, 1867
Corynoptera blanda Tuomikoski, 1960
 Род *Cratyna* (Winnertz, 1867)
 **Cratyna subfalcifera* Komarova & Komarov, 2014
 Род *Dichopygina* Vilkkamaa, Hippa & Komarova, 2006
Dichopygina aculeata Vilkkamaa, Hippa & Komarova, 2006
 Род *Pseudolycoriella* Mohrig & Menzel, 1998
Pseudolycoriella nodulosa (Mohrig & Krivosheina, 1985)
 Род *Sciara* Meigen, 1803
Sciara flavimana Zetterstedt, 1851
 **Sciara scopastylus* Komarova, 2014
 Род *Scatopsciara* Edwards, 1927

Scatopsciara curvilinea (Lengersdorf, 1934)

Выводы

Отмечаем в фауне сциарид заказника «Гилёвский» практически те же виды, что и в заказнике «Лифляндский», где при значительном родовом богатстве - незначительное (единичные виды) видовое разнообразие: *Bradysia* (4), *Camptochaeta* (1), *Corynoptera* (1), *Pseudolycoriella* (1), *Sciara* (2), *Dichopygina* (1), *Cratyna* (1), *Scatopsciara* (1), что объясняется совпадением некоторых границ этих заказников и подтверждает древность и уникальность фауны сциарид данных ООПТ. На этой заповедной территории отмечено 4 новых для науки вида (*) - *Bradysia cuneiforma* Komarova, 1997; *Bradysia spherostylus* Komarova, 2003; *Cratyna subfalcifera* Komarova & Komarov, 2014, *Sciara scopastylus* Komarova, 2014.

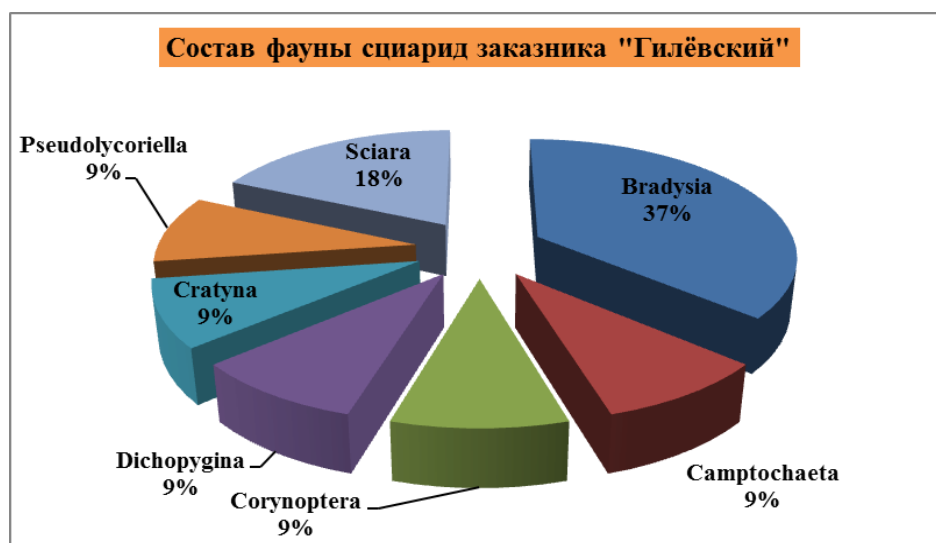

Рисунок 1 - Таксономическое разнообразие фауны сциарид заказника "Гилёвский".

Практическая значимость результатов заключается в том, что на фоне ухудшения экологических факторов и изменения климата фауна сциарид в ООПТ остается уникальной, что позволяет утверждать об экологической привлекательности нашего региона в организации экологического туризма и пропаганды экологических знаний, отправной точкой для организации природоохранных мероприятий.

Благодарности

Исследования осуществлялись при финансовой поддержке проекта совместного (регионального ГУИ Алтайского края) конкурса РФФИ № 13-04-98114p_сибирь_a.

Литература

1. Особо охраняемые природные территории Алтайского края [Электронный ресурс] <http://www.altaregion22.ru/territory/info/120809/>

ИК-СПЕКТРОСКОПИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ МОДИФИКАЦИИ МОЛЕКУЛ В ЭКСТРАКТАХ ПШЕНИЦЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НАНОЧАСТИЦ МЕТАЛЛОВ

Короткова Анастасия Михайловна

аспирант, лаборант-исследователь, Институт Биоэлементологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

Лебедев Святослав Валерьевич

д.б.н., профессор, Институт Биоэлементологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

В последнее время много работ посвящено изучению токсического действия на растения наночастиц (НЧ) металлов [6, 7, 16]. Эта тема стала актуальной в связи с феноменом активации окислительного стресса в растениях [4, 6, 18], повреждения фотосинтетических пигментов [6, 16], повреждения молекулы ДНК [18]. Известно, что

именно фенольные соединения способны окисляться до менее реакционноспособных феноксильных радикалов - PhO^{\bullet} и обрывать цепные реакции окисления, тем самым предотвращать окислительный стресс [8]. В совокупности это подтверждает перспективность выяснения роли НЧ в

модификации химической структуры фенольных соединений с использованием метода инфракрасной (ИК) спектроскопии, позволяющим получить представление о конформационном состоянии данных соединений и проанализировать токсическое действие НЧ металлов на растительные метаболиты [1].

В экспериментальном исследовании использовали сферические НЧ Cu^0 размером $84 \pm 5 \text{ нм}$, полученные левитационно-струйным методом Гена-Миллера, на поверхности которых имелась пышная оксидная пленка CuO (16,4% от общей массы частицы) [16]. При исследовании использовали дезинфицированные в течение 5 мин 0,01%-ным раствором KMnO_4 проросшие семена *Triticum vulgare*. После этого их, промывали дистиллированной водой и проращивали в течение 24 часов. На 2-е сутки образцы раскладывали по 30 штук на фильтровальную бумагу и поливали опытными растворами - 15 мл раствора 0,5 г/л НЧ меди Cu^0 , которые интенсивно диспергировали в течение 15 мин ультразвуком с частотой 35 кГц («Сапфир ТТЦ», Россия). В контрольную пробу наливали 10 мл дистиллированной воды. Полученные образцы проращивали при 22°C на свету, не допуская подсыхания. На 3 сутки прорастания семена многократно промывали дистиллированной водой для удаления избытка НЧ с поверхности и отбирались для получения экстракта. Для этого точные навески семян массой 1,0 г тщательно растирали в фарфоровой ступке [1] и, собрав на дне, растирали с 50 мл 95%-ного этилового спирта («Гиппократ», Россия) до однородной массы. Затем 15 мл полученной взвеси центрифугировали при 3000 об/мин в течение 5 мин. Далее супернатант выпаривали на водяной бане, добавляли 10 мл

хлороформа и полученную суспензию диспергировали ультразвуком в течение 5 мин. Для снятия ИК-спектров брали 100 мкл анализируемого раствора и наносили микропипеткой в виде пленки между двумя слоями солевых пластинок из. Затем проводили регистрацию ИК-спектра суммарного извлечения образцов на сканирующем инфракрасном Фурье-спектрометре марки «ИнфРАЛЮМ ФТ-02» (НПФ «Люмэкс», Россия) в жидкостной кювете из NaCl толщиной 0,1 мм в области поглощения $4000\text{--}400 \text{ см}^{-1}$ с разрешением 1 см^{-1} . Предварительно записывали спектр чистого растворителя – хлороформа CHCl_3 (Sigma-Aldrich, USA). Анализ данных проводили в программе «Спектралюм» (версия 1,02) и EZ «OMNIC» (USA).

Попытка детальной расшифровки ИК-спектров экстракта пшеницы показала, что выбрать характерный участок спектра ($4000\text{--}400 \text{ см}^{-1}$) не представляется возможным вследствие разнообразного состава, усложненности спектров растительных экстрактов. Поэтому для косвенной оценки модификаций молекул фенольной фракции пшеницы под воздействием НЧ, был выбран метод отнесения отдельных максимумов ИК-спектров экстрактов контрольных растений, а также их частотные сдвиги и сравнение интенсивности характеристических частот со спектром опытных вариантов при тех же условиях.

Известно, что растительные экстракты, вследствие разнообразного состава, могут давать усложненные ИК-спектры за счет наложения целого ряда полос поглощения, особенно в сочетании с наночастицами. Так, спектр контрольных растений, представленный на рисунке 1, характеризуется несколькими пиками поглощения.

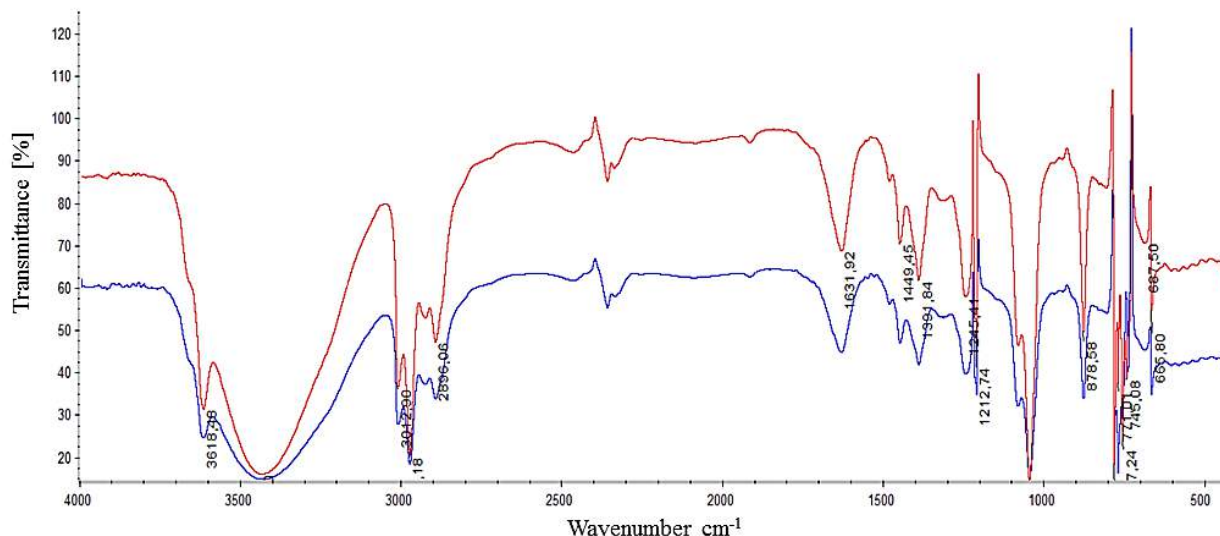

Рисунок 1. ИК-спектры жидких этанольных экстрактов из трехдневных семян пшеницы. Растворитель - хлороформ. Кювета NaCl

В высокочастотной области валентных колебаний (ν) простых связей O-H и C-H ($4000\text{--}2500 \text{ см}^{-1}$) интерпретируемого спектра первая полоса средней интенсивности при $3618,55 \text{ см}^{-1}$ дает не участвующие в образовании межмолекулярной водородной связи («свободные») фенольные гидроксильные группы ($3650\text{--}3590 \text{ см}^{-1}$) [9]. Наряду с этим, появление широкой интенсивной полосы поглощения $3425,4 \text{ см}^{-1}$ в области более низких частот (при $3500\text{--}3200 \text{ см}^{-1}$) обусловлена наличием либо участием гидроксильной группы в образовании межмолекулярных водородных связей ди- и/или полимеров [9], либо кристаллизационной воды [1], что проявляется в смещении полосы

поглощения свободных гидроксильных групп в сторону меньших частот и значительном увеличении ее интенсивности [1, 5, 10].

Далее перемещаясь слева направо по спектру – из высокочастотной в низкочастотную область, и детализируя наличие функциональных групп в области от 3300 до 2800 см^{-1} , обнаруживаем сложную полосу поглощения в виде основного пика 2976 см^{-1} с плечами при 2927 и 2896 см^{-1} , которое обусловлено валентными колебаниями алифатических CH_3 - и CH_2 -групп [5, 9], а также метоксильной группы $-\text{O-CH}_3$ ($2920\text{--}2850 \text{ см}^{-1}$). Указанным валентным

колебаниям алифатических С-Н групп соответствуют деформационные колебания в области 1477, 1392 см^{-1} и 740 см^{-1} [5, 9]. Наличие в спектре плеча при 3012,7 см^{-1} определяет валентные колебания С-Н связей ароматического цикла (3040-3010 см^{-1}) и других связей С-Н с sp -гибридизацией (3320-3310 см^{-1}) [9]. Этим колебаниям соответствуют внеплоскостные деформационные колебания ароматических $arC-H$ связей в области ниже 900 см^{-1} [1, 5] и ароматических $O-H$ связей при 666 и 420 см^{-1} [10]. Для самого бензольного кольца деформационному колебанию соответствует полоса при 688 см^{-1} и обертоны указанных колебаний при 1920 см^{-1} (по справочным данным – область 2000-1600 см^{-1}) [5]. Следует отметить, что интенсивность обертонов для веществ в конденсированном состоянии обычно ниже, чем основных до 100 раз [10]. Рассматривая подробно отнесение полос поглощения к связи С-Н можно отметить, что антисимметричному (as) валентному колебанию связей С- в группе $\nu_{as}CH_3$ (область 2930-2920 см^{-1}) или в группе $\nu_{as}CH_2$ (область 2936-2916 см^{-1}) соответствует полоса при 2927 см^{-1} [5, 10]. Отметим, что M.S. Ram и коллеги данную полосу относят к наличию в зерне пшеницы насыщенных кислот и крахмала [19]. В целом, пики поглощения выше 3000 см^{-1} обусловлены атомами водорода при sp^2 -гибридизованном атоме углерода [5]. Появление полосы при 2896 см^{-1} – результат симметричного валентного колебания $\nu_s CH_3$. Некоторые авторы относят полосы поглощения около 2976, 2896 и 1632 см^{-1} к колебаниям νCH_2 , νsCH_2 и $\nu C=O$ у липидов и триглицеридов [15].

В области валентных колебаний тройных связей $C\equiv C$ («области прозрачности») (2700-1850 см^{-1}) обнаруживается сложное поглощение слабой интенсивности – три полосы: две слабой интенсивности при 2467 и 2360 см^{-1} , и одна сильной – при 2336 см^{-1} [3, 9]. Следует отметить, нехарактерное для фенольных соединений сложное поглощение в этой области в сочетании со слабым обертоном в зоне от 2000 до 1700 см^{-1} [10]. Доказательством наличия карбоновых кислот служит наличие полосы с максимумом ~ 2800 см^{-1} , относящейся к колебаниям $\nu COO-H$ карбонильных групп и интенсивной полосы в химическом окружении 1720-1540 см^{-1} , относящейся к валентному колебанию ионизированной карбонильной группы $\nu C=O$ в фенолкарбонильных кислотах и сложноэфирной группировки [9]. Появление в ИК-спектрах сильных полос валентных колебаний группы $C=O$ также говорит об образовании альдегидов и кетонов, которая сопряжена со связью $C=C$ ароматической систем. В целом, широкое несимметричное поглощение ниже 2000 см^{-1} подтверждает наличие органических кислот [10].

В области колебаний двойных связей (1950-1430 см^{-1}) обнаружены четкие полосы поглощения переменной интенсивности при 1632, 1489 и 1450 см^{-1} , отнесения которых являются скелетными валентными колебаниями $C=C$ цикла, в т.ч. в ароматических соединениях (1690-1400 см^{-1}) [9, 10]. Последним сопутствуют пики деформационных колебаний атомов водорода при двойной связи $C=C$ около 1000 и 900 см^{-1} и самого углеродного скелета (1500-900 см^{-1}). В области 1690-1520 см^{-1} вероятно наложение поглощения с валентными колебаниями связи $C=N$ [9], с ножничными и маятниковыми деформационными колебаниями $N-H$ или $N=O$ нитратов (диапазон 1690-1630 см^{-1}) [10]. Из анализа данных по частотным характеристикам следует, что в спектрах всех исследуемых экстрактов присутствуют полосы поглощения в области 3000 см^{-1} ,

1600-1500 см^{-1} , характерные для колебаний ароматических структур. Причем в экстрактах присутствуют ароматические соединения, сопряженные с ненасыщенными двойными связями (типа сопряженных диенов), на что указывает дополнительная слабая полоса 1500 см^{-1} в сопровождении полосы 1632 см^{-1} . Появление последней в совокупности с частотами 1489, 1450, 1091 и 1047 см^{-1} подтверждает наличие ароматических соединений с малой степенью замещения (диапазон 1650-1450 см^{-1} [9] и 1200-1000 см^{-1} [10]).

В области «отпечатков пальцев» («finger prints», области валентных и деформационных колебаний простых связей $X-H$) - 1500-500 см^{-1} , кроме отдельных типов молекул, наблюдается ряд полезных групповых частот. Среди колебаний этих групп частот наблюдаем ножничные и ассиметричные деформационные колебания метиленовых групп CH_2 , трудноотличимых от колебаний метильных CH_3 (1475-1450 см^{-1}). При 1392 см^{-1} находятся полосы, не имеющие практического значения и отвечающие плоскостным деформационным колебаниям связи фенольной группы $O-H$ (по справочным данным: 1450-1000 см^{-1}) [5]. При этом, в области 1200-1180 см^{-1} наблюдаются деформационные колебания свободных фенольных групп $-OH$, а полосы при 1047 см^{-1} указывают на присутствие гетероциклов с кислородным гетероатомом [10].

Отметим, что наличие полос средней интенсивности в диапазоне от 1370 до 1000 см^{-1} (1324, 1245, 1212, 1091 и 1046 см^{-1}) в совокупности с поглощением в области 1700 см^{-1} в карбонильной области говорит о присутствии кетогрупп [10] и кето-эфирных соединений в экстракте [9], которые могут накладываться на область с крутильными и веерными деформационными колебаниями ароматической группы $arC-H$ (1275-950) [10] и $arC-OH$ (1275-1150 см^{-1}) [9]. Наличие интенсивных полос в области спектра 1287-1273, 1124 и 1046 см^{-1} , характеризует валентные колебания $C-O$ - и $C-O-C$ -связей. Отметим, что частота 1245 см^{-1} характеризуют валентные колебания связи $C-O$, обусловленные участием этой группы в скелетных колебаниях (по справочным данным: 1260-970 см^{-1} [9]). Возможно наложение указанных полос на ассиметричные валентные колебания полярной связи простых эфиров $-CH_2-O-CH_2-$ (область 1310-1000 см^{-1}), $C-O-C$ в метоксильных группах (1290-1280 см^{-1}), вторичных спиртовых групп CH_2-OH и $CH-OH$ (область 1075-1000 и 1125-1000 см^{-1} , соответственно), а также их гликозидов [9]. Подтверждением наличия в анализируемых смесях сложно-эфирных группировок служит появление попеременно интенсивных полос ассиметричных колебаний $C-O-C$ в области от 1245 до 1212 см^{-1} и симметричных колебаний от 1089 до 1046 см^{-1} . Кроме того, слабое поглощение при 1091 и 1047 см^{-1} указывает на характеристические внеплоскостные деформационные колебания метильной группы γCH_3 (крутильные и веерные) с перекрытием плоскостными деформационными колебаниями $\delta C-H$ связи (ножничными и маятниковыми) (область 1225-950 см^{-1} [11]). Последним также сопутствуют наложение полос колебания молекул в группе $C=CH_2$ при 878 и 770 см^{-1} (диапазон 900-650 см^{-1} [9]) и маятниковых колебаний отдельных CH_2 групп при 770, 756 и 739 см^{-1} (772-730 см^{-1}) [10].

Итак, этанольный экстракт трехдневных семян пшеницы представлен широким кругом функциональных групп и образуемых ими соединений – углеводородами (1650-1580 см^{-1}), насыщенными кислотами (2927 см^{-1}) и белками (химическое окружение в области 1500 см^{-1}) [14].

Наряду с этим, сильное поглощение в области от 1212 до 800 см^{-1} отнесено к валентным колебаниям С-О-группы углеводов, в более 80% присутствующих в эндосперме пшеницы. Так, регистрировалась полоса поглощения целлюлозы (1091 и 1046 см^{-1}) [14] и крахмала (2927 см^{-1}), в т.ч. его β -конфигурация (~890 см^{-1}) [17]. Несмотря на это, большая часть функциональных групп детектируемого спектра относится к конденсированным фенольным соединениям и фенолокислотам в сочетании с ненасыщенными группировками [9]. Многие полосы поглощения, представленные нами, соответствуют пикам фенольной фракции экстракта семян пшеницы, полученной другими спектроскопистами: алкилрезорцинолов (1489, 1452 и 1441 см^{-1}), лигнина, феруловой (1632 см^{-1}), кумаровой (1630, 1449 и ~1214 см^{-1}), синапиновой (1629 и 1392 см^{-1}) и сиригиновой (1446 см^{-1}) кислот, флавоноидов группы катехина (1321, 1247 и 759 см^{-1}) и кверцетина (1440 и 1321 см^{-1}) [Ram et al., 2003], а также их производных [14].

Сравнение дифференциальных ИК спектров выделенных веществ из опытных образцов, подвергнутых воздействию НЧ, со спектром контрольных растений позволяет выделить такие общие структурные элементы, как ароматические кольца с различной степенью замещения (1000-800 см^{-1}), вторичные спиртовые гидроксилы (1200-1050 см^{-1}), фенольные гидроксилы (1400 см^{-1}), карбонильные группы в виде кето- и карбоксильных групп (1800-1650 см^{-1}), а также ассоциированные водородными связями гидроксилы (3500-3200 см^{-1}) (Рис. 1). Модификация структуры молекул экстрактивных веществ пшеницы под воздействием НЧ может быть сопоставима с последними исследованиями С.М. Rico и J.R. Peralta-Videa (2015), которые отмечали композиционные изменения в виде смещения характеристических полос вытяжек из ксилемы корня пшеницы при экспозиции НЧ CeO_2 [20].

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что модификация структуры молекул экстрактивных веществ пшеницы под воздействием НЧ заключается в композиционных изменениях в виде смещения характеристических полос вытяжек из семян пшеницы. Вероятно, увеличение ассоциированных гидроксильных групп делает вероятным наличие пространственно затрудненных заместителей – бисфенольных структур, наличие которых уже служит показателем окислительного повреждения молекул под воздействием НЧ [12, 13]. Необходимо учесть, что изменения интенсивности максимумов характеристических полос поглощения может быть связано с разными концентрациями компонентов вследствие трудности полного гидролиза фенольных полимеров экстракта или вследствие их окисления свободными радикалами [2].

Работа выполнена в рамках Государственных работ в сфере научной деятельности базовой части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект №342 от 01.04.14 г.).

Список литературы

1. Артюхова О.В., Лапина Г.П., Хижняк С.Д., Белоцерковец Н.И. ИК-спектроскопическое исследование экстрактов фенольных соединений проростков льна // Вестник ТвГУ. Сер. Биология и экология. - Вып. 7. - С. 61-62.
2. Афанасьев Н.Б., Березина Н.А. Введение в экологию растений: учебное пособие / Н.Б. Афанасьев, Н.А. Березина. – М.: Изд-во Московского университета. – 2011. – 800с.
3. Васильев А.В., Гриненко Е.В., Шукин А.О., Федуллина Т.Г. Инфракрасная спектроскопия органических и природных соединений: Учебное пособие. СПб.: СПбГЛТА. – 2007. - 54 с.
4. Егорова Е.М., Кубатиев А.А., Швеиц В.И. Биологические эффекты наночастиц металлов / Е.М. Егорова, А.А. Кубатиев, В.И. Швеиц. – М.: Наука, 2014. – 350с.
5. Казицына Л.А., Куплетская Н.Б. Применение УФ-, ИК-, ЯМР- и масс-спектроскопии в органической химии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. -240с.
6. Короткова А.М. Влияние нано- и ионных форм меди на пигментный состав пшеницы обыкновенной. Химия растительного сырья. - 2014. - №3. - С. 133-138.
7. Короткова А.М., Лебедев С.В. Эффекты наночастиц меди на изменение антиоксидантного статуса *Triticum vulgare* Vill // Микроэлементы в медицине, ветеринарии, питании: перспективы сотрудничества и развития – сб.тез.межд.НПК 24-26 сентября 2014 г. Одесса, 2014. С. 130-136.
8. Полесская О.Г. Растительная клетка и активные формы кислорода / О.Г. Полесская; Под ред. И.П. Ермакова. – М.: КДУ, 2007. - 140 с.
9. Преч Э. Определение строения органических соединений. Таблицы спектральных данных / Э. Преч, Ф. Бюльманн, К. Аффольтер. - М.: Мир; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. - 438с.
10. Смит А.Л. Прикладная ИК-спектроскопия. - М.: Мир, 1982. - 328с.
11. Тарасевич Б.Н. ИК спектры основных классов органических соединений. - М.: МГУ, 2002. - 54 с.
12. Фомин В.М. Радикально-цепное окисление органических соединений и его торможение ингибиторами фенольного типа. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. - 2010. - 37с.
13. Часов А.В., Минибаева Ф.В. Методические подходы к исследованию редокс-активности апопласта. Регуляция активности пероксидаз // Физиология растений. – 2014. – Т. 61. - №5. – С. 668-675.
14. Amir R.M., Anjum F.M., Khan M.R., Imran M. Application of fourier Transform Infrared (FTIR) Spectroscopy in foods // Internet J. Food Safety. – 2011. - Vol.13. - P. 310-314.
15. Burisova A.A., Tomaskova A.B., Sasinkova B.V., Ebringerova B.A. Isolation and characterization of the non-starch polysaccharides of amaranth seeds // Chem. Pap. – 2001. - №55(4). – P. 254-260.
16. Lebedev S.V., Korotkova A.M., Osipova E.A. Influence of Fe^0 nanoparticles, magnetite Fe_3O_4 nanoparticles, and iron (II) sulfate (FeSO_4) solutions on the content of photosynthetic pigments in *Triticum vulgare* // Rus.J.Plant Phys. - 2014. - Vol. 61. - №4. - PP. 564–569.
17. Mikkelsen M.S., Jespersen B.M., Moller B.L., Lærke H. N., Larsen F.H., Engelsen S.B. Comparative spectroscopic and rheological studies on crude and purified soluble barley and oat β -glucan preparations // Food Res.Intern. – 2010. - №43. – P. 2417–2424.
18. Mohammadi R., Maali-Amiri R., Mantri N.L. Effect of TiO_2 nanoparticles on oxidative damage and antioxidant defense systems in chickpea seedlings

- during cold stress / Физиология растений. – 2014. – Т. 61. - №6. – С. 816-823.
19. Ram M.S., Dowell F.E., Seitz L.M. FT-Raman spectra of unsoaked and NaOH-soaked wheat kernels, bran, and ferulic acid // Cereal Chemistry. – 2003. Vol. 80. - №2. – 188-192.
20. Rico C.M., Peralta-Videa J.R., Gardea-Torresdey J.L. Differential effects of cerium oxide nanoparticles on rice, wheat, and barley roots: a Fourier Transform Infrared (FT-IR) Microspectroscopy study // Appl. Spectrosc. – 2015. - №69(2). – P. 287-295.
21. Wang Y., Pei Z., Shan X., Chen G., Zhang J., Xie Y., Zheng L. Effects of metal cations on sorption-desorption of p-nitrophenol onto wheat ash // J.Envir.Sc. – 2011. - №23(1). – P. 112–118.

МОНИТОРИНГ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ

Жданова Галина Владимировна

Канд.техн.наук, доцент кафедры электрохимии, Севастопольский государственный университет, г.Севастополь

Ковальчук Юлия Лукинична

Канд.биол.наук, ст. научный сотр., ФГБУН Институт экологии и эволюции им.А.Н.Северцова РАН, г.Москва

Ткаченко Элла Владимировна

Ст. преподаватель кафедры электрохимии, Севастопольский государственный университет, г.Севастополь

Ранее было установлено, что под воздействием микроорганизмов, попадающих в технологическое оборудование атомных электростанций (АЭС) с природной водой возникает биологическая коррозия конструкционных материалов [4]. Показано наличие тионовых, сульфатредуцирующих, денитрифицирующих и гетеротрофных бактерий в речной воде, поступающей на АЭС. Коррозионно-активная микрофлора попадает в теплоноситель второго контура через ионообменные установки химводоочистки (ХВО), смолы которых не обладают бактерицидными свойствами, а являются питательным субстратом для микроорганизмов [5].

Одной из мер борьбы с этой проблемой является разработка практических мероприятий профилактического действия, основанных на точном знании и количественных оценках прогностического характера, позволяющих предупреждать явления биокоррозии [1, 6]. Необходимо создание системы, блокирующей биоповреждающие ситуации на ранних стадиях очистки воды на АЭС. Такая система позволит предотвращать биокоррозию не только при использовании биоцидных соединений, но и за счет данных о сроках разрушения конструкционных материалов в условиях микробиологического мониторинга. Уровень полученных сведений о загрязнении ионообменных фильтров систем водоочистки АЭС и биокоррозии металлов трубопроводов при стояночных и переходных режимах, вызываемых коррозионно-опасными группами микроорганизмов, свидетельствует, что наиболее надежным критерием оценки бактерио- и грибоустойчивости является системный подход [2].

Целью микробиологического мониторинга на АЭС является оценка характера и возможных путей сокращения воздействия коррозионно-опасной группы микроорганизмов на работоспособность фильтрующих материалов и трубопроводы АЭС. Она может быть путем выполнения следующих задач:

- получения информации, связанной с микробиологическим загрязнением технологических сред АЭС;
- представлением информации для принятия решений;

- принятием мер, направленных на ингибирование бактериального распространения в системах водо-подготовки АЭС.

В соответствии с возложенными на систему функциями микробиологический мониторинг должен включать следующие основные направления (рис.1):

- наблюдения за факторами воздействия (микробиологического загрязнения) природной и технологической среды на конструкционные материалы АЭС;
- оценку фактического состояния природной воды, поступающей на АЭС, и фильтрующих установок с использованием микробиологических методов;
- прогноз состояния ионообменных фильтров АЭС и окружающей природной среды и оценку прогнозируемого состояния;
- регулирование качества технологических сред при использовании биоцидов микробиологического загрязнения в ионообменных фильтрах при регенерации, позволяющего исключить биокоррозионные процессы в контурах АЭС при охлаждении системы теплоносителя.

Последовательность событий при микробиологическом загрязнении систем водоочистки – химводоочистки (ХВО) и спецводоочистки (СВО) АЭС представлена на рис. 2. При попадании бактериальной флоры в ионообменные фильтры (ИОФ) водоочистки ухудшается качество обессоленной воды, уменьшается рабочий период фильтрующих материалов, используемых в ионообменных фильтрах, увеличивается объем промывочных вод ионообменных смол после регенерации и количество жидких отходов. В исходной экосистеме водоподготовки необходимо применять биоцидные добавки, которые обеспечивают стабильную работу системы, увеличивая качество очищенной воды, при этом исключается попадание микробиологической флоры в трубопроводы теплоносителя.

Этапы выполнения микробиологического мониторинга:

- выбрать количество точек пробоотбора для микробиологических посевов в системах ХВО и СВО АЭС;

- выбрать время и частоту измерений;
- используя средства технического и методического обеспечения провести микробиологические измерения;
- при выявлении коррозионных групп микроорганизмов в ионообменные фильтры провести регенерацию с использованием ингибитора;
- произвести документирование и математическую обработку результатов исследования.

Система микробиологического мониторинга технологической среды АЭС включает взаимодействующие и

взаимосвязанные между собой элементы – объекты микробиологического мониторинга: природную воду с обитающими в ней микроорганизмами; ионообменные фильтры и обессоленную воду химводоочистки и микроорганизмы, размножающиеся на фильтрующих материалах; водную среду, проходящую спецводоочистку I и II контуров АЭС с совокупностью микроорганизмов; трубопроводы I и II контура при охлаждении системы с коррозионно-опасными группами микроорганизмов; систему охлаждения с микроорганизмами, вызывающими биокоррозию трубопроводов; биоиндикаторов природной воды, реагирующих на загрязнения станционных стоков.

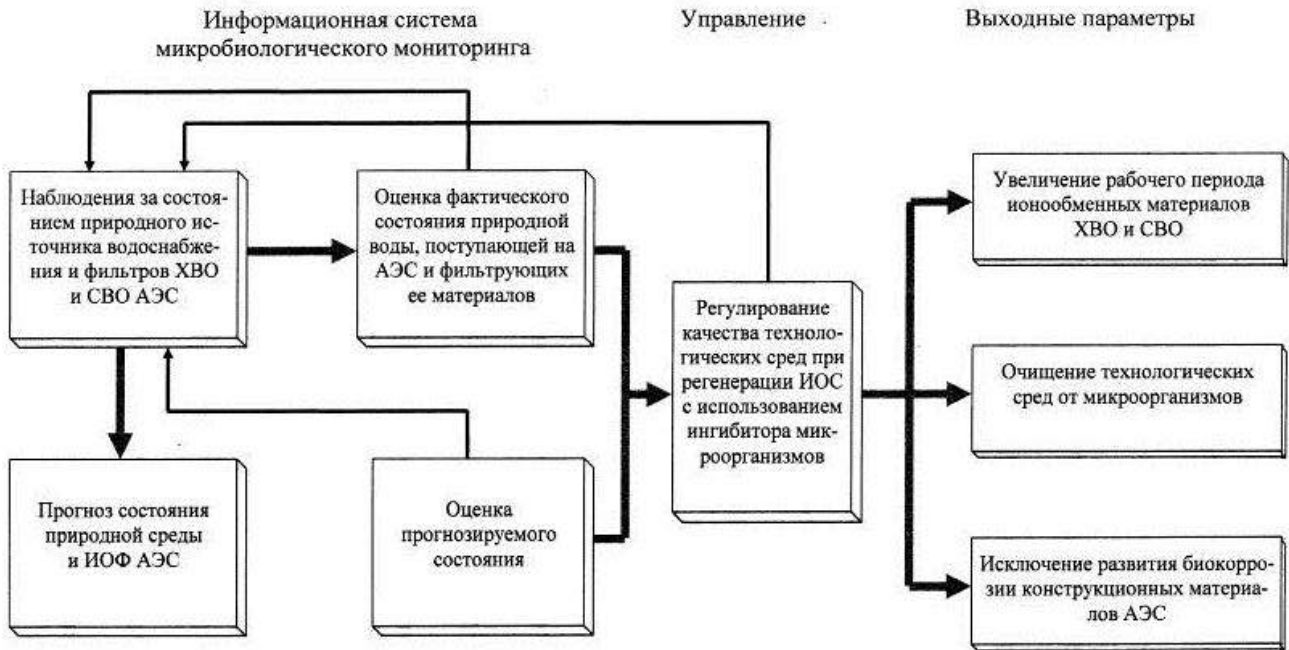

Рисунок 1. Структурная схема микробиологического мониторинга на АЭС

→ - прямая связь; ← - обратная связь

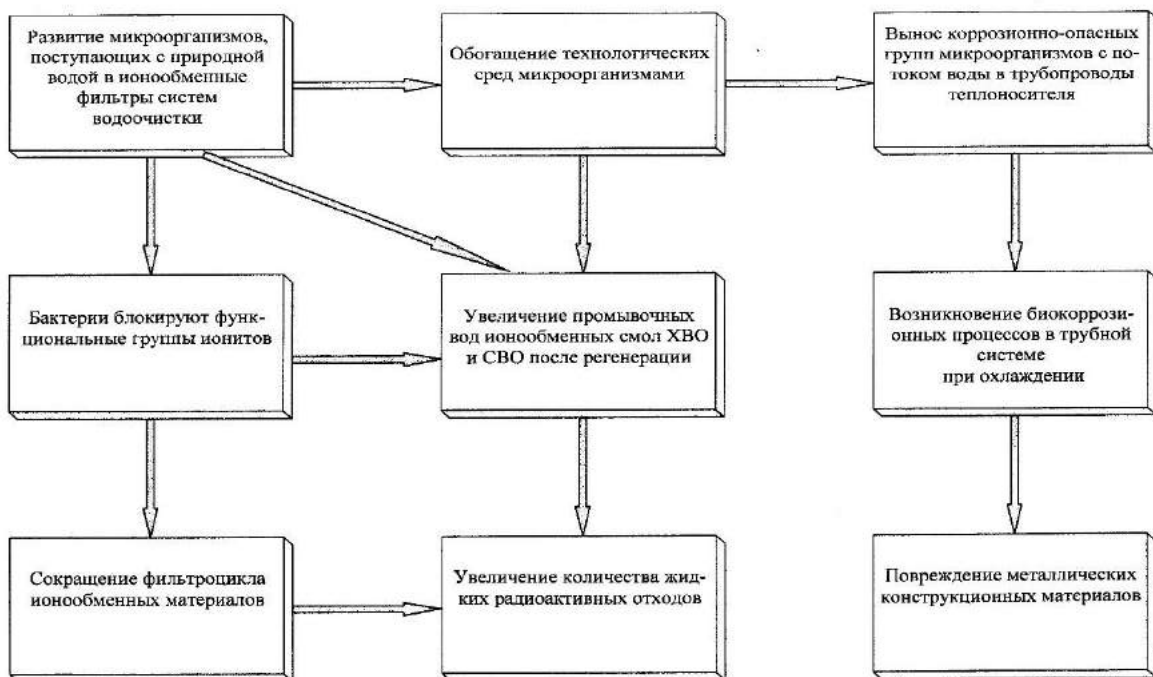

Рисунок 2. Схема взаимодействий в технологических системах АЭС, загрязненных микрофлорой.

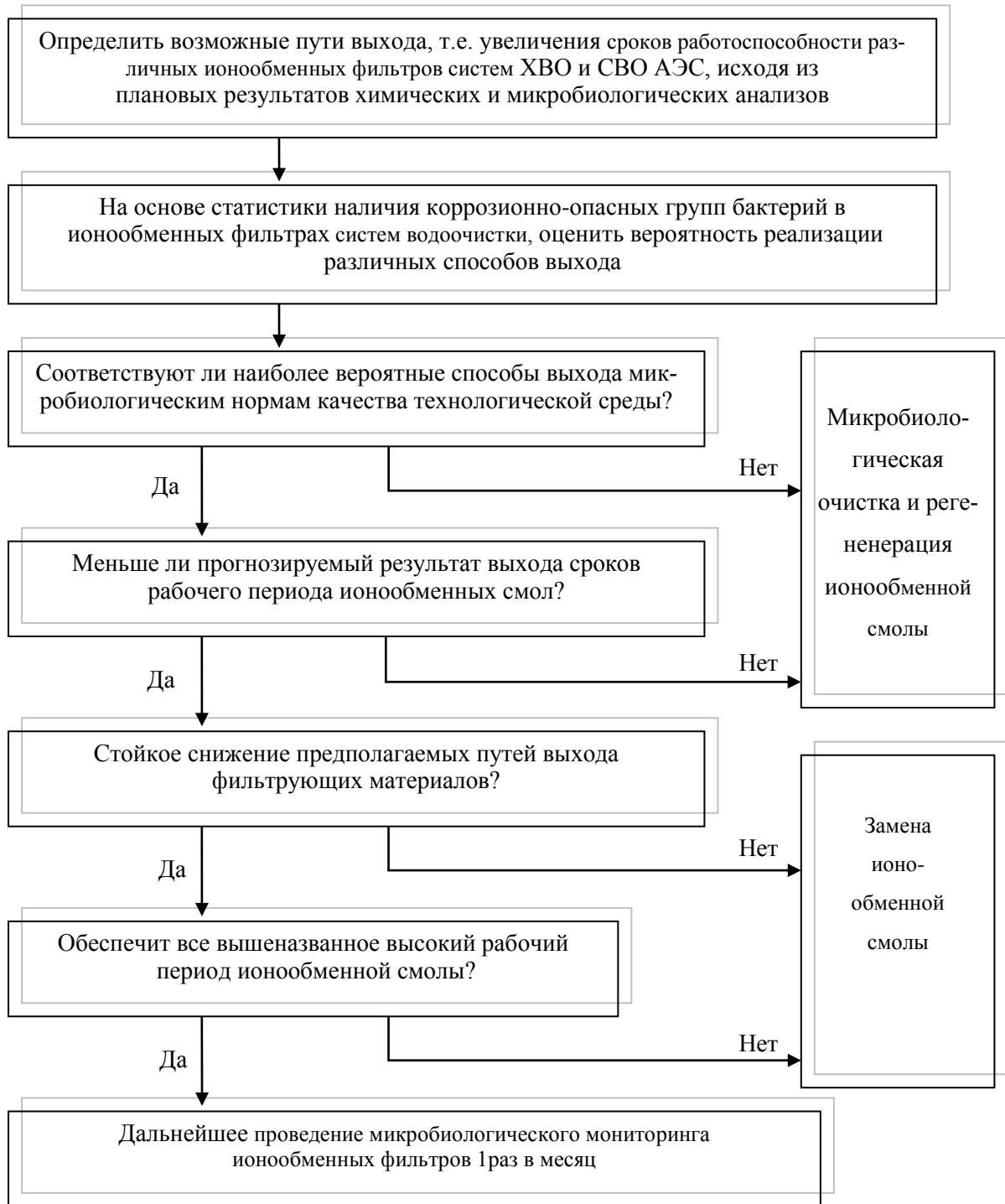

Рисунок 3. Алгоритм принятия решений в системе микробиологического мониторинга водных сред на АЭС.

При проведении микробиологических наблюдений необходимо выбрать точки отбора проб: из природного водозабора, после осветлителя ХВО, после механического фильтра ХВО, после цепочки катионитовых и анионитовых фильтров ХВО, пробоотбора в СВО, в ковше водоподготовки, в градирнях и в местах станционных стоков АЭС. Данные исследования необходимо проводить один раз в месяц в зимний период и два раза в месяц в летнее время года.

В систему микробиологического мониторинга также входят методы контроля объектов мониторинга. Это методики микробиологического контроля ионообменных фильтров и технологической среды на наличие кор-

розионно-опасных групп бактерий (тионовых, денитрифицирующих, сульфатредуцирующих бактерий) и грибных ассоциаций [3]; методики определения электрохимических характеристик конструкционных материалов трубопроводов АЭС, подверженных биокоррозии, (в том числе определение скорости коррозии металла) и методики определения спектрофотометрических характеристик клеток зеленых бактерий при изменении параметров природной водной среды вокруг АЭС.

Технические средства, используемые при контроле микробиологического мониторинга: пробоотборники, рН-метр, иономер, потенциостат, спектрофотометр, кондуктомер, газовый хроматограф. При математическом обеспечении микробиологического мониторинга применяют

математическую модель изменения рабочего периода ионообменных смол от роста микроорганизмов и математические методы обработки результатов.

При принятии решений о периодичности микробиологического мониторинга необходимо учитывать количество коррозионно-опасных групп бактерий, размножающихся в ионообменных фильтрах. При низкой численности или отсутствии указанных выше видов бактерий мониторинг проводится путем взятия проб на микробиологический анализ 1 раз в месяц. Если численность

Все контролируемые параметры вводятся в компьютерную базу данных, что в целом, существенно повышает надежность системы и снижает эксплуатационные расходы. Такой подход дает возможность учитывать, как специфику источников микробиологического воздействия природных факторов, определяющих состав объектов окружающей среды, так и потребности лиц, принимающих решения.

Таким образом, приведена структурная организация системы микробиологического мониторинга, направленная на оценку характера и возможные пути сокращения возникновения биологической коррозии технологического оборудования атомных электростанций. Определение коррозионного состояния систем водоподготовки и оборудования АЭС должны включать в себя оценку показателей биокоррозии по локальным биоиндикаторам, какими являются коррозионно-опасные группы бактерий.

Список литературы

1. Андреев Е.И., Козлова И.А. Микробиологические аспекты коррозии

коррозионных бактерий выше 10^2 кл/мл, то принимается решение об очистке ионообменных смол биоцидом и повторных микробиологических анализах один раз в неделю. Разработанная концепция построения системы экологического мониторинга, а также предлагаемые технические и системные решения, позволяют значительно снизить влияние негативных микробиологических факторов. На рис.3 показан алгоритм принятия решений в системе мониторинга водных сред АЭС.

2. металлов. М.: Микробиологический журнал, 1981. № 2. – С. 139-145.
3. Афанасьев Ю.А., Фомин С.А., Меньшиков В.В. Мониторинг и методы контроля окружающей среды. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 337 с.
4. Гончарук В.В., Страхов Э.Б., Волошинов А.М. Водно-химическая технология ядерных энергетических установок и экология. Справочник. Киев: Наукова думка, 1993. – 447 с.
5. Жданова Г.В., Ковальчук Ю.Л. Биологическая коррозия конструкционных материалов предприятий атомной энергетики // Коррозия: материалы, защита. 2009, №3. – С. 36-40.
6. Жданова Г.В., Ковальчук Ю.Л. Количественная характеристика коррозионно-активной микрофлоры водных технологических сред АЭС // Коррозия: материалы, защита. 2010, № 11. – С. 38-41.
7. Сердюк А.М. О создании системы информационного автоматизированного мониторинга и анализа // Environment and health. 1997, № 2. – С. 3-5.

ИЗУЧЕНИЕ ОПТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ИНТРАПЕРИТОНЕАЛЬНОМ ВВЕДЕНИИ В ОРГАНИЗМ ЖИВОТНЫХ НАНОЧАСТИЦ ЖЕЛЕЗА

Лебедев Святослав Валерьевич

доктор биологических наук, заведующий лабораторией Института Биоэлементологии ФГБОУ «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.

Лебедева Валерия Святославовна

ученица средней общеобразовательной школы №70", муниципальное общеобразовательное учреждение, г. Оренбург.

Наноматериалы – это материалы, структурированные на уровне молекулярных размеров или близком к ним. Структура может быть более или менее регулярной, или случайной. Поверхности со случайной наноструктурой могут быть получены обработкой пучками частиц, плазменным травлением и некоторыми другими методами. В живой природе широко распространена самосборка. Структура всех тканей определяется их самосборкой из клеток; структура клеточных мембран и органоидов определяется самосборкой из отдельных молекул. Самосборка молекулярных компонент разрабатывается как способ построения периодических структур для изготовления наноэлектронных схем, и здесь были достигнуты заметные успехи [1, с. 54].

Но прежде чем говорить о применении наноматериалов в практике, следует детально и всесторонне изучить

их свойства, как с материаловедческой, так и с биомедицинской стороны. Высокая биологическая доступность наночастиц ставит вопросы о необходимости выяснения механизмов взаимодействия наноматериалов с клетками организма, пути их преобразования и выведения, а также возможные токсические эффекты.

Железо как эссенциальный микроэлемент интересен по функциональной значимости для организма, в частности наночастицы железа и кобальта стимулировали защитную и дыхательную функции крови. При этом в крови увеличилось число лейкоцитов на 42 - 65 %, эритроцитов - на 44 - 50 %. Кроме того, к концу эксперимента, увеличился средний объем эритроцитов на 18 - 64 %, содержание гемоглобина в одном эритроците на 3,2 - 4,6 % и величина гематокритного числа на 74 - 109 % [2, с. 172; 3, с. 74; 4, с. 35].

Целью работы было: изучить оптическими методами гематологические показатели при однократном введении наночастиц железа в организм животных.

Экспериментальные исследования выполнены на 20 половозрелых белых крысах-самках линии Wistar в возрасте 3-х месяцев и массой 180±10 г. Животных содержали в условиях экспериментально – биологической клиники (виварий) Оренбургского государственного университета на стандартном рационе, со свободным доступом к воде и пище, при температуре 22±1°C и 12-ти часовом освещении. Опытная группа эксперименте изучены гематологические показатели крови крыс при интраперитонеальном введении раствора наночастиц железа (Fe₃O₄ с ядром Fe+3), размерами гранул 80±15нм, полученные в Институте энергетических проблем химической физики РАН (Москва).

Животным опытной группы в брюшную полость вводили раствор наночастиц железа из расчета 20,8 мг/кг массы в течение 3-х дней, Животным контрольной группы интраперитонеально вводили стабилизирующий физиологический раствор.

Для приготовления суспензии наночастиц железа, навеску порошка растворяли в стабилизирующем физиологическом растворе, с последующей сонификацией на ультразвуковом дезинтеграторе УЗДН-2Т.

Выведение животных из эксперимента проводилось под эфирным наркозом на 1,2 и 3сутки.

Проведение экспериментальных исследований и содержание животных осуществлялось в соответствии с положением Хельсинской декларации о гуманном отношении к животным и в соответствии с рекомендуемыми Российским Регламентом 1987 г. и «The Guide for the Care

and Use of Laboratory Animals (National Academy Press Washington, D.S. 1996).

Анализ сыворотки крови проводился на биохимическом анализаторе Clima MC-15 А/Щ Юнимед. Для проведения общего анализа крови использовался гематологический анализатор MEDONIC CA-620 А/О Юнимед Москва 2002 г.

Спектрофотометрические измерения проводились на спектрофлуориметре типа CM2203.

Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием пакета программ "Statistica 5,5 for Windows" и программного пакета "MS Excel 2000".

При спектральном анализе гемоглобина на первые, вторые и третьи сутки после введения наночастиц железа установлено, что высота максимального пика в спектре поглощения гемоглобина по сравнению с контрольным опытом, увеличилась в 1,8 и 2,7 раза через 48 и 72 часа соответственно. Это свидетельствует об увеличении количества гемоглобина в крови.

Введение наночастиц железа уменьшает осмотическая хрупкость эритроцитов с 0,47% у контрольной группы до 0,40% и 0,35% у опытной группы через 48 и 72 часа соответственно.

Следовательно, введение наночастиц железа не только увеличивает количество гемоглобина в крови, но и уменьшает их хрупкость.

Диаметр эритроцитов на всех этапах исследования оставался в пределах доверительного интервала (6,79 ± 0,44) мкм, полученного для серии из 10 контрольных опытов с доверительной вероятностью 95 %. Результаты измерения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Определение погрешности при измерении диаметров эритроцитов

Среднее значение диаметра D _{ср} , мкм	Среднеквадратическое Отклонение S _D , мкм	Точность оценки ΔD, мкм	Относительная погрешность ε, %
6,79	1,89	0,44	6,41

Результаты биохимического анализа крови. Наши исследования показали, что при внутрибрюшинном введении наночастиц железа происходит увеличение концентрации Fe в плазме крови на 3,05%, 20,75%, 32,74% на первые, вторые, третьи сутки соответственно. Выявлено увеличение концентрации Mg в плазме крови на 134,2%, 3,68% на первые, вторые сутки после инъекции соответ-

ственно, причем на третьи сутки после инъекции выявлена тенденция к снижению концентрации Mg на 20 %. Наблюдается увеличение концентрации фосфора в плазме крови на 119,9 %, 3,68% на первые, вторые сутки после инъекции соответственно, с последующим снижением концентрации на 62,31 % на третьи сутки после инъекции, как видно из рисунка 1

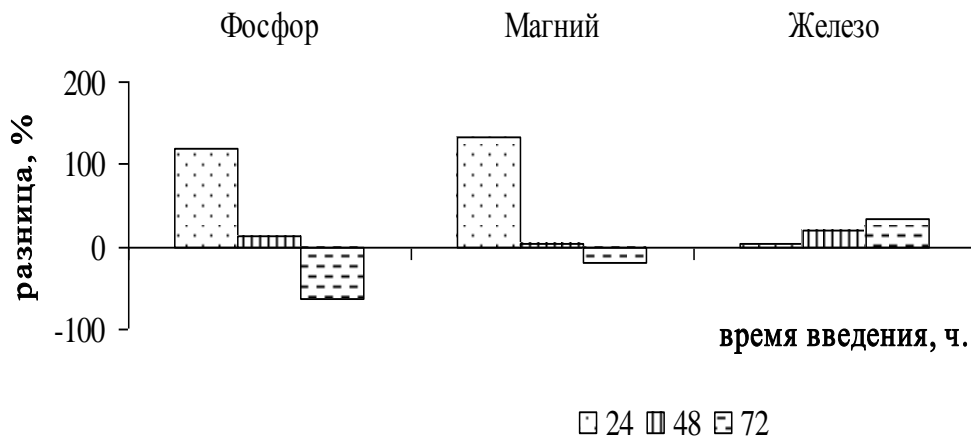

Рисунок 1 – Разница в динамике концентраций химических элементов в плазме крови опытной группы относительно контрольной, %

Кроме того, выявлено повышение активности аламинотрансферазы на 13,30 %, 16,97 % на первые, вто-

рые сутки после инъекции соответственно, с последующим снижением активности фермента на 61,63 % на третьи сутки после инъекции (рис. 2).

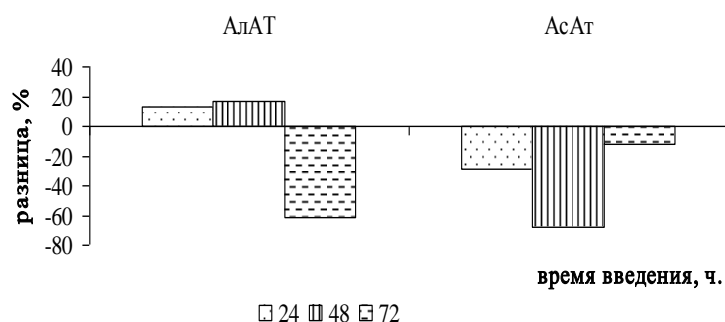

Рисунок 2 – Разница концентрации ферментов плазмы крови опытной группы относительно контрольной, %

В то же время зарегистрировано снижение активности аспаратаминотрансферазы на 29,25 %, 67,97 %, 12,10 % на первые, вторые, третьи сутки после инъекции соответственно.

Таким образом, роль химических элементов в организме многогранна и многофункциональна. Однако стоит обратить внимание на ответную реакцию организма при поступлении химических элементов с различной биологической ролью, что предопределяется физиологической ролью органов и систем организма [5, с.14].

Таким образом, в ведение в организм наночастиц железа сопровождается увеличением содержания гемоглобина и концентрации железа в течение трех суток, на фоне сохранения диаметра эритроцитов и их количества. Осмотическая хрупкость эритроцитов уменьшается на четверть с 0,48 % до 0,35 % в течение 72 часов после инъекции. Отсутствие факта гибели животных, а также характер обнаруженных изменений биохимических показателей крови свидетельствуют о возможных компенсаторно-приспособительных реакциях организма на внутрибрюшинное введение нанопорошка железа.

Исследования выполнены при поддержке Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований вновь создаваемыми научной организацией и вузом совместными научными лабораториями» (проект №14-36-00023).

Литература

1. Шука, А.А. Приборы нанoeлектроники / А.А. Шука // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2007. – №2. – С. 53-59.
2. Мирошникова Е.П., Аринжанов А.Е., Глущенко Н.Н., Василевская С.П. Обмен химических элементов в организме карпа при использовании наночастиц кобальта и железа в корме. Вестник Оренбургского Государственного университета, 2012; 6: 170-175с.
3. Барабаш, А.А. Особенности межэлементных взаимодействий в организме животных при различной нутриевой обеспеченности / А.А. Барабаш, Е.П. Мирошникова, А.И. Гречушкин, О.Ю. Сипайлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №12. – С. 72–75.
4. Forchhammer L, Loft S, Roursgaard M, Cao Y, Riddervold IS, Sigsgaard T, Møller P (2011) Expression of adhesion molecules, monocyte interactions and oxidative stress in human endothelial cells exposed to wood smoke and diesel exhaust particulate matter, Toxicology Letters, In Press, Uncorrected Proof, Available online 14 December 2011 doi:10.1016/j.toxlet.2011.12.003.
5. Рапопорт, О.А. Результаты испытания препаратов железа на молодняке норок / О.А. Рапопорт, М.А. Голушкова // сб. науч. тр. НИИ пушного звероводства и кролиководства им. Афанасьева. – 1989. – Т. 36. – С. 11–19.

ДЕЙСТВИЕ ПЕСТИЦИДОВ НА ПЕРЕКИСНОЕ ОКИСЛЕНИЕ ЛИПИДОВ В МИТОХОНДРИЯХ И МИКРОСОМАХ ГЕПАТОЦИТОВ КРЫС

Исабекова М.А.

Проф. Кафедры «Ботаники, экологии и клеточной биологии» Ташкентского Государственного Педагогического университета, док. биол. наук Мирхамидова П., Стар. преподаватель кафедры «Ботаники, экологии и клеточной биологии» Ташкентского Государственного Педагогического университета,

Сейдалиева Л.Т.

преподаватель кафедры «Гигиена и биохимия» Узбекского Государственного института физической культуры и спорта,

РЕЗЮМЕ

Полученные нами результаты дают возможность говорить о токсическом влиянии пестицидов, обусловленном изменениями липидного состава мембранных структур, что в свою очередь служит одной из причин нарушения мембранных функций. Используемый в процессах исследований в качестве антиоксиданта РАФ, дал положительный

эффект, заметно снизив уровень продуктов ПОЛ у отравленных пестицидом крыс. РАФ корректирует токсическое действие пестицида каратэ, уменьшая изменения структуры митохондрий и микросом, снижению продуктов перекисного окисления липидов. Это позволяет использовать РАФ, при остром отравлении пестицидами, коррекции их токсического влияния на организм, в частности на мембраны гепатоцитов, митохондрии и микросомы клеток печени.

RESUME

The results received by us give the possibility to say about the toxic influence of pesticides caused by changes of lipidic structure of membrane structures that is a cause of the destruction of membrane functions. RAF used in processes of researches as an antioxidant, gave a positive effect, considerably having reduced the level of products at the rats poisoned with pesticide. RAF corrects toxic effect of pesticide of karate, reducing changes of structure of mitochondrions and microsomes, to decrease in products of perokisny oxidation of lipids. It allows to use RAF, at sharp poisoning of a petsitsidama, correction of their toxic influence on an organism, in particular on membranes of hepatocytes, mitochondrions and microsomes of cells of a liver.

Поступая в организм различными путями, пестициды накапливаются в тканях человека и животных, оказывая на них токсическое действие. При интоксикации пестицидами поражаются все ткани и органы, но в наибольшей степени их влиянию подвержена печень. Клетки этого органа, активно участвуя в метаболизме ксенобиотиков, становится основной мишенью этих препаратов. Из клеточных органелл в большей степени подвержены действию этих соединений митохондрии и микросомы. Учитывая важную роль этих органелл, можно полагать, что повреждение их мембран, имеет важное значение в общей цепи повреждения клетки и организма в целом.

В результате многочисленных исследований последнего десятилетия сложились представления о том, что строение и функции биологических мембран теснейшим образом связаны с процессом перекисного окисления липидов (ПОЛ), составляющих структурную основу биологических мембран. Установлено, что многие деструктивные процессы сопряжены с механизмами окислительных превращений липидов [9]. Нарушения процесса ПОЛ и его регуляцию рассматривают в настоящее время в качестве патогенетического маркера целого ряда заболеваний [2-5].

Таким образом, изучение состояния дыхательной цепи при токсическом гепатите является актуальной проблемой. Вместе с тем на наш взгляд важно изучить состояние дыхательной цепи митохондрий в ранний период развития патологии, когда компенсаторные механизмы клетки активированы в ответ на повреждающее воздействие токсических веществ. Такие данные могут помочь в разработке адекватной тактики лечения токсического гепатита.

Патологические процессы, развивающиеся в печени при токсическом гепатите, как вследствие непосредственного воздействия токсинов, так и в результате нарушения механизма их детоксикации, приводят к окислительному стрессу [8,10,11]. Окислительный стресс приводит к повышению внутриклеточной генерации активных форм кислорода (АФК) и окислительному повреждению молекулярных компонентов клетки [1].

Хроническая интоксикация крыс этанолом и Ccl_4 в течение месяца приводит к развитию гепатита, фиброза и жировой дистрофии ткани печени, усилению процессов перекисного окисления липидов, а также гипертрофия гепатоцитов. Активность антиоксидантной системы митохондрий гепатоцитов при токсическом гепатите снижена [7].

Нами было изучено влияние пиретроида каратэ на ПОЛ в митохондриях и микросомах гепатоцитов крыс и изменение этих показателей под действием растительного антиоксидантного фактора РАФ, введенного через 30 мин после проведения затравки.

Активность аскорбат-зависимого и НАДФ.Н-зависимого перекисного окисления липидов в микросомах и митохондриях определяли по содержанию малонового

диальдегида (МДА). Интенсивность процессов ПОЛ выражали в мкмоль/мин/мг белка соответствующей фракции.

Исследования проводились на трех группах крыс: 1-я группа- отравленные пестицидом крысы; 2-я- отравленные крысы, которым спустя 30 мин после затравки перорально вводили 1 мл РАФ; 3-я группа- контрольная, включала в себя интактных крыс.

Растительный антиоксидантный фактор также вводился в течение 3-х дней после затравки пестицидом перорально крысам 2-ой группы.

Исследования проводились на 1, -5, -10, -20, -30, -40, -50-й дни после однократного введения пиретроида каратэ и однократного введения пиретроида каратэ с последующим введением РАФ.

Установлено, что на 1-й день после затравки пиретроидом каратэ НАДФ.Н- зависимый и аскорбат-зависимый ПОЛ в микросомальной фракции возрастает на 213 и 203 % от контроля (рис. 1,2). Содержание продуктов ПОЛ в митохондриальной фракции резко увеличивается соответственно на 197 и 199% от контроля (рис. 3,4). У крыс 2-й группы, т. е. защищенных РАФом, также увеличен показатель ПОЛ, однако значительно меньше 1-й группы: на 134 и 130%- в микросомах, 176 и 178%- в митохондриях относительно контроля.

На 5-й день отравления наблюдается такой же высокий уровень НАДФ.Н- зависимого и аскорбат- зависимого ПОЛ, который составляет: 233 и 10%- в микросомах, 171 и 216% в митохондриях у крыс 1-й группы; 124 и 93% - в микросомах, 94 и 145% в митохондриях 2-й группы относительно контроля соответственно.

Высокое содержание ферментативного ПОЛ в микросомах гепатоцитов, можно объяснить тем, что при НАДФ.Н-зависимом ПОЛ субстратом в микросомах являются полиненасыщенные жирные кислоты- ацилы фосфолипидов, локализованные вблизи компонентов цепи переноса электронов, а при аскорбат-зависимом – другие жирные кислоты.

На 10-20-е дни наблюдается повышение количества содержания МДА в митохондриях на 218, 255 и 213, 233%, в микросомах на 201, 195,128, 136% от контроля соответственно.

На 1-й день после отравления у крыс, защищенных РАФ, наблюдается наименее выраженный процесс ПОЛ, чем у опытных крыс 1-й группы. Уже на 5-е сутки прослеживается резкое уменьшение содержание продуктов процесса ПОЛ в митохондриях, в случае с микросомами нормализация процесса ПОЛ проходит еще интенсивнее. Повидимому, это связано с тем, что микросомы являются основными компонентами клеток, которые активно участвуют в выведении токсических веществ.

Начиная с 5-х суток, у животных, защищенных РА-Фом наблюдается ярко выраженная тенденция к снижению содержание продуктов ПОЛ, вплоть до снижения показателей ПОЛ до нормы.

О возможности коррекции патологических процессов ПОЛ, говорится и в исследованиях К.А. Тулаганова и Т.С. Саатова, где изучено влияние арахиса, как антиоксиданта, на состав спермальной жидкости мужчин[5].

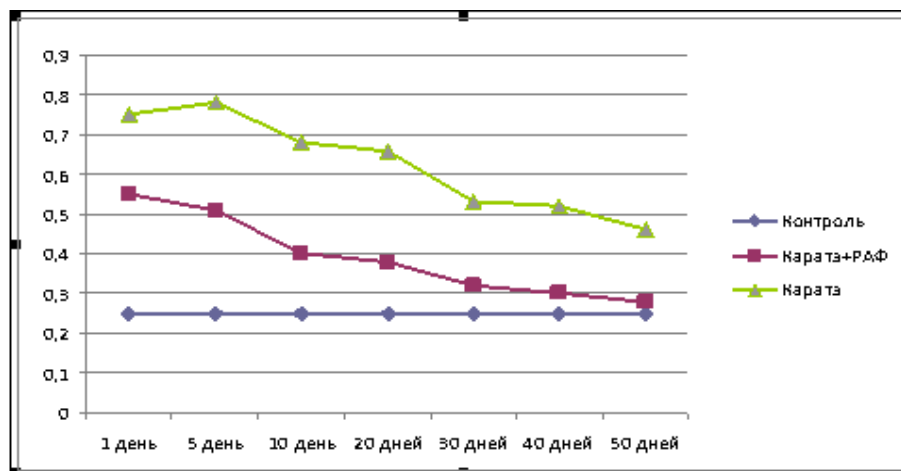

Рисунок 1. НАДФ.Н-зависимый ПОЛ в микросомах печени крыс при действии каратэ и каратэ+РАФ

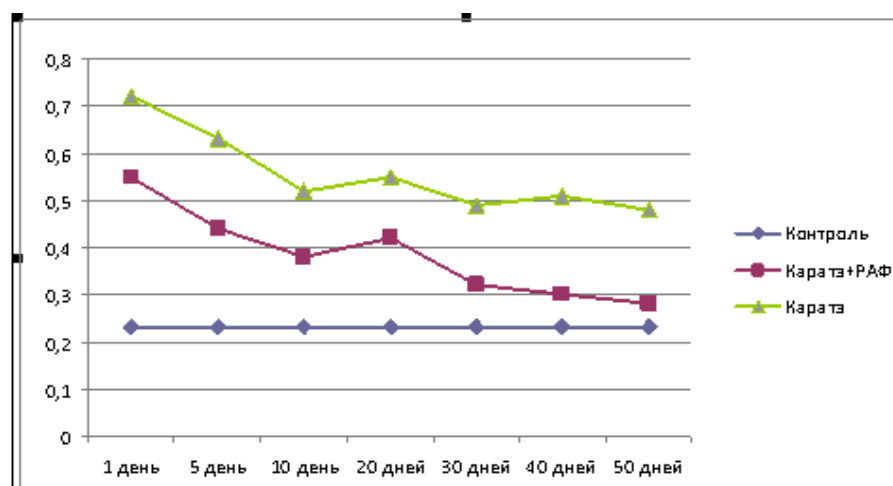

Рисунок 2. Аскорбат-зависимый ПОЛ в микросомах печени крыс при действии каратэ и каратэ+РАФ

Употребление арахиса приводило к снижению в 2.2 раза по сравнению с контролем продуктов ПОЛ спермальной жидкости и повышало активность ферментов антиоксидантной системы.

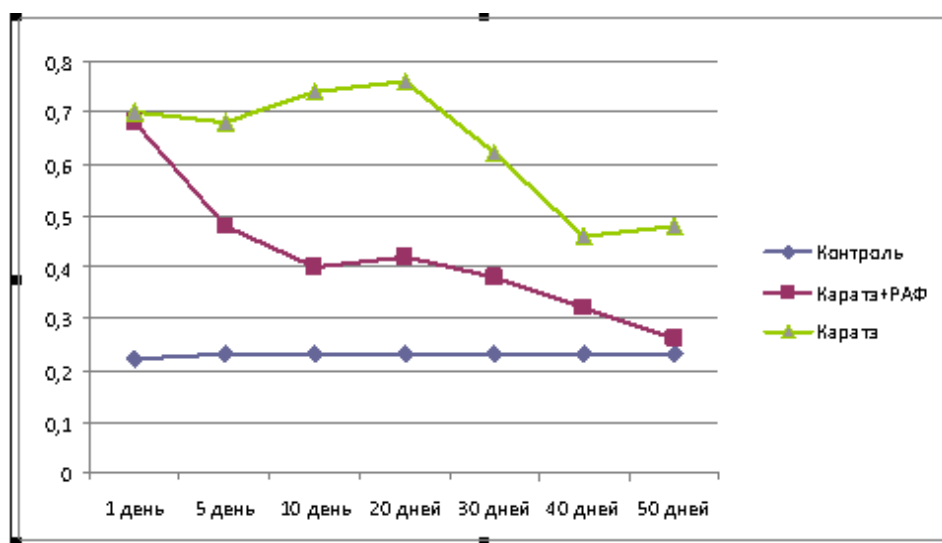

Рисунок 3. НАДФ.Н-зависимый ПОЛ в микросомах печени крыс при действии каратэ и каратэ+РАФ

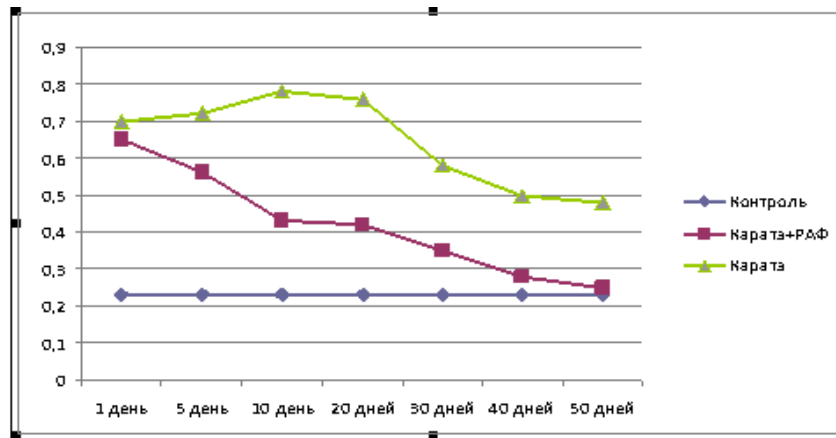

Рисунок 4. Аскорбат-зависимый ПОЛ в микросомах печени крыс при действии каратэ и каратэ+РАФ

Таким образом, полученные нами результаты дают возможность говорить о токсическом влиянии пестицида каратэ, обусловленном изменениями липидного состава мембранных структур, что в свою очередь служит одной из причин нарушения мембранных функций. Используемый в процессах исследований в качестве антиоксиданта РАФ, дал положительный эффект, заметно снизив уровень продуктов ПОЛ у отравленных пестицидом крыс. В результате исследований мы пришли к выводу, что РАФ корректирует токсическое действие пестицида каратэ, уменьшая изменения структуры митохондрий и микросом, снижению продуктов перекисного окисления липидов. Это позволяет использовать РАФ, при остром отравлении пестицидом каратэ, коррекции его токсического влияния на организм, в частности на мембраны гепатоцитов, митохондрии и микросомы клеток печени.

Использованная литература

1. Андреев и др Биохимия 2005 с. 246 - 264
2. Баглей Е.А. Свободнорадикальное окисление в норме и патологии//Материалы симпозиума. М.,1976. С-65
3. Бондаренко В.А. ПОЛ в мембранах митохондрий под влиянием низких температур. Дис. канд. биол. наук. Харьков, 1981.
4. Гвозденко Е.С., Внуков В.В. Влияние пестицидов нового поколения на состояние глутатионовой системы у рыб.// Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. №12 2006. – с. 55-59.
5. Зайцев В.Г. Модельные системы перекисного окисления липидов и их применение для оценки антиоксидантного действия лекарственных препаратов: Дис. канд. биолог. наук: Волгоград: 2001- 139 с.
6. Левина И.Л., Москвичев Д.В., Щербакова Н.И., Гвозденко Е.С. Особенности биохимической адаптации брюхоногих моллюсков к воздействию пестицидов новых поколений. // В сбор. Современные проблемы физиологии и биохимии водных организмов. – Петрозаводск 2004 - С. 80-81.
7. Ширяева, Анна Петровна Функциональное состояние дыхательной цепи митохондрий гепатоцитов крыс при экспериментальном токсическом гепатите: Дис. канд. биолог. наук: Санкт-Петербург, 2008. - 112 с
8. Esrcfoglul at al 2007 Exp Toxicol Pathol 58(5) P. 367 - 374
9. Moskvichov D.V., Levina I.L., Gvozdenko E.S. Lipid peroxidation and activity of antioxidant enzymes in tadpole of clawed frog under the action of diazole pesticides.// Reactive oxygen and nitrogen species, antioxidants and human health. – Smolensk, Russia, 2003 – P. 194-195.
10. Noyan el al 2006 Cell Biol Toxicol 22(6) P. 381-391
11. Raja at al 2007 J Ethnopharmacol 109(1) P. 41-47

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И БИОЛОГИЯ ВОЗБУДИТЕЛЯ ДИПЛОСТОМОЗА РЫБ В ВОДОЕМАХ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ашетьова Ирина Нурумовна

доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологии и геномики, г. Астана

Сембаева Жибек Пернебековна

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей биологии и геномики, г. Астана

Оманай Айдана Бейбиткызы

студентка 4-го курса по специальности «биологии», г. Астана. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Введение. Диплостомозные заболевания прудовых рыб в Казахстане отмечаются довольно часто. Этому, в первую очередь, способствует создание прудовых и нерестово-выростных хозяйств в непосредственной близости

от естественных водоемов, где существуют стойкие очаги диплостомозов. Большинство естественных водоемов по существу является рассадником диплостомозной инвазии.

Основными распространителями возбудителей диплостомозов служат рыбаодные птицы (чайки, крачки, крохали), которые заносят инвазионное начало в пруды рыбаодных хозяйств. При наличии большой плотности моллюсков – прудовиков создается высокая напряженность эпизоотического состояния прудов хозяйств по диплостомозам, что крайне отрицательно сказывается на выходе рыбаодного материала и производстве товарной рыбы [1, с. 100].

У рыбы в Казахстане зарегистрировано 14 видов трематод рода *Diplostomum*, каждый из которых вызывает у них самостоятельную форму заболевания. В рыбаодных хозяйствах эпизоотическое значение имеют 8 видов (*D. chromatophorum*, *D. helveticum*, *D. spathaceum*, *D. mergi*, *D. huronense*, *D. pusillum*, *D. rutili*, *D. nordmanni*). Из них для здоровья прудовых рыб наиболее опасны этиологические формы диплостомозов «А», «I», «L», «T». Они имеют широкое распространение в прудовых хозяйствах, расположенных в различных регионах Казахстана. В хозяйствах наиболее восприимчивы к возбудителям заболеваний рыбаодные рыбы: белый и пестрый толстолобик, их гибриды и белый амур [2, с. 69].

В условиях рыбаодных хозяйств Казахстана рыбы заражаются возбудителями диплостомозов, начиная со второй половины мая до конца октября. В весенние месяцы эмиссия церкарий из моллюсков-прудовиков наблюдается при температуре воды 17-18°C. Наибольший пик инвазии рыбы паразитами приходится на летние месяцы (июнь - август) при температуре 22-28°C. Осенью заражение рыбы церкариями несколько ослабевает, но оно продолжается и в октябре при температуре воды 12-14°C. Следовательно, наличие благоприятных экологических условий водной среды способствует интенсивному функционированию «прудовых» очагов диплостомозов рыбы в условиях рыбаодных хозяйств.

Возбудитель *Diplostomum spathaceum* имеет плоское овальное тело длиной 0,8 — 1 см, шириной 0,3 — 0,4 мм. Посередине оно перетяжкой делится на 2 отдела: передний — листовидно-расширенный и задний — более узкий, цилиндрический. На переднем конце расположены небольшие ушковидные выступы, ротовая присоска, далее в задней части тела лежат кругловатые яичники, матка и семенники. Метацеркарии имеют овальную форму, длину 0,3—0,4 мм. На середине тела имеется брюшная присоска, возле нее железистый фиксаторный орган Брандеса [3, с. 84].

Развитие. Половозрелые гельминты паразитируют в кишечнике рыбаодных птиц — окончательных хозяев, преимущественно чайковых. Они откладывают яйца, которые вместе с экскрементами попадают в воду. Из яиц выходят личинки — мирацидии, покрытые ресничками, с помощью которых они плавают. В воде мирацидии проникают в промежуточного хозяина — брюхоногих моллюсков — прудовиков: *Limnaea stagnalis*, *Radix ovata*, *R. auricularia* и поселяются в печени, где происходит дальнейшее бесполое развитие личинки. Последняя превращается в спороцисту, затем образуются редии, а из них многочисленное поколение вилхвостых церкариев, которые покидают моллюсков. Отыскав рыбу, они внедряются в нее через кожные покровы, жабры, пищеварительный аппарат, сбрасывая при этом хвост, попадают в кровеносные сосуды, по ним заносятся в глаза и хрусталик. В хрусталике церкарии растут и через 18-20 дней превращаются в

метацеркариев — инвазионную личинку. Инвазированную рыбу поедает рыбаодная птица (чайка), в кишечнике последней метацеркарии и начинают продуцировать яйца. Полный жизненный цикл гельминта завершается в течение 75-90 дней, однако это зависит от температурного режима воды [4, с. 33].

Паразитологические данные. Диплостомоз распространен повсеместно, в самых различных водоемах. К заболеванию восприимчивы карп, лещ, плотва, окунь, судак, налим, щука, густера, форель, карась, пелядь, белый амур, толстолобик. Большую роль в распространении возбудителя играют рыбаодные птицы, которые, совершая суточную и сезонную миграцию, могут переносить возбудителя болезни на большие расстояния. Заражение рыбы и проявление диплостомоза чаще наблюдаются в весенне-летний период. Симптомы. При паразитировании личинок в хрусталике образуется воспалительный процесс. Острое течение. У рыбы появляются признаки поражения нервных центров, что вызвано внедрением и миграцией церкариев. Церкарии, проникая через кожные покровы, вызывают их повреждения, появляются потемневшие участки, точечные кровоизлияния, искривление позвоночника. Отмечается беспокойное поведение мальков: они быстро и беспорядочно плавают, опускаются на дно водоема и поднимаются на поверхность, выпрыгивают из воды и вскоре гибнут. Гибель личинок карпа может наступить после внедрения в них 5 — 7 церкариев. Для молоди форели смертельная доза личинок вдвое превышает дозу для молоди карпа, а для молоди пеляди смертельная доза личинок в 3-4 раза превышает таковую для молоди карпа. Хроническое течение. Резко выраженных клинических симптомов не проявляется, но поселившиеся метацеркарии в хрусталике глаза вызывают частичное нарушение зрительной функции. Рыба при этом хуже питается, отстает в росте и развитии, истощается [5, с. 45].

Диагноз. Воспаление хрусталика и пучеглазие, помутнение роговицы дают основание предположить заболевание диплостомозом. Окончательный диагноз устанавливают путем микроскопического исследования хрусталика. Последний извлекают из стекловидного тела глаза, кладут на предметное стекло, покрывают другим стеклом и осторожно сдавливают хрусталик между двумя стеклами так, чтобы образовался белый кружок, а затем просматривают под малым увеличением микроскопа [6, с. 106].

Меры борьбы и профилактики. Положительный эффект дают разорение гнезд и отпугивание рыбаодных птиц на нерестовых и выростных прудах. Профилактика направлена на разрыв жизненного цикла возбудителя. Это достигается главным образом и с помощью уничтожением моллюсков в прудах. Неблагополучные пруды после вылова из них рыбы просушивают, а зимой промораживают. Это способствует резкому снижению численности прудовиков. Проводят дезинвазию прудов (особенно выростных), для чего применяют моллюскоцид. Для уничтожения моллюсков в рыбаодные пруды вселяют черного амура. Эта рыба, питаясь моллюсками, резко снижает их численность и приводит к разрыву биологической цепи. На водоподводящих каналах при зависимой системе водоснабжения устанавливают заградительные решетки, предохраняющие занос моллюсков из головного пруда в выростные и нагульные пруды. Устанавливают песочно-гравийные фильтры, они препятствуют массовому заносу церкариев с водой [7, с. 92].

Направление исследования. В торговом центре «Ажар» для исследовательской работы было куплено 60 рыб 10 видов нового улова с водных плотин Акмолинской области озеро Коргалжын, озеро Каражар. Это были: *Carassius* (карась), *Leuciscus idus* (язь), *Clupea* (рыба-ремень), *Abramis brama* (лещ), *Rutilus rutilus lacustris* (чебак), *Tinca tinca* (хариус). Определение личинки дигенетического плоского червя (сосальщика) глазного паразита семейства *Diplostommatidae* данных рыб было проведено в соответствии со специальной исследовательской работой.

Исследование было проведено опираясь на порядок ведения специальной работы. Разместили рыбу на кюветку путем обездвиживания, и тщательно осмотрели ее. В ходе проведения нашей исследовательской работы с корнем вырезали глазное яблоко и разместили его на предметном стекле, затем вырезали ножницами глаза, отделили зрачок со стекловидным телом и тщательно осмотрели его на малом увеличителе микроскопа. Разместили зрачок между двух предметных стекол, затем сжали до образования в центре «белого ядра» и осмотрели на микроскопе, также рассмотрели стекловидное тело компрессионным методом, как изложено на 1 рисунке.

Рисунок 1. Компрессорный метод

То есть для определения глазных паразитов, вырезали впадину глаза, разместили на прокладочном стекле, затем рассекли острыми ножницами с внутренней стороны. После этого установили стекловидное тело, хрусталик глаза и жидкость в составе передней камеры между двумя прокладочными стеклами, провели осмотр на малом увеличителе микроскопа.

Так как болезнь диплостомоз является инвазивной болезнью глаза рыб, в первую очередь при осмотре глаза рыб обнаружили, что у рыб с симптомами диплостомоз

глаза становятся белесыми. На 2 рисунке можно увидеть, что среди этих рыб у *Leuciscus idus* (язь) оба глаза стали белесыми. То есть, как было указано ранее, по причине диплостомоза рыбы становятся слепыми, и когда они выплывают на поверхность воды, их ловят чайки (главные хозяева) и используют в качестве пищи. Также на 3 рисунке, подводя итоги компрессорного метода исследования, с помощью микроскопа приведен яркий пример *Diplostomum spathaceum*.

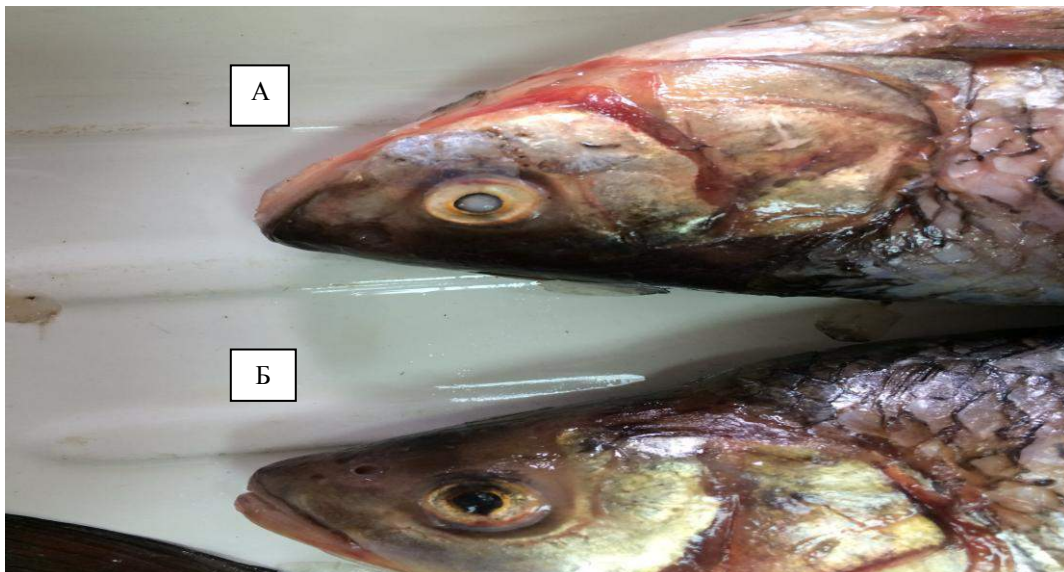

Рисунок 2. Сравнение глаз рыб А-обостренный вид болезни диплостомоза. Б-здоровая рыба

Рисунок 3. Микроскопическое изображение *Diplostomum spathaceum*

Если полностью подвести итоги по исследовательской работе, то итоги рассмотрения на инвазивную экстенсивность (ИЭ) и инвазивную интенсивность (ИИ) 6 видов рыб, таких как: *Carassius* (карась), *Leuciscus idus* (язь), *Clupea* (рыба-ремень), *Abramis brama*

(лещ), *Rutilus rutilus lacustris* (чебак), *Tinca tinca* (хариус) полностью были занесены в таблицу. К тому же полностью была рассмотрена инвазивная экстенсивность осматриваемых рыб и были подведены итоги 4-рисунок.

Таблица 1

Итог исследования рыб на болезни

№	Виды рыб	ИИ	ИЭ %
1	<i>Leuciscus idus</i>	1-19	80
2	<i>Carassius</i>	1-3	80
3	<i>Clupea</i>	-	-
4	<i>Abramis brama</i>	6-28	100
5	<i>Rutilus rutilus lacustris</i>	2-11	80
6	<i>Tinca tinca</i>	3-14	90%

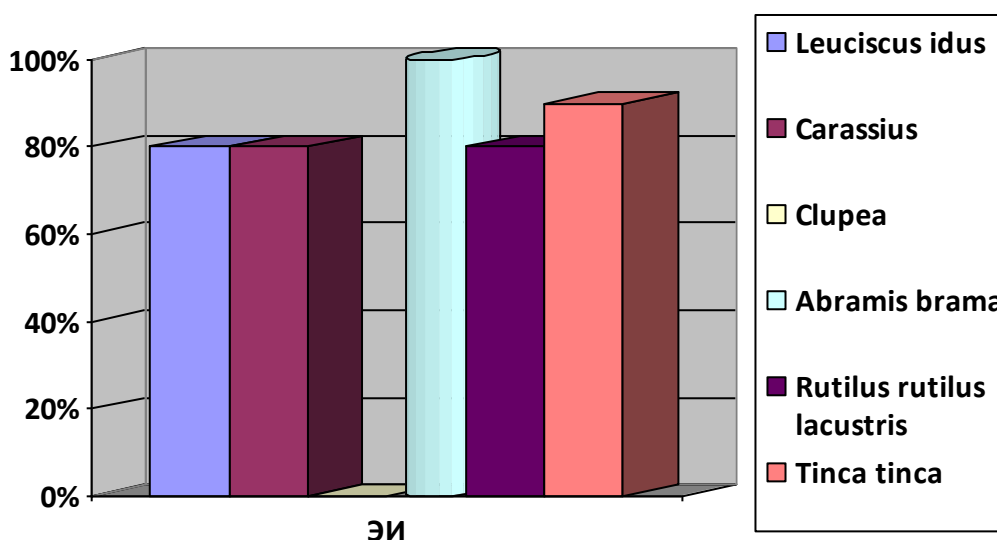

Рисунок 4. Инвазивная экстенсивность видов рыб

Примечание: ИЭ (%) – инвазивная экстенсивность, ИИ – инвазивная интенсивность (штук).

Сложное развитие возбудителя, протекающее с участием промежуточных и дефинитивного хозяев, позволяет вести борьбу с этой инвазией на разных стадиях развития гельминта. Профилактика направлена на разрыв жизненного цикла возбудителя. Это достигается главным

образом уничтожением моллюсков в прудах. Неблагополучные пруды после вылова из них рыбы просушивают, а зимой промораживают. Это способствует резкому снижению численности прудовиков. Для уничтожения моллюсков в рыбоводные пруды вселяют черного амура. Эта рыба, питаясь моллюсками, резко снижает их численность

и приводит к разрыву биологической цепи. Положительный эффект дают также разорение гнезд и отпугивание рыбоядных птиц на нерестовых и выростных прудах. Снижение численности колоний чаек приводит к снижению зараженности рыб. Весной выростные пруды заполняют водой за 10 — 15 дней до вселения в них личинок рыб. За это время инвазионные церкарии выходят из перезимовавших моллюсков и не попав в рыбу, погибают. Тем самым предотвращается заражение молоди диплостомозом.

Список литератур

1. Ванятинский В.Ф., Мирзоева Л.М., Поддубная А.В. Болезни рыб. – М., Пищевая промышленность, 1979.

2. Агапова А.И. Паразиты рыб водоемов Казахстана. – Алма-Ата, 1966.
3. Ляйман Э.М. Курс болезней рыб. - М., Высшая школа, 1966.
4. Щербина А.К. Болезни рыб. - Киев, Урожай, 1979.
5. Грищенко Л.И., Акбаев М.Ш., Васильков Г.В. Болезни рыб и основы рыбоводства. – М., 1999
6. Бауер О.Н., Мусселиус В.А., Николаева В.Н., Стрелков Ю.А. Ихтиопатология. – М., 1977.
7. Ысқақов М.М., Бөлекбаева Л.Т. Балық аурулары. Оқу құралы. Алматы. 2007. – 167 бет.

ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ КАК НЕГАТИВНОЕ АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БИОСФЕРУ

Степченко Наталья Викторовна

Магистрант, СГАУ им. Н.И. Вавилова, г. Саратов

Развитие человеческого общества связано с развитием инфраструктуры, созданием новых производств и ведет к резкому повышению выбросов веществ и энергии в биосферу. К энергетическому загрязнению окружающей среды приводит тепловое и ионизирующее излучение, акустические шумы, электромагнитные поля, ультразвук, световая энергия, вибровоздействия. Существенное негативное антропогенное воздействие человека на биосферу, ухудшающее фоновую электромагнитную обстановку, обусловлено развитием технологий и устройств, создающих и излучающих электромагнитные поля в процессе работы, [2].

Создание мощных радиопередающих устройств, повсеместное использование электронной бытовой техники, в том числе сложной, многократный рост излучающих технических средств, в особенности развитие систем сотовой связи, приводит к излучению в пространство электромагнитных волн, то есть электромагнитному «загрязнению» биосферы. Интенсивность электромагнитных полей, значения электрической и магнитной составляющих фоновых электромагнитных полей при этом многократно возросли, что привело к появлению новой глобальной проблемы электромагнитной безопасности человека. Искусственные источники электромагнитных полей принято различать по частоте излучения:

- низкочастотные (0-1кГц), к которым относятся все виды электротранспорта;
- низкочастотные (0-3кГц), к которым относятся все элементы системы электроснабжения, освещения, телекоммуникации, дистанционного наблюдения и контроля, бытовые приборы;
- разночастотные (приемные и передающие), к которым относятся: базовые станции систем подвижной радиосвязи, телевизионные передатчики, станции космической связи, РЛС, радиорелейные станции, радиовещательные станции, работающие на различных частотах от низких (30-300 кГц) до сверхвысоких (30-300 МГц).

По данным исследования, проводимых в Саратовских вузах, можно выделить три основные тенденции,

ухудшающих электромагнитную обстановку в районах крупных городов [1]: это, прежде всего, рост количества излучающих технических аппаратов и устройств, плотно заполняющих диапазоны частот; кроме того, происходит увеличение мощности приборов, особенно передатчиков, для повышения эффективности работы антенн, увеличения зоны их действия; и, наконец, широкое использование сложной электронной бытовой и компьютерной техники в повседневной жизни.

На наш взгляд, наиболее опасны для человека приборы, постоянно работающие с ним рядом: кухонные электроплиты и вытяжки, холодильники с системой No Frost («без инея»), устройства связи Wi-Fi, радиотелефоны, кондиционеры, осветительные приборы, персональные компьютеры. Увеличивающееся разнообразие бытовых устройств ведет к увеличению дозы электромагнитных излучений, даже получаемой детьми в младенческом возрасте. Но электромагнитные поля в жилых зданиях формируются и за счет внешних полей от линий электропередач (воздушных, кабельных), трансформаторов, распределительных электрощитов, электропроводки, устройств ретрансляции сигнала связи.

Особо можно отметить беспроводную телефонию.

Беспроводные телефоны в РФ работают на частотах от 814 до 815 МГц, от 904 до 905 МГц и от 450 до 1800 МГц с модуляциями (11, 50 и 270 Гц) [3, 4]. Сотовая связь, работающая на частотах от 400 до 2400 МГц стала неотъемлемой частью жизни каждого городского жителя, в большинстве случаев, начиная с младшего школьного возраста.

Приемопередающие антенны базовых станций сотовой связи в городах устанавливают на зданиях. Они имеют в горизонтальной плоскости либо круговую, либо секторальную диаграмму направленности электромагнитного излучения. Особенность базовой станции и радиорелейных линий связи в том, что они равномерно распределены по территории города и работают круглосуточно. Статистический анализ заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями жителей домов, находящихся в непосредственной близости, от базовых станций сотовой

связи выше фоновых показателей в 1,5 раза. Нами ведутся работы по комплексному анализу заболеваемости, которая может обуславливаться электромагнитным загрязнением окружающей среды.

Радиотелевизионный передающий центр города Саратова находится на Лысой горе в черте города. Установлено, что мощность передатчика 1 МВт на расстоянии 1 км порождает напряженность электрического поля до 15 В/м. В связи с переходом на вещание в цифровом формате на всей территории страны, оценка уровня электромагнитных полей, порождаемых телевизионными передатчиками и станциями ретрансляции, становится особенно важна.

Таким образом, по данным исследований ученых СГУ им. Н.Г. Чернышевского что население городов подвергается комплексному одновременному облучению электрическими и магнитными полями в широком диапазоне частот [1]. Несмотря на то, что экологической безопасности в настоящее время уделяется большое внимание, отсутствует правовая база, определяющая критерии

оценки состояния окружающей среды при комплексных воздействиях электромагнитных полей на человека на основе статистических мониторинговых исследований.

Литература

1. Антипов В.В., Давыдов Б.И., Тихончук В.С. Биологическое действие, нормирование и защита от электромагнитных излучений. – М.: Энергоатомиздат, 2002. – 177 с.
2. Сомов А.Ю., Макаров В.З., Пролеткин И.В., Чумаченко А.Н. Проблемы электромагнитного загрязнения окружающей среды. Материалы сервера. http://www.sgu.ru/ogis/gis_otd/publ54.html
3. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ.
4. Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРА КАК ОРГАНИЗОВАННАЯ СИСТЕМА: ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО МАРКСИЗМА

Чернышева Анна Владимировна

Канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

История русской философской мысли тесно и органично связана с развитием философии в Западной Европе. Если в 1-й половине XIX века сильное воздействие на русскую мысль оказывают философские идеи Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха, то, начиная со 2-й половины, в Россию начинают проникать идеи символизма, ницшеанства, неокантианства и феноменология Э. Гуссерля. Все это никоим образом не свидетельствует о вторичности русской философской мысли, поскольку все европейские влияния и воздействия не являются чисто внешними, они преломляются через потребности российской духовной жизни, а творчество русских мыслителей не довольствуется философским импортом. В свою очередь и русская мысль (в особенности Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский) оказывает влияние на интеллектуальную жизнь Европы.

Особенно ошутимое влияние на русскую общественно-политическую и философскую мысль конца XIX в. оказывает философия марксизма, которая в значительной мере проявляется через экономическое и социально-политическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Своеобразием марксизма на русской почве является то, что принято называть «русским коммунизмом». Однако в указанный период марксизм в России существует не только в большевистской версии. Большевики жесточенно борются как с представителями «легального марксизма», так и с его «меньшевистской» разновидностью, представленной Г.В. Плехановым, а также с философским ревизионизмом, среди сторонников которого можно назвать имя предтечи кибернетики А.А. Богданова.

Среди множества марксистских построений в области философии культуры особо выделяются работы Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и Н.Н. Пунина.

В философии культуры в целом марксизм исходит из аксиоматического принятия объективного характера протекания событий культуры. «Общественная деятельность» и «производство» полагаются марксистами первичными и основополагающими по отношению к «идее» и «духовности». Согласно макроисторическим масштабам марксистского учения, любая социально-преобразовательная деятельность носит надличностный характер. «Индивидуализм, – отмечает один из теоретиков этого направления Н.Н. Пунин, –...распыление энергии, которая достигнет культуросозидающего успеха при условии направленности энергии, организованных социальных форм, нацеленных на Целое... Культура есть последовательная и прогрессивная ориентация на творчество в интересах Целого и его коллективной мощи всех наличных энергий данного общества, мобилизуемых, координируемых и механизмируемых по принципам современного научного Знания центральным аппаратом, устанавливаемым

всеми индивидами общества» [15, с. 56, 27-37]. Таким образом, структура «Я», в глазах марксистки ориентированных исследователей, представляется разрушенной и нуждается в «посторонней» помощи.

Всеобъемлющая детерминированность понимания культуры горизонтом «практики» имеет своим результатом отрицание ее субстанции. В философии культуры марксизма потребность в абсолютном восполняется постулированием «должного» и включением его в систему реалий культуры на правах действительно существующего.

Теоретическим фундаментом марксистской концепции культуры становятся идеи одного из первых его теоретиков в России Г.В. Плеханова, позиция которого основывается на стремлении свести все объекты познания к критерию социологии, из чего вытекает, что эстетической точке зрения – в основе своей несамостоятельной и производной – предшествует утилитарная [13, с. 220, 248, 250-251, 288-289]. В качестве определяющего момента рассмотрения культуры мыслителем выбирается принцип генетической связи явлений, в рамках которого «происхождение» воспринимается как «сущность», неизбежно редуцируемая к «данности». В итоге, вопрос «что?» попадает в тотальную зависимость от решения вопроса «как?» и, побывав в этой среде, выходит оттуда переименованным и по сути непроясненным. Знаками такого понимания выступают определения религии как «невежества», а искусства как «непосредственного образа процесса производства» [Там же, с.137-139, 140]. Естественным становится и заполнение философского пространства видения культуры историческими, политическими, общественно-социальными и повседневными реалиями. Социологизирующее искусствознание Г.В. Плеханова усматривает в культуре лишь «способ производства». Однако по своей сути это – талантливое и емкое по форме воплощение объективистских тенденций в культурологическом анализе. Важно отметить, что для Г.В. Плеханова характерно полное отсутствие представлений о метафизике как о совокупности принципов познания культуры, в сущностном смысле несводимых к сфере индивидуального опыта [Там же, с.352-354, 477-516]. С этим же связано неприятие им учения Ф. Ницше и критика ницшеанства с позиций, коренным образом отличающихся от имманентного анализа. Русский философ категорическим образом отрицает значение любых мыслительных структур, основывающихся на самостоятельности «Я», приписывая их субъективному идеализму [12, с. 423-441]. В итоге элементы культуры рассматриваются им с позиций «общественно-социальных», а объект «эстетического» оказывается практически не вычлененным.

В работе «История русской общественной мысли» (1914-1917) Г.В. Плеханов исходит из основного положения исторического материализма об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию и из оценки объективных условий развития общественной жизни. Мыслитель отвергает как тезис о полной исторической самобытности России, так и представление о принципиальном сходстве русского и западноевропейского развития. Он считает, что те особенности, которые присутствуют в русском историческом процессе, напоминают процесс развития великих деспотий Востока, при этом они, то увеличиваются, то уменьшаются, и Россия «как бы колеблется между Западом и Востоком».

Для объяснения этого главного фактора русской истории Г.В. Плеханов обращается к рассмотрению географических и исторических условий социально-экономического, политического и духовного развития русского общества. Анализ этих условий приводит его к следующим выводам. Во-первых, под воздействием географических условий рост производительных сил России, по сравнению с Европой, происходит крайне медленно. И, во-вторых, благодаря сложившейся исторической обстановке, которая усиливает географические условия, Россия поначалу все больше и больше удаляется от Европы и сближается с Востоком. Все это неизбежно влияет на формирование так называемого «русского народного духа». Пределом в этом историческом движении оказывается эпоха Петра I, которая, с одной стороны, доводит до крайности черты Московско-деспотической Руси; а с другой, именно с нее начинается процесс европеизации общественно-политических отношений и русской духовной культуры, не закончившийся и к началу революции 1917 года.

Эта оценка Г.В. Плеханова полностью подтверждается всем дальнейшим ходом развития русской культуры, поскольку события, последовавшие за двумя революциями 1917 года, приводят русское общество и культуру в совершенно новые условия исторического существования, самым парадоксальным и неожиданным образом сочетаящие в себе черты Востока и Запада.

С конца 20-х годов прошлого века определяющее воздействие на науку о культуре, так же, как и на философию, эстетику и все гуманитарные науки начинают оказывать работы В. И. Ульянова (Ленина). Причем, речь идет не только о работах, непосредственно касающихся вопросов художественной культуры, таких как «Партийная организация и партийная литература» [9], статьи, посвященные творчеству Л.Н. Толстого [4-7; 10], но и о таких его произведениях, как «Материализм и эмпириокритицизм» [8], «К вопросу о диалектике», «Государство и революция», в которых излагаются философские основания диалектического и исторического материализма.

Как и для большинства теоретиков марксизма, работы о культуре не имеют для В.И. Ленина самодовлеющего значения. Они создаются и рассматриваются в контексте классовой борьбы, связанной с утверждением «нового» общественного строя. Философско-культурологические идеи и высказывания В.И. Ленина немногочисленные и фрагментарны. Они не получают развернутого выражения в специальном обобщающем труде.

Основу формирующейся марксистско-ленинской философии культуры, особенно в отношении к художественной культуре, составляют работы В.И. Ленина по

теории отражения [3; 8; 11]. В этих трудах он предпринимает попытку объяснить сложный, диалектически противоречивый процесс отражения внешнего мира в сознании и показать, как жизненный материал в ходе познания художником окружающей действительности перерабатывается и поднимается его творческим воображением на высоту образного обобщения, отливаясь в художественную форму, которая, в свою очередь, становится предметом чувственного, непосредственного восприятия читателя, зрителя или слушателя.

Ленинская теория отражения с позиций материалистической диалектики раскрывает и изучает взаимосвязи культурных художественных отношений субъекта и объекта и критически относится ко всем субъективным концепциям, которые выводят искусство за рамки познавательной деятельности человека, противопоставляя «познание» в искусстве «созиданию», и объявляют художественные произведения результатом «чистой мысли» или произвола художника. В течение семидесяти лет советские ученые, опираясь на ленинскую теорию отражения, пытались вести борьбу «с агностицизмом и абсолютным релятивизмом», при этом ограничивая область гуманитарного, в том числе и философско-культурологического исследования, одной теоретической и методологической системой.

В органической связи с ленинской концепцией реализма находятся такие общеизвестные идеологические положения, как принцип партийности и народности культуры и искусства, а также избирательное отношение к культурному наследию прошлого, которые получают реальное воплощение в практике социалистического культурного строительства. Говоря о взглядах В.И. Ленина и его идеологических сторонников на культуру, следует иметь в виду, что они претворяются в их организаторской деятельности, в содержании партийных документов, подготавливаемых и утверждающихся руководителями Советского государства, на основе которых и реализовывалась политика «культурной революции» в СССР.

Таким образом, философия культуры марксизма устанавливает новую систему координат для исследования культуры – социологическую. Исходя из видения бытия культуры – «только в социальном потреблении, применении, деятельности» [1, с. 11], марксизм утверждает, что «история общества, наука об обществе и истории культуры суть одно и то же...» [14, с. 6, 13].

С этих позиций философы-марксисты критикуют «умозрительный историзм» наук о культуре, допускающий рассмотрение истории духовной культуры независимо от истории материальной и социальной жизни людей, и дают новое определение культуры как «системы физических вещей и человеческих действий, составляющих живые силы социального бытия» [1, с. 3]. Эта система охватывает все, являющееся результатом человеческой деятельности, не только религию, искусство, мораль, философию, науку, но также хозяйство, политику, быт [14, с. 1]. В марксистском рассмотрении культуры монистическое социокультурное единство проявляется через действие общих законов развития, единых организационных принципов, приемов действия и назначений, имеющих материальную природу. Так, Н.Н. Пунин утверждает, что материальным субстратом духовной культуры является форма – «форма равна бытию», ибо она реальна, объективна, не поддается индивидуалистическому насилию, а сознание есть содержание [16].

Стремление русских марксистов к обнаружению универсальных для всех сфер культуры принципов и механизмов, имеющих фиксированную формальную природу, приводит к тому, что в философско-культурологических исследованиях 20-х годов одной из ведущих категории становится категория «стиль» [1, 2; 17-20]. Она трактуется как закон, который содержит в себе «то социологическое обобщение, где технология слита с идеологией – это обобществленные средства выражения определенного мировоззрения» [1, с. 75].

Марксисты считают, что культура предстает как живая интегрированная система в том случае, когда выявлено взаимодействие силовых линий культуры, за которым стоит взаимоотношение классов с их культурной доминантой [2, с. XVII-XVIII]. Тип (лицо) культуры, определяется, таким образом, социально-классовой структурой общества, сложившейся в исторически конкретных условиях. Исходя из принципа социологического детерминизма, марксистские историки культуры обращаются к поиску соответствия культурных образований социологическим эквивалентам и выстраивают историческую картину развития культуры, выведенную из системы формационного развития общества [17-20]. Хотя объективно такой редукционизм лишает историю культуры собственного творческого лица, сторонники социологического подхода стремятся, прежде всего, к обнаружению единого внутреннего принципа образования культуры как целостности и решающей причины, приводящей к развитию культуры в истории.

В итоге этот принцип, согласно которому, смысл и содержание всех форм культуры проявляются только в процессе удовлетворения, определенных социальных и материальных потребностей, присущих социальной группе, получает определение функционального. Такая практическая целесообразность превращает культуру из стихийного потока в организованную систему и придает динамику ее развитию. Последовательно проводя эти принципы, И.И. Иоффе высказывает следующую мысль: «искусство – процесс производства и применения вещей», а «произведение искусства есть не выражение духа, а... вещь культуры, имеющая определенное употребление» [2, с.47-48].

Список литературы

1. Иоффе И.И. Культура и стиль. – Л.: Прибой, 1927. – 368 с.
2. Иоффе И.И. Синтетическая теория искусств. – М.-Л.: ИЗОГИЗ, 1933. – 570 с.
3. Ленин В.И. К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена // Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 117-120.
4. Ленин В.И. Л.Н. Толстой // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 19-24.
5. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 100-104.
6. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и современное рабочее движение // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 38-41.
7. Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции // Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 206-213.
8. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – Т. 18.
9. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 99-105.
10. Ленин В.И. Толстой и пролетарская борьба // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 70-71.
11. Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч. – Т. 29.
12. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5-ти томах. – М.: Политиздат, 1956-1958 – Т. 2. М., 1956.
13. Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства: в 2-х томах. – М.: Искусство, 1978. – Т. 1. М., 1978.
14. Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. Ч. 1. – М., 1918.
15. Полетаев Е., Лунин Н. Против цивилизации. – Пг., 1918.
16. Пунин Н.Н. О форме и содержании // Искусство коммуны. Апрель. – 1991. – № 18.
17. Фриче В.И. Очерки социальной теории искусства. – М.: Новая Москва, 1923. – 216 с.
18. Фриче В.И. Социология искусства. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 204 с.
19. Шмит Ф.И. Искусство: основные проблемы теории и истории. – Л.: Academia, 1925. – 185 с.
20. Шмит Ф.И. Предмет и границы социологического искусствоведения. – Л.: Academia, 1928. – 146 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Деревянных Анастасия Эдуардовна

Автор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Махновская Екатерина Николаевна

соавтор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Свириденко Андрей Арьевич

Научный руководитель, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

В данной работе мы рассмотрим вопрос смертной казни. Философия всегда и во всем касается вопросов смерти, по словам Платона: "Философия-учит умирать".

Актуальность данной работы, заключается в том, что для нашей страны - это очень важный вопрос, так как многие считают, что смертная казнь решит множество

проблем. Но прежде чем решать поможет ли это, нужно досконально разобрать этот вопрос, ведь никто не в праве отбирать жизнь у человека.

Гуманизация современных международных отношений выражается в усилении внимания к правам человека и их защите на всех уровнях межгосударственных и

международных отношений. Важным аспектом этой проблемы является создание международной системы защиты основного права человека - права на жизнь, в ее конкретной форме запрета смертной казни.

В настоящее время можно выделить три основных направления в российском обществе по отношению к смертной казни. Одни ученые и практики безоговорочно выступают против применения смертной казни и за ее немедленную отмену, объясняя это жестокостью и нецелесообразностью данного вида уголовного наказания. Другие целиком поддерживают применение смертной казни, рассматривая ее не только в качестве правового ограничения, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от противоправных деяний преступника в дальнейшем. Третьи, в целом, поддерживают эту меру, выступая, однако, за сокращение применения и постепенную отмену смертной казни. Все эти мнения достаточно грамотно обоснованы, поэтому выбор наиболее правильного подхода к проблеме представляется весьма тяжелым и не всегда адекватным, и удачным.

На протяжении многих веков этот вопрос вызывает много споров у общества. Существует множество «за» и «против». Мы попытаемся рассмотреть каждый аспект. Он включает в себя правовой, политический, этический, религиозный и философский характер.

Во все времена проблема применения смертной казни властно притягивала к себе всеобщее внимание тем, что связана с основополагающими ценностями бытия, затрагивает наиболее волнующую и сумрачную из тем — тему смерти. И почти всегда она поляризовала, разводила в противоположные стороны мнения о ее справедливости, целесообразности и правомерности.

Из истории нам известно, что Смертная казнь — это один из наиболее древних видов наказания. Изначально она возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб». Согласно данному принципу, справедливым наказанием за причинение смерти другому человеку являлась смертная казнь. Кроме того, свою роль сыграл и существовавший во многих обществах обычай кровной мести, который была призвана заменить смертная казнь, осуществляемая от лица государства.

В России смертную казнь считают решением многих проблем и поможет ли на самом деле отмена мораторий на смертную казнь уменьшить количество преступлений?

Практике известно достаточно много случаев, когда установление за определённое преступление смертной казни не только не приводит к снижению его показателей, но и даёт обратный результат, либо приводит к совершению более тяжких преступлений. Таким примером может послужить указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 года была введена смертная казнь за умышленное убийство. Результатом стал рост числа совершаемых убийств за счёт того, что преступники, чтобы уменьшить вероятность привлечения к ответственности, стали убивать не только потерпевших, но и свидетелей своих деяний.

Считается, что в большинстве случаев преступник рассчитывает избежать наказания, вследствие чего смертная казнь не оказывает должного сдерживающего воздействия. Кроме того, человек, совершивший преступление, наказываемое смертной казнью, и преследуемый правосудием, может посчитать, что находится в ситуации, когда

ему нечего терять, в результате чего совершает новые преступления, в том числе с целью избежать ответственности. Отмечается, что смертная казнь неэффективна в отношении одной из наиболее опасных категорий современных преступников: террористов, а также совершающих преступления по экстремистским и политическим мотивам, так как многие из них являются смертниками или постоянно рискуют жизнью в ходе совершения преступления. Аналогичные эксперименты проводились и в других странах, они показали, что отмена смертной казни не вызывает значимых изменений в динамике убийств.

Сегодня смертная казнь отменена в 89 странах мира. В 10 странах она сохраняется за особо тяжкие преступления. В 30 странах смертная казнь де-юре существует, но практически не приводится в исполнение.

16 апреля 1997 года Россия подписала (но не ратифицировала) Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время). В случае ратификации данного протокола «смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» (согласно ст. 1 Протокола № 6), исключением является только положение о том, что «государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны» (ст.2 Протокола № 6).

Можно ввести смертную казнь хоть за все преступления, количество их не уменьшится!

Смертная казнь не уменьшает преступность, — это научно обоснованный факт — а лишь делает её более латентной.

Ещё в 1974 году норвежский криминолог Т.Матисен опубликовал доклад «кризис наказания». «Кризис наказания» он увидел в том, что человечество за время своего существования испробовало все виды наказаний, но преступность не исчезла. Уровень рецидива примерно постоянен. В России он составляет 25%, то есть каждый четвёртый совершает преступление повторно.

Проблема не в преступниках, а в том, что их порождает.

Конечно, нужно ловить и сажать преступивших закон, но гораздо эффективнее заниматься предотвращением преступлений.

Аргументы "за" и "против" смертной казни, этот вопрос - "палка о двух концах".

Рассмотрим аргументы "за смертную казнь".

1. Если тюремное заключение не гарантирует обществу безопасность его граждан. Смертной казни заслуживают люди, совершившие серийные или сексуальные убийства, убийства ради удовольствия, убийство с истязаниями, террористические акты. Ведь, когда срок пребывания в заключении закончится, то этот человек вновь будет на свободе и неизвестно, как он себя поведет.
2. Существует необходимость устрашающего эффекта, чтобы люди боялись совершать преступления, под страхом смертной казни, так как люди в своем большинстве боятся смерти. Страх насильственной и преждевременной смерти от руки палача удерживает потенциальных преступников от роковых шагов. Не случайно в старину были распространены публичные казни.

3. О необходимости воздаяния за зло. Смертная казнь выступает как правомерная ответная реакция государства на совершенное злодеяние. Еще талион, древний закон возмездия, требовал воздавать за зло злом, за смерть смертью. Если преступник посягнул на чужую жизнь, то ему не следует жаловаться, что логика принципа эквивалентного воздаяния повлечет за совершенным убийством аналогичную реакцию государства. Таким было традиционное понимание справедливости. В соответствии с ним смертная казнь правомерна.

4. Сторонники смертной казни приводят несокрушимые доказательства того, что пожизненное заключение для убийц — это более мягкая участь, а смертной казни преступники боятся больше всего. Известно, что пожизненно заключенные преступники в основном устраивают себе довольно таки хорошую жизнь. Они заводят множество друзей, занимаются творчеством, работают и даже создают ансамбли.

Аргументы против смертной казни

1. Судебная ошибка. Возможность судебных ошибок существует всегда, поскольку судьи — это обычные люди, которым свойственно ошибаться. Судебной практике известно не так уж мало случаев, когда к смерти приговаривались невиновные. В таких ситуациях исправить ошибку уже невозможно. Так было с делом Чикатило, когда двое подозреваемых были ошибочно казнены за преступления, которых они не совершали — их совершил Чикатило, позднее признавшийся в этом. А невиновные были уже расстреляны! И уже никто не сможет исправить эту ошибку.
2. Проблема смертной казни неотделима от проблемы прав человека. Всеобщая декларация прав человека признает право каждого человека на жизнь и категорически заявляет, что "никто не должен подвергаться пыткам или унижающим его достоинство обращению и наказанию".
3. Развращающее воздействие смертной казни на общественные нравы. Потенциальный преступник начинает строить свои рассуждения по аналогии: «Если государство имеет право убивать, то и я имею такое же право». Смертные казни потворствуют низменным, кровожадным инстинктам, которые коренятся в архаических пластах человеческой психики. Они отравляют психологию народа, разрушают его нравственность.
4. Любой вид тюремного заключения (в том числе и пожизненный) оплачивается государством, а

именно налогами законопослушных граждан. Это означает, что и родственники жертв платят налоги, а стало быть оплачивают жизнь убийцам их родственников.

В России, как и в большинстве государств, пожизненно заключенные не работают. По условиям международных соглашений в тюрьмах все хорошо оборудовано. Пожизненно заключенные пользуются удобными унитазами, едят три раза в день полноценные блюда, слушают радио, читают книги и газеты, иногда смотрят телевизор. Подсчитано, что в России на содержание одного заключенного в месяц уходит больше, чем на зарплату школьных учителей.

Можно еще очень долго говорить о плюсах и минусах смертной казни. Мы лишь хотели рассказать о наиболее значимых фактах. В конечном счете, каждый человек сам для себя выбирает какой точки зрения придерживаться.

Выводом нашей работы можно привести высказывания Чезаре Ломброзо, который утверждал, что «преступниками рождаются», а основоположник социологического направления А.Кетле полагал, что «преступниками не рождаются, ими становятся... Общество заключает в себе зародыш всех имеющихся совершиться преступлений, потому что в нём заключаются условия, способствующие их развитию; оно... подготавливает преступление, а преступник есть только орудие».

Мы же считаем, что источник зла не в природе людей, а в дезорганизации общества. Поставьте человека в нечеловеческие условия, и он нарушит любые запреты. Убийцами не рождаются, ими становятся. И виновато в этом общество! Убийство преступника является варварским и устаревшим способом ответа на трагическую ситуацию, не соответствующим принципам цивилизованного правового государства. Отмена смертной казни — это, в конечном счете, признание целого ряда фундаментальных ценностей, лежащих в основе общества, в котором мы живем. А именно — общества свободы, демократии и прав человека.

Надо не убивать преступников, а искоренять причины преступности. Карать и запрещать легче, чем исправлять и помогать людям.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека
2. Катаев С.И. Доводы "за" и "против" смертной казни 1999г.
3. Викторский С. Н. История смертной казни в России и современное состояние. М., 1912.

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ШОТЛАНДСКОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Гурьевская Любовь Алексеевна

Канд. филос. наук, Мурманский филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Мурманск

В последнее время в англоязычных странах наблюдается усиление интереса историков философии к Шотландской школе. Современная зарубежная литература, посвященная изучению философской мысли Шотландской

школы эпохи Просвещения, весьма обширна. В работах П. Кинга [25, с. 106], Н. Решера [41, с. 41-42], Э. Фёгелина [48, с. 410], У. Фергюсона [11, с. 212], Р.Е. Бинблоссомы [2, с. 11], Э. Ландестада [29, с. 125], А. Хейгара [18, с. 55],

С.А. Грейва [15, с. 9-11], П. Станистрита [45, с. 55], П. Эдвардса [10, с. 22-28], Д.Ф. Келли [23], Ф. Коплстона [6, с. 377], Д. О'Нилла [34, с. 21], Д.Б. Вилсона [50, с. 68], Т. Пенелхума [36, с. 10], С.У. Саттона [47, с. 195], М. Фицпатрика [12, с. 76] исследуются принципиальные черты, свойственные философии «здорового смысла» данного периода. Это «здоровый смысл» как философская теория Шотландской школы, «теория идей» XVIII в. в качестве альтернативы философии «здорового смысла», критика скептицизма Д. Юма, эмпирическая психология как индуктивная наука, интроспекция, религиозная вера как доказательство первопринципов.

В трудах таких авторов, как М. Алварез [1, с. 71], А.Д. Вузлей [53, с. 444], Д. Грахэм [13, с. 271-282], В.К. Дейвис [8, с. 2-5], Дж.Р. Ирвинг [22, с. 68], Г. Йейфф [54, с. 288], Т. Кунео [7, с. 258-263], Л. Макаллоу [31, с. 23-24], К.Л. Пирс [35, с. 161-162], С. Роезер [42, с. 30], Н. Смарт [43, с. 233], Р.Ф. Сталлей [44, с. 41-42], Р. Стекер [46, с. 455], Н. Хааконсен [17, с. 5-6], Дж. Харрис [19, с. 19-21], К. Хейдт [20, с. v], П. Хоффман [21, с. 431-432], дан анализ моральной философии Шотландской школы. В них изучены ридовские понятия морального чувства, морального суждения, деятельной способности, обещания, свободы и независимости, этические концепции Дж. Битти, Дж. Освальда, Д. Стюарта, продемонстрировавшие особенности понимания свободы и разума, взаимосвязи свободы и необходимости, религиозной морали, гражданского общества. Анализу естественно-правовой теории Т. Риды, связи прав и обязанностей посвящены работы Р. Копенхавер [5, с. 455-456], Э. Кроекер [27, с. 131-143], Дж. Мура [32, с. 291].

Эстетические воззрения представителей философской мысли Шотландской школы затрагивают Х. Бенбаджи [3, с. 31], А. Броди [4, с. 270], П. Гайер [16, с. 32-51], Т. Грасик [14, с. 465], М. Демур [9, с. 45-46], П. Киви [26, с. 47], Р. Поуйвет [37, с. 35-45], Д. Таунсенд [49, с. Ххviii]. Эти авторы рассматривают понятия вкуса, эстетического опыта, эстетических качеств, философии искусства, «художественное восприятие» («art-relevant perception») для отличия от эстетического восприятия и от первоначального и приобретенного восприятия.

Современные биографические исследования на Западе направлены на выявление, прежде всего, специфики философского творчества представителей Шотландской школы. Объектом биографического исследования Н. Волтерсторффа [51, с. 84-85], П. Вуда [52, с. 35-52], Б. Редкопа [39, с. 32] становится личность в социокультурном контексте и периодизации творчества Т. Риды, в котором центральное место занимает проблема здравого смысла. Жизнеописание Дж. Битти, влиятельного распространителя идей Т. Риды, представили Э. Кинг [24, с. 120-150], П. Лангфорд [28, с. 469-470], П. Морер [33, с. 61-67] и др. Однако значимость философа Дж. Битти не столь единодушно признана как значимость поэта Дж. Битти. О биографии Дж. Освальда известно немного, в частности, можно сослаться на Дж. Прайса [38, с. 666-667]. В работах Э.Г. Маддена [30, с. 137-138], Д. Редман [40, с. 118-119] появляется тенденция рассмотреть Д. Стюарта как красноречивого лектора Эдинбургского университета и блестящего писателя, ученого-философа, просветителя здравого смысла, придавшего концепции здравого смысла академический характер и «респектабельный» вид.

Таким образом, можно констатировать, что современные англоязычные авторы внесли серьезный вклад в осмысление феномена Шотландской школы.

Список литературы

1. Alvarez M. Reid, agent causation and volitionism // *Reid Studies*. Autumn 2000. Vol. 4, N 1. P. 69–87.
2. Beanblossom R.E. Reid: An unwilling friend of scepticism // *Reid Studies*. Spring 2002. Vol. 5, N 2. P. 3–15.
3. Benbaji H. Reid's view of aesthetic and secondary qualities // *Reid Studies*. Spring 1999. Vol. 2, N 2. P. 31–46.
4. Broadie A. A history of Scottish philosophy. Edinburgh: Edinburgh univ. press, 2009. – 288 p.
5. Copenhaver R. Is Reid a mystic? // *Journal of History of Philosophy*. 2006. Vol. 44, N 3. P. 449–466.
6. Copleston F. A history of philosophy: in 6 vols. London: Burns Oates, 1968. Vol. 5: Hobbes to Hume. – 440 p.
7. Cuneo T. Reid's moral philosophy // *The Cambridge companion to Thomas Reid* / eds. by T. Cuneo, C. van Woudenberg. N.Y.: Cambridge univ. press, 2004. – P. 243–266.
8. Davis W.C. Thomas Reid's ethics: Moral epistemology on legal foundations. London: Continuum, 2006. – 192 p. – URL: <http://books.google.ru>.
9. Demoor M. The philosophy of art in Reid's Inquiry and its place in 18th century Scottish aesthetics // *Journal of Scottish Philosophy*. 2006. Vol. 4, N 1. P. 37–49.
10. Edwards P. Epistemology, history of // *The Encyclopedia of Philosophy*. Vol. 4. N.Y., 1967. P. 22–28.
11. Ferguson W. Scotland: 1689 to the present: in 8 vols. Edinburgh; London: Oliver & Boyd, 1968. Vol. 4: The Edinburgh history of Scotland. – 464 p.
12. Fitzpatrick M. The Enlightenment, politics and providence: Some Scottish and English comparisons // *Enlightenment and religion: Rational dissent in eighteenth-century Britain* / ed. by K. Haakonssen. Cambridge: Cambridge univ. press, 2006. – P. 64–98.
13. Graham G. Morality and feeling in the Scottish Enlightenment // *Philosophy*. Apr 2001. Vol. 11, N 2. P. 271–282. – URL: <http://journals.cambridge.org/PHI>.
14. Grasyk T. The failure of Thomas Reid's aesthetics // *The Monist*. Oct 1987. Vol. 70, N 4. P. 465–482.
15. Grave S.A. The Scottish philosophy of common sense. Oxford: Clarendon Press, 1960. – 262 p.
16. Guyer P. Eighteenth-century aesthetics // *A companion to aesthetics*; ed. by S. Davies [& others]. 2nd ed. London: Willey–Blackwell, 2009. – P. 32–51.
17. Haakonssen K. Natural law and moral philosophy. Cambridge: Cambridge univ. press, 1996. – 386 p.
18. Hagar A. Thomas Reid and non-Euclidean geometry // *Reid Studies*. Spring 2002. Vol. 5, N 2. P. 52–62.
19. Harris J. James Beattie, the doctrine of liberty, and the science of the mind // *Reid Studies*. Spring 2002. Vol. 5, N 2. P. 16–29.
20. Heydt C.M. Practical ethics in eighteenth-century Scotland // *Journal of Scottish Philosophy*. 2012. Vol. 10, N 1. P. v–xii. – URL: <http://www.eupublishing.com>.
21. Hoffman P. Thomas Reid's notion of exertion // *Journal of History of Philosophy*. 2006. Vol. 44, N 3. P. 431–447.
22. Irving J.R. Notes from Beattie's lectures on public speaking: Marischal college [Электронный ресурс] // *Rhetoric Society Quarterly*. 1981. Vol. 11, N 2. P. 68–73. – URL: <http://www.tandfonline.com> (дата обращения: 17.01.2010).

23. Kelly D.F. Scottish realism [Электронный ресурс] // Elwell Evangelical Dictionary. – URL: <http://www.mb-soft.com/believe/txc/scotreal.htm> (дата обращения: 31.01.2010).
24. King E.H. James Beattie: A study in eighteenth-century didacticism and literary taste: Ph.D. thesis; Univ. of London. London, June 1965. – 511 p.
25. King P. One hundred philosophers: A guide to the world's greatest thinkers. Cape Town: Zebra Press, 2006. – 192 p.
26. Kivy P. Thomas Reid's lectures on the Fine Arts. The Hague: Martinus Nijhoff, 1973. – 57 p.
27. Kroeker E. Response to Keith Lehrer: Thomas Reid on common sense and morals // Journal of Scottish Philosophy. Sept 2013. Vol. 11, N 2. P. 131–143. – URL: www.eupublishing.com.
28. Langford P. A polite and commercial people: England 1727–1783. Oxford: Oxford univ. press, 1998. – 803 p. – URL: books.google.com.
29. Lundestad E. The sceptic and the madman: The proto-pragmatism of Thomas Reid // Journal of Scottish Philosophy. 2006. Vol. 4, N 2. P. 125–137.
30. Madden E.H. Dugald Stewart (1753–1825) // Routledge Encyclopedia of Philosophy / ed. by Ed. Craig. London: Routledge, 1998. Vol. 7: Nihilism to Quantum Mechanics. – P. 135–140.
31. McCullough L. John Gregory, the invention of professional medical ethics and the profession of medicine. Dordrecht: Kluwer Academic, 1998. – 347 p.
32. Moore J. Natural rights in the Scottish Enlightenment // The Cambridge history of eighteenth-century political thought / eds. by M. Goldie, R. Wokler. Cambridge: Cambridge univ. press, 2006. – P. 291–316.
33. Morere P. James Beattie // The Dictionary of Eighteenth-Century British Philosophers: in 2 vols. / ed. by J. Yolton. Vol. 1. Bristol: Thoemmes Press, 1999. – P. 61–67.
34. O'Neill D. The Burke–Wollstonecraft debate: Savagery, civilization, and democracy. Philadelphia: Penn State univ. press, 2007. – 291 p.
35. Pearce K.L. Thomas Reid on character and freedom // History of Philosophy Quarterly. 2012. N 29. P. 159–176. – URL: hghltd.yandex.net.
36. Penelhum T. Thomas Reid and contemporary apologetic // Reid Studies. Autumn 1998. Vol. 2, N 1. P. P. 3–14.
37. Pouivet R. Thomas Reid's aesthetic realism // Journal of Scottish Philosophy. 2005. Vol. 3, N 1. P. 35–45.
38. Price J. James Oswald // Dictionary of Eighteenth-Century British Philosophers. Bristol: Thoemmes Press, 1999. – P. 666–667.
39. Redekop B. Common sense and science: Reid then and now // Reid Studies. Autumn 1999. Vol. 3, N 1. P. 31–48.
40. Redman D. The rise of political economy as a science: Methodology and the classical economists. Massachusetts: MIT Press, 1997. – 479 p.
41. Rescher N. Common sense: A new look at an old philosophical tradition. Milwaukee: Marquette univ. press, 2005. – 270 p.
42. Roeser S. Reid's account of the moral emotions // Reid Studies. Spring 2001. Vol. 4, N 2. P. 19–32.
43. Smart N. World philosophers. London; N.Y.: Routledge, 1999. – 454 p.
44. Stalley R.F. Hume and Reid on the nature of action // Reid Studies. Spring 1998. Vol. 1, N 2. P. 33–48.
45. Stanistreet P. Hume's true philosophy and Reid's common sense // Reid Studies. Spring 2001. Vol. 4, N 2. P. 55–70.
46. Stecker R. Thomas Reid on the moral sense // The Monist. Oct 1987. Vol. 70, N 4. P. P. 453–464.
47. Sutton C.W.H. Philosophy and religion // Philosophy. July 1951. Vol. XXVI, N 98. P. 195–207.
48. The collected works of Eric Voegelin: in 34 vols. / transl. from German by M.J. Hanak; ed., intr. by D. Walsh. Columbia: Univ. of Missouri Press, 2002. Vol. 6: Anamnesis: On the theory of history and politics. – 438 p.
49. Townsend D. The A to Z of aesthetics. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2010. – 418 p. – URL: books.google.com.
50. Wilson D.B. Seeking nature's logic: Natural philosophy in the Scottish Enlightenment. Pennsylvania: Penn State Press, 2010. – 344 p. – URL: books.google.com.
51. Wolterstorff N. Reid on common sense // The Cambridge companion to Thomas Reid. N.Y., 2004. P. 84–85.
52. Wood P. Who is Thomas Reid? // Reid Studies. Autumn 2001. Vol. 5, N 1. P. 35–52.
53. Woosley A.D. Reid on moral liberty // The Monist. Oct 1987. Vol. 70, N 4. P. 442–452.
54. Yaffe G. Promises, social acts, and Reid's first argument for moral liberty // Journal of History of Philosophy. 2007. Vol. 45, N 2. P. 267–289.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВНЕШНЕГО МИРА В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Костецкий Степан Павлович

Канд. фил. наук, тьютор кафедры философии НИЯУ МИФИ, г. Москва

В философии проблемы, подобные доказательству внешнего мира, уважительно называют «вечными вопросами». В этом обороте, знакомом каждому философу, звучит некоторое предостережение. «Вечной», по всей видимости, называют проблему, которая не может иметь окончательного решения. Помимо этого, обозначение «вечный вопрос» должно содержать указание на то, что

философы по-видимому никогда не обходились без споров на эту тему. Однако утверждать так — значит допустить чисто фактическую неосторожность. Наоборот, эта проблема, пожалуй, молодая, и можно уверенно указать время ее появления. Это — Новое время, и проблема поставлена Рене Декартом и, независимо, Джоном Локком.

Проблему доказательства внешнего мира совсем не обсуждали в античности и даже средневековая философия, склонная к поискам доказательств из врожденной склонности доказывать все без разбора, не ставила этот вопрос.

Августин за тысячелетие до Декарта обсуждает вопрос о существовании внешнего мира, или, во всяком случае, о собственном существовании. Подобный картезианскому аргумент встречается дважды — во второй книге «Монолог» и в сочинении «О свободе воли»: «А потому, чтобы начать с наиболее очевидного, я сперва спрошу у тебя, существуешь ли ты сам. Или, может быть, ты опасешься, как бы этот вопрос не ввел тебя в заблуждение? Хотя, в любом случае, если бы ты не существовал, ты вообще не мог бы заблуждаться» [3, с. 26].

Для современного читателя может показаться удивительным, что картезианский по своему существу ход мысли не провоцирует Августина на поиски доказательства внешнего мира. Существование мира кажется Августину самоочевидным. В последних словах «Исповеди» сомнению попросту нет места: «Глядя на внешний мир, мы видим, что он существует; думая о нем, понимаем, что он хорош; Ты тогда видел его уже созданным, когда увидел, что нужно его создать» [2, с. 326].

Августин совсем не озабочен доказательством существования внешнего мира, как можно было бы ожидать. Перед ним стоит задача поиска аргумента против скептицизма. Античный скептицизм не ставил под сомнение существование внешнего мира, как не оспаривает существование внешнего мира и скептицизм Нового времени. Скептики ограничивают себя утверждением, что никакому знанию нельзя доверять. Именно поэтому Августин ищет не доказательства бытия внешнего мира, — повторюсь, в его существовании никто не сомневался, — а способ преодоления скептического аргумента. Аргумент, который привлекает внимание Августина приписывается поздней Академии под руководством Архезилая. Августин так передает этот аргумент в четвертом параграфе второй книги «Против академиков»: «Короче и яснее это выражается так: истина может быть познаваема по тем признакам, каковых не может иметь то, что ложно. Они употребили все свои усилия, чтобы доказать, что распознать это решительно невозможно». [1, с. 32]

Скептики указывают на отсутствие критерия, по которому можно опознать истинное суждение, и на этом основании заключают, что никакое суждение не обладает бесспорной истинностью. Из этого общетеоретического положения можно было бы сделать вывод, что любое суждение о существовании тоже может быть ошибочным, но утверждать на этом основании возможность несуществования вообще всех вещей, насколько известно, всерьез никому не приходилось. Любопытно, что аргументация Августина в пользу того, что знание не просто возможно, но именно наличествует среди наших убеждений, строится на простом перечислении того, что мы знаем наверняка.

Августин занимает, как мы теперь сказали бы, позицию фундаментализма. Он указывает минимум одно суждение, которое не требует доказательств. Августину известно без доказательств, что он существует, потому что само сомнение в собственном существовании исключает возможность несуществования того, кто сомневается. Указать одно утверждение, которое просто не может оказаться ложным — значит опровергнуть скептицизм, доказать, что истина существует, а, следовательно, знание возможно. Важно заметить, что для Августина это конечный

пункт, потому что не встречается фрагментов, где он развивает аргумент до доказательства не только себя, но и внешних вещей. Но, повторюсь, для Декарта это утверждение выполняет совсем другую функцию, — он надеется вывести из него знание о внешнем мире, — доказать, в конечном счете, его существование. Приписывать подобный мотив Августину — явный анахронизм.

Возможной причиной того, почему доказательство внешнего мира не тематизировалось античной философией могло бы оказаться то обстоятельство, что не нашлось тех, кто отстаивал бы тезис о возможности несуществования внешнего мира. Однако парадокс заключается как раз в том, что именно в Новое время нельзя указать ни одного «нигилиста», против которого можно было бы направить доказательство внешнего мира, тогда как в античности радикальный скептицизм такого рода встречается минимум единожды. И тем более удивительным оказывается то, что утверждение о несуществовании внешнего мира не вынудило искать формального доказательства внешнего мира.

Похоже, никто не принял всерьез утверждение Горгия Леонтийского, которое он изложил в сочинении, известном нам только по описанию «О несуществующем, или о природе». Секст Эмпирик сообщает нам содержание сочинения Горгия, в самом названии которого содержится ироническое указание на философию Парменида. Как бы не казались аргументы Горгия не заслуживающими серьезного отношения, обоснованные подозрения относительно того, что его рассуждения не более чем упражнение в риторике, не дают нам формального повода игнорировать его позицию как будто находящуюся за пределами философии. Горгий решается утверждать, что ничего не существует, причем делая это на тех же основаниях, на которых элеаты строят доказательство существования единого бытия. Если бы Горгий ограничил себя утверждением этого пункта, у нас не было бы повода указывать на формальное противоречие в его аргументации. Но Горгий, очевидно, в дополнение к этому считает, что бытие Парменида было бы непознаваемым, если бы оно обнаружилось. И даже этот пункт не оказывается последним в его парадоксальном маршруте. В заключительной части Горгий говорит о невыразимости знания о подобного рода бытии если бы оно существовало и было бы познаваемым.

Все три части его сочинения противоречат друг другу, поскольку каждая следующая глава предполагает существование того, что оспаривается в предыдущей. В случае отрицания бытия Горгий выступает не только как имматериалист, подобный Беркли, но идет еще дальше, отказывая в существовании даже духовной субстанции. Секст Эмпирик говорит, как о само собой разумеющемся, что Горгий отрицает существование мышления: «Если Горгий, утверждая, что нет ничего, говорит, что нет и мышления, а некоторые указывают, что оно существует, то как они разрешают это разногласие? Не мышлением, так как в этом случае они наперед будут считать принятым то, что исследуется, ни другим чем-либо, ибо по выставленному теперь предположению они говорят, что нет ничего другого, с помощью чего можно было бы судить о вещах» [7, т. 2, с. 271].

Сам факт отрицания мышления представляет перформативное противоречие, которое так высоко ценили софисты за некоторую риторическую эффективность, но

даже прямое формальное противоречие последовательных утверждений Горгия не должно принуждать нас к тому, чтобы просто отбросить содержание его аргументов. Формально говоря, не существует установленной границы парадоксальности, переступая которую философ лишается права на серьезное отношение со стороны коллег. В конце концов можно указать на то, что рассуждения Горгия повторены диалоге «Парменид». Платон вкладывает похожие рассуждения в уста самого Парменида: «, следовательно, если единое никак не причастно никакому времени, то оно не стало, не становилось и не было прежде, оно не настало, не настает и не есть теперь и, наконец, оно не будет становиться, не станет и не будет впоследствии. <...> Но возможно ли, чтобы нечто было причастно бытию иначе, нежели одним из этих способов? <...> Следовательно, единое никак не причастно бытию. И потому единое никаким образом не существует» [6, с. 368]. Секст Эмпирик передает рассуждения Горгия о бытии буквально в тех же самых словах: «Поэтому: если сущее вечно, оно беспредельно; если оно беспредельно, оно нигде; если оно нигде, то его нет. Стало быть, если сущее вечно, то сущего вообще нет» [7, т. 1, с. 74].

В интересующем нас вопросе о доказательстве бытия внешнего мира Горгий занимает самую крайнюю из всех возможных позиций, и именно его следовало бы назвать тем самым никому не известным «нигилистом», против позиции которого должно было бы быть направлено искомое доказательство. Тем более странным представляется то обстоятельство, что ни античная философия, ни средневековая не испытывали потребности сформулировать подобное доказательство. Очевидно, теоретические противники попросту не отнеслись к сомнениям Горгия серьезно и не нашли необходимым оспаривать его утверждения. В этом смысле нас интересует сам факт отсутствия интереса к доказательству внешнего мира в античности, потому что это заставляет обратить внимание на гораздо более широкий контекст философии и науки, в который включена, — а в случае античной философии кажется должна была бы быть включена, — интересующая нас тема.

Поиски воображаемых «нигилистов» в философии нового времени, против которых могло бы быть направлено доказательство внешнего мира следует вести, как ни странно, именно в античности, и единственным путеводителем оказываются сочинения Секста Эмпирика. Странная историко-философская асимметрия не может не броситься в глаза. Античность в лице Горгия предлагает тезис о возможности несуществования бытия, но никто не принимает это утверждение как возможный вызов. Новое время, наоборот, не обнаруживает тех, кто выражал бы сомнение в существовании внешнего мира, но вполне последовательно разрабатывает формальное доказательство материальных вещей. Именно перевод и публикация сочинений Секста Эмпирика и их широчайшая популярность сделала возможным поиск опровержения гипотезы Горгия, который реализовал Декарт. Об этом говорится в предисловии к оксфордскому изданию текстов по античному скептицизму: «С философской точки зрения наиболее впечатляющее свидетельство влияния сочинений Секста обнаруживается в сочинениях Декарта. Декарт рассматривает скептицизм как заболевание с чертами заразной эпидемии: вся его философская активность была посвящена поиску лекарства» [8, с. 6]. Причину поиска доказатель-

ства внешнего мира приходится искать в странном преувеличении скептической доктрины, которое сопровождало перетолкование текстов античного скептика, который сам был весьма далек от утверждения или отрицания тезиса о существовании внешнего мира. Поэтому я считаю, причину внезапной актуализации этой проблемы приходится искать среди научных вызовов Нового времени.

Проблема признается совершенно независимыми направлениями — рационализмом в лице Рене Декарта и эмпиризмом в лице Джона Локка. Поскольку до этого времени существование внешнего мира вовсе не ставилось под вопрос, доказательство внешнего мира показалось бы курьезным употреблением слова «доказательство». Курьезность, тем не менее, не исчезла в связи с тем, что философы вдруг стали предпринимать попытки обоснования совершенного трюизма, — что нас окружают вещи! Это странное стремление могло бы иметь мотивацию, если бы нашлись те, кто оспаривает существование вещей. Но, как ни странно, таких философов просто не существовало. Этому можно было бы даже удивиться, кажется, что философы перебрали все самые сумасбродные гипотезы уже к началу Нового времени, о чем не без горечи говорит Декарт: «Но я еще на школьной скамье узнал, что нельзя придумать ничего столь странного и невероятного, что не было бы уже высказано кем-либо из философов» [4, с. 258].

Причину внезапного осознания этого вопроса в виде respectable научной проблемы придется искать вне философии, в области трансформаций, которые изменили науку. Вся античная наука на пороге Нового времени оказалась представлена той или иной разновидностью аристотелианства. Аристотелианская парадигма для философии предполагала общность предмета всех наук — человеческое сознание и природа не представлялись чем-то различным, по существу. Научное описание души и исследование материальных вещей не требовало разной методологии, и этот методологический унитаризм зачастую приводил к неожиданным результатам. Вещи так или иначе рассматривались не столько одушевленными каждая по отдельности, но причастными мышлению в общемировом порядке происхождения или управляемых превращений. Средневековая наука не требовала признания разного онтологического статуса души и окружающего мира, а значит проблема бытия этого самого мира за пределами сознания звучала бы как заведомый абсурд.

Физика нового времени буквально во всем строилась на преодолении влияния философии. Метафизика Декарта, если рассмотреть ее с этой стороны, выступает не только с обоснованием методологических принципов науки нового времени, но и как стратегия защиты философии от окончательной потери влияния в науке. Декарт вынуждает философию покинуть пределы, на которых теперь обосновалась физика, кажется, с одной только целью: закрепить метафизическую самостоятельность оставшейся философам площадки — человеческой души. Утверждение о том, что Декарт признает за философией только область мышления, кажется каким-то *locus communis* современного понимания картезианства. Доказательство внешнего мира появляется как естественное следствие иммиграции философии в область мышления. Дуализм субстанций вызвал к жизни постановку вопроса о доказательстве внешнего мира, а сам дуализм, в свою

очередь, был вызван вынужденным разводом физики и философии.

Поэтому правильно было бы утверждать, что доказательство внешнего мира появилось только благодаря научной революции и, как следствие, не должно считаться «вечной проблемой», а, скорее, наоборот, вызвано к жизни ситуационными пределами предметных сфер в науке. По мере укрепления нового методологического дуализма физики и философии актуальность проблемы доказательства существования внешнего мира ослабла, уступая место некоторому консолидированному безразличию к проблеме доказательства внешнего мира, которое, похоже, господствовало в античной и средневековой философии. К двадцатому веку интерес к этой проблеме практически сошел на нет. Возрождение вопроса о доказательстве внешнего мира в работах представителей аналитической философии следует рассматривать как, пожалуй, другую проблему при внешней преемственности методов ее решения.

Список литературы

1. Августин. Творения. Т.1. — СПб.: Алетея; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.
2. Августин. Исповедь. — М.: Гендальф, 1992.
3. Августин. О свободе воли. // Антология средневековой мысли. В 2 т. Т.1. — СПб.: РХГИ, 2001. — С. 19-112.
4. Декарт Р. Сочинения: В 2-х т. Т.1. — М.: Мысль, 1989.
5. Кротов А.А. Картезианство и проблема существования внешнего мира // Историко-философский ежегодник. — 2012. — С. 172–181.
6. Платон Собрание сочинений. В 4-х т. Т.2. — М.: Мысль, 1994.
7. Секст Эмпирик. Сочинения: В 2-х т. Т.1-2. — М.: Мысль, 1976.
8. Annas, Julia & Jonathan Barnes. The Modes of Scepticism: Ancient Texts and Modern Interpretations. — New York: Cambridge University Press, 1985.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОНИМАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ И ПСИХОЛОГИИ

Лепешев Д. В.

— к.п.н., член-корреспондент АПНК, зам. проректора по научной работе и международным связям Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова (Республика Казахстан)

АННОТАЦИЯ

Автор статьи рассматривает теоретические положения термина «идентификация личности» с современных научных направлений в социальной философии воспитания и психологии. На данный момент наука располагает разными точками зрения ученых на динамику формирования и развития идентификации личности, так как бесспорно, что выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого человека. Существует много экспериментальных исследований процесса идентификации и выяснения его роли в процессе общения. В частности, установлена тесная связь между идентификацией и другим, близким по содержанию явлением — эмпатией.

Феномен идентификации впервые описан в работах З. Фрейда в 1899 году и детально изучаем как психоаналитиками, так и бихевиористски или когнитивистски ориентированными исследователями. В современной психологической науке изучению данного феномена посвящено немало интересных теоретико-эмпирических исследований (Выготский Л. С., Кон И.С., Мухина В.С., и др.)

Ключевые слова идентификация личности, воспитательно-образовательная среда, воспитание, воспитательная парадигма, образование, евразийство, идеализм, прагматизм, реализм, коллективизм, антропоцентризм, гуманизм.

Постановка проблемы состоит в том, что главной задачей и движущей силой развития современной личности является идентификация с культурными символами эпохи. Установление такой идентификации не есть некая естественная данность или само собой разумеющаяся сущность трансцендентального единства с миром культурных норм и ценностей того социокультурного пространства, где развивается и растет личность.

В процессе социального воспроизводства внутренней мотивации образование является фактором, обеспечивающим поступательное развитие во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи с изменениями социальной системы меняются и качественные (целевые, содержательные, процессуальные) характеристики современного воспитательно-образовательного пространства. Его личностная ориентация требует поиска оснований для проектирования учебного процесса, который обеспечивал бы полноценное проживание детства и юности как самоценных и социально значимых периодов жизненного

утверждения ребенка, как полноправного гражданина общества.

Современное гуманитарное образование характеризуется множественностью стоящих перед ним задач, обусловленных сменой ориентиров в педагогических системах. В образовательной деятельности обеспечение усвоения учащимися определенной системы знаний, норм и ценностей занимает одно из приоритетных мест. Речь идет не только о воздействии на глубинные структуры личности согласно образовательным стандартам современного общества, но и об активизации механизмов личностного развития.

Каждое общество создает свою специфическую систему ценностей, выражающую доминирующие интересы, цели, принципы этого общества. Ценности, являясь источником и основой установления социокультурной идентификации, играют важную роль в формировании личности — члена социума. Они позволяют индивиду занять определенную позицию, обрести точку зрения, дать оценку. Ценности мотивируют деятельность и поведение

человека в той степени, в какой его ориентация в обществе, стремление к достижению отдельных целей соотносится с общественными нормами.

На характер и степень социокультурной идентификации личности оказывают влияние следующие факторы: система ценностей общества как конкретно-исторические представления об «идеальном» человеке и обществе, о назначении человека и т. д.; мера освоенности человеком мира, степень его изученности; природно-культурная среда, «общественное бытие», в котором развивается жизнедеятельность человека и формируются его потребности. При этом имеет место тесное взаимодействие данных факторов, т. к. все внешние влияния на индивида преломляются через его сознание.

Анализ последних исследований и публикаций, приведенных ниже показывает, что в современной социальной философии и социальной психологии это понятие охватывает следующие пересекающиеся области психической реальности [3]:

1. Ситуативное уподобление (как правило, неосознанное) себя значимому другому (напр., родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма идентификации с раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты личности и поведенческие стереотипы, половая идентичность и ценностные ориентации. Ситуативная идентификация часто имеет место во время детской ролевой игры.
2. Устойчивое отождествление себя со значимым другим, стремление быть похожим на него. Различают первичную и вторичную идентификацию. Первичная идентификация — это идентификация ребенка (младенца) сначала с матерью, затем с родителем, пол которого ребенок признает своим (половая идентификация). Вторичная идентификация — это идентификация в более позднем возрасте с людьми, не являющимися родителями.
3. Механизм психологической защиты, заключающийся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или тревогу.
4. Идентификация групповая — устойчивое отождествление себя с к.-л. (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей, осознание себя членом этой группы или общности.

Синонимами понятия «идентификация личности» являются «аутоидентификация», «самоидентификация».

Таким образом, идентификация (аутоидентификация) - психологический процесс самоотождествления, формирования идентичности, т. е. идентичность можно рассматривать как результат действия механизма идентификации

Основным направлением представленной статьи является системный теоретический анализ феномена «идентификация личности», через призму анализа зарубежных и отечественных научных школ.

В социальной психологии «идентичность» – рассматривается как аспект «Я» и определяется как переживание и осознание индивидом само-тождественности, целостности и неделимости в пространстве, а также постоянства во времени (Э. Эриксон, 1986). Сегодня проблема идентичности личности решается исследователями в социально-психологическом ключе интересующего макросоциального и макросоциального взаимодействия.

Рассмотрение проблемы «Я» в контексте изучения конституирующей роли значимых и обобщенных «Других» в процессе достижения идентичности можно отнести к ряду зарубежных и отечественных исследователей, изучающих роль других людей в процессе личностного самосознания, самоотношения и самоидентификации. Существующие научные разработки в той или иной степени оформляли в психологической науке общий взгляд на проблему идентичности как результат идентификационных процессов личности, реализующихся в ходе субъективной жизненной истории во взаимодействии с индивидуальным психофизиологическим потенциалом и социальным контекстом её существования.

Сознание своей идентичности для человека не просто знание себя, а динамическая установка, определенное отношение к себе [7].

Особенно важна при этом идентификация с той или иной социальной (возрастной, половой, этнической, экономической, профессиональной и т. д.) группой. Для понимания самосознания личности весьма существенно, какие именно роли и группы человек называет при самохарактеристике.

Многими исследователями отмечается и такой аспект, что идентификация с другим без сохранения определенной дистанции означала бы растворение в другом, утрату собственного Я. Гипертрофия «отчуждения», напротив, означает неспособность к эмоциональной близости, предполагающей сочувствие (буквально — совместное чувствование).

Выделяется два основных этапа в развитии самосознания [8]. Первый – присвоение структуры самосознания через механизм межличностной идентификации. Структура характеризуется основными феноменами: именем, притязанием на признание, с полом, видением себя во времени. Второй этап – формирование мировоззрения и системы личностных смыслов. Здесь механизмы идентификации и обособления действуют на эмоциональном и когнитивном уровнях. Развитая личность прогнозирует себя в будущем, формирует образ своей жизненной позиции, «сохраняет свое лицо» при взаимодействии с другими. Однако предполагается, что в крайних случаях естественная обособленность может привести к отчуждению.

В.С.Мухиной соответственно предполагается три возможности развития: гиперболизированной идентификации с другими индивидами, обособления от них, и гармонического взаимодействия [там же].

Характеристики личности при всех возможных вариантах развития указанных частей самосознания предлагает А.Сурле [цит. по 5]. Следует отметить, что его работа, посвященная главным образом общим вопросам соотношения личностной и социальной идентичностей, отличается высокой проработанностью проблемы. Для обозначения личностной идентичности он употребляет термин «awareness – identity» – «идентичность осознания», для социальной – «идентичность принадлежности (belonging identity)».

Прежде всего, А.Сурле характеризует идентичность принадлежности. Она много значит для сохранения, стабильности человека, поддерживает его status quo. Многим недостает традиционных объектов для идентификации. Как следствие мы скорее в отчаянии ищем новые виды идентичности. А.Сурле говорит о том, что именно в этих поисках возникают клубы болельщиков футбольных команд, которые из-за избытка солидарности совершают

акты вандализма. По той же причине получают развитие многие культы. Однако идентичность принадлежности имеет обратную сторону. Если человек принадлежит к некоторой общности, то и общность психологически принадлежит ему.

Идентичность осознания отличается тем, что принимает себя, признает недостатки без самообвинения, а свою силу без самопохвал. В то же время идентичность принадлежности весьма болезненно реагирует на несоответствие роли. В определенном смысле обе идентичности противодействуют друг другу. Однако их противодействие во многом зависит от выраженности каждой из идентичностей.

Н.И. Сарджевеладзе в своих исследованиях выделяет лишь несколько аспектов этой широкой темы и рассматривает механизм идентификации под углом зрения сказанного о «заданности» и «создаваемости» социального статуса [10]. Особенно он обращает внимание на роли идентификации в процессах половой дифференциации. Как показано в многочисленных исследованиях, анатомический или пол непрямойно определяет формирование соответствующего полу индивида репертуара психосексуального ролевого поведения. Важным фактором в этом процессе является адекватная половая аутоидентификация. Ребенок с раннего возраста начинает соотносить себя с мужским или женским полом. Однако этот процесс соотнесения не является простой констатацией принадлежности: ребенок путем идентификации себя с представителями мужского или женского пола усваивает тот репертуар маскулинного или феминного ролевого поведения, образцы которого существуют в ближайшем окружении. Психологический смысл такого уподобления заключается в стремлении подрастающего индивида внутренне овладеть желаемым статусом мальчика и будущего мужчины или девочки и будущей женщины. Этот механизм статусного самоопределения, когда индивид не только приспосабливается к другим в плане своего ролевого поведения, но и приспосабливает других к себе и к своей социальной роли, выполняет важную регулятивную функцию на всех этапах жизненного пути личности в плане ее взаимодействия с социальным миром.

Воображаемое овладение иным статусным состоянием и преодоление статусной «заданности» в процессе идентификации в детском возрасте, как отмечает Н.И. Сарджевеладзе, может иметь две функции: защитную и развивающую. Примером защитной функции идентификации может служить т. я. «идентификация с агрессором» [10]. Ребенок, стремясь преодолеть неприятные моменты, связанные с заданной ролью объекта агрессии, компенсирует такую заданность путем отождествления себя с тем, кто выступает в роли и статусном обликий агрессора (отец, старший брат, учительница и т. д.). Такое статусное «перевоплощение» может служить целям редукции страха и тревоги. Примером развивающей функции идентификации в плане преодоления статусной заданности и воображаемым овладением роли взрослого могут служить многочисленные т. н. «иллюзорные игры», например, «мой дом» или «дочки-матери». В процессе этих игр внутренне усваивается ряд социально-ролевых функций (функции взрослого, родителя и др.) и поэтому подобные игры действительно служат, как говорил Гросс [цит. по 10], «подготовительной школой жизни». Таковы закономерности механизма идентификации личности в онтогенезе.

3. Фрейд сущность феномена идентификации рассматривал в связи с природой онтогенетического развития ребенка и социально-психологических процессов внутри социальной группы [цит. по 2]. Процесс идентификации, с одной стороны, связывается с процессом удовлетворения первичных витальных потребностей, например, потребности в пище, при этом допускается, что младенец «абсорбирует» вместе с пищей образ кормилицы (т. н. аналитическая идентификация), с другой стороны, он связывается либо либидинозными стремлениями ребенка занять позицию родителя противоположного пола, либо же со снятием тревоги, вызванной тем, что индивид является объектом агрессии. Идентификация представляется в некоторой степени процессом, служившим средством удовлетворения некоторой первичной (преимущественно биогенной) потребности. Однако необоснованна абсолютизация этой ее функции и ограничение исключительно ею. В итоге, стремление «быть как другие», выражающееся в идентификационном с социумом процессе, не является исключительно средством удовлетворения других потребностей, а представляется также самостоятельной движущей силой человеческой жизнедеятельности.

Э. Эриксон установил зависимость личностных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. В своих работах он отмечал, что в подростковом возрасте формируется идентификация личности или спутанность ролей, когда перед ребенком встает задача осмыслить его различные социальные роли (сына или дочери, ученика, друга и т. д.) Выработанные на предыдущих стадиях положительные качества значительно повышают шансы на успешную психосоциальную идентификацию. У недоверчивого, стыдливого и неуверенного подростка с повышенным чувством вины и собственной неполноценности возникают трудности с идентификацией [цит. по 2].

Идеи Э. Эриксона о том, что идентичность – изменчива на протяжении жизни; идентичность не есть автономия, были восприняты во всех психологических и социологических школах.

Одним из наиболее известных продолжателей исследований Э. Эриксона, американский психолог Дж. Марсия, считая теорию слишком обобщенной и теоретической, не всегда пригодной для практики, пытался приблизить ее к жизни. По его мнению идентичность - это структура «эго», внутренне самосозидающая, динамическая организация способностей, убеждений и индивидуальной истории. Проявляется структура «эго» через решение проблем, через способы выхода из кризиса [4].

В зависимости от того, самостоятельно или нет, приобретена идентичность, сформировалась или нет, она после кризиса в юности американский исследователь классифицирует идентичность по четырем типам: диффузный – я - расщеплено, размыто, у человека пропадает чувство непрерывности и тождественности в изменяющемся мире; внутренний хаос преобладает; зеркальный - я - отражение других людей, я неспособно самостоятельно решать и выбирать; преобладает психический плагиат; отсроченный - я - имеет множество возможностей, но не имеет сил выбора, преобладает нерешительность; зрелый - я - с чувством собственной отдельности, самостоятельности; я знает, к чему стремится в сложном динамичном мире [2].

Теорию идентичности в рамках американского варианта психоанализа развивает А. Ватерман. Он стремится выделить ценностные аспекты этого феномена. Идентичность, - наличие у человека главных ее элементов: четкого самоопределения, выбора целей, ценностей и убеждений, которым он следует в жизни. Идентификация неотделима от взаимодействия с ценностной идентичностью, на которую индивид претендует. По Ватерману, четыре сферы наиболее значимы для формирования идентичности: выбор профессии, принятие и переоценка моральных и религиозных убеждений, выработка политических взглядов, принятие набора социальных ролей [5].

В ином методологическом русле протекает изучение идентичности символическом интеракционизме. Первым принципом своего оригинального подхода Дж. Мид (основатель направления) различает два типа идентичности: осознаваемая - человек сам размышляет о своем поведении, он не автономен, но свободен, думать о цели и тактики поведения; неосознаваемая - человек неререфлексируемо принимает нормы поведения, привычки, ритуалы [2]. Существуют определенные способы поведения, которые идентичны по своей сути. Мы ожидаем от человека определенной реакции, без обдумывания последней. Идентификация значений протекала вместе с формированием рефлексии, лингвистических правил. С одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы, законы существования, с другой стороны, индивид сам задает собственное определение в выборе целей, ценностей. Исключительное значение придается символической коммуникации: вербализованной и невербализованной. Ведь символическость коммуникации есть результат эволюции человека и содержание развития отношений общества и личности.

Э. Гофман выделил три типа идентичности: социальная, личная, Идентичность. Он вводит понятие «политика идентичности», т. е. влияние человека на информацию о себе, продуцируемую на социальное окружение [там же]. Существуют различные техники, реализующие данную политику: техника избегания, техника компенсации (искажение мнения о себе), техника деидентификации (изменение признаков идентичности). Развивая идею Э. Эриксона о базовом доверии, он считает, что целью таких техник остается охрана себя в сети коммуникации, помощь в овладении критическими ситуациями. Однако в отличие от Эриксона он исследует, как «базовое доверие» помогает справиться с критическими ситуациями и, по его мнению, умение овладевать пространством и временем составляет главную способность человека.

Третьим направлением американской социально-психологической мысли, придающим особое значение категории «идентичность» и соответственно подробно ею занимающейся является когнитивно ориентированная психология. Ее представители Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл определяют идентичность как когнитивную систему, которая: исполняет роль регуляции поведения. Имеет две подсистемы: лингвистическую (самоопределение в терминах физических, интеллектуальных, нравственных) и социальную (принадлежность к расе, полу, национальности) [5].

При этом структура идентичности определяется следующими компонентами: биологический организм (сердцевина идентичности, однако со временем становится все менее значимой); содержательный компонент (характеристики, определяющие уникальность личности);

ценностный (положительные или отрицательные оценки принципов, ситуаций, личностей); хронологический (развитие идентичности в субъективном времени) [там же].

Объективным условием идентификации в рамках данного подхода признается социальный контекст. Социальная идентичность обеспечивает формирование содержательной и ценностной структуры личности. Структура идентичности развивается на протяжении всей жизни. Становление идентичности осуществляется с помощью двух процессов: ассимиляции, отбора новых компонентов и их приспособления к структуре путем определения значения и ценностей компонентов, новых и старых [4].

Когнитивная психология, таким образом, показывает постоянную изменчивость идентичности (она развивается на протяжении всей жизни и не обязательно связана с биопсихологическим циклом жизни, как у Эриксона).

Выготский Л. С. формулирует идею о том, что процессы человеческой психики основаны на межличностных отношениях. Индивид формирует свой внутренний мир путем интериоризации исторически сложившихся форм и видов деятельности. «Сначала другие люди действуют по отношению к ребенку, затем он сам вступает во взаимодействие с окружающими, он начинает действовать на себя» [цит. по 6]. Понимание Я происходит в русле «социальной ситуации развития». Эта ситуация - своеобразное, специфическое и единственное отношение между ребенком и социальной средой. Эта ситуация - исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии данного периода. Л.С. Выготский придает особое значение не конформизму, а степени независимости, уверенности и самостоятельности. Важно преобразовательно-деятельностное начало самого человека.

В свою очередь, С. Л. Рубинштейн формулирует идеи, ставшие принципиальными для советской психологии и философии. В его трактовке сущность человека принципиально межсубъектна, несводима к продуктивности, к отдельному результату, к совокупности социальных ролей, функционально-ролевых масок, к бытию человека в качестве члена или агента социума, разомкнута и раскрыта для бесконечного становления. «Не обращать человека в маску - такова первая заповедь этики» [9]. Личностное самоопределение, идентификация не может быть монологическим делом. Проблема самоопределения, по Рубинштейну, изначально представляет соотнесенность с другими субъектами. «Специфика человеческого способа существования заключается в мере соотношения самоопределения и определения Другими» [там же]. Главным критерием самоопределения он считал активность жизненной позиции как результат взаимодействия объективного процесса общения с Другими и субъективного внутреннего процесса самоопределения. Самоопределение и определение Другими - взаимные детерминанты. В своей трактовке Рубинштейн подчеркивает, что нельзя редуцировать сущность человека, сводить ее к каким-то технологическим проявлениям.

Б. Ф. Поршнев в своих социальных теориях придавал большое значение идентификации как уподоблению и приспособлению. «Мы» формируется путем взаимного уподобления людей, т. е. действия механизмов подражания и заражения, а «они» - путем имитирования этих механизмов путем запрета чему-либо подражать или отказа человека в подчинении подражанию. Всякая замкнутость в истории: родовая, семейная, племенная, этнокультурная,

культурная конституирует себя из «Мы – Они». Через обособление, уподобление индивид получает возможности для развития, самореализации и персонализации [цит. по 5].

В целом в современной социальной психологии идентификация оценивалась как положительный ход развития личности. Такие авторы, как Н. И. Алексеева, А. В. Буров, Т. П. Гаврилова, Е. М. Дубовская, Т. И. Комисаренко, Р. Л. Кричевский, Т. А. Моджарова, В. А. Рахматшева, А. П. Соприков выделяли в исследуемом процессе такие социально-значимые черты: формирование социальных качеств индивида, занявшего позицию активного нравственного субъекта. Это постоянно действующий механизм развития личности, ее структурообразующий фактор [цит. по 5].

По их мнению, идентификация многоуровневая и многокомпонентная. Обычно выделяют три основных ее компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

Возможны ценностные, нормативные, ролевые идентификации. Многообразны функции идентификации: объединение в группы «Мы», духовное объединение, самосознание групповой принадлежности, структурообразующий принцип общения, формирование личности.

В советской социальной и психологической мысли, скорее всего, преобладает приоритет социального в объяснении идентификации и идентичности (за исключением достаточно глубоких для односторонних констатаций работ Выготского, Поршнева). Индивиды зачастую предстают как «неразумные агенты», которые лишь поддерживают модели социального производства и этим объясняется увлеченность «идентификацией» (такое представление преобладает во многих современных психологических, социологических концепциях).

В целом, понятие идентичности встречалось довольно редко в отечественной, современной мысли до начала 90-х годов. В зависимости от аксиоматики менялось значение «Я» и, соответственно, использование понятий: Спиркина волновало «Я» как носителя и элемента самосознания, Михайлов Ф. Т. интересовался «Я» как источником творческих способностей, Дубровский Д. И. видел в «Я» центр, интегрирующий и активизирующий фактор субъективной деятельности.

Популяризатором исследований различных аспектов идентификации в советской философии стал И. С. Кон. Его интерес к изучению идентичности обусловлен тем, чтобы схватить человеческое «Я» в его единстве. Для этого нужны сложные теоретические модели: «идентичность, эго, супер-Я» и т. д. [7]. Сложность и полифункциональность «человеческого» определяется тем, что «человеческая психика должна постоянно перерабатывать и координировать огромное количество информации. Чем разнороднее внутреннее и внешнее, чем разнообразнее такая информация, тем острее будет его индивидуальное самоощущение и тем сложнее и дифференцированнее свойственный ему образ Я» [7, с.64]. Еще в конце 60-х автор замечает, что, чем больше информационный обмен, тем меньше времени остается для рефлексии или время уплотняется, увеличивая психические нагрузки. Отечественный исследователь выделяет следующие типы идентичности:

- психофизиологическая идентичность - единство и преемственность физиологических и психических процессов и структуры организма;

- социальная система свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом сообщества, группы и предполагает разделение индивидов по их социально-классовой принадлежности социальным статусом и усвоенным нормам;

- личная - единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов.

Важным вкладом И. С. Кона в становление теории идентичности было не только то, что он одним из первых стал рассматривать эти проблемы. Используя выводы и идеи отечественных и зарубежных авторов, он интерпретировал идентичность как условный конструкт личности. Этот конструкт не является статичным и постоянно содержит динамические мотивационные тенденции, уравнивает внутренние и внешние импульсы [7].

Индивидуальная идентичность понимается как способ субъективной организации событий, как внутренняя динамическая структура, интегрирующая отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола, группы и т. д. в единое целое без потери своеобразия. Признается, что идентичность – познавательный инструмент, гипотетическая структура, позволяющая упорядочить представления о личности и ее образе жизни. Однако большинство авторов предлагает достаточно эклектичные, схематичные интерпретации идентичности или идентификации, зачастую просто интерпретируя исследования зарубежных авторов.

Таким образом, в заключение кратко отметим значимые теоретические положения. Идентификация личности понимается как уподобление «значимым другим» людям. Идентичность же – результат действия этого механизма. Механизм идентификации с раннего детства выполняет важную функцию в развитии человеческой личности.

В современной психологии идентификация в целом оценивается как положительный ход развития личности. Такие авторы, как Дубровский Д. И., Кон И. С., Мухина В. С. выделяли в исследуемом процессе такие социально-значимые черты: формирование социальных качеств индивида, занявшего позицию активного нравственного субъекта. Это постоянно действующий механизм развития личности, ее структурообразующий фактор. Идентификация может выступать в качестве объяснительного принципа широкого круга явлений уподобления и обособления. Ее содержание составляет механизм межличностной и групповой интеграции и дифференциации. Сложность изучения идентификации заключается в том, что это явление междисциплинарное и рассматривается разными психологическими, социальными явлениями, при которых актуален системный анализ феномена.

Список использованной литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для вузов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 432 с.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. // Вопросы психологии. – М., 1996. N1. С. 131-143.
3. Большой психологический словарь. / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб.; М.: Прайм-Еврознак: ОЛМА-Пресс, 2003. — 672 с.

4. Демченко О.Н., Мытиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности, // Социологические исследования. – М., 1995. – №6. – 110-119 с.
5. Заковоротная М.В., - Идентичность человека. Социально-философские аспекты. - Ростов – на – Дону: СКНЦВШ. – 1999. – 261 с.
6. Иванова В.В. Общие вопросы самосознания личности. - М., 1999. – 312 с.
7. Кон И.О. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. - 335 с.
8. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. – М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. – С. 178-186.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 866 с.
10. Сарджевеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. - Тбилиси: Мецниереба, 1989. - 204 с.
11. Григорьева Н.А. Социокультурная идентификация личности в условиях современного гуманитарного образования. //Иновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 29. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.- С.301-304.

СИСТЕМА ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Лобазова Ольга Федоровна

Доктор философ. наук, профессор Российского государственного социального университета (Москва)

Особенности и тенденции в развитии религиозности сложились под влиянием объективного и субъективного воздействия отдельных характеристик действительности – факторов, роль которых необходимо рассмотреть. Когда мы говорим о ситуациях и процессах в обществе, стране, регионе, относительно которых сама религия или её составляющие, конкретные проявления выступают факторами их состояния и динамики (религия как фактор духовного состояния общества, как фактор стабильности или обострения межнациональных отношений и т.д.), то в этом случае правомерно употребление понятия «религиозный фактор». Этой стороне взаимодействия религии и общества уделено много внимания в отечественном обществознании [2, 4, 5, 6].

Когда же речь идет о факторах, влияющих на состояние, изменение, развитие самой религии и составляющих её элементов (факторы эволюции религии, религиозного сознания, факторы стабильности или изменения религиозной ситуации, межконфессиональных отношений и т.п.) – мы говорим о «факторах религиозности». Этот ракурс также рассматривается исследователями [1, 3]. В данной статье излагается авторская концепция факторов религиозности.

Отправной точкой рассуждений о факторах религиозности является тезис о том, что объективные и субъективные условия жизни могут быть изменены, в том числе, и с помощью целенаправленного воздействия. Управление изменениями наличных условий жизни возможно с помощью системы решений, применяемых в различных сферах деятельности в расчете на различные механизмы реализации.

Сферы деятельности общества отличаются друг от друга не только исторически обусловленной значимостью, технологической обеспеченностью и численностью занятых в ней людей, но и способностью откликаться на целенаправленные воздействия. При позитивном воздействии быстрее всех может трансформироваться сфера политических отношений (хотя и частично, но ощутимо). Следующей по темпам изменений можно называть сферу экономических отношений, где устранение негодных решений приводит к быстрому росту продуктивности. Наиболее медленно поддается изменениям в результате

целенаправленных решений сфера культуры, духовного производства. В сфере социально-психологических отношений изменения происходят неравномерно – вслед за трансформацией политических отношений быстро меняется настрой и общий тонус общественного мнения, общего самочувствия; вместе с изменениями в сфере экономических отношений происходят быстрые изменения в «экстровеертивных» образцах (формулы карьерного успеха, позиционирования, статуса). Медленно меняются идеалы социальной справедливости, счастья, чести.

Исходя из вышесказанного, определяются общественные институты (организации, союзы, корпорации), способные выполнить принятые решения, изменить в соответствии с ними собственное качество и изменить в соответствии с этими решениями качество сознания и деятельности остальных людей. К таким силам в обществе относятся государственная система управления (законодательная, исполнительная, судебная), система органов образования всех уровней, система средств массовой информации, система учреждений и творческих союзов в сфере культуры.

Органы государственной власти принимают и реализуют решения в форме правовых установлений на основе преимуществ, основанных на природе власти. Любая власть есть форма диктата, конкретные проявления которого зависят от исторического времени и культурного пространства. Власть – это всегда сила, методы власти – по преимуществу силовые методы, применяемые, в основном, к волевым структурам сознания личности через принуждение, приучение к дисциплине и общей нормативности. Поэтому предлагается назвать способы воздействия, доступные для реализации органам государственной власти, «факторами силы». К ним относятся правовое регулирование государственно-церковных отношений, правовое регулирование общественно-церковных отношений, нормативное обеспечение прав и свобод личности, правовой надзор за практикой взаимодействия властных органов, религиозных организаций и общественных структур в политической, экономической, культурной и социальной сферах. Кроме того, именно во властной структуре происходит выработка и принятие окончательного варианта ос-

новых стратегических идей развития, влияющих на состояние реальной религиозности населения (силами элиты творческого генерирующего уровня).

Система органов образования всех уровней, система средств массовой информации, система учреждений и творческих союзов в сфере культуры обеспечивают распространение, объяснение стратегических идей и решений по их воплощению, обеспечивают их положительное восприятие, интериоризацию, усвоение в качестве мотивов и стимулов индивидуальной деятельности. Методы названных структур по преимуществу воспитательные, основанные на механизмах заражения, подражания, внушения, объяснения и научения, направлены, прежде всего, на интеллектуальную и эмоциональную сферу личности. Деятельность системы органов образования всех уровней, системы средств массовой информации, системы учреждений и творческих союзов в сфере культуры призвана стимулировать потребность людей в выполнении стратегических целей, выработанных элитой. Поэтому предлагается назвать способы воздействия, применяемые данными общественными структурами, институтами и союзами, «факторами стимула». К ним относятся способы регулирования соотношения светского и религиозного в сфере образования, науки и культуры, способы регулирования соотношения общечеловеческого и национального в сфере образования, и культуры, способы регулирования соотношения лояльности и непримиримости в сфере общественной морали и нравственности, способы соотношения оптимистических и пессимистических ожиданий в сфере общественных настроений и переживаний.

Но некоторые наиболее желательные изменения в области нравственности, общественных и индивидуальных настроений и переживаний, в отношении значимых идеалов и ценностей жизни общества и человека появляются как результат не только целенаправленного воздействия управленческих решений элиты, системной работы органов образования, информации и культуры, но, в большей части, как итог самостоятельной и творческой духовной и практической работы субъектов. Эта духовная работа происходит под влиянием синергического комплекса пространства-времени, который воспринимается на уровне личности с помощью интеллектуальных и эмоциональных структур личности, с явным приоритетом эмоциональных. Пространство-время в качестве духовного комплекса есть базовая часть архетипической части сознания, осознаваемая как неразрывность исторического времени (прошлого – настоящего – будущего) и исторического пространства (Отечество – Родина – родная земля). Историческая память, отраженная в искусстве, народном творчестве, мифах массового сознания, семейных и локально-территориальных преданиях и легендах, оказывает воздействие, прежде всего, на эмоциональные структуры личности, делая прошлое настоящим, сближая переживания и оценки массы людей с переживаниями и оценками отдельной личности. Поэтому способы, в результате реализации, которых к человеку приходит влияние синергического комплекса пространства-времени, можно назвать «фактором чувства». Общественным институтом, реализующим эти способы, является семья. К сферам деятельности семьи могут быть отнесены способы регулирования соотношения национального и общечеловеческого в характерологических особенностях личности, способы регулирования соотношения базовых черт

национального архетипа в характеристике личности, способы регулирования соотношения светского и сакрального в мотивах и способах реальной общественной деятельности отдельной личности.

Формирование личностной позиции (гражданской, патриотической, моральной, социально-статусной, познавательной) и модели поведения происходит в сознании человека под влиянием многих источников, одним из которых является пример. Пример может быть однократным или долговременным, позитивным или негативным. Если в одном субъекте собираются и осознанно признаются окружением положительные качества, продолженные во времени и распространенные на многих участников общественного процесса, мы имеем дело с общественным авторитетом, носителем которого может стать личность, группа, организация, общественный институт. Ход развития человеческого общества показал, что, несмотря на действительные, снижающие роль ошибки или на попытки искусственно снизить значимость организации, религиозные организации являются носителем общественного авторитета. Речь, конечно, идет о религиозных организациях гуманистического типа, связанных с народом страны этно-исторической традицией, социальным опытом преодолений и достижений, связанных единими устремлениями в будущее. Способы, которыми религиозная организация может воздействовать на сознание и деятельность человека или групп людей, можно назвать «факторами авторитета». К сферам деятельности религиозных организаций, влияющим на динамику религиозности населения, следует отнести регулирование эффективности пропаганды вероучения и миссионерской работы по расширению состава верующих, проведение социально-реабилитационной работы в рамках канонов вероучения, участие в общественном диалоге с властью на стороне социально ущемленных слоев, регулирование национальных и религиозных взаимоотношений, отношений между религиозными организациями, участие в регулировании взаимоотношений людей с определенными моральными позициями.

Таким образом, выделен ряд факторов религиозности, которые следует понимать, как совокупность способов и методов, применяемых тем или иным общественным институтом в соответствии с присущими этому институту возможностями в целях изменения объективных и субъективных условий жизни и влияющих на состояние и развитие религиозности населения.

Меры, применяемые различными общественными институтами по изменению объективных и субъективных условий жизни, могут влиять на состояние религиозности прямо или опосредованно, что не связано степенью осознанности возможностей влияния. Вполне вероятно, что действия конкретных участников исторического процесса могут оказать прямое давление на состояние религиозности даже тогда, когда замысел не предусматривал такого результата, или предусматривал его с совершенно иным знаком. Прямой и непосредственный результат, связанный с изменением состояния религиозности, можно ожидать, скорее всего, на поверхностном уровне (где он проявляется в качестве эмоционального общественного отклика или установления некоей моды, что в обоих случаях недолговременно). Более устойчивым будет результат изменений в состоянии религиозности, полученный в итоге опосредованного воздействия – более затратного во всех отношениях, но эффективного.

Определив методологическую основу анализа факторов религиозности можно увидеть реализуемые и скрытые возможности по регулированию динамики религиозности населения, которыми обладают социальные силы нашего общества.

Фактор чувства – система действий, применяемых семьей и группой родственного окружения для регулирования отношений преимущественно с помощью методов образующего воспитания. Определяя «фактор чувства», как совокупность способов регуляции соотношения между общечеловеческим и национальным в ценностных приоритетах личности, между базовыми чертами национального характера внутри характеристик личности, между светским и сакральным в реальной деятельности личности, мы выходим на проблему формирования существенных черт национального психотипа средствами семейного воспитания. Обращение к базовым чертам русского национального характера, непосредственное переживание их значимости и роли в собственной судьбе, является питательной средой развития религиозности индивидуального и массового сознания россиян.

Фактор авторитета – система действий, применяемых религиозными организациями для регулирования отношений с помощью комплекса специфически присущих религиозной организации методов воздействия. Наличие у РПЦ четко сформулированной социальной концепции, определяющей принципы деятельности РПЦ в многонациональном и многоконфессиональном светском государстве, повышает её авторитет среди неверующих и верующих различных конфессий. РПЦ проявляет способность к модернизации методов и способов миссионерской и просветительской работы, отвечает на вызовы времени адекватно сущности православного учения, что приводит к положительной динамике религиозности сознания населения.

Фактор силы – система действий, применяемых властными органами для регулирования отношений преимущественно с помощью установления и применения правовых норм. В настоящее время естественным союзником для государства являются религиозные организации традиционных для России вероисповеданий и конфессий, среди которых исторически обусловленное первое место занимает Русская православная церковь. Идеологическое постулирование основных принципов взаимоотношений

общества и религиозных организаций является результатом деятельности всех субъектов идейной сферы общества. Практика государственно-церковных отношений зависит от идейной и мировоззренческой ориентированности участников процесса.

Факторы стимула – система действий, применяемых органами образования, информации и культуры для регулирования отношений преимущественно с помощью методов воспитывающего образования. Потенциально деятели науки и искусства, созданные и пропагандируемые ими научные концепции, и идеи произведений искусства могут оказывать решающее эмоциональное и этическое воздействие на состояние сознания, но в связи с распространением массовой культуры возможности положительного влияния снижаются. СМИ также демонстрируют стремление к извлечению коммерческой выгоды от регулирования потоками информации, но под контролем государства в состоянии соответствовать правовому полю и избранному идеологическому курсу. Система образования возглавляет по значимости силы, участвующие от лица общества во взаимодействии светской и религиозной культур в пространстве современной российской цивилизации.

Список литературы

1. Атлас современной религиозной жизни России: в 3 т. / Кестон. ин-т. – М.: Летний Сад, 2005. – Т. 1. / отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. – 2005. – 620с.; - Т. 2. / отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. – 2006. – 686с.
2. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. Под ред. М.П. Мчедлова, Ю.А. Гаврилова, В.В. Горбунова и др. – М., «Культурная революция», 2007. – 343с.
3. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – 382с.
4. Никонов А.П. Опиум для народа. Религия как глобальный бизнес-проект. – СПб.: Изд-во: Питер, 2009. – 344с.
5. Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С.Филатова. – М.: Росспэн, 2009. – 341с.
6. Религия и политика в XX веке. – М.: ИВИ РАН, 2006. – 278с.

УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ М. БАКУНИНА

Митина Наталья Георгиевна

Кандидат философских наук, доцент, Дальневосточная государственная академия искусств, г. Владивосток

Идеи анархизма, идеологии, предлагающей свои проекты будущего общества, получают распространение в России во второй половине XIX века. Одним из теоретиков анархизма в России был М. Бакунин. Исследователь анархизма П. Эльцбахер, анализируя его сущность, предложил свою классификацию анархистских идей. Он пришел к выводу, что теория Бакунина является генетической, так как признает «высшим законом человеческого поведения только естественный закон, т.е. закон, который

не говорит нам, что должно быть, а что происходит на самом деле». И дает ряд дополнительных характеристик этого учения: федералистическое (по тому, что ставят на место государства), насильственное (по способу перехода к новому строю), номистское (по своему отношению к праву), коллективистическое (по отношению к собственности) [10, с. 242, 269]. Предложенная классификация отражает характерные особенности исследуемых проектов и является наиболее полной.

В своих трудах философ обосновывает русскую теорию анархизма: «мы объявляем себя врагами всякой правительственной, государственной власти, врагами государственного устройства вообще и думаем, что народ может быть только тогда счастлив, свободен, когда, организуясь снизу-вверх, путем самостоятельных и совершенно свободных соединений и помимо всякой официальной опеки, но не помимо различных и равно свободных влияний лиц и партии, он сам создаст свою жизнь» [3, с. 238]. Таким образом, философ не предполагает отсутствие организации как таковой, но выступает против организации, стоящей над обществом. Организация формируется в недрах народного общежития, которое способно установить естественный самоуравновешивающийся порядок. Следовательно, стихийное сознание масс, согласно теории анархизма, способно реализовать идеал свободного общества, поскольку содержит в себе энергию созидания.

Опора на естественного человека в утопии анархизма, и естественная организация общества соотносятся с концепцией языка Ж. Дерриды. Философ показывает, как язык выступает в качестве стихии «социальной институционализации», создает социальную структуру. Он заключает: «Ничто в обществе не предшествует языку, и причина его возникновения может быть лишь до-культурной или природной» [8, с. 390]. На способность языка формировать социум указывает и Т. Парсонс, отмечая, что он играет ключевую роль в переходе от примитивного общества к промежуточному [9, с. 122]. Таким образом, язык способен стать фактором самоорганизации, но только на ранних этапах человеческого общества, в процессе его оформления. Однако в концепции анархизма такая способность к установлению естественного, самоуравновешивающегося порядка относится к этапу современного общества, где данные механизмы ограничены уже сформированными социальными структурами, а, следовательно, процесс самоорганизации снизу становится невозможным.

Кроме того, Бакунин не учитывает геополитическую обстановку и был уверен в возможности реализации идеи всемирной революции, без которой невозможно было установить «интернациональную федерацию» в мировых масштабах. Таким образом, теория анархизма строилась на способности естественного человека и общества к самоорганизации в рамках всего мира. Импульс этому процессу должна была дать революция как способ реализации чувства солидарности, но революция во всемирном масштабе, поскольку против «мировой реакции изолированная революция отдельного народа не может иметь успеха» [1, с. 276 – 306], что свидетельствует об утопизме идей анархизма.

Для М. Бакунина политическая организация предполагает отсутствие властной вертикали сверху вниз и строится «по принципу единства и вынужденной централизации, но снизу-вверх и от периферии к центру, по принципу свободной ассоциации и федерации» [1, с. 277]. Таким образом, утопический проект в создании счастливого общества опираются на способность стихийного сознания к организации.

В основе концепции лежит идея свободы, которая «может быть создана только свободой, т. е. всенародным бунтом и вольною организацией рабочих масс снизу-вверх». Таким образом, бунт и свобода в теории анархизма взаимосвязаны. Однако понятие бунта имеет ограничения, так как бунт предполагает не только разрушение,

но и созидание: «он есть неисчерпаемый и вечно созидующий источник всякой жизни»; и ограничен свободой других: «Свобода каждого человеческого индивида не должна иметь других границ, кроме свободы всех других индивидов» [3, с. 296; 2, с. 226, 499]. Следовательно, бунт для теоретика анархизма является, с одной стороны, средством достижения идеала – общества, построенного на принципах свободы, равенства, справедливости, а, с другой, это сама свобода, то есть принцип, на котором строится это общество. Бакунин уточняет: «свобода каждого возможна лишь при действительном равенстве всех. Осуществление свободы в равенстве – это и есть справедливость» [2, с. 273; 1, с. 277]. Таким образом, мы видим взаимосвязь и взаимозависимость принципов построения идеального общества в анархистском утопическом проекте.

С принципом свободы, а, следовательно, и бунтом связаны и моральные основы общества будущего, так как свобода и мораль не могут существовать одно без другого. Свобода отдельного человека должна быть признана «свободной совестью остальных» и не может быть ограничена, мораль должна основываться на полнейшем равенстве, справедливости и безусловнейшей свободе, указывает Бакунин [1, с. 276–306]. Эта свобода, которую теоретики называют безграничной, тем не менее, имеет рамки – жизнь в условиях общежития не должна нарушать свободу других. Следовательно, бунт и мораль могут быть согласованы между собой, что демонстрирует концепция анархизма.

Занимаясь разработкой принципов и организацией Интернационального революционного общества, Михаил Бакунин создает «Революционный катехизис» [1, с. 276 – 306]. Здесь наиболее полно отражены теоретические взгляды автора на общество будущего. Достижение равенства связано в его концепции с разрушением государства и созданием нового свободного общества Всемирной справедливости, объединяющего все Человечество. Бакунин строит свой идеал на инстинктивных потребностях народа, подчеркивая, что «жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли, которая есть только одна из функций ее, но никогда не бывает ее результатом». И идеал общественного устройства для философа заключается «в самом народе» [3, с. 237–238]. Поскольку зародыш социалистической мысли заключается «в инстинкте каждого действительного рабочего», необходимо поднять «мысль рабочих масс» до уровня их инстинкта, что определит их волю и сделает их могущество несокрушимым, делает вывод философ [5, с. 12]. Следовательно, необходимо использовать инстинктивные народные потребности для реализации революционных помыслов.

Гуманизм выступает для Бакунина одним из принципов нового социума. В центре его концепции стоит человек, который выступает в качестве источника теории будущего общества. Он выделяет три принципа развития человека: «Три элемента, или, если угодно, три основных принципа составляют существенные условия всякого человеческого развития в истории, как индивидуального, так и коллективного: 1) человеческая животность, 2) мысль и 3) бунт. Первой соответствует собственно социальная и частная экономия, второму – наука; третьему – свобода» [4, с. 147]. Таким образом, социальный проект общества, будущего им рассматривается с точки зрения человека, где каждой человеческой потребности соответствует своя сфера общественной жизни.

Как часть общего каждый отдельный человеческий индивид в момент своего рождения является материальной, органической производной разнообразных причин, которые, соединившись, произвели его. Индивид предстает как безликое существо, осуществляющее в течение жизни замыслы природы. Все индивиды, таким образом, являются равными, что составляет основу принципа всеобщего равенства. В работе «Рабочий. Господство и гештальт» Э. Юнгер отмечает данную особенность – «задачу единичного человека, составляет сегодня и одну из задач нации; она состоит в том, чтобы отказаться от индивидуального образа и постичь себя как представителя гештальта рабочего». В результате изменения жизненного пространства, подчеркивает Юнгер, которое становится все более однозначным, происходит «исчезновение старой души» и исчезновение индивидуальности [11, с. 286, 211–212]. Данные процессы необратимо влияют на ценностные характеристики цивилизации, уничтожая духовное начало, делая человека частью единого, но бездуховного механизма.

Моральные основы будущего общества должны быть связаны с требованиями, предъявляемыми человеком к обществу. Следовательно, моральные основы общества должны опираться на человеческое уважение: каждый человек имеет право на признание человечности, человеческого права и человеческого достоинства [1, с. 257]. Общество должно быть для людей, а не просто «ради светлого будущего». Бакунин был уверен, что вместе с равенством в человеке начнут развиваться и совершенствоваться лучшие нравственные качества, которые, в свою очередь, и позволят социуму трансформироваться в свободное общество, установить всемирную справедливость и равенство. «Я свободен лишь тогда, когда все человеческие существа, окружающие меня, мужчины и женщины, равно свободны», – провозглашал М. Бакунин [4, с. 266]. Таким образом, он предполагает решение проблемы равенства только через полную свободу.

Философ считает свободу, равенство и справедливость взаимообуславливающими друг друга принципами. Исключение одного приводит к невозможности осуществления другого. На практике это означает, что свобода одного индивида невозможна без равенства всех других индивидов; осуществление свободы в равенстве всех является высшим проявлением справедливости. «Свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин...» [1, с. 276]. Справедливость, по мнению Бакунина, заключается в равных возможностях индивидов на удовлетворение своих потребностей, в «уравнении». Именно справедливость должна стать «основанием нового мира». Общественная сверхзадача, поставленная Бакуниным, сформулирована им следующим образом: «Организовать общество таким образом, чтобы каждый индивид, мужчина или женщина, находил, появляясь на свет, почти равные средства для развития своих различных способностей и для их использования своей работой...». Философ отвергает эксплуатацию, считая, что государство должно уничтожить все виды дискриминации, мешающие принципу всеобщего равенства, чтобы человек, независимо от принадлежности к полу, классу, был лишен возможности эксплуатировать чужой труд. Этому будет способствовать переустройство общества на основе строгой человеческой справедливости и самой полной свободы. Только в этом случае можно решить задачу всеобщего равенства. Вместе с этим он отвергает любую власть, любую организацию как противоречащую свободе, поскольку только свобода

может быть основой любой организации, считает М. Бакунин. Государство же должно уничтожить наследственное право, которое мешает утвердить принцип всеобщего равенства. Необходимо самое широкое народное освобождение (материальное, политическое, интеллектуальное). Необходимо коренное переустройство общества и создание нового общества строгой человеческой справедливости и самой полной свободы [1, с. 175–178].

Таким образом, философ является противником государства, поскольку оно противоречит принципу свободы. Однако он не отрицает необходимости управления в обществе в виде авторитета специалиста. Бакунин подчеркивает, что данная власть не должна быть постоянно закрепленной, поскольку «не существует закрепленного и постоянного авторитета» [4, с. 169–170]. Следовательно, философ не отрицает необходимость власти, но власть эта должна быть не постоянной, а временной, основанной на абсолютном авторитете.

Основной причиной угнетения человека являются, по мнению Бакунина, патриархатные устои, покоящиеся на наследственном праве. Патриархатность, отмечает он, «есть то главное историческое, но, к несчастью, совершенно народное зло, против которого мы обязаны бороться всеми силами... Деспотизм мужа, отца, а потом старшего брата обратил семью, уже безнравственную по своему юридически-экономическому началу, в школу торжествующего насилия и самодурства, домашней ежедневной подлости и разврата». Патриархатное начало, преобладающее и в общине-«мире», поглощает личность, растворяет ее в себе, в то время как задачей интернационального общества является формирование личности. Бакунин подчеркивает важность решения данной задачи относительно всех свободных индивидов и отдельно останавливается на задаче женского пола в интернациональном обществе – стать не «как мужчина», а стать женщиной свободной, образованной [1, с. 299].

В поисках источника социального неравенства Бакунин обращается также к праву наследственной собственности, которую он считает второй причиной дискриминации. Он полагает необходимым требовать «уничтожения отцовского, семейного права, то есть деспотической власти мужа и отца, основанной исключительно на праве наследственной собственности...» [1, с. 316]. И, как сторонник полного равенства, он провозглашает свободный брак и возможность свободного его расторжения [7, с. 93]. Очевидно, что Бакунин выступает за создание семьи, свободной от патриархатных устоев, являющихся источником дискриминации.

Третья причина социального неравенства, по мнению Бакунина, кроется в религии. Исследуя законы развития природы и общества, он приходит к отрицанию религии и идеи дуализма, то есть деления на два мира: духовный и материальный, божественный и естественный. Философ подчеркивает тесную связь общества и человека как составляющей этого общества, и отрицает существование независимой души, «отделимой от тела». Тело человека со всеми интеллектуальными, моральными качествами, которые неправильно называют душой, являются продуктами общества, отмечает М. Бакунин, и делает вывод: «Каждый человеческий индивид в момент своего рождения является материальной, органической производной всего разнообразия причин, которые, комбинируясь, произвели его». А то, что называют душой – это отличительная, первоначальная природа индивида [1, с. 258–259, 260].

В Катехизисе, отрицая религию, он предлагает заменить «культ божества уважением и любовью к человечеству» [1, с. 276]. Бакунин делает ставку на развитие и преобладание хорошего в человеке и поэтому разум, совесть и свобода – это те основания, на которых будет строиться и развиваться общество. При этом Бакунин, с одной стороны, отрицает бога, считает необходимым лишить церковь гражданских, политических прав, права заниматься воспитанием детей, а с другой, провозглашает абсолютную свободу совести в новом обществе, то есть право исповедовать религию, строить храмы и т.д.

В данной позиции философа заключается, с нашей точки зрения, характерная черта анархистских утопий – отказ от продления себя в Духе. Это отличает социальную утопию анархизма от русской классической утопии. Анархистские, как и марксистские, проекты этим отказом лишают личность возможности развития – движения по восходящей линии (к Богу), оставляя только нисходящее движение. Надо подчеркнуть, что опора на рабочего как основу будущего общества, в концепции Бакунина – это опора на деклассированный элемент, неспособный к созданию, и выполняющий только задачу разрушения. Раскрывая пагубное влияние религии, Бакунин видит в ней препятствие прогрессу и настаивает на необходимости замены религии антитеологизмом.

Четвертая причина социального неравенства, по мнению Бакунина, находится в моральных основаниях общества, поддерживающих взаимосвязь общества и личности через систему воспитания нового поколения. Человек не может унаследовать достоинства или недостатки и поэтому особая роль в его теории отводится системе индивидуального, но равного воспитания и образования мужчин и женщин. Именно оно формирует достоинства человека [1, с. 350–372]. Цели воспитания в философии М. Бакунина вполне совпадают с либеральными идеями равенства: свобода каждого и всех, человеческая справедливость, научный разум, труд как первая и обязательная для всех «основа всякого достоинства», свободы и права. Государство заинтересовано в интеллектуальном и моральном развитии своего будущего. Вся система общественного воспитания и образования направлена на формирование достойных специалистов и граждан, уважение человеческого достоинства, уважение к труду, уважение к человеку, любовь к свободе и т. д. [1, с. 300, 301].

Принцип равенства используется Бакуниным и при формировании индивидуальных прав граждан нового общества. Спектр прав охватывает все сферы жизни общества и личной жизни: экономическую, политическую, семейную, социальную и др. Гарантией предоставления прав, с точки зрения Бакунина, является трудовая деятель-

ность на пользу общества, труду придается огромное значение. «Труд – основа достоинства человека и его права», – указывает Бакунин [1, с. 293, 301]. Следовательно, утопия Бакунина проецируется на социальное тело – класс рабочих, тех, кто занимается трудовой деятельностью, благодаря которой этот класс и обретает свои права.

Таким образом, утопия Бакунина во многом повторяет утопии периода буржуазных революций, провозгласивших лозунг – свобода, равенство, справедливость, основой нового общественного устройства. Главной причиной дискриминации он считает государство и власть. И решение проблемы в своем утопическом проекте философ видит в предоставлении свободы обществу и личности. Однако, отрицая патриархатные устои капиталистического общества, Бакунин, тем не менее, не сумел решить проблему равенства как таковую. Он предложил лишь ее патерналистский вариант.

Список литературы

1. Бакунин М. А. Анархия и порядок: соч. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с.
2. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. Москва, 1987. – С. 226, 499.
3. Бакунин М.А. Избранные сочинения. С биографическим очерком В. Черкезова. Том I. П.: Книгоиздательство «ГОЛОС ТРУДА», 1919. – 321 с.
4. Бакунин М.А. Избранные сочинения. С предисловием Дж. Гильома. Пер. с фр. Вл. Забрежнева. Том II. М.: Книгоиздательство «ГОЛОС ТРУДА», 1919. – 296 с.
5. Бакунин М.А. Избранные сочинения. Том IV. П.-М.: Книгоиздательство «ГОЛОС ТРУДА», 1920. – 269 с.
6. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. – 576 с.
7. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем 1828-1876. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев, 1935. Т. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/Rusknig.htm> [Дата обращения: 17.08.03]. – 279 с.
8. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр., вступит. ст. и комм. Н.С. Автономовой. Москва: Издательство «Ad Marginem», 2000. 512 с.
9. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. – С. 94 – 122.
10. Эльцбахер П. Сущность анархизма. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 272 с.
11. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. СПб.: Наука, 2000. – 539 с.

ЗЕРКАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Позднева Светлана Павловна

Д.филос.н., зав.кафедрой философии и методологии науки, г. Саратов

Маслов Роман Владимирович

Д.филос.н., проф. кафедры философии и методологии науки, г. Саратов

Философская антропология – одна из современных стремительно развивающихся областей философского знания. Неожиданный ракурс в изучении человека от-

крылся с публикацией книги Р. Рорти «Философия и зеркало природы». Р. Рорти разработывает проблему «зеркальной сущности человека» как отражательную способность человеческого ума, а человеческое знание обоз-

начает как Зеркало Природы. Фраза «зеркальная сущность человека» принадлежит не Р. Рорти. Она впервые была введена в философию Чарльзом Пирсом в 1892 году в молекулярной теории протоплазмы. И хотя эта идея по существу сопровождает всю историю человеческой культуры, начиная с античности и средневековья, тем не менее, разработка этой проблемы, по-видимому, началась практически только сейчас.

Наша идея кардинально отличается от идеи Р. Рорти и заключается в том, что «зеркальная сущность человека» состоит не только в том, что человек своим сознанием отражает законы природы, но и сам обладает билатеральной (зеркальной) конституцией и применяет ее в своем творчестве и познании.

В монографии Р. Рорти метафора зеркала применяется к критическому анализу картезианско-кантианской матрицы познания, согласно которой ум представляется в виде огромного зеркала, содержащего более или менее точные интерпретации законов природы. Получение более точных репрезентаций требовало, по мнению Р. Рорти, постоянного осмотра, починки или полировки зеркала [16, с. 9]. Идея зеркала работает у Р. Рорти применительно к взаимоотношению тела и души только к сознанию. В целом надо признать, что несомненным достоинством монографии Р. Рорти является фундаментальная историко-философская экспозиция, на фоне которой дается критический анализ декартовской зеркальной сущности человека, приводящая автора к выводу, что с современными работами Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера и Дж. Дьюи традиции зеркального образа приходит конец [16, с. 9].

Столь категоричный вывод Р. Рорти вызван опять-таки односторонним применением метафоры зеркала лишь к «уму человека», но не к человеку в целом, хотя современная философская культура активно использует метафору зеркала, подчеркивая, что бытие человека подобно отражению в зеркале. Мир, в котором мы существуем и в который смотримся, состоит из бесконечно раздваивающихся зеркал и неисчислимого количества отражений. Эта метафора разделяет мир человека (Я) и мир Иного (Другого). Принцип зеркальности, как мы увидим далее, играет важную роль в исследованиях М. Мерло-Понти [13, с. 22-23], П. Флоренского [20, с. 174-175], Х. Ортеги-и-Гассета [14, с. 258], К. Лоренца [7, с. 250].

Если обратиться к историко-философской традиции, то, действительно, в античной философии мы обнаруживаем аристотелевскую концепцию, согласно которой ум есть зеркало и глаз одновременно. Но одновременно Пифагор применяет принцип билатеральности симметрии к красоте человеческого тела и красоте вообще [2, с. 263], а Платон в «Разговоре о законах» устанавливает зеркальность во внешней конституции человека – говорит о целесообразности воспитания с учетом равенства правой и левой рук человека.

Действительно, человеческий организм репрезентирует образец почти безупречной билатеральной (зеркальной) симметрии – симметрии относительно плоскости. Симметрия конечностей подчинена принципу равновесия. Симметрия других парных органов тоже результат приспособленности к среде: наличие двух глаз необходимо человеку для наилучшей ориентации, в частности, для определения расстояния до предметов: глаз – идеальный оптический прибор. Расположение глаз позволяет направить оба глаза на один и тот же объект. Это би-

нокулярное зрение позволяет оценивать расстояние и глубину [3, с. 590]. Два уха необходимы человеку для определения направления звука. Ухо человека, как и глаз, – весьма совершенный живой прибор, способный различать звуки по высоте, интенсивности и качеству (тембру), причем слуховые нервы проводят импульсы двоякого рода – обычные, энергию которым доставляет метаболизм нервного волокна, и микрофонного типа, энергия для которых идет от внутреннего уха (лабиринтов), а точнее от ее части – улитки, которая превращает механическую энергию звуковых колебаний волн раздражителя. Одни участки мозга ответственны за восприятие высоких тонов, другие – за восприятие низких [3, с. 543-575]. Дублируют друг друга почки, легкие и другие органы. Асимметрия присутствует в расположении внутренних органов, сердце, желудок и селезенка сдвинуты влево, а печень и аппендикс вправо. Правое легкое больше левого. Изгибы и петли кишечника асимметричны. Пуповина – тройная спираль, образованная двумя венами и артерией, закрученными против часовой стрелки.

От природы люди – амбидекстры, они должны одинаково хорошо владеть правой и левой рукой. Наличие правой объясняется прежде всего воспитанием. Это было замечено еще Платоном. В своих «Законах» он пишет: «Что левая и правая рука имеют столь различные свойства во всякой ручной работе, между тем, как мы не замечаем сего различия в действиях ног и других членов. Только руки наши по невежеству кормилиц и матерей остаются не равными. Свойство того и другого члена равносильно, но мы сами навыком и ненадлежащим употреблением делаем их различными. В некоторых случаях сие различие не важно, все равно, держать ли лиру правою рукою, а смычок – левою, или наоборот. Но иное дело, когда на войне должно действовать мечом, луком, копьем и прочими орудиями, особливо если надобно действовать оружием против оружия. Кто совершенно научился атлетическим играм, кулачному бою или борьбе, тот умеет действовать и левою рукою, не ослабнет, но придет в замешательство, если противник заставит его действовать на обе стороны. Обо всем этом должны иметь попечения начальники и начальницы, одни надзирают за играми, воспитанием, другие за самыми телесными упражнениями их, чтобы они сохраняли равную силу в обеих руках и ногах, и худыми привычками не вредили своей природе» [15, с. 556].

Современная инженерная психология уже учитывает наличие моторной и сенсорной асимметрии у разных индивидов. Именно на правой соразмерены все условности культуры – правила дорожного движения и проведения спортивных состязаний, тип рукопожатия, военного приветствия и т.д. Хотя отменить универсальный закон природы – симметрию – нельзя.

Даже высший орган человека – хранитель и трансформатор всей накопленной информации – человеческий мозг – тоже регламентирован законом симметрии. Мозг человека зеркален – билатерально симметричен – его правая и левая гемисферы построены однотипно как по составу и количеству отдельных элементов, так и по общей архитектуре. Однако функционально они строго дифференцированы. Каждое полушарие характеризуется собственными процессами восприятия, обучения и хранения полученной информации [См. 1, 19]. Правое полушарие ответственно за целостное, эмоционально-образное восприятие действительности, играя доминантную роль в

процессах творчества; левое полушарие в процессе антропосоциогенеза приспособилось к дискретному, логико-вербальному воспроизведению действительности. Открытие функциональной асимметрии мозга (Р.Сперри, Нобелевская премия 1981 г.) является одной из активно дискутируемых проблем не только современной медицины и физиологии, но и философии, позволяющей даже прогнозировать своеобразие двух типов культур – западной и восточной, соотнося генную (генетическую) информацию с культурой [17]. Таким образом, с точки зрения современной науки, человек представляет собой оптимальную зеркально-симметричную систему.

Р. Рорти не устраивает ни «трибунал разума», ни образ науки как зеркала природы [16, с. 92]. Для него важно представление главной проблемы философии, ее сердца как эпистемологии. И все различные философские теории (герменевтика, феноменология и т.д.), в отличие от предсказательной парадигмы, он объясняет, как другой путь совладания с материалом [16, с. 262].

Выход на данную проблему он связывает с именем Канта, которому он приписывает заслуги в выделении, во-первых, двух типов репрезентаций – формальных (понятийных) и материальных (интуитивных); во-вторых, связи эпистемологии с моральными принципами веры, которая снижает однозначную предсказуемость законов Ньютона, и, в-третьих, установлении эпистемологии как основополагающей философской дисциплины [16, с. 84].

Но Рорти упускает из виду, что заслуга Канта в отличие от Гегеля состоит в том, что одной из центральных он делает науку о человеке, а внутри нее выделяет феномен зеркальности относительно правой и левой рук человека.

«Поэтому мы не можем объяснить различие подобных и равных, но тем не менее неконгруэнтных вещей (например, раковины улиток с противоположными по направлению извилинами) никаким одним понятием, это различие можно объяснить только с помощью отношения к правой и левой руке, которое непосредственно касается созерцания» [16, с. 103].

С Канта, по мнению Рорти, философия как эпистемология, как поиск достоверности, структуры и строгости, как «трибунал разума», завершает свой путь [16, с. 122], и именно с него начинается тот новый эпистемологический поворот к современной философии (феноменологии Э. Гуссерля, трансформировавшейся в антропологию и аналитической эпистемологии, трансформировавшейся в философию науки Т. Куна, Гессе).

Тем не менее, как нам представляется, современная философия не стремится, как это делает Рорти, «деконструировать образ зеркала природы» и отнюдь не сводит свою задачу, в отличие от античной и средневековой философии, которая занималась вещами, философия XVII-XIX веков – идеями, а современная философия словами [16, с. 194], но вновь, также как и во времена Канта, продолжает все более пристальное внимание уделять феномену человека, точнее его эмпирико-трансцендентальной (телесно-духовной) двойственности. В человеке присутствует некое немислимое Иное, его Двойник, считает М. Фуко, или некий осадок, некая мистическая тайна, как считает Э. Гуссерль. И обнаруживается это с помощью феномена зеркала.

К сожалению, Р. Рорти опускает из своего анализа не только некоторых западных философов, но и русскую философию вообще, и русскую религиозную, в частности,

хотя в ней мы находим оригинальное исследование проблемы. Так, П.А. Флоренский отмечает зеркальную конституцию человека: «Что же можно сказать о строении нашего тела? Прежде всего замечается симметрия верхней и нижней части тела – так называемая гомотипия... низ человека – как бы зеркальное отражение верха его. Органы, кости, мускульная, кровеносная и нервная система... оказываются полярно сопряженными... А это... означает, что онтологическим средоточием тела служит... центр гомотипии, т. е. срединная часть человека» [21, с. 266].

Продолжая исследования Канта об энантиоморфизме правой и левой рук человека, П.А. Флоренский обсуждает проблему тела и его зеркального Двойника. «Зеркальное отражение... казалось двойником. Двойник зеркально повторяет меня, но он только притворяется пассивным отражением... а в известный момент вдруг может стать самостоятельным» [20, с. 174-175].

Обсуждение проблемы несовместимости (неконгруэнтности) вещи и ее зеркального двойника послужило далее П.А. Флоренскому для открытия в работе «Мнимости в геометрии» существования нового вида реальности – мнимой (виртуальной). При построении геометрического образа зеркального отражения Флоренский показал, что зеркальным двойником действительной точки в аналитической геометрии является мнимая точка. Мнимые объекты выводят, по Флоренскому, нашу способность познания за пределы чувственного созерцания, так что внутреннему зрению человека открывается сверхчувственная (внеэмпирическая) реальность.

Итак, ретроспективный анализ зеркальной сущности человека обнаруживает единый принцип в изучении функциональной организации человека – принцип зеркальности (билатеральности). Правое и левое, мужское и женское – у пифагорейцев, энантиоморфность (неравенство) правой и левой рук человека – в немецкой философии, мужское и женское начало (пол как основа индивидуальности человека) – в русской религиозной философии, очаг виртуальных и реальных действий – в современной западной философии.

Индивидуальность предполагает встречу Я с не-Я – Другим, своей противоположностью – по полу, характеру, интеллекту и прочим характеристикам. Феномен зеркальности приобретает у русских философов поистине глобальное значение (например, у Флоренского вплоть до объяснения существования, мнимых зеркальных виртуальных объектов как прямая проекция в современную виртуалистику. Язык зеркальности царствует в современной науке как в физике микромира, так и в философской антропологии.

Для нас важно то, что феномен зеркальности (билатеральности), заложенный в функциональной организации человека, проявляется как в морфологической симметрии двух гемисфер мозга, так и в их «диалоге», который в итоге обнаруживает их функциональную асимметрию и формирование двух полярных стратегий мышления – логико-вербального, знакового типа как европейского (западного) типа и эмоционально-образного типа как восточного типа мышления. Эти полярные стратегии мышления проявляются во всей творческой деятельности человека.

Так, симметрия в художественном творчестве – музыке, поэзии, живописи, прикладном искусстве есть трансформированная перцептуально симметрия окружающей человека природы. Иначе чем вызвано, например,

предпочтение в художественном творчестве симметрии относительно вертикальной плоскости? Справедливо ретроспективное объяснение этого факта условиями, в которых в течение миллионов лет формировался человек и соответственно его восприятие [4, 23]. «В истории материальной культуры, – подчеркнул Д. Фридман, – немало примеров той привлекательности, которой обладает симметрия для человеческого восприятия» [22]. Наличие объективного аналога способствует устойчивости механизма эстетического воздействия симметрии.

Трансляция симметрии происходит, прежде всего, перцептуально – через зрительное восприятие. Наличие объективного аналога способствует тому, что наиболее легко и быстро воспринимаются такие зрительные образы, в которых человек узнает то, что закреплено длительно привычной и бессознательной зрительной памятью. К этому числу принадлежат образы, обладающие билатеральной симметрией. При оценке их можно при наименьших затратах получить наибольший объем информации – глаз не задерживается на деталях, а интуитивно, благодаря дублированию ощущений улавливает закономерность. Отсюда понятна широкая экстраполяция симметрии относительно вертикальной плоскости в художественном творчестве. Многие произведения живописи [18] по своей композиции обладают зеркальной симметрией – картина как бы дифференцируется на две локальные части («Тайная вечеря» Леонардо да Винчи), которые уравнивают друг друга, контрастируют и тяготеют друг к другу.

Симметрия остается частью «грамматики художественного языка» (Д. Хэмбидж), она используется и в музыкальных произведениях: принцип зеркального отражения вошел в знаменитые фуги Баха. Исследование закономерностей симметрии, основанной на теории групп, позволяет обнаружить изоморфизм различных модификаций искусства, характерные «формы» в музыке, живописи и т.д. Существует два принципа симметрии, ярко выраженные в изобразительном искусстве: повторность (принцип орнамента) и зеркальная симметрия. В музыке симметрия также проявляется в виде повторности (имитация, секвенция, периодичность и т.д.) и зеркальности (имитация в обращении, подъем и спад в мелодии, симметрия между вступлением и заключением) и т.д. Музыковеды занялись сравнительным анализом роли симметрии в архитектонике музыкальных произведений (фуги Баха) и научных законов (периодической системы Д.И. Менделеева) (М.А. Марутаев [10]), а музыканты-педагоги разрабатывают более совершенные методики обучения игре на музыкальных инструментах с учетом асимметрии правой и левой рук человека (Матти-Раутио [11]). Интересен феноменологический анализ различных музыкальных форм – ритма, метра, тона, мелодии, гармонии, осуществленный А.Ф. Лосевым. Лосев определяет понятие симметрии в значении, близком к гегелевскому: «Симметрия есть выражение чистого числа в аспекте смыслового же самотождественного различия» [8, с. 335], и вслед за Платоном утверждает, что «симметрия есть не что иное, как момент софии (вместе с истиной и красотой)» [9, с. 392]. Этот канон проявляется и в сложной симметрии одной из ранних поэтических форм – большой секстине, описанной А.С. Компанейцем [5]. Лингвисты изучают «кристаллы» поэзии – ритмику пушкинских стихов, а этнокультурологи – отношение симметрии между ритуалами и мифами соседних народов – мандан и хидатса [6].

В неявной, скрытой форме симметрия индуцирует богатую информацию, которая при детальном осмыслении позволяет выразить ее в количественной форме. Философы вслед за психологами, применившими симметрию к обучению и воспитанию человека (Ж. Пиаже), и медиками, изучавшими правизну и левизну (Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина), сосредоточили свое внимание на своеобразии культур Западного и Восточного, используя функциональную асимметрию мозга как исходный принцип. Попытка увязать своеобразие культур Западного и Восточного с канонами симметрии встречается в работах Э. Маха [12]. Мах указал, что в западной культуре (греческой) преобладает разум, а в восточной (индусской) – чувства, и поэтому в индусской культуре симметрия как эстетический принцип применяется гораздо шире, являясь ее характеристическим признаком. Философы отмечают, что различие культур Западного и Восточного – преобладание эмоциональности, образности, наглядности, живописности, смысловой однозначности свидетельствует о доминантной роли правого полушария головного мозга, а преобладание деловой активности, глубины, аналитичности, логико-знакового мышления в культуре Западного – свидетельствует в пользу ведущей роли левого полушария. Именно социокультурный фон закреплял и передавал по наследству сложившийся доминирующий тип мышления [17]. По-видимому, более детальное изучение становления принципа симметрии в истории культуры даст дополнительный материал как для выяснения своеобразия функциональной асимметрии мозга, так и возможности взаимосвязи культур Западного и Восточного.

Список литературы

1. Брагина Н.П., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина, 1981. 287 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
3. Вилли К., Детье В. Биология. Биологические процессы и законы. М.: Мир, 1974. 822 с.
4. Интуиция, логика, творчество. Сб. М.: Наука, 1987.
5. Компанец А.С. Симметрия в микро- и макромире. М.: Наука, 1978. 208 с.
6. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., Республика, 1994. 384 с.
7. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. 493 с.
8. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 656 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1969. 715 с.
10. Марутаев М.А. О гармонии как закономерности // Принцип симметрии. М.: Наука, 1978. с. 363–395.
11. Матти-Раутио. Симметрия – ключ к синтезу фортепианной техники и теории // Материалы IX конференции ИСМЕ. М.: Сов. комп., 1970.
12. Мах Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития. СПб, 1909. 488 с.
13. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 64 с.
14. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991.
15. Платоновы разговоры о законах. М., 1827.
16. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с.

17. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4. с. 78 - 86
18. Сонин А.С. Постигание совершенства. М.: Знание, 1987. 205 с.
19. Спрингер С., Дейч Г. Левый, правый мозг. М.: Мир, 1983. 256 с.
20. Флоренский П.А. Воспоминания прошлых лет. М., 1992.
21. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. 490 с.
22. Фридман Д. Супергравитация и унификация законов физики // УФН. 1979. Т.128, вып.1.
23. Rosen J. Symmetry discovered. Concepts and applications in nature and science. Cambridge, 1975.

ПОЗНАНИЕ КАК ОВЛАДЕНИЕ

Солина Елена Михайловна

Канд. филос. наук, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных дисциплин НФ УРАО, г. Нижний Новгород

Традиционно познание рассматривается как взаимоотношение субъекта и объекта, в результате которого появляется знание, раскрывающее сущность, природу объекта познания. Такое знание признается истинным. Разделение процесса познания на субъект и объект, и исследование их отношения неизбежно переводит этот процесс в гносеологическое отчуждение, в котором изначально объект изучения иной, другой, чуждый субъекту познания, без этого не может начаться сам процесс. Мы называем его отчуждением второго рода, так как оно выступает производным, вторичным от онтологического (отчуждения первого рода), которое связано с двойственной природой человека и его деятельности. Гносеологическое отчуждение долгое время служило одним из способов маскировки, затушевывания онтологического отчуждения. Наличие знания как истины о мире и человеке в нем создавала иллюзию их единства и «мирного сосуществования», в определенные исторические периоды даже целостности. Это, во многом, определялось характером самого познания. Познание носило созерцательный, пассивный характер, а истина претендовала на объективность как независимость от человека. Гносеологическое отчуждение выступало в своей относительной форме и легко снималось последующим и(или) продолжающимся процессом познания. Ценность знания сводилась к самому знанию как таковому. Оно выступало синонимом истины, и было самоценным. Поэтому в Античности господствовала трактовка познания как воспоминания. Душа как вечная обеспечивала единство (для античного мировоззрения еще можно говорить о целостности восприятия и понимания мироздания) человека и мира, так как принадлежала одновременно двум мирам и соединяла мир человека с объективным миром истины-реальности. Тем самым, относительное гносеологическое отчуждение не замечалось, не обнаруживалось как таковое. В период античной философии можно говорить об «интуиции отчуждения», которая связана с деятельностью двух школ – софистов, особенно Протагора, и скептиков. На наш взгляд, скептицизм основывается на идеи гносеологического, и даже онтологического, отчуждения, но в рамках мировоззрения целостности-единства и созерцательного подхода к изучению мироздания он лишь предугадывал наличествующее отчуждение. Протагор в своем знаменитом высказывании указал цель и направление развития человечества и его познания, исходя из практических потребностей той эпохи. На наш взгляд, вряд ли он догадывался о существовании отчуждения.

Формирование христианско-европейской культуры поменяло отношение человека к истине и знанию как таковому. Вместе с идеей Творения Богом появляется мысль о наличии двух истин как воплощения двух типов знания – Непогрешимого божественного как Истина (с большой буквы) и человеческого относительного знания как истины (с маленькой буквы), удобной человеку, но не противоречащей божественной. Усиление этого дуализма и перенос акцента на человеческую истину осуществился в эпоху Возрождения и окончательно закрепился в Новое время.

Возникновение науки в современном ее понимании, датируемое XVII веком, связано с именем Ф. Бэкона и его знаменитым выражением «Знание - сила». Эта установка легла в основу формирующейся науки, поэтому все получаемые ей знания должны быть опытно и(или) экспериментально проверенными и иметь практическое применение. Постепенно осуществляется переход к активистскому типу мировоззрения, и познание приобретает активный, практическо-преобразовательный характер. Это обостряет дуализм познания и взаимоотношения субъекта и объекта познания. Упор и доминирование в этом отношении стали делать не на независимости мира, а на его подчиненности, необходимой включенности в человеческий мир. Такой переход и обострение дуализма неизбежно порождало абсолютные формы гносеологического отчуждения – агностицизм (Д. Юм, И. Кант, позитивизм) и заставляло мыслителей осознать факт наличия отчуждения как такового в различных областях жизнедеятельности человека (Фихте, Гегель, марксизм).

Уже с XIX века практическое применение полученного знания выступает показателем его истинности. Такой точки зрения придерживались и придерживаются сейчас мыслители разных философских направлений, а не только марксизма. Хотя, именно марксизм одним из первых провозгласил практику - критерием истины. Но между практикой как критерием истины и познанием как овладением природой есть принципиальные различия. Практика, на наш взгляд, делает упор, скорее, на проверку полученного знания как такового, на использование его для удовлетворения человеческих потребностей, на предотвращение негативного влияния сил природы на человека и его общества, на мирное сосуществование природы и человека. Идея познания как овладения, имея христианские корни, наиболее ярко проявилась в русском православии как «более правильном и последовательном христианстве». Одними из первых идею полного и окончательного овладения природой разрабатывали русские космисты. Они

выдвинули эту идею как выполнения сыновнего долга перед отцами-предками (Н.Ф. Федоров), как переход биосферы в ноосферу (В.И. Вернадский, Э.В. Циолковский, Н.Н. Моисеев и другие) и т.д. Интересно отметить, что в русском космизме, на наш взгляд, произошло оборачивание, переворачивание идеи. Видя несовершенство человека, его образа жизни и наличествующего развития, испытывая страх перед гибелью, как отдельного человека, так и всего человечества, рождается идея полного овладения природой ради счастья каждой, конкретной личности путем создания «новой науки», как синтеза знания, искусства и религиозного чувства. У В. Ф. Одоевского это выражено в романе-утопии «4338 год». Н.Ф. Федоров прямо проводит идею преодоления смерти как воскрешения отцов, что подразумевает наличие абсолютного знания о природе и сущем и возможность их изменения, то есть полное и окончательное овладение тайнами природы и мироздания. Таким образом, можно говорить о христианских корнях идеи познания как овладения и идеях НТП и НТР как радикального преобразования природы. Христианские корни науки как таковой в ее современном понимании сейчас признаются большинством мыслителей. Также можно заметить определенную этическую трудность (проблему) в учениях русских космистов. Преследуя религиозные идеалы и высшие духовные ценности, – самоценность каждого конкретного человека, воплощение замысла божьего на Земле, – мыслители направляли творческую деятельность человека на преобразование творения божьего и на изменение этого творения по «образу и подобию человека» с помощью науки и техники. Полученный идеальный мир выступает уже не столько творением Божьим, сколько результатом деятельности человека, пусть даже и руководимого идеей о Боге, то есть человек совершенствует божественное мироздание, которое, вряд ли, может улучшить несовершенное сотворенное существо.

Еще несколько моментов, на которые хотелось бы обратить внимание. Во-первых, русский космизм наиболее ярко обнаружил и показал, не осознавая того, отчужденную сущность человека и мира, в котором он живет. Это отчуждение выступает абсолютным и носит, в первую очередь, онтологический характер, а затем проявляется как гносеологическое в идеи познания как овладения. Во-вторых, они раскрыли отчужденную сущность научно-технического творчества человека в его абсолютной форме со всеми этическими, и не только, проблемами и трудностями. В-третьих, показали глубину и неискоренимость мифа о могуществе науки как таковой вне зависимости от образа науки – новой, старой, в союзе с чем-то или без союза. Наука всегда и всюду выступает определенной формой и путем получения достоверного знания, признаваемого за истинное. Углубление и расширение областей научного познания в сочетании с идеей использования полученного знания, а не просто его созерцания, неизбежно, на наш взгляд, приводит к идее овладения, к пониманию познания как овладения. Знание приобретает ценность и значимость, становится истинным и весомым, если оно нашло применение и может быть использовано. Чем выше степень и результативность его применения, тем более значимым и ценным, а, следовательно, и истинным, оно является.

Идея познания как овладения раскрывает отчужденную сущность познавательного процесса как деятельности человека. Овладевать можно только тем, что противостоит тебе, что является иным, другим, чуждым. Этим

другим, иным может быть либо природа, либо другой человек и его сообщество. Поэтому, сначала, восприятие природы как инородной, чуждой, противостоящей человеку силы может породить идею овладения ею. Формы овладения могут быть любыми: от примитивных: вырубка лесов, беспощадная эксплуатация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и т.д. – до изощренных: создание искусственных ландшафтов, имитирующих природу, новых видов животных, растений, микроорганизмов, клеток и т.д., борьба с «вредными», «болезнетворными» микро- и макро- организмами, воссоздание живых организмов из клеток (клонирование). Затем человек как таковой становится объектом овладения (генная инженерия, биотехнологии, применение нанотехнологий в медицине, социально-политические технологии и т.д.). Потом сам процесс познания подразумевает процесс овладения. Познать значит сделать своим и(или) приспособить(преобразовать) под свои нужды, желания, хотения. Истинность и глубина познания определяются степенью освоенности тех или иных сущностей, их «службой» на благо человека и человечества. Современный прогресс осуществляется под лозунгом «Благо всех и каждого». Сразу вспоминается народная мудрость: «благими намерениями выстлана дорога в ад». Благо оборачивается для человека и всего человечества прямой угрозой существования его самого и его региона бытия.

Таким образом, идея овладения как таковая связана с абсолютным отчуждением, поэтому трактовка познания как овладения неизбежно переводит относительное гносеологическое отчуждение в абсолютное. В современности можно говорить об антагонизме природы и человека, человека и другого человека, человека по отношению к самому себе как в онтологическом, так и в гносеологическом значении. Большинство сфер деятельности человека, если не все, пронизаны отчуждением.

Наиболее эффективной формой овладения в современности выступает технология как манипуляция природной и человеческой сущностью. «Правдой, кошмарной правдой оказывается старая римская поговорка: *Mundus vult decipi, ergo decipiatur* – «Мир желает быть обманутым, пусть же его обманывают». Люди хотят жить в неправде, в фальшивом мире» [1,55]. Современная техно-информационная цивилизация представляет собой такой мир, в котором, изменчивость превышает устойчивость, виртуальность претендует на реальность, информация признается знанием, ускорение несоразмерно биопсихологическому субстрату человека, все устремлено в будущее, настоящее обесценено, прошлое предано забвению и т.д. Разрушена не только целостность мироздания, но и единство, мир атоминизирован. Если в физическом мире атомы взаимодействуют и образуют устойчивые структуры, то в мире человека, социума, хаотичность и быстроедействие взаимодействий не приводит к достаточной (для поддержания, хотя бы, некоего единства) устойчивости отношений, структур и т.д. [3]. Это усугубляет все типы и виды отчуждения и переводит его (отчуждение) в разряд естественного состояния. Современный человек чужд миру, другому человеку, самому себе и, даже, своему организму.

С. Лем считает, что «технология - это независимая переменная цивилизации. Хотим мы того или не хотим, она сама приводит себя в движение, и каждое новое открытие приводит к возникновению последующих... Попытки ею управлять безуспешны: технология всегда атакует те места, которые плохо защищены. Она появляется там, где ее меньше всего ожидали» [1, 55-56]. Технология – это современная форма познавательной (!!! – С.Е.), то

есть человеческой деятельности, и она выступает независимой от человека. Это и есть абсолютное отчуждение, когда не только результат деятельности, но и сама деятельность человека господствует над ним. Писатель-фантаст, мыслитель, С. Лем не использует термин «отчуждение» для раскрытия истинной сущности технологии, но его описания говорят сами за себя: «...результаты, которые приносят смертоносные плоды цивилизации, ужасны... Рост технологии вызывает огромные риски... Мы – последние реликты природы в разоренном нами, технологически переделанном мире. Но мы тоже бессильны против технологического рикошета...» [1, 56-57]. Не существует неособоудострой технологии. «...я не предполагал, что всем будет править абсолютная коммерциализация. А тем временем невидимая, а точнее, видимая, к сожалению, рука рынка ведет именно к тому, что прекрасные изобретения или открытия скатываются к бульварному уровню» [1, 59]. «Развитие цивилизации медленно, но неуклонно стремится к перегрузке защитных сил биосферы и ее способности самостоятельно восстанавливаться» [1, 60].

Современная цивилизация как европейское явление не только технологическая по сути своей, но и хищническая, уничтожающая другие (неевропейские, неамериканские) типы культур и обществ, колониальная, после нее «остаются пулемет или танк и ее отбросы» [1, 56].

Познание как овладение неизбежно приводит к возникновению экологического кризиса как преимущественное овладение природой, и ряду других глобальных проблем как овладение человеком и его сообществом, смешанное овладение – и природой, и человеком.

Трудно не согласиться с мнением российского мыслителя В.В. Налимова, что «экологический кризис – это, прежде всего, кризис идейный, кризис западной культуры и заложенных в ней представлений о целях и ценностях» [2, 307], кризис идеи «познания как овладения». Но серьезно рассматривать процесс гуманитаризации знания и науки в целом, как способный повлиять на изменение целей и ценностей европейской цивилизации и изменить отношение к природе, к человеку как «слабейшему звену» в цепи цивилизации, крайне сложно. Интересно отметить, что под гуманитаризацией науки В.В. Налимов понимает осознание ответственности человека за свою деятельность, это переводит, по его мнению, всю науку в человеко-центрированную (курсив - В.Н.). Мы это называем социоантропоморфизмом познания, который выступает и как естественная граница любой познавательной деятельности, и как сущность процесса познания. Познание всегда было центрированным на человеке и его сообществе и

осуществлялось через них, ними и для них. Другого познания не существует, а если и существует, то мы о нем ничего не знаем и не сможем узнать. Разум должен быть подобен нашему, чтобы мы могли его признать за разум. Напрашивается аналогия с русским космизмом, поставившим во главу угла благо и счастье каждого конкретного человека, а не рода в целом. Современная наука еще раз воспроизводит миф о своем могуществе и непререкаемом авторитете.

На наш взгляд, понимание процесса познания как овладения неизбежно приводит к перерастанию любого знания в технознание – технико-технологическое знание. Его основной особенностью выступает открытие и обнаружение возможности преобразования и (или) манипулирования сущностью, сущим. Принципиальное различие между практикой и овладением состоит в наличие такой возможности. Практика основывается на имеющемся знании и не ищет возможности ее манипуляции, изменения. Овладение занимается поиском таких возможностей. В современности можно наблюдать активное замещение практики овладением во всех сферах жизнедеятельности человека и его сообщества.

Дальнейшее развитие технознания, во «имя и во благо человека», скорее, приведет к гибели и его самого, и его региона бытия. Человечество, вряд ли, откажется от уже имеющихся «благ» и маловероятно, что не соблазниться на будущие. Миф не только о могуществе науки, но и, в первую очередь, о ее технологической составляющей крепчает с каждым открытием возможности изменения существующего и всего сущего. Обратный отсчет времени в ситуации глобальных проблем и экологического кризиса не начнется. Человек и его познавательная деятельность в своей сущности останутся хищническими и овладевающими. Исторически так было не всегда, но возврат в прошлое невозможен, а остановить техноцивилизацию маловероятно, да и кто это сможет сделать, сами технолюди?!

Список литературы

1. Лем С. Кошмары футуролога. // «Наука и жизнь» - №1 – 2015 – с. 54 – 61
2. Налимов В.В. Облик науки. - СПб. – М.: Центр гуманитарных инициатив, Издательство МБА, 2010. – 368 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНО-ДИАЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Воронцова Марина Викторовна

канд.пед.наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы, г. Таганрог

Диалогичность как основополагающий принцип бытия выдвигается в ряд привлекательных и популярных мировоззренческих доктрин гуманитарной рефлексии, которые уже обозначают новые горизонты онтологического понимания культуры, социума и человека, но все еще

слабо претворяются в жизнь и уж тем более, – не становятся координатными осями для сферы подготовки кадров социальной работы, не «переплавились» в конкретные педагогические технологии, обеспечивающие воспроизводство диалогического пространства культуры в диалогической среде рефлексирующего специалиста социальных

служб. Этому кстати, немало, способствует традиционное и широко распространенное сведение диалога к простому (и даже механическому) процессу передачи информации или к обмену ею, которое сильно примитивизирует его реальное содержание. Мы исходим из мысли, что диалог только в том случае обеспечивает развитие личностного начала в человеке и специалисте, если он, преодолевая форму обмена репликами, информационного обмена, обретает интенциональное, мотивационно-целевое содержание, обеспечивая тем самым прирост смыслового поля личности всех взаимодействующих субъектов.

Современная образовательная система исходит из посыла, что невозможно вооружить специалиста рецептами действий, обеспечивающих эффективное разрешение всех проблемных ситуаций и случаев, с которыми он столкнется в своей профессиональной жизни, охватывающей временной отрезок в 35-40 лет. Тем более, что динамично развивающийся социум не только сохраняет значительное количество стандартных проблемных областей, требующих участия социальных служб и организаций, но и постоянно порождает новые, нестандартные. Феноменолого-экзистенциальная методология, положенная в основание процесса обучения специалистов в сфере социальной работы, создает предпосылки для перестройки учебного процесса на диалогической платформе, разработки интерактивных образовательных технологий, направленных на повышение уровня готовности будущих социальных работников к решению актуальных профессиональных задач, порождаемых конкретным социально-историческим этапом развития социума, развития их адаптивных способностей. С другой стороны, внимание к проблеме развития диалогической культуры будущих социальных работников способно оказать существенное влияние на становление их профессиональной идентичности, что в условиях перманентного кризиса, переживаемого современным обществом, провоцирующего энтропию профессионального сознания и обучающихся профессии, и специалистов, посвятивших ей десятилетия своей жизни, становится важным фактором повышения эффективности деятельности социальных служб, организаций и отдельных специалистов.

Для отражения внутренней сути педагогического процесса ученые используют ряд терминов – коммуникация, взаимодействие, общение, интеракция, нередко оценивая их как простой синонимический ряд. Однако обращение к научной литературе позволяет сделать вывод, что содержательный контур значений этих терминов сложился далеко не сразу. Возьмем для примера термин «коммуникация».

В первой трети XX в. Г. Лассуэлл лаконично выразил свое понимание коммуникации через вербальную формулу: кто сообщает – что сообщает – по какому каналу сообщает – кому сообщает – с каким эффектом сообщает, отразив тем самым однонаправленную модель, поскольку адресант, передающий сообщение, занимает более сильные позиции, нежели адресат [5]. Во второй половине XX в. эта модель была существенно дополнена и, благодаря исследованиям Г. Гербнера, Б. Вестли, М. Маклюена и др., обогащена включением в общую схему субъекта, которому сообщение направлено. Получатель информации получил «право на субъектность» – обратная связь была признана важнейшей характеристикой коммуникации.

Этот принцип понимания коммуникации как субъект-субъектной связи закрепился в научном дискурсе и

получил дальнейшее развитие. Так в работе «Общая социальная коммуникация» (2002 г.) ее автор, А.В. Соколов, справедливо указал, что коммуникация является операцией смыслового взаимодействия, руководствующаяся тремя установками. Установка первая. Адресат (отдельный субъект или социальная группа, общность) желает и может получить информацию от адресанта (то есть отправителя), следовательно, выступает как активный субъект коммуникации; Установка вторая. Адресант желает и может передать информацию, способную оказать некоторое влияние на ценностную систему и поведенческие рисунки адресата. Установка третья. Коммуниканты взаимно заинтересованы в успешности коммуникации. Продолжая свои рассуждения, А.В. Соколов описывает три формы коммуникативных действий: а) подражание (субъект ориентируется на ценностные системы и рисунки поведения объекта, что обеспечивает первичные уровни его социализации); б) диалог (взаимодействие двух и более равноправных субъектов в процессе общения); в) управление (форма волевого воздействия субъекта на объект) [6].

Очевидно, что эти теоретические положения вполне соответствуют современному пониманию сути педагогического взаимодействия. Зимняя И.А. указала: педагогическое взаимодействие «характеризуется активностью, осознанностью, целенаправленностью взаимных действий обеих сторон – учеников (ученика) – учителя, выступающих в позиции субъектов, где согласованное действие результируется и предпосылается психическим состоянием контакта» [4].

Подчеркивая субъектность сторон в педагогической коммуникации, И.А. Зимняя выходит на мысль, что субъекты педагогического процесса взаимодействуют не только по поводу информации, но и актуализируют интенциональные (мотивационно-целевые) детерминанты активности, которые непросто, а часто и невозможно выразить посредством категориально-терминологического аппарата теории информации [4]. Важно, чтобы субъекты обладали способностью «считывания» этого интенционального пласта.

Разумеется, эта способность не возникает мгновенно и развивается в течение всей жизни человека. Если участники педагогического взаимодействия избегают установления интенционально содержательной связи, то взаимодействие неизбежно превращается в формальный контакт, опосредуемый предписанной извне статусно-ролевой позицией партнеров. В таком контакте сохраняются некоторые ритуальные черты – например, вежливость, услужливость, субординация, но при этом субъекты не идут дальше этих игровых в сущности поведенческих паттернов и не открывают свое подлинное «лицо».

Дж. Бюджентал, рассуждая о характере взаимоотношений психотерапевта и клиента, утверждал особый, субъектный характер этой связи. Думается, гуманистический посыл ученого можно применить и к педагогическому взаимодействию: адаптивная и развивающая эффективность педагогического взаимодействия становится возможной лишь в ситуациях, когда обучающийся открывает себя для этого взаимодействия, выражает свои внутренние переживания, а обучающий – искренне отвечает на глубинные переживания обучающегося. Только когда эти необходимые условия совпадают, есть основания ожидать устойчивых изменений и личностного роста [2]. Так создаются условия для актуализации внутреннего ресурса личности обучающегося, стимуляции самостоятельного

поиска им жизненных и профессиональных путей развития, осуществления важнейших экзистенциальных выборов. И наоборот, психологическая экспансия, диктат, авторитарность, склонность к манипулятивному влиянию не способствуют раскрытию субъектности обучающегося.

Педагогическая эффективность учебно-воспитательного взаимодействия непосредственно связана с интенциональностью его субъектов и настоятельно требует интенционального согласования (которое возможно лишь при диалогических отношениях) субъектов. В противном случае возникают разнообразные интенциональные «сбивки». Например, серьезные сбивки провоцируют интенциональная позиция гипертрофированной нейтральности, беспристрастности, а также интенциональный «разнойбой», неизбежно порождающий избыточные и неактуальные для педагогического взаимодействия интенции.

Т.М. Дридзе точно отмечала, что для полноценной интеракции необходимо, чтобы говорящий умел подыскивать и применять адекватные своим интенциям вербальные и невербальные средства, а воспринимающий – их адекватно расшифровывать [3]. Относительное (по-скольку абсолютное принципиально невозможно) совпадение «смысловых фокусов» находящихся во взаимодействии субъектов становится возможным тогда, когда они имеют некоторые общие самоидентификационные признаки.

Современное понимание педагогического взаимодействия определяется его субъект-субъектной структурой. Можно выделить и описать несколько интенциональных позиций, характеризующих педагогическое взаимодействие как глубоко диалогический процесс:

Во-первых, интенционально-диалогическая позиция, направленная на установление внутренних взаимосвязей в системах: обучающийся – обучающий, обучающийся – содержание образования – обучающий, обучающийся – специальность, обучающийся – социокультурная среда вуза – социокультурная среда специальности,

обучающийся – учебные тексты, обучающийся – другие обучающиеся и др.

Во-вторых, интенционально-диалогическая позиция, связанная с признанием ценности интенциональной сферы другого (других).

В-третьих, встречное интенциональное «движение» субъектов педагогического процесса к смысловому фокусу, объединяющему их.

В-четвертых, интенционально-диалогическая позиция, экстраполирующая содержание образования на смысловую концепцию личности (прежде всего, в базе общих гуманистических ценностей – таких, как истина, добро, справедливость, конгруэнтность, самодостаточность) и др.

В-пятых, интенционально-диалогическая позиция, определяющая векторы и масштабы презентации своих интенций для смысловых полей Других [1, С.188].

Список литературы

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. – Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2006.
2. Бюджентал Дж. Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001.
3. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семисоциопсихологии //Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145-152.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Феникс, 2002. – 311 с.
5. Лассуэлл Г. Принципы тройного воздействия: ключ к анализу социальных процессов// Социологический журнал. 1994. № 1. С. 135-143.
6. Соколов А.В. Общая социальная коммуникация. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛЛИГРАФИИ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ВЫШИВКИ

Бавбекова Ирина Александровна

Канд. искусствоведения, ст. преподаватель, зав. кафедрой изобразительного искусства, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Ключевые слова: вышивка, композиционные приемы, цветовая гамма, орнамент и мотив, национальные особенности.

Орнаментальность—характерный признак искусства татар Крыма. Развитие мотивов в орнаменте крымскотатарской вышивки находится в тесной взаимосвязи с характером и условиями быта крымскотатарского народа, с мусульманской культурой, и сам мотив является стойким с точки зрения символов и форм. Здесь просматривается взаимовлияние в построении композиций, схожести форм у крымских татар с соседними этносами (русскими, украинцами, турками, и т.д.), проживавшими на территории Крыма до конца XIX ст.

Целью статьи является изучение стилистических особенностей такого мотива вышивки крымских татар как каллиграфия, на основе анализа форм и элементов текста, цветовой гамме, композиционных приемов.

Определенную роль в формировании искусства татар Крыма сыграла прежде всего тюркско—монгольская культура, страны арабского мира [2, 210]. Сегодня изучено немало известных исследований античного и средневекового Крыма, которые указывают на взаимовлияние и наложение древнегреческой, арабо—персидской, арабо—мавританской, а также византийской, итальянской и тюркской культур. На мотивы в вышивке крымских татар оказали влияние ткани, ковры, привозимые в Крым в XVII—XVIII вв., что давало мастерам вышивки большие возможности для творчества.

Каждый используемый в вышивке мотив является предметом стилизации. Мотив должен быть понятен и легок в исполнении. Он может состоять как из одного элемента и будет называться простым, так и из нескольких элементов и будет называться сложным.

Многочисленные композиции варьировали среди основных мотивов орнамента. Согласно единым признакам и происхождению орнаменты крымских татар объединяются в группы: геометрический, фитоморфный, архитектурный, космогонический, зооморфный и каллиграфический.

Орнамент состоит из условно—символических изображений, а каллиграфический—из букв или элементов текста. В крымскотатарском орнаменте наиболее часто встречается геометрический и растительный орнаменты. Фантастический орнамент устраивал мусульманские страны, т.к. в них изображались условно—воображаемые сюжеты, а не настоящие люди и животные, которые запрещались Кораном. Антропоморфный орнамент отсутствовал в мусульманских странах, однако присутствовал в русской и украинской вышивках. Зооморфный мотив изображает птиц и зверей с разной степенью стилизации. Основными и часто используемыми в крымскотатарского

орнаменте являются: космогонический мотив, волнистая линия «суу» (вода) (меандр) и мотив «эгри дал» (изогнутая ветка).

В ходе изучения литературных источников и архивных материалов не найдено исчерпывающей информации, относящейся к текстам, используемым на вышитых изделиях крымских татар. Поэтому возникла необходимость изучения данных памятников.

Особое место в искусстве вышивки крымских татар занимает арабская каллиграфия. Арабская письменность по существу представляет собой орнаментальное искусство, связанное с повседневным бытом. Арабы выработали свой стиль, однако в нем просматривались формы, заимствованные с персидского, римского и византийского стилей, но в тоже время арабский стиль самостоятелен. Каллиграфы обратили внимание, что в арабских литерях есть интересная пластика, то есть они имеют художественную форму. В любой надписи есть движение литер, что обеспечивает ощущение декора, орнамента. При выполнении таких орнаментов придерживаются законы композиции, ритма. Каждая надпись должна помещаться в отведенном объеме, площади, что предопределяет ее характер и стиль. Каллиграфией украшались и священные страницы книги Коран. Книжный орнамент был утонченным каллиграфическим украшением, выполняемым на хлопчатобумажных и льняных тканях.

Ислам, благодаря символическому пониманию окружающей действительности, воспринял развитие орнаментальной художественной системы в искусстве. Предметы, декорированные каллиграфическим орнаментом, пользовались повышенным спросом. В традиционном исламском искусстве доминировал куфический шрифт, это строгий геометрический шрифт прямоугольной формы. До XII столетия куфический стиль выходит из быта, другим не менее распространенным является шрифт насх, имеющий округлые курсивные формы. Насх применяется сегодня как декоративный шрифт с добавлением новых разновидностей, что исходят от курсивного насха.

Каллиграфы арабы использовали рисунки, выполненные в зеркальном отображении по одной линии. Вверху могли располагаться символические надписи курсивными буквами вперемежку с растительным орнаментом. В Иране, Турции использовали элегантный и утонченный шрифт талик [2, 5]. От этого шрифта образовался другой шрифт— насталик, который объединяющий насх и талик. Сам по себе данный шрифт легкий и выразительный.

Отоманские каллиграфы усовершенствовали шрифт, обогатили его новыми стилями. Главным достижением был шрифт дивани [3, 46]. Благодаря богатому воображению и многим экспериментам турки выработали еще один вид шрифта—тугра. Еще один вид каллиграфического орнамента, который сегодня редко встречается—мусанна, в переводе—«двойной». Он не является типом шрифта, а складывается из самого текста. Его можно видеть в форме птиц, животных, деревьев, лодки или других предметов.

Арабская каллиграфия представляет интерес в искусстве вышивки крымских татар. Орнаментальная композиция вышивки создавалась путем некоторых изменений формы самих знаков. Характерное использование данных композиций в виде бордюра по низу изделия.

Арабские литеры использовались как своеобразный декор в крымскотатарской вышивке. До начала XVIII ст. все татары изучали Коран и могли читать по-арабски. Но с середины XVIII ст. чтению стали уделять меньше внимания, и поэтому вышивки того времени не всегда можно прочесть, только отдельные несложные слова. Богатые татары нанимали учителей продолжая изучать арабский язык и письменность, бедное население перестало изучать язык совсем. По утверждению Е.Спасской, те вышитые тексты, которые можно прочесть, выполнялись исключительно мужчинами [5, 45]. Все тексты вышивок—это высказывания из Корана. Много вышивок сопровождается надписями «Маша Алла»—«Так хотел Аллах» или «Инша Алла»—«Хвала богу», «Прошу прощения у Аллаха» (рис. 1), «Субха наллах»—«Аллах далек от недостатков». Декоративное полотенце середины XIX ст. «язылы без», имеет надпись: «обращение к Аллаху», имя пророка «Мухамет», имя ангела, охраняющего природу, «Микаэль». Это указывает на профессионализм мастерицы и на то, что она хорошо владеет арабским языком и письменностью. Каллиграфический орнамент в виде бордюра по низу изделия доминировал на традиционных платках на голову «марама», на полотенце для лица «кетен юзбез», для рук «эльбез», декоративном полотенце «эвджияр» до середины XIX ст. (рис. 2). Надписи, выступали как декор на уголке носового платка «явлукъ» до начала XIX ст. Если растительный мотив, мотив «вазон», «эгри дал», зооморфный мотив, повторялись два или три раза, то надпись шла полностью по всей длине изделия. Встречены изделия крымскотатарской вышивки, где надпись расположена в виде бордюра или верхний мотив выполнен арабской надписью и находится по центру при этом не повторяясь. Анализируя надписи в вышивке крымских татар отметим одну характерность: надпись выполнена каллиграфическим орнаментом, но латинскими буквами на татарском языке, поэтому ее можно прочесть [5, 43]. Однако, знание арабского языка и письменности не всегда позволяет прочесть надпись, так как у каждого получается «своего рода почерк». Где-то может быть лишняя черточка или палочка сбивающая с толку того кто плохо владеет арабским языком, уточнил информатор Имам Руستم Меметов из «Кебир Джами» — «Большая мечеть» (г. Симферополь). Для вышивки конца XVIII века характерно перерисовывание значков и букв надписи, тексты, расположенные между растительными элементами, но они не

читаются. Однако, надписи на самом элементе (рис.3) выполнены грамотно, их можно прочесть.

На головной накидке «шербенти» (Бахчисарай) орнамент и текст нанесены способом набойки «Хайирлы олсын!» — «Носи на здоровье!». Надписи на покрывалах имели обереговое значение и размещались в специально отведенном месте на лобной части и по краям изделия. Изучая надписи, в вышивках крымских татар отметим, что выполнялись они в стиле насх. Линии этих надписей плавно изогнуты, напоминают растительный орнамент. Каждая из надписей выделена цветом. Большая часть надписей на вышитых изделиях выполнена черным цветом, но кое-где, как дополнение использовали бежевый, красный, синий цвет. Способ набойки использовали как рисунок для будущей вышивки. Английский путешественник Милади Кравен, который побывал в Крыму в 1786 году, получил подарок от одной знатной особы. О «шербенти», которое было ею подарено, он написал: «платочек этот кисейный, края вышиты разным шелком и золотом... шитье на обеих сторонах одинаково» [7,210]. Однако Ш. Шукуров отметил, что надписи в вышивке крымских татар, как надписи в архитектурном декоре, не зависят от места. Они выполняли декоративную роль, «служили своего рода указанием на принадлежность этих памятников именно к мусульманской религиозной общине» [6, 22].

Наряду с новыми орнаментальными формами, имеющими символическое значение необходимо отметить мотив «корабль», характерный только для крымскотатарских вышивок и используемый на изделиях до конца XVIII ст. Данный мотив является уникальным т.к. выполнен из латинских букв, без каких-либо дополнений.

Анализируя формы и мотивы в вышивке крымских татар, отметим, что одни из них утратили свое первоначальное значение, за некоторыми закрепились новые названия, иные переосмыслены, однако не потеряли своего художественного значения. Сегодня в вышивках татар Крыма не встретишь ни одного изделия на котором бы использовалась каллиграфия. Сегодняшние мастера не используют данный мотив в своих вышивках. Анализ процесса эволюции орнамента в вышивке крымских татар дал возможность утверждать, что доминирующие мотивы XVIII ст. не используются в XIX начале XX вв., а если встречаются, то видоизмененными или вовсе потеряны.

Список использованной литературы

1. Асан. Е. Универсальный язык узоров // Qasevet. — 2002. — №1. с.33 — 37.
2. Ulker M. Turk hat sanatı.- Ankara,1987.- с.5
3. Миллер Ю. А. Искусство Турции. — М. — Л., 1965. — 64 с.
4. Заатов И. Крымско-татарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство.-2003.- с. 288
5. Спаская Е. Ю. Татарская вышивка Старо-крымского района (По материалам А. М. Петровой) // Изв. Восточного фак-та АГУ: Востоковедение. — Т. 1. — Баку, 1926. — С. 21 — 47.
6. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. — М.: Наука, 1989. — 249 (8) с.
7. Археологические исследования средневекового Крыма.- К., 1968.-с.295

Рис. 1. Надпись арабским шрифтом между элементами на полотенце «дуварбез». Техника «татар ишлиме», «м'кьяма». Перевод надписи: «Свят Аллах. Прошу прощения у Аллаха. МашалАлла. Так хотел Аллах». ЯИЛМ. XIX ст.

Рис. 2. Надпись арабским шрифтом выполнена в виде бордюра по низу изделия на полотенце «дуварбез». Техника «татар ишлиме». ЧС Зенуре Сетгаровой. XIX ст.

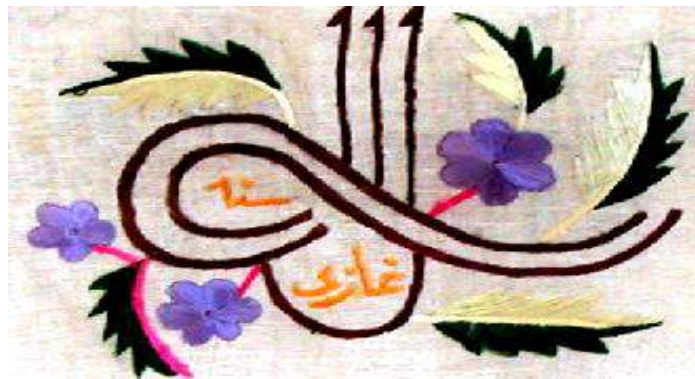

Рис. 3. Надпись на головном покрывале «шербенти». Надпись гласит: «Аллах». Техника «татар ишлиме». ЧС Асие. XIX ст.

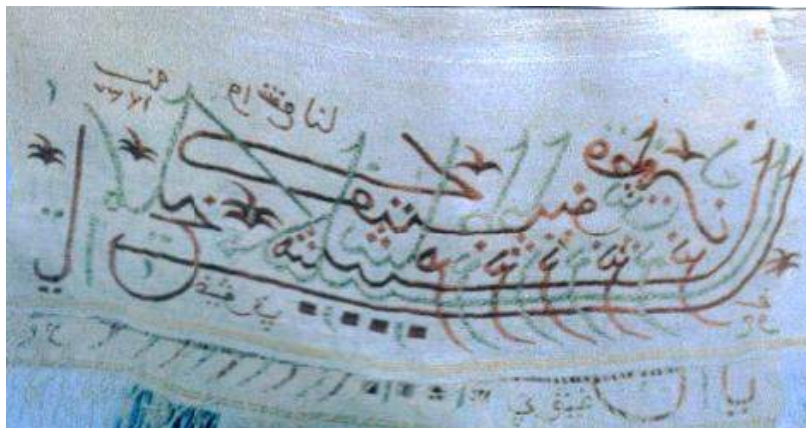

Рис. 4. Мотив «к'айкык» (корабль, лодка) выполненный из арабских литер на головном покрывале «марама». Техника «татар ишлиме». ЧС Фатъме Джамалетдиновой, Евпатория. XIX ст.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «ТЕРРИТОРИЯ ТЕПЛА И УЮТА» ПО ОСВОЕНИЮ ТЕХНОЛОГИИ ЯРНБОМБИНГА В ЦЕНТРЕ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Крупчак Кристина Николаевна

Студентка 5 курса факультета социально-культурных коммуникаций, Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

В современном мире с каждым годом появляется всё больше разнообразных технологий, влияющих на творческоеразвитие ребенка. Поэтому важным аспектом в сфере культуры и искусства является не только внимательное и бережное отношение к традиционному многонациональному достоянию, но и изучение, поддержание появляющихся новых видов и форм творческого проявления, в числе которых находится и такое современное явление как ярнбомбинг.

Технология ярнбомбинга вызывает немалый интерес среди детей различного возраста. Новый вид техники декоративно-прикладного искусства достаточно прост в исполнении и привлекает детей - яркими цветовыми гаммами. Этот вид искусства способствует развитию моторики рук, формированию положительных качеств восприятия окружающего пространства, что является немаловажным при становлении личности человека.

По мнению П.П. Жемчуговой понятие «декоративно-прикладное искусство» происходит от латинского перевода «десо», то есть декоративно-прикладное искусство - это искусство изготовления бытовых предметов, обладающих художественными качествами и предназначенных не только для удовлетворения прямых практических потребностей, но и для украшения жилищ, архитектурных сооружений, парков и т. д. [2, с. 9]. Это понятие тесно связано с понятием «ярнбомбинг» так как основной задачей этой технологии является украшение окружающего пространства.

Ярнбомбинг (от yarn - пряжа, а бомбингом называют очень быстрое нанесение граффити на стены) – это направление, возникшее в рамках уличного искусства, состоящее из украшения пространства с помощью разноцветных вязаных или трикотажных тканей, или предметов [3]. С каждым годом ярнбомбинг приобретает новые формы и всё больше распространяется по всему миру. Зародился ярнбомбинг в США. В августе 2005 года появился клуб под названием KnititaPlease («Добро пожаловать в мир вязания») [4]. Объектами для нанесения заготовленных материалов из пряжи были уличные фонари, деревья, скамейки, клумбы и др. Этот вид техники является общедоступным, цель которого – преобразовать обыденные города в «художественную галерею».

Со временем ярнбомбинг стал распространяться в других городах и странах. Недавно он появился и в России. Одним из первых произведений вязаного искусства, является предмет представленный взору в Москве, в парке Горького.

В 2012 году в Санкт-Петербурге проводился фестиваль под названием «Императорские сады», в рамках которого все участники представили свои яркие и творческие работы на территории Михайловского сада.

Множество современных исследователей часто осуждают вид декоративно-прикладного искусства – ярнбомбинга за то, что он является частью уличного искусства и безликим подражанием западным странам. Несмотря на это, ярнбомбинг достаточно стремительно и быстро «шагает» по разным странам. Всё заметнее становится положительная динамика формирования и процве-

тания ярнбомбинга. Изучая данную технологию, мы разработали проект по декоративно-прикладному искусству в Центре детского творчества.

Целью проекта является разработка и реализация комплексных мероприятий по освоению технологии ярнбомбинга.

Социально-культурное проектирование относится к разряду инновационной, творческой деятельности, является технологией специфической, так как представляет творческую и конструктивную деятельность [1].

Реализация поставленной цели нашего проекта предполагает последовательное воспроизведение определенных этапов, отражающих основное содержание деятельности. Для обеспечения принципа системности, последовательности комплекса программ, по развитию навыков в области декоративно-прикладного искусства посредством технологии ярнбомбинга у посетителей Центра детского творчества, следует выделить основные этапы реализации проекта:

- диагностический;
- организационно-подготовительный;
- содержательный этап;
- оценочно-коррекционный этап.

Данная последовательность этапов позволит контролировать процесс на всех уровнях исполнения в соответствии с утверждённым перечнем работ, а также позволит достичь необходимого ожидаемого продуктивного результата.

На диагностическом этапе проекта для того чтобы разработать комплекс программ по декоративно-прикладному искусству в технологии ярнбомбинга на базе Центра детского творчества мы:

- рассмотрели и охарактеризовали виды техник декоративно-прикладного искусства в процессе развития детского творчества;
- описали особенности освоения технологии ярнбомбинга как современного вида декоративно-прикладного искусства;
- проанализировали деятельность Центра детского творчества в городе Сургуте, в ходе чего выявили степень заинтересованности технологией ярнбомбинга в проведение досуга у сотрудников и посетителей учреждения.

Для того чтобы выявить степень заинтересованности технологией ярнбомбинга у посетителей и сотрудников Центра детского творчества мы использовали такие методы опроса, как беседа и анкетирование. В связи с этим, мы провели опрос преподавателей отдела по изобразительному искусству и декоративно-прикладному творчеству. В результате чего мы выяснили, что:

- преподаватели отдела не знакомы с современной технологией ярнбомбинга;
- посетители детского возраста данного учреждения с удовольствием осваивают новые виды и формы декоративно-прикладного искусства, реализуя свои творческие проявления;
- по мнению преподавателей, многим посетителям Центра детского творчества было бы интересно ходить на занятия по освоению ярнбомбинга, т.к. этот

современный вид творчества, является инновацией на территории учреждения;

- большинство преподавателей с удовольствием овладели бы технологией ярнбомбинга, как новым видом декоративно-прикладного искусства;
- преподаватели Центра детского творчества считают, что данная современная технология заинтересует не только посетителей Центра детского творчества, но и остальных жителей города Сургута.

Для того чтобы проанализировать, как дети относятся к такому виду современного искусства, как ярнбомбинг, и хотели бы они попробовать и проявить свои способности в этом молодом направлении, мы продемонстрировали презентацию по ознакомлению с данной технологией, по окончании которой провели анкетирование среди посетителей отдела изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества в Центре детского творчества. В анкетировании приняли участие 32 посетителя отдела изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества.

Для начала мы выяснили мнение детей о том, хотели бы они добавить ярких красок уличным предметам. На данный вопрос 86% учащихся ответили «да», что хотят видеть город в более ярких тонах, 11% ответили «возможно» и 3% «нет».

На следующий вопрос «Владеете ли Вы техникой вязания?» 44% посетителя отдела декоративно-прикладного искусства ответили «да», 32% «немного» и 24% «нет».

На вопрос знакомы ли посетители Центра детского творчества с современным искусством ярнбомбинг все респонденты ответили «нет».

Мы выяснили, хотели бы посетители учреждения освоить технологию декоративно-прикладного искусства ярнбомбинга, на что 98% учащихся ответили «да», 2% «нет». Что означает явный интерес к новому и современному виду творчества, а именно - к ярнбомбингу.

На вопрос анкетирования «Посещали бы Вы занятия по декоративно-прикладному искусству в технологии ярнбомбинга?» 95% посетителей Центра детского творчества ответили «да», 4% «возможно» и 1% «нет».

Результаты опроса подтверждают новизну и востребованность реализации проекта «Территория тепла и уюта». Учитывая эти данные, мы на организационно-подготовительном этапе:

- составили план подготовки и реализации проекта в Центре детского творчества;
- сформировали двухмесячную программу;
- составили смету расходов по распространению рекламной продукции и для подготовки к занятиям;

- закупили и подготовили материал для проведения занятий по декоративно-прикладному искусству посредством технологии ярнбомбинга;
- составили график проведения занятий.

На содержательном этапе проводились занятия по декоративно-прикладному искусству в технологии ярнбомбинга.

Программа занятий рассчитана на 2 месяца и содержит пять тем:

1. Тема: «Знакомство с искусством вязания» - презентация и основы овладения технологией ярнбомбинга;
2. Тема: «Теплота сердец» - вязание объёмных сердец для деревьев.
3. Тема: «Радужные деревья» - обвязывание деревьев на территории Центра детского творчества.
4. Тема: «Одежда для предмета» - выставка изделий.
5. Тема: «Удивительная технология ярнбомбинг» - круглый стол по обсуждению результатов освоения новой технологии.

Оценочно-коррекционный этап проекта включает в себя подведение итогов работы, обсуждение ошибок и недочетов, коррекционную работу.

Проект «Территория тепла и уюта» приобщает детей к традиционной русской культуре и освоению новой технологии, развивает творческие способности.

Декоративно-прикладное искусство приобретает всё большее значение в дополнительном образовании детей, в рамках которого развивается и расширяется спектр техник и технологий современного искусства, одной из которых является ярнбомбинг.

Список литературы

1. Белошапка, Р.А. Социально-культурное проектирование вектор творческой реализации будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки / Европейский журнал социальных наук, Москва, 2014, №4 (43), том 1. – С 115.
2. Жемчугова, П.П. Декоративно-прикладное искусство: [словарь] / П.П. Жемчугова. - СПб.: Литера, 2006. – 126 с.
3. Граффити [Электронный ресурс]. – Режим доступа – {<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F0%E0%F4%F4%E8%F2%E8>} (03.07.2014)
4. Ярнбомбинг: вязаные украшения для городских улиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа {<http://topgorod.com/stil-zhizni/khobbi-i-uvlecheniya/2616-yarnbombing-vyazanye-ukrasheniya-dlya-gorodskikh-ulits.html>} (22.07.2014).

МОНОГРАММА D-Еs-С-Н И ЕЕ ВАРИАНТЫ В СТРУННЫХ КВАРТЕТАХ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА

Найко Наталья Михайловна

Канд. искусствоведения, доцент кафедры теории музыки и композиции, г. Красноярск

Осипенко Олеся Александровна

Старший преподаватель кафедры теории музыки и композиции, г. Красноярск

Ещё при жизни Д. Шостаковича музыковеды писали об особой роли в его сочинениях мелодических оборотов, построенных на основе тонов, буквенные значения которых составляют инициалы композитора: D-Es-C-H.

По выражению А. Климовицкого, монограмма в текстах Шостаковича превращается в символ «утаённости от посторонних глаз авторского «Я» и одновременно – незримого его присутствия» [4, с. 249].

Исследователи (М. Сабинина [7], А. Климовицкий [4]) разграничивают использование мотива D-Es-C-H в основной звуковысотной позиции, с неизменным порядком следования тонов, их равной длительностью и многочисленными вариантами, появление которых, во многом, обусловлено спецификой ладового мышления композитора. Они подобны монограмме по графическому рисунку и интервальному составу, но отличаются звуковысотным положением и не получают значения самостоятельных единиц в силу ряда причин, а существуют в музыкальной ткани на семантически более низком (или несемантическом) уровне. Как полагает Климовицкий, для функционирования мотива D-Es-C-H в качестве семантического элемента важными факторами, помимо отмеченных выше, являются его «выгодное» – способствующее яркой и рельефной подаче – композиционное и синтаксическое положение, а также его драматургическая роль [4, с. 252].

Некоторые авторитетные исследователи творчества Шостаковича допускают возможность существования монограммы с неполным комплексом признаков, полагая, что отсутствие или частичное воспроизведение одного из них может быть компенсировано наличием других. Например, М. Арановский называет мотив В-Н-As-G, появляющийся в скерцо Пятнадцатой симфонии, «закамуфлированной темой-монограммой», так как его семантическая функция выявляется благодаря драматургической и композиционной позиции [1, с. 79]. Аналогично В. Бобровский видит возможность истолковывать мотив, звучащий в начальных тактах медленного вступления к III-й части Пятого квартета, как монограмму с «пропущенным» тоном «с», который скрыт в мелодической линии второй скрипки (ц. 78-79). В этом случае идентификации способствует синтаксическое положение мотива – начало построения [2, с. 174].

Все, кратко изложенные выше, соображения ведущих отечественных специалистов весомы и бесспорны. Вместе с тем, нельзя считать проблему монограммы D-Es-C-H исчерпанной, поскольку в произведениях Шостаковича нередко встречаются мелодические обороты, в которых последовательность «именных» тонов изменена, однако по ряду признаков они также претендуют на роль авторского знака. Если мы будем иметь в виду, что монограммой называют не только сплетение начальных букв имени и фамилии в виде вензеля, но и любой условный знак, заменяющий подпись на произведениях художников, то появление каких-либо вариантов при обозначении собственной личности автором не должно нас смущать. Известно, например, что на записочках, адресованных В.Я. Шебалину, Дмитрий Дмитриевич подписывался и ДШ, и DShostakovitch, и DS [3, с. 256], а это могло служить импульсом для возникновения иного «нотного образа» собственного имени. Мемуаристы отмечают, что Шостакович обладал незаурядными аналитико-комбинаторскими способностями по отношению к языку, «цепкостью» профессионального видения нотного текста, как природной, так и привитой в годы обучения в консерватории. (Сам композитор рассказывал: «Я <и раньше> любил разбирать досконально, что и как написано. <Это совсем не мешает слушать, наоборот, помогает>» [3, с. 29].

Исходя из этих данных, необходимо признать возможность функционирования в сочинениях Шостаковича в качестве именно авторских знаков мотивов, основанных

на различных комбинациях тонов монограммы. Это не просто теоретические предположения. Анализ ряда текстов приводит к заключению, что композитор по-разному преобразует монограмму, меняя порядок составляющих ее тонов. Мы должны признать, что включение Шостаковичем в тексты нескольких своих сочинений одного и того же элемента в неизменном звуковысотном положении, оформленного как мелодический рельеф, закономерно. Задаваясь вопросом о его семантике, необходимо учитывать, прежде всего, два фактора: опору на тоны монограммы (хотя и в иной, но вместе с тем, повторяющейся комбинации) и особое его положение в художественном пространстве каждого сочинения: органично вписываясь в него, мотив – вариант монограммы – словно принадлежит другому измерению. Созданию такого эффекта способствует известная ритмическая и интонационная «обобщенность», нивелированность мотива. Он, не обладая характеристичностью основных тем, воспринимается как, в некоторой мере, самостоятельный, «автономный» элемент. При этом он является одним из звеньев, связующих многие опусы Шостаковича, различные по жанровой принадлежности и концепциям. Следовательно, это служит основанием интерпретировать данный элемент именно как один из вариантов Авторского знака.

Настоящая статья посвящена рассмотрению монограммы и ее вариантов в струнных квартетах Д. Шостаковича. В явном виде последовательность звуков D-Es-C-H предстаёт в Восьмом квартете. Её варианты выступают в качестве основы тематизма каждой части. При этом в одних эпизодах в мотиве-монограмме на первый план выступает линейно-мелодическое начало (начало I-й части), в других – её звучание приобретает наступательно-механистичный характер (тт. 62-67 II-й части), а иногда она предстаёт в скерцозно-танцевальном, вальсовом облике (III часть, тт. 20-22). Кроме того, монограмма может преподноситься не столь рельефно, не сразу обращая на себя внимание слушателей. Например, в I-й части Четырнадцатого квартета её тоны «вплетаются» в ритмически прихотливый танцевальный мотив мелодии первой скрипки (т. 439).

Вариант, довольно близкий к «исходному», встречается в коде II-й части Пятого квартета (тт. 199-208). Здесь, полифонически сочетаясь с измененной основной темой, которая проводится у первой скрипки, дублированной альтю, в партии виолончели звучит выразительная мелодия, рельефно очерчивающая монограмму в более «витиеватом написании». Шостакович не только выделяет виолончельную линию тесситурно, но и подчеркивает ее значимость ремарками «solo» и *espressivo*. Другой вариант мелодизированной темы-монограммы мы находим в Девятом квартете, где он выписан также в партии виолончели (в тт. 222-226 и в тт. 593-595) выше линий остальных инструментов, и в Четырнадцатом квартете (монограмма появляется в верхнем голосе, в партии второй скрипки, ц. 40).

Более далекий от привычного вида вариант авторского знака функционирует в виде нисходящего поступенного мотива в объеме уменьшенной кварты, основанного на комбинации тонов монограммы Es-D-C-H и оформленного как мелодический рельеф. Варьируясь ритмически, он остается неизменным по своему звуковому составу¹,

¹ См. об этом статью Найко Н.М. [5].

что позволяет сделать заключение о его закономерном появлении в текстах сочинений, различных по жанровой принадлежности, исполнительскому составу и концепциям. Этот ритмически и интонационно «обобщенный», нивелированный мотив, не обладая характеристичностью основных тем, воспринимается как, в известной мере, «автономный» элемент. При этом он является одним из звеньев, связующих многие опусы Шостаковича, что служит обоснованием для его интерпретации именно как одного из вариантов Авторского знака.

В текстах струнных квартетов встречаются разные его модификации. Например, в экспозиции сонатной формы I-й части Второго квартета (ц. 2) в одновременности сочетаются два различных варианта последовательности «именных» тонов: в партии виолончели она входит в видоизмененный характеристичный мотив главной темы, а в партии первой скрипки её ракоход составляет основу контрапунктирующего голоса, который в силу своего регистрово-фактурного и ритмического оформления звучит достаточно рельефно. Необходимо подчеркнуть, что указанный фрагмент, содержащий кратковременный сдвиг в тональность *c-moll*, является серединой трехчастной формы главной партии, написанной в тональности *A-dur*. Как можно предположить, введение участка со столь далеким тональным центром является именно следствием включения варианта монограммы, сама природа которой определяет константность звуковысотного положения составляющих ее тонов.

В других квартетных циклах в процессе экспонирования или развития основных тем, при сохранении первоначальной жанровой характеристичности, также возникают варианты мотивов, включающие тоны монограммы². Например, их немало в Девятом квартете (I часть, тт. 56-59, 1 скрипка; тт. 61-62, 2 скрипка; V часть, тт. 252-257, виолончель в высоком регистре; тт. 404-405, виолончель).

Помимо этого, возможно введение авторского знака в голосе, контрапунктирующем основной мелодии. Так, в I-й части Четвертого квартета одновременно с напевной темой первой скрипки в партии второй скрипки разворачивается линия, содержащая последовательность тонов *Es-D-C-H* и выделенная крупными длительностями (ц. 9). В случае подобного расслоения музыкальной ткани с возникновением семантически разнородных планов вы является такая функция монограммы, как Авторский комментарий.

Описанный выше вариант монограммы не является единственно возможным, весьма часто встречается комбинация из пяти тонов: *Es-D-Des-C-H*. Во II-й части Второго квартета (4 т. до ц. 42) линия альтя одновременно и завуалирована верхним (дублирующим в терцию) голосом второй скрипки, и подчеркнута синкопированным движением, а также звучанием инструмента в высокой tessiture. В третьей части этого же квартета (тт. 83-86) линия второй скрипки, содержащая тоны монограммы и дублируемая в сексту альтом, хотя ритмически идентична линии первой скрипки, но резко диссонирует с ней и с линией виолончели. Кроме того, благодаря ритмическому укрупнению и синкопированию, создается эффект смены

метра с трехдольного на двухдольный, что также способствует выпуклой подаче данного участка формы.

В коде I-й части Шестого квартета (ц. 32) появление тонов монограммы в партии альтя отмечено общей сменой типа движения (сопряженной с введением иного тематического элемента). «Именная» последовательность подается ритмически укрупнено, при этом композитор выделяет акцентом каждый звук нисходящего хода от тона *Es*, длящегося шесть четвертей.

Пожалуй, самый оригинальный и скрытый вариант монограммы композитор использует в Шестом квартете. Здесь «именные» тоны собраны в вертикаль и предстают в каденции, завершающей три из четырех частей (I, III, IV) этого сочинения, в следующей комбинации: *Es-c-d¹-h¹*. В третьей, си-бемоль минорной, части каденция с «именными» тонами, сохраняя первоначальное звуковысотное положение, также вводится после заключительной ноты, протянутой 3,5 такта. Разрешение в тоническое трезвучие Соль мажора композитор переносит на начало финальной части, следующей *attacca*. Ее темп *Allegretto*, но для исполнения каденции Шостакович указывает темп *Lento* и отделяет ее от предыдущего построения двухчетвертной паузой.

«Удержанная» каденция в сонатно-симфоническом цикле – явление исключительной редкости. Тем более что, с одной стороны, она абсолютно нейтральна по отношению к тематическому материалу частей и не связана с ним ни мелодически, ни ритмически. С другой стороны, – она весьма примечательна в плане гармонического решения (в данной каденции воспроизводится логика оборота *VIn.-D⁶7-T*). Обращающее на себя внимание бифункциональное созвучие занимает полтора такта звучания, из которых четыре четверти длится комплекс, образованный тонами *Es-C-D-H*. Он содержит в себе две больших септимы, в силу чего обладает специфическим фонизмом и особой экспрессией.

Шостакович, используя комплекс средств, демонстративно подчеркивает значимость анализируемой каденции, ее особую информативность, и, вместе с тем, ее совершенную обособленность от интонационных процессов каждой части цикла. Ее местоположение – условно говоря, за пределами каждой части – как бы указывает на пребывание обозначаемого ею образа в ином времени-пространстве. Учитывая все особенности оформления, вполне правомерно прийти к выводу о функционировании этой «именной» каденции в качестве авторского знака.

Соотношение отмеченных разновидностей монограммы с основным тематическим материалом (и соответственно их положение в фактуре) различно: возможно включение «именных» тонов в инициальный мотив, в вариант основного мотива в процессе экспонирования или развития темы, в голос, контрапунктирующий основной теме, в одну из линий хоралоподобного построения (иногда весьма краткого), возможно даже их «свертывание» в вертикальный комплекс. При этом наблюдается следующая закономерность: будучи элементом самостоятельной, яркой темы, последовательность тонов монограммы в

² Квартет № 3, V часть (ц. 99, 1 скрипка; тт. 47-49 – альт); Квартет № 7, I часть (тт. 192-193, 1 скрипка); Квартет № 8, I часть (т. 67-70, 1 скрипка, 2 скрипка); Квартет № 10, I часть (4 т. до ц. 7, 1 скрипка); Квартет № 10, III часть (тт. 25-29, 1 скрипка); Квартет № 10, IV часть (т. 74-78, альт; тт. 173-174, 1 скрипка; т. 381, 2

скрипка); Квартет № 11, I часть (тт. 26-28, 2 скрипка); Квартет № 12, I часть (тт. 44-45, 1 скрипка); Квартет № 12, II часть (тт. 62-63, 1 скрипка); Квартет № 13 (т. 253, 1 скрипка); Квартет № 14, I часть (ц. 27, 2 скрипка); Квартет № 15, I часть (т. 64-65, 1 скрипка).

меньшей степени выявляет авторское присутствие в художественном пространстве сочинения, нежели в иных случаях – когда она образует мелодически нейтральный участок. Таким образом, для функционирования в качестве знака ей необходима определенная степень жанровой и ритмической нивелированности, «обобщенности». Краткость мелодической последовательности и синтаксическая отграниченность, наряду с умеренным или медленным темпом, либо оформление крупными длительностями, придают весомость каждому тону и обуславливают узнаваемость «слова». Наряду с этим, большей рельефности знака служат особые фактурные и регистровые условия (момент введения комбинации тонов монограммы нередко подчеркивается посредством резкой смены типа движения и фактурной организации), а также специальные средства акцентирования: контраст, высокая тесситура инструмента, динамика, особенности звукоизвлечения, повторы, ремарки, указывающие на выразительность исполнения.

Важную роль в маркировке включенных в музыкальную ткань вариантов монограммы выполняет ладо-гармонический фактор, поскольку в авторском знаке, как правило, принципиально сохраняется абсолютная высота составляющих его тонов, независимо от тональности данного произведения или раздела формы. Монограмма «вписывается» композитором, помимо наиболее естественного для неё *c-moll*³, также в другие тональности. Кроме того, голос, включающий в себя комбинацию «именных» тонов, нередко гармонически «противоречит» окружающим голосам, поэтому возникают переченья, резко диссонирующие созвучия, что способствует его более яркой подаче. Именно так оформлены соответствующие участки в разработке III-й части Второго квартета (т. 193), где в линии первой скрипки и виолончели одновременно звучат тоны «f» и «b», а также на близком расстоянии в партиях скрипок встречаются тоны «e» и «es».

В V части Девятого квартета в партии второй скрипки в контрапункте с основной темой части возникает еще одна комбинация именных тонов: *H-C-Cis-D-Es* (ц. 60; тт. 70-71). Подобный вариант встречается в IV-й части Десятого квартета (в партии первой скрипки в тт. 52-53 и тт. 59-61; похожие варианты, но в другом ритмическом оформлении – в тт. 251-252, 296-297). Это указывает на известную автономность в фактуре данных элементов, служащую одним из средств создания драматургической многоплановости.

Примечательно, что композитор, вводя этот знак на разных композиционных участках и в партиях всех инструментов, в основном все же закрепляет его за тембрами альты и первой скрипки и, как правило, различными способами акцентирует на нем внимание. Так, в экспозиции побочной партии I-й части Третьего квартета момент введения мотива, включающего тоны монограммы, отмечен обновлением фактурной организации и инструментовки: мелодический рельеф поручен альту и подчеркнут ремаркой *espress.* (4-2 т. перед ц. 8 или тт. 77-79). Кроме того, линия альты расположена в фактуре таким образом, что в данном фрагменте превышает по тесситуре линию второй скрипки (в партии первой скрипки – 3 такта пауза). В раз-

работке I-й части Второго квартета положение мотива-варианта монограммы в музыкальном пространстве аналогично: он проводится у виолончели в высокой тесситуре, над всеми остальными голосами и звучит на *fff* (ц. 20, альт). Подобное оформление, но в другой динамике (на *p espress.*) получает мотив монограммы в III-й части Восьмого квартета (тт. 153-161 и 169-176).

В некоторых случаях интонационные знаки в квартетах Д. Шостаковича комбинируются друг с другом (и по горизонтали, и по вертикали). Так, в I-й части Седьмого квартета (ц. 8) вариант монограммы появляется в партии первой скрипки, при этом в продолжении нисходящего движения по полутонам он плавно переходит в фигуру *passus duriusculus*. Интересно, что фигура нисхождения дублируется у второй скрипки и альты, разворачиваясь несколько иначе у каждого из инструментов. В Восьмом квартете Д. Шостаковича дважды возникает объединение темы-монограммы и ее варианта. При этом, в I-й части синтез образуется по горизонтали (т. 11 – ц. 1), а в V-й – по вертикали (ц. 65).

Таким образом, мы убеждаемся, что выявленные варианты монограммы, даже если они не всегда сразу различимы на слух, будучи скрытыми в звуковом потоке, неизменно оказываются предметом особого внимания композитора. Данный факт также подтверждает их немаловажную роль в музыкальном тексте. Конечно, эта роль обусловлена художественным содержанием, уникальным в каждом из упомянутых сочинений, что требует специального рассмотрения. Вместе с тем, правомерно предположить, что семантика авторского знака в самом широком смысле всегда связана с идеей обнаружения Автора как участника событий, как «двойника» Лирического героя, либо с обозначением духовного плана Авторской личности через введение своеобразного лирического отступления, комментария-оценки.

Список литературы

1. Арановский М. Пятнадцатая симфония Д. Шостаковича и некоторые вопросы музыкальной семантики // Вопросы теории и эстетики музыки, вып. 15 – Л.: Музыка, 1977. 151 с.
2. Бобровский В. Камерные инструментальные ансамбли Д. Шостаковича. – М.: Советский композитор, 1961. 257 с.
3. Дворниченко О. Дмитрий Шостакович. Путешествие. – М.: Текст, 2006. 575 с.
4. Климовицкий А. Ещё раз о теме-монограмме *DEsCH* // Д.Д. Шостакович. Сборник статей к 90-летию со дня рождения / Сост. Л.Г. Ковнацкая. – СПб.: Композитор, 1996. С. 249-268.
5. Найко Н. О некоторых комбинациях тонов монограммы «*D-Es-C-H*» в сочинениях Дмитрия Шостаковича // Музыкальная жизнь. 2011. №7. С. 85-87.
6. Найко Н.М., Осипенко О.А. Д. Шостакович. Струнные квартеты 40-50 гг.:
7. интонационные и драматургические особенности. – Красноярск: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2009. 224 с.
8. Сабина М. Шостакович – симфонист. – М.: Музыка, 1976. 477 с.

³ В *C-dur*, *G-dur* (Квартет № 6, 1 ч.), *e-moll*, *D-dur* (*h-moll*) (Квартет № 4, 1 ч.), *A-dur* (Квартет № 2, 1 ч.; Квартет № 3, 5 ч.), *E-dur* (Квартет № 3, 3 ч.), *B-dur* (Квартет № 5, 1 ч.), *Es-dur*, *a-moll*

(Квартет № 2, 4 ч.), *g-moll* (Квартет № 2, 4 ч.), *es-moll* (Квартет № 2, 3 ч.).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ИГРЫ «ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ»

Халяпина Наталья Владимировна

*к.и.н., доц. каф. Мировой политики и международных отношений Дипломатической академии
им. К. Дикамбаева МИД Кыргызской Республики г. Бишкек*

Halyapina Natalia V., Ph. D., Assoc. Department World politic and the international relation of the Diplomatic Academy of K. Dicambaev of the Kyrgys Republic

АННОТАЦИЯ

Представленная статья является попыткой научно-практического анализа структурно-функциональных основ развития открытых или закрытых международно-политических систем с синхронным выявлением всей специфики механизма обеспечения безопасности и стабильности в рамках действия игры «за двумя зайцами»

Ключевые слова: безопасность, система, стабильность, структура и т.д.

Specifics of the mechanism of ensuring global safety in the conditions of action of the game «for two hares»

Clef words: safety, system, stability, structure, information influence and other

SUMMARY

The presented article is attempt of the scientific and practical analysis of the opened or closed international political systems with synchronous detection of specifics of the mechanism of safety and maintenance of stability within the game «for two hares»

Вспыхнувший на Украине в конце зимы прошлого года и державший в крайнем напряжении все мировое сообщество в целом на всем протяжении 2014 – начала 2015 гг. острейший военно-политический кризис стал своего рода весьма ярким индикатором наступившей полной энтропийной стагнации всей функционирующей системы обеспечения глобальной безопасности и поддержания международно-политической стабильности развития человеческой цивилизации. При этом остроту развернувшегося кровопролития придавала как перманентно проявляемая готовность сопредельных европейских и великих держав оперативно включиться в военное противостояние, так и попеременно применяемая российским президентом В.В. Путиным его излюбленная военно-дипломатическая тактика «дохлой лисицы» (в том числе и в Новороссии), окончательно измотавшая нервы нынешним заправилам мировой политики. Все более очевидным обозначился тот факт, что механизм миросистемного регулирования, равно как и комплекс мер по предотвращению возникающих кризисов и конфликтов на всех уровнях международного взаимодействия в том виде, какими они были задуманы американским гаонами мысли после окончания «холодной войны», весьма неэффективны и требуется построение новой общемировой архитектуры безопасности на принципиально иных структурно-функциональных основах. Более того, действующая ныне система обеспечения безопасности и стабильности, равно как и ее подсистемные составляющие, сама порождает в своих глубинных недрах целый комплекс опасностей и угроз человечеству, периодически выплескивая их подобно вулкану во внешнюю (макросреду) и внутреннюю (микросреду) среду международных связей.

Между тем проблема формирования устойчивой и слаженно действующей миросистемы обеспечения международно-политической безопасности, под которой понимается классическое состояние защищенности от внутренних и внешних угроз и гармоничное целостное

развитие всех народов и стран мирового сообщества, осложняется, помимо прочего, не только традиционной стратегией в отстаивании на мировой арене разноплановых национальных или транснациональных интересов государств и разного рода акторов международной игры, но и общей размытостью конечных целей, а также способов и методов их достижения. Так, например, бывший госсекретарь в администрации Дж. Картера (1977 – 1981 гг.) З. Бжезинский, осмысливая причины упущения тремя американскими президентами внезапно открывшегося для Вашингтона в начале 90-х годов XX в. исторического шанса превращения США в глобальную сверхдержаву с синхронным созданием американской системы миропорядка (Pax Americana), сетовал на то, что «харизма Клинтона» и «притягательность Америки» несколько померкли «не только из-за его личных трудностей, но также из-за нараставших в обществе настроений против установки на глобальное лидерство, требующее существенного социального самоограничения. Социальный гедонизм, порожденный внутренними экономическими успехами, не сочетался с пониманием того, что глобальное лидерство может потребовать пожертвовать личной привилегией или несколько ограничить национальный суверенитет. Наднациональное сотрудничество и глобализация вызывали все больше вопросов и в самой Америке» [2, с. 116].

Следует заметить, что на факты отстаивания правящим истеблишментом США в XX веке вовсе не американских национальных интересов, а идущих в резкий диссонанс с ними универсалистских или мондиалистских целевых установок, американская интеллектуальная элита стала обращать особо пристальное внимания еще со времен президентства Вудро Вильсона (1913 – 1921 гг.), предложившего проект создания Лиги Наций – первой международной межправительственной организации, предусматривающей совместное «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасно-

сти». И хотя американский сенат дважды, сначала в ноябре 1919 года, а потом в марте 1920 года, отказал демократической администрации Томаса В. Вильсона в ратификации Версальского мирного договора и, соответственно, в праве вхождения США в состав Лиги Наций, либеральные и нелиберальные идеи стали все более преобладающими в общем геостратегическом курсе США на мировой арене, перманентно вызывая в американском политическом обществе острейшие дискуссии и порождая многочисленные «теории заговора» [5, 10].

В целом, в правящих кругах США еще со времен Американской революции и последующей войны за независимость 1775 – 1783 гг. постоянно присутствовали и настолько укоренились в американских умах эти две традиции – воспринимать США как одну из многочисленных стран мира с сопутствующей необходимостью решения постоянно возникающего общего комплекса внутренних и внешнеполитических задач и отождествление США в качестве особого «замысла Провидения», а своей нации не иначе как нового «избранного народа», призванного «осуществить великое дело по освобождению всего человечества от векового рабства и даровать ему свободу и демократию», что об их влиянии на развитие международной и мировой политики написана целая масса литературы. В частности, Артур М. Шлезингер в своих «Циклах американской истории», среди прочих, приводит цитату знаменитого американского публициста Мелвилла Германа (1819 – 1891 гг.), который еще в пору своей юности писал: «Мы, американцы, особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени; мы несем ковчег свобод миру. Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы совершим нечто великое; и это великое мы ощущаем в своих душах. Остальные нации вскоре должны оказаться позади нас. Мы достаточно долго скептически относились к себе и сомневались, действительно ли пришел политический мессия. Но он пришел в Нас» [9, с. 31].

Особую остроту американским мессианским настроениям и надеждам, подобно средневековому еврейскому каббалисту и проповеднику Саббатаю Цви (1626 – 1676 гг.), придал американский дипломат и журналист, редактор журнала «The Democrat review» и нью-йоркской газеты «The Morning news» Джон Луис О' Салливан, который первым ввел в 1845 году в американский политическую мысль концепцию о «явном предначертании США» (manifest destiny of the USA), точно также как несколькими десятилетиями позже, опять-таки американцы – политик Бернард Барух и журналист Уолтер Липпман вводят в оборот словосочетание «Холодная война» (The cold war). И не смотря на то, что США по-прежнему, со времен военно-политического поражения от Великобритании в ходе англо-американской войны 1812 – 1814 гг. и последующего установления базовых основ Версальской системы миропорядка, сознательно абстрагировались от решения ключевых международных проблем и придерживались вплоть до коренного перелома в ходе II-й Мировой войны 1939 – 1945 гг. традиционной «политики изоляционизма» от внешнего мира, нашедшей свое окончательное доктринальное воплощение в знаменитой «доктрине Монро», первая мировая война 1914 – 1918 гг. была воспринята тем же В. Вильсоном в качестве «неограниченной привилегией исполнить предначертанную судьбу и спасти мир», а разразившаяся в США в конце 20 – начале 30-х годов XX

в. финансово-экономическую депрессию просто оценивали в качестве «предательства Провидения» и «обмана относительно нашей уникальности» [6, с. 119 – 120].

Однако победоносное завершение США II-й Мировой войны в составе союзников по антигитлеровской коалиции (СССР и Великобритании) вдохнуло оптимизм в мессианскую мечту Вашингтона о превращении США в ведущую глобальную сверхдержаву мира, особенно после создания летом 1944 года структурно-функционального остова (МВФ, МБРР, ГААТ и др.) Бреттон-Вудской макроэкономической системы и последующей волны долларизации почти всего мирового пространства, за исключением СССР и стран новообразовавшегося Социалистического лагеря, отказавшихся (под давлением М.В. Сталина) от встраивания в формируемый американский финансово-экономический миропорядок. В ходе одного из своих многочисленных публичных выступлений, новый послевоенный президент США Гарри Трумэн (1945 – 1953 гг.) в марте 1947 г. довольно откровенно заявил: «Весь мир должен принять американскую систему. Американская система выживет в США только в том случае, если она станет мировой» [6, с. 124]. Все это несколько напоминало средневековый постулат Римских Пап о необходимости превращения католической церкви во всемирную «Вселенскую Церковь», невозможность осуществления проекта, которого потенциально угрожало основам «подлинной веры», постепенным крахом основ (столпов) христианства, превращения его в разного рода местечковые общины и еретические секты с последующим полным угасанием христианского вероучения.

Тем временем адепты концепции «явного предначертания» США в мировой истории человечества весьма неожиданным образом столкнулись с не менее сильной по своей идеологической наполненности и притягательности коммунистической идеологией повсеместного наступления на Земле «эпохи социализма», также обретшей второе дыхание после победоносного завершения СССР Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг., установлением советского геостратегического контроля над Восточной Европой, захвата власти в Китайской Республике коммунистами Мао Цзэдуна (1949 – 1976 гг.) и возникновением в Азии и Африке новой волны антиколониального национально-освободительного движения. И хотя сам И. Сталин, в отличие от того же Л.Д. Троцкого, крайне скептически относился к перспективе перманентного разрастания пожара «мировой революции», он достаточно искусно использовал все имеющиеся возможности от такой транснациональной всемирной организации каким несомненно являлся основанный В.И. Лениным в 1919 г. Коминтерн (Третий Коммунистический Интернационал), особенно в пропагандистских, разведывательных и диверсионно-подрывных целях. После официального роспуска Коминтерна, осуществленного И. Сталиным в 1943 году под нажимом союзников по антигитлеровской коалиции, его функции были возложены на коммунистические партии и отдельные «социалистические ячейки» в зарубежных странах, а также на безграничные возможности советских спецслужб. При этом, собственно дипломатическим органам СССР отводилась весьма скромная (в отличие от царской России), вспомогательная роль и это не смотря на то, что именно глава НКВД СССР Г.В. Чичерин (1923 – 1930 гг.), благодаря своим масонским и личным связям (в том числе с Вальтером Ратенау), прорвал организованную

Европой международно-политическую блокаду Советской России (которая была несомненно намного тяжелее нынешнего «режима санкций»), а М.М. Литвинов (Валлах, 1930 – 1939 гг.) сумел наладить через «Амторг» весьма выгодные финансово-политические связи с США и установить в 1933 году между двумя странами дипломатические отношения.

Введенная И. Сталиным во времена II-й Мировой войны практика намеренного принижения роли преобразованного в 1946 г. Министерства иностранных дел (МИД) СССР в процессе выработки внешнеполитической стратегии и тактики ее достижения на мировой арене, равно как и самой значимости дипломатов в международной игре, продолжилась и при его преемниках, так что о В.М. Молотове (Скрябин, 1939 – 1949 гг. и 1953 – 1956 гг.) У. Черчилль говорил, что «он не видел человека, в котором более полно была бы представлена современная концепция робота», а А.А. Громыко (1957 – 1985 гг.), как общеизвестно, все называли «железным министром» и «господином нет». Дело дошло до того, что в разгар Карибского кризиса осенью 1962 г. советские дипломаты, включая посла в Вашингтоне А. Ф. Добрынина (1962 – 1986 гг.), почти не принимали особого участия в его урегулировании, поскольку, по признанию самого же Анатолия Добрынина, ни он, никто-либо из советского посольства, просто не были информированы Москвой ни о проведении операции «Анадырь», ни о размещении на Кубе советских ядерных ракет с ядерными боеголовками [4, с. 65 – 68]. В итоге Кубинский кризис 1962 года удалось разрешить только посредством негласно действующего «конфиденциального канала связи» между штатными сотрудниками ГРУ Г.Н. Большаковым и Александром Фоминым (Феклисов) и американскими журналистами, обладавшими тесными связями с братом американского президента Робертом Кеннеди.

О разборе явных дипломатических провалах нынешних представителей российской дипломатии, возглавляемых С.В. Лавровым, которые выполняют функции заштатных чиновников или любителей разведчиков, главными обязанностями которых являются составление многостраничных отчетов и создание как можно более широкой, разветвленной агентурной сети, что в значительной степени отличает их от лощенных и не сломанных (не «заштатных») в коридорах МГИМО или Дип. академии европейских дипломатов, врожденный инстинкт самосохранения советует мне лучше умолчать. Один лишь пример говорит сам за себя – аннексия Крыма летом 2014 г. Если бы американцы тогда не растерялись от такой неожиданной наглости и не устроили бы русским японский Пёрл-Харбор, что делал бы тогда В. Путин и вся российская дипломатия, ответ очевиден – ничего. Стали бы бомбить американские или натовские базы в Турции, Европе или Афганистане, конечно же нет, этим была бы развязана общемировая ядерная война, или же принялись наводить через Анну Чапман телепатическую связь с Вашингтоном?

Но, к счастью для В. Путина и для всей России в целом у демократической администрации Барака Обама напрочь отсутствует творческий подход к решению международных проблем. В противном случае, все могло бы повториться как во время Гавайской операции 7 декабря 1941 года. Во время которой японские ВМС пригнали с зоны Курильских островов (Хитокаппа) к о. Оаху (Гавайи), где располагалась воен.-мор. и авиац. база США, 2

линкора, 6 авианосцев с 353 самолетами, 3 крейсера, 9 эсминцев и 3 подводных лодки и всего за 2 часа 5 минут уничтожили практически весь американский Тихоокеанский флот, вместе с которым погибло 3,6 тыс. человек. Авианосцы тогда показали свою высокую эффективность, в отличие от подводных лодок, почти не оправдавших себя [3, с. 236]. Хорошо если бы Крым после всего этого, подобно легендарной платоновской Атлантиде, «за одни ужасные сутки не погрузился на дно» Черного моря, но и без того уничтоженный натовцами Черноморский флот России и сожженная земля Крымского полуострова, оставленные потом русским словно в насмешку, еще долгое время были бы не заживаемой раной в российской истории и неизбежно привели бы к радикальным внутривнутриполитическим изменениям. Но, повторимся, слава Богу, американцы уже давно не представляют собой тех рискованных ковбоев, которых так любит показывать Голливуд, а весьма скромный интеллектуальный потенциал демократов позволяет превращать для России всю мировую арену в первозданное поле для широкой маневренности, включая Абхазию, которую, по всей видимости, пожертвовав добрососедскими связями с Грузией, вернули ради ностальгии по «зимнему вечеру в Гаграх». Вполне возможно, что и здесь США уступили глобалистам часть своих национальных интересов, или В.В. Путин точно знал, что за возвращение Крыма ему особо ничего не грозит? В любом случае повторимся, сказав о том, что вся эта история с Крымом стала весьма ярким показателем существующего ныне расклада сил в мировой политике.

Стоит отметить тот факт, что неизменно демонстрируемая США и СССР на всем протяжении второй половины XX века внешнеполитическая игра «за двумя зайцами», в ходе которой каждая из держав жертвовала своими национальными интересами в угоду химерам глобального лидерства «демократии» или всемирной победы «социализма», априори была изначально обречена на провал обоими игроками. И не только из-за известной пословицы о том, что в погоне за двумя зайцами ни одного не поймешь, но и вследствие открытого еще немецким философом Георгом Гегелем (1770 – 1831 гг.), но так до конца им и не разработанного, телеологического закона о несовпадении изначально задуманных целей и результатов человеческой деятельности, тем более, что коммунисты отменили Бога и были сначала ответственными безбожниками, а потом просто атеистами, а американцы, со своей стороны, стремились к «освобождению своего творения [т.е. США] от действия законов истории» и «предопределенности судьбы» [9, с. 30 – 35]. Впрочем, все эти проблемы заключают в себе более глубинную онтологическую первооснову, малая часть из аспектов которой была рассмотрена в предыдущих моих работах, в частности в «Дежавю глобального космогонического противостояния двух суперсистем – новой Атлантиды и Гипербореи» [8].

В конечном итоге, обеспечение глобальной безопасности по-прежнему, как и на рубеже XIX – XX веков, покоилась на всем протяжении втор. пол. XX – начале XXI вв. на слегка модернизированном «balance of power» («баланс сил»), который трансформировался в «balance of forces» («силовой баланс»), стержневым фактором стабильности в котором выступала периодически наступающая «разрядка» международной напряженности (серия договоров 70-х годов по ОСВ-1, ОСВ-2, ПРО и др.), поз-

воляющая ослабить динамику развернувшейся гонки вооружений на основе достигнутого «баланса интересов» взаимного выживания в условиях ядерного фактора.

Единственный государственный деятель, который одним из первых понял общую тупиковость пути «биполярной» модели мироустройства с устаревшим механизмом всеобщего сдерживания «конфронтационной стабильности», был советник президента Р. Никсона (1969 – 1974 гг.) по вопросам национальной безопасности, а потом Госсекретарь США в 1973 – 1976 гг. Генри Киссинджер (ставленник клана Рокфеллеров и «единственный еврей во всей республиканской команде норманнов»), предложивший миру проект построения пятиполюсной системы мироустройства. Главными углами державами в этой глобальной пентаграмме (пятиугольнике) призваны были стать США, Евросоюз, Япония, СССР и Китай. Как в свое время замечал известный советский американист А.И. Уткин «в новом пятиполюсном мире стало бы, по мнению Г. Киссинджера, более вероятным достижение искомой стабильности не как результата столкновения интересов, а как результата увеличивающейся склонности «к взаимной сдержанности, сосуществованию и, в конечном счете, сотрудничеству». Избрание в качестве желаемой модели пятиполюсного мира было значительным изменением в американской внешнеполитической стратегии. Проводников американской политики в этом контексте интересовало уже не «реформирование» мира по американскому образцу, а стабильность мировой системы – значительная перемена глобальных приоритетов» [7, с.164].

Вполне очевидно, что предложенная Г. Киссинджером пятиполюсная модель глобального мироустройства произвела не только на кремлевских старцев и китайцев товарищей, но и на все американское и европейское сообщество неизгладимое впечатление, шок от которой все более усиливался по мере динамичного набирания оборотов «челночной дипломатии» новоиспеченного Госсекретаря США. Однако вслед за рукоплесканием и признательностью Генри Киссинджеру в наступившей по всему миру второй волны «разрядки» международной напряженности, довольно скоро последовала острая критика всех его дипломатических действий на мировой арене, базировавшаяся на резком снижении роли и общего веса США в международной политике и неоправданным жертвованием собственно американских национальных интересов за счет сверхмерного пристрастия к нахождению взаимоприемлемых компромиссов с ведущими «угловыми» игроками создаваемой глобальной пентаграммы. Сам же механизм обеспечения безопасности и стабильности виделся уже не в традиционном установлении «силового баланса» или «баланса интересов», а в «interesting balance» («интересном балансе») между США и другими игроками мировой политики.

Однако вскоре разочарование американской интеллектуальной элиты общими итогами внешнеполитического курса Г. Киссинджера сменилось ликованием, наступившем вслед за приходом в Белый дом демократов во главе с Джимми Картером (1977 – 1981 гг.), а затем республиканцев Рональда Рейгана (1981 – 1989) и Джорджа Буша старшего (1989 – 1993 гг.), которые вооружившись постулатами разработанной Збигневом Бжезинским внешнеполитической стратегией «трилатерализма» (союза 3-х центров – США, Евросоюза и Японии), при содействии созданной для ее же претворения в жизнь в 1973

году «Трёхсторонней комиссии», приступили к реализации одной единственной цели – ослаблению по всем фронтам и полному самоуничтожению своего главного геополитического соперника – СССР. И, как известно, в этом весьма преуспели.

Таким образом, неизменно демонстрируемая США и СССР почти на всем протяжении XX века международно-политическая игра, которую условно можно назвать погоней за двумя зайцами, когда одновременно с отстаиванием национальных (государственных) интересов каждая из двух супердержав стремилась к обретению глобального превосходства и установлению контроля над развитием целого комплекса мировых процессов, привела обоим игрокам не только к нулевому результату, но и способствовала наступлению необратимой энтропийной деформации всей системы жизнеобеспечения безопасности и стабильности развития человеческой цивилизации. Процесс целенаправленного переплетения национальных и глобальных (универсальных) устремлений в единую нить внешнеполитической стратегии, который виделся лидерами держав в качестве гениального замысла, способного предвосхитить законы животворящего бытия, на деле обернулся одним из главных виновников общего сбоя системы, поскольку цель – это тот конечный, заранее запрограммированный результат, на достижение которого направлено все самодвижение системы и установление цели представляет собой крайне важный исходный пункт, от которого собственно начинается сам процесс самоорганизации и самоуправления проектируемой (создаваемой) системы [1]. В условиях, когда оперативная (циркулирующая) информация, непрерывно поступающая из внешней (энвайронмент) и внутренней (контекст) среды и обеспечивающая (при опережающем отражении) гомеостазис структурных составляющих системы наталкивается на диссонанс целевых функций, изначально заложенных в систему, происходит общий сбой (энтропия) и последующая дезинтеграция всех составляющих интегративных свойств и элементов системы. При этом специфика механизма обеспечения безопасности и стабильности сосуществования с другими системами осуществляется за счет взаимного беспорядочного поглощения структурно-информационных и функциональных возможностей других систем со всеобщей диссипацией энергии и установлением модели «хаотического равновесия», регрессивно движущегося к необратимой точке бифуркации.

Думается, что системные просчеты прошлого были в должной мере учтены нынешним российским президентом В.В. Путиным, весьма искусно воспользовавшимся общим изменением региональной обстановки в Евразии, наступившем вслед за революционными событиями на Украине в 2014 году и сделавшем, после легендарного «Дебальцевского котла», весь Евросоюз гарантом своей военно-политической безопасности в Европе. По всей видимости, точно таким же способом В.В. Путин использует и возможности Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), включив в ее состав Индию и Иран и предоставив возможность Китаю исполнять роль главного гаранта геополитической стабильности и безопасности южных рубежей России и стран Центральной Азии в целом. Однако это тема уже для другой статьи.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

2. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы – М.: Международные отношения, 2010 – 192 с., ил.
3. Военный энциклопедический словарь – М.: Эксмо, 2007. – 1024 с.
4. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.) – М.: Автор, 1997. – 688 с.: ил.
5. Колеман Дж. Иерархия заговорщиков: Комитет Трёхсот / Пер. с англ. «Древнее и Современное». – М.: «Древнее и современное», 2011 – 608 с.
6. США: политическая мысль и история / Под ред. Тихонова Г.С. – М.: Издательство «Наука», 1976. – 618 с.
7. Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. – М.: Международные отношения, 1986. – 288 с.
8. Халыпина Н.В. Дежавю глобального космогонического противостояния двух суперсистем – новой Атлантиды и Гипербореи // Сборник статей V-й Международно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (29 – 30 августа 2014 г., Москва) – М.: «Евразийский союз ученых», 2014
9. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. /Пер. с англ. и закл. ст. Терехова В.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 688 с.
10. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба / Пер. с исп. И.В. Жук – Минск: «Попурри», 2009. – 304 с. + 24 с. вкл.

ПАРТИЙНЫЕ СПИСКИ: КАКИЕ ОНИ БЫВАЮТ...

Шапошникова Евгения Александровна

кандидат политических наук, доцент кафедры ГМУ и политических технологий, г. Рязань

Выборы по партийным спискам представляют собой избирательную систему, при использовании которой избиратели голосуют за список партии или список избирательного блока, борющиеся за определенное количество мест в парламенте или органах местного самоуправления. В результате голосования места в представительном органе будут распределяться между партиями в пропорциональной зависимости от числа поданных за нее голосов избирателей.

По мнению большинства авторов [2], выборы по партийным спискам следует разделять на 3 группы:

Во-первых, наиболее элементарна система – система «связанных» списков, в соответствии с которой определенная группа избирателей предлагает список намечаемых ею кандидатов в порядке убывающей желательности. Избиратель голосует не за тех или иных кандидатов, а за тот или иной список. Избирательный барьер определяется делением числа голосующих избирателей на число депутатских полномочий; на каждый список причитается столько депутатов, сколько раз избирательный метр содержится в числе поданных за него голосов. Если на определенный список приходится, например, три депутатских полномочия, то избранными считаются три первых кандидата, намеченных списком. Основной недостаток системы заключается в том, что она усиливает влияние партийных комитетов и, в то же время, уменьшает влияние избирателя – голос избирателя является показателем партийной принадлежности, а не голосом за того или иного кандидата [2].

Во-вторых, наиболее распространенная в настоящее время система свободного указания кандидатур в пределах партийного списка, при которой избиратель голосует за партию и еще внутри списка этой партии отдельно голосует за конкретного кандидата. В первом случае голос избирателя засчитывается прежде всего первому кандидату списка; если этот кандидат получит число голосов, соответствующее избирательному метру, он засчитыва-

ется второму и т.д. Голоса, поданные за отдельных кандидатов, считаются поданными также за список. Депутатские полномочия распределяются между списками в соответствии с числом голосов, полученных каждым из них.

В-третьих, «панаширование», что предоставляет избирателю возможность составить свой избирательный список, подбирая кандидатов из разных списков [6, с. 244].

В свою очередь сами партийные списки бывают следующих видов:

1. Жесткий (или закрытый, или связанный) список, при котором в составленный партией список кандидатов никаких изменений избирателю вносить нельзя - избирателю предлагается или проголосовать за партийный список целиком, или нет. Но как-то повлиять на него: кого-то вычеркнуть из списка, переставить местами кандидатов списка... избиратель не в праве [3, с. 157]. Депутатские мандаты в этом случае распределяются между кандидатами в соответствии с порядком их размещения в списке (очередность размещения кандидатов в партийном списке определяется партией). Эта система используется, например, в Израиле, Болгарии. Такую разновидность часто критикуют за предоставление чрезмерной власти лидерам партии и за то, что он не дает достаточного выбора избирателям при определении того, какие кандидаты партии избираются.
2. При системе гибкого (полужесткого) списка избиратель не оказывает влияния на формирование партийного списка, но может повлиять на него в ходе голосования, сделав свой выбор в пределах списка. В одних разновидностях данной системы избиратель может проголосовать за одного кандидата, в других – за несколько, а так же он может даже полностью переструктурировать содержание списка, и, когда кандидаты, стоящие в конце списка и получившие большее число голосов, чем у кандидатов в

начале списка, могут получить мандат. Эта система используется, например, в Дании [3, с. 157].

3. Свободные (открытые) списки, при которых избиратели выбирают отдельных кандидатов из партийного списка. Голоса учитываются при подсчете общего числа голосов, отданных за партию, для определения пропорционального распределения мест партии, однако, они подсчитываются в первую очередь при определении порядка, в котором кандидаты партии получают каждое место, полагающееся партии. Так избиратели контролируют, какие кандидаты «продвигаются вверх по списку» для получения мест. Разновидностью данной системы является «список с порядковыми номерами с правом выбора одного кандидата», используемый в Бельгии и Дании, при котором каждая партия представляет список кандидатов под номерами. Избиратели могут отметить в бюллетене либо весь список, либо отдельного кандидата из списка. Голосование за отдельного кандидата присоединяется к голосам, отданным за партию, для пропорционального распределения мест, а также продвигает кандидата вверх по списку. Достоинство системы открытых списков – их прозрачность, повышение активности и заинтересованности кандидатов, включенных в партийный список, в работе с избирателями (кандидаты агитируют не только за политическую партию, но и за свою кандидатуру). Избиратели могут повлиять на распределение мандатов внутри партийного списка, проголосовав за конкретного кандидата. Т.о. законодательный орган государственной власти будет сформирован из политиков, пользующихся поддержкой и авторитетом у избирателей. Недостаток – трудность при подсчете голосов, а также результативность лишь при высокой активности избирателей. Однако, если большинство избирателей, отдав свой голос за тот или иной список кандидатов в целом, не выскажут в ходе голосования свое предпочтение в отношении кандидатов из этого списка, очередность получения депутатских мандатов будет определяться на основе волеизъявления незначительного меньшинства, что представляется неоправданным.

Отдельно следует отметить систему голосования «списком без очередности с требованием голосования за одного кандидата» Финляндии. Там в партийных списках нет очередности, избиратели должны выбрать какого-либо кандидата, чтобы отдать свой голос партии. Их выбор определяет пропорциональное распределение мест в законодательных органах между партиями, а также порядок, в соответствии с которым кандидаты выбираются из партийных списков для заполнения этих мест.

Еще одной достаточно распространенной разновидностью пропорциональной системы в практике зарубежных стран является блокирование, которое применяется, например, во Франции. В соответствии с данной разновидностью до начала голосования соединяются списки партий, образующие избирательный блок. Если партии не вступают в блок, идет обычный (классический) пропорциональный подсчет голосов. Если происходит блокировка ряда партий, но блок не получает абсолютного большинства голосов, голоса на основе пропорциональности делятся между неблокированными партиями и блоком. Но если блокированные партии завоюют абсолютное

большинство, все места в представительном органе переходят этому блоку [3, с. 158].

Однако влияние избирателей на отбор кандидатов на так называемые мандатные места в списке вызывает многочисленные споры и нарекания современных исследователей и политиков-практиков, ответом на которые в ряде стран явилось введение преференциального голосования.

«Преференция» переводится как предпочтение. Так, при преференциальном голосовании избиратель может не только проголосовать за список кандидатов определенной партии, но и внутри этого списка указать кандидатов, избрание которых для него наиболее желательно, проставив цифрами против фамилии кандидатов свои преференции (1,2,3,4 и так далее), то есть кого бы хотелось видеть избранным, если его кандидат не получит достаточного для избрания количества голосов.

То есть благодаря преференциальному голосованию, избиратель может содействовать избранию кандидата, помещенного в середине или даже в конце списка. Ведь очередность кандидатов в списке определяется партией, точнее – ее руководящим органом, а наибольшие шансы быть избранными имеют те кандидаты, фамилии которых помещены в начале списка. Это, как правило, руководящие деятели партии. Когда избиратель не воспользовался правом на преференции, считается, что он поддержал установленную заранее очередность кандидатов в списке. Преференция учитывается в том случае, если ее указал установленный процент избирателей. Преференциальное голосование предусмотрено избирательным законодательством таких государств, как Бельгия, Швеция, Норвегия, Нидерланды.

В свою очередь, преференциальное голосование может быть ограничено законодательством. Так, раньше в Италии разрешалось указывать не более четырех кандидатов, но затем это число было сокращено до одного. Одна преференция разрешена, например, в Австрии на выборах в Национальный совет.

Главное достоинство преференциального голосования – возможность избавления электората от засилья партийной верхушки, что позволяет назвать преференциальное голосование поистине демократическим институтом. Но также это самая господствующая партийная верхушка может научиться контролировать использование избирателями права преференций. Например, подобная ситуация наблюдалась в Италии, где благодаря преференциальному голосованию лидирующие партии добились подчинения себе целых фракций в политических партиях [5, с. 80]. Этим и объясняется сокращение количества разрешенных преференций.

Возможно и другое злоупотребление преференциальным голосованием, когда противники партии, не рассчитывая получить достаточное число голосов по собственному списку, голосуют за ее список и, отдавая преференции кандидатам в конце списка, не пропускают в парламент руководящих деятелей партии, стремясь обезглавить ее будущую фракцию [4, 256]. Если, например, кандидат, помещенный в конце списка, получит предпочтения большинства избирателей, отдавших голоса за список данной партии, либо числа избирателей, равного действующей в стране избирательной квоте, ему обязаны дать мандат в первоочередном порядке, а кто-то, заранее помещенный на мандатное место, этого мандата не получит.

Но какая бы разновидность пропорциональной системы не применялась, избирательная практика может столкнуться с такой проблемой, как невозможность распределения мест в парламенте строго пропорционально количеству набранных голосов. Исходя из этого возникла необходимость создания некоторого правила распределения мандатов. В течение столетий политики и математики разных стран мира изобретали процедуры распределения мест, многие из которых используются в настоящее время на выборах различного уровня [1, с. 4].

Таким образом, при системе пропорционального представительства места в представительном органе в результате голосования распределяются между партиями в пропорциональной зависимости от числа поданных за нее голосов избирателей.

Жесткими, гибкими или свободными (открытыми) списки, которые отличаются друг от друга возможностью избирателей влиять на очередность кандидатов в списке. Отдельно следует выделить систему голосования «списком без очередности с требованием голосования за одного кандидата», блокирование и преференциальное голосо-

вание, которые так же становятся инструментом расширения возможностей пропорциональной системы и повышения ее привлекательности для государств.

Список литературы

1. Алескеров Ф.Т., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 44 с.
2. Гессен В.М. Основы конституционного права. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918. URL: [http:// constitution.garant.ru](http://constitution.garant.ru) (дата обращения: 29.04.2010).
3. Избирательное право / Под. ред. К.К. Гасанова, В.Н. Белоновского. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. - 351 с.
4. Левин И.Б. О реформе избирательной системы в Италии // Полис. 1993. №3. - С. 79 - 85.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4-х томах. Т. 1-2 / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: Издательство БЕК, 2000. - 784 с.
6. *Lexique de termes juridiques*, 1972.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Латушкина Елена Николаевна

Доцент, к.геол.-мин.н., к.пед.н., ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва,

Степанова Ольга Николаевна

Профессор, д.пед.н., ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

В работе приведена последовательность действий для выявления уровня удовлетворённости качеством окружающей среды людей, проживающих в природно-антропогенных условиях урбосистемы. Практическое применение данного алгоритма позволит обеспечить выявление недостатков в системе обеспечения благоприятной окружающей среды для городского населения.

В настоящее время современные специалисты и учёные располагают достаточным инструментарием для оценки качества окружающей среды. Однако выявление уровня качества городской среды обычно осуществляется без учёта мнения коренного населения. Именно поэтому мы взяли на себя труд разработать алгоритм оценки удовлетворённости населения качеством окружающей среды города.

Предлагаемый алгоритм состоит из девяти последовательных действий.

Первое действие. Составление списка оценочных показателей качества окружающей среды города, и формулировка по ним вопросов анкеты.

Второе действие. Разработка критериальной базы для оценки показателей качества респондентами.

Третье действие. Составление анкеты; её пример приведён ниже. Данная анкета была составлена для нужд исследования авторов работы.

Четвёртое действие. Шкалирование. Предполагает разработку системы балльной оценки качества окружающей среды по категориям качества (табл. 1).

Анкета

Уважаемые респонденты! Анкетирование проводится научной группой специалистов кафедры экологического мониторинга и прогнозирования экологического факультета ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов» с целью оценки удовлетворённости населения качеством окружающей среды города

Пояснение. После каждого вопроса приведено пять вариантов ответа (категорий).

Отвечая на вопрос, выберите тот вариант, который в большей степени

соответствует Вашему мнению и восприятию окружающей среды города,

в котором Вы постоянно проживаете. Выбранный Вами ответ отметьте

галочкой в соответствующей графе.

1. Как Вы оцениваете экологическое состояние города в целом?

отличное	очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое / ужасное
----------	---------------	---------	--------------------	------------------

2. Оцените состояние (чистоту) атмосферного воздуха.

очень чистое	чистое	умеренно загрязнённое	загрязнённое	сильно загрязнённое
--------------	--------	-----------------------	--------------	---------------------

3. Как Вы оцениваете обеспеченность города водными объектами (фонтанами, прудами и др.)?

достаточно	несколько много (мало)	заметно много (мало)	слишком много (мало)	затрудняюсь ответить
------------	------------------------	----------------------	----------------------	----------------------

4. Как Вы оцениваете состояние водных объектов в городе (фонтанами, прудами и др.)?

очень чистое	чистое	умеренно загрязнённое	загрязнённое	сильно загрязнённое
--------------	--------	-----------------------	--------------	---------------------

5. Как Вы оцениваете обеспеченность города рекреационными зонами отдыха (парки, скверы и пр.)?

достаточно	несколько много (мало)	заметно много (мало)	слишком много (мало)	затрудняюсь ответить
------------	------------------------	----------------------	----------------------	----------------------

6. Как Вы оцениваете обеспеченность города зелёными насаждениями?

достаточно	несколько много (мало)	заметно много (мало)	слишком много (мало)	затрудняюсь ответить
------------	------------------------	----------------------	----------------------	----------------------

7. Как Вы оцениваете состояние зелёных насаждений в городе?				
отличное	очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое / ужасное
8. Достаточно ли в городе птиц?				
достаточно	несколько много (мало)	заметно много (мало)	слишком много (мало)	затрудняюсь ответить
9. Как Вы оцениваете наличие бездомных животных на улицах города (кошки, собаки)?				
достаточно	несколько много (мало)	заметно много (мало)	слишком много (мало)	затрудняюсь ответить
10. Вызывает ли у Вас беспокойство, тревогу наличие на улицах города птиц и бездомных животных?				
всё устраивает	не тревожит и не беспокоит / всё хорошо	всё равно / без разницы	испытываю тревогу, беспокоюсь	затрудняюсь ответить
11. Оцените состояние (качество) питьевой воды.				
очень чистое	чистое	умеренно загрязнённое	загрязнённое	сильно загрязнённое
12. Как Вы оцениваете качество, безопасность продуктов питания, которые приобретаете в магазинах города?				
отличное	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое
13. Оцените состояние Вашего здоровья, самочувствия в целом				
отличное	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое
14. Оцените изменения в состоянии Вашего здоровья за последние 3-5 лет.				
улучшилось	не изменилось	ухудшилось	существенно ухудшилось	затрудняюсь ответить
15. Оцените состояние улиц и дворов по наличию мусора на них.				
очень чистое	чистое	умеренно загрязнённое	загрязнённое	сильно загрязнённое
16. Вызывает ли у Вас беспокойство качество окружающей среды города в целом?				
всё устраивает	не тревожит и не беспокоит / всё хорошо	всё равно / без разницы	испытываю тревогу, беспокоюсь	затрудняюсь ответить

Таблица 1

Таблица перевода указанных в ответах респондентов категорий в баллы

Категории	Балльная оценка
Отличное, очень чистое, достаточно, всё устраивает, улучшилось	5 баллов
Очень хорошее, хорошее, чистое, несколько много (мало), не тревожит и не беспокоит / всё хорошо, не изменилось	4 балла
Хорошее, удовлетворительное, умеренно загрязнённое, заметно много (мало), всё равно / без разницы, ухудшилось	3 балла
Удовлетворительное, плохое, загрязнённое, слишком много (мало), испытываю тревогу, беспокоюсь, существенно ухудшилось	2 балла
Плохое / ужасное, очень плохое, сильно загрязнённое, затрудняюсь ответить	1 балл

Пятое действие. Анкетирование коренных жителей города.

Шестое действие. Обработка анкет и заполнение таблицы 2.

Таблица 2

Распределение количества ответов респондентов по баллам, присвоенным оценочным показателям

№	Оценочные показатели	Кол-во ответов, x_i				
		5 бал-лов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
1	Экологическое состояние городской среды в целом					
2	Состояние (чистота) атмосферного воздуха					
3	Обеспеченность города водными объектами (фонтанами, прудами и др.)					
4	Состояние водных объектов					
5	Обеспеченность города рекреационными зонами отдыха (парки, скверы и пр.)					
6	Обеспеченность зелёными насаждениями, озеленённость					
7	Состояние зелёных насаждений					
8	Наличие птиц					
9	Наличие бездомных животных					
10	Уровень обеспокоенности соседством с птицами и бездомными животными					
11	Состояние питьевой воды					
12	Безопасность продуктов питания					
13	Состояние здоровья, самочувствие					
14	Изменения в состоянии здоровья за последние 3-5 лет					
15	Состояние улиц и дворов по наличию мусора на них					
16	Уровень обеспокоенности качеством окружающей среды в целом					
Всего:						
Итого:						

Седьмое действие. Вычисление значения обобщённого показателя качества окружающей среды города (Q) и заполнение таблицы 3.

Таблица 3

Вычисление обобщённого показателя качества окружающей среды города

Балл, u_i	Кол-во ответов, x_i	Балльная оценка с учётом кол-ва ответов, $u_i x_i$	Индекс идеального качества окружающей среды города, $Q_{ид}$	Обобщённый показатель качества, Q
5	x_1	$5x_1$	$Q_{ид} = 5 \text{ баллов} \cdot \text{число оценочных показателей} \cdot \text{кол-во респондентов}$	$Q = \sum u_i x_i / Q_{ид}$
4	x_2	$4x_2$		
3	x_3	$3x_3$		
2	x_4	$2x_4$		
1	x_5	$1x_5$		
-	$\sum x_i$	$\sum u_i x_i$		

Восьмое действие. Определение по величине Q уровня удовлетворённости населения качеством окружающей среды города, приведённого в таблице 4.

Таблица 4

Шкала качества окружающей среды города

Интервалы значений показателя качества (Q)	Уровни удовлетворённости качеством окружающей среды города
[0,8 – 1,0]	Высокое качество
[0,6 – 0,8[Средний уровень качества
[0,5 – 0,6[Удовлетворительное качество
[0,4 – 0,5[Низкий уровень качества, неприемлемый
[0,0 – 0,4[Абсолютно неприемлемое качество

Девятое действие. Формулировка вывода.

В заключение отметим, что предложенный инструмент может быть использован как дополнение к выявлению качества окружающей среды по эмпирическим (количественным) показателям.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Обыграйкин Александр Вильямович

аспирант кафедры экономической географии и социальной экологии Института естественных и математических наук МГПУ. Научный руководитель: Симагин Ю.А., к.г.н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ.

Крымский федеральный округ был образован из Республики Крым и города федерального значения Севастополя после их воссоединения с Россией 16 марта 2014 года. Этот регион является одним из наиболее сложных по этническому составу не только в России, но и на территории всего бывшего СССР. В 1954 году Крымская область была передана из состава РСФСР в УССР фактически в пределах одной страны. Но именно с тех времен наметилось некоторое противопоставление Крыма и Украины, достигшее наивысшего развития в начале 2010-х гг., что привело к выходу Крыма из состава Украины и воссоединению его с Россией.

В первую очередь судьбу своей земли определяет народ, который на этой земле живёт. Территория Крымского полуострова на протяжении многих веков является местом стыка многих культур и местом компактного проживания огромного количества этносов. Имея выгодное географическое положение, Крым издавна играет значительную транспортную и торговую роль, поэтому здесь многие этнические группы соседствуют на протяжении многих веков.

В этих условиях необходимо учитывать права и интересы всех этносов, населяющих тот или иной регион. В 1930-е годы в СССР в зависимости от этнического состава были выделены несколько типов территориальных автономий – республика (АССР); автономный или национальный округ в составе края или области; автономная область, а также автономная республика в составе края.

Однако такое деление было во многом условным и с течением времени стало утрачивать актуальность. Автором была разработана иная типология субъектов Российской Федерации без выделения республик, краёв, областей и городов, в соответствии с которой было выделено 5 типов регионов в зависимости от изменений этнического состава.

I тип – «стабильные», к их числу относятся регионы с небольшими общими изменениями этнического состава вследствие незначительных миграционных движений.

II тип – регионы с сокращением численности коренного населения по причине миграционного оттока.

III тип – регионы с увеличением доли коренного населения вследствие естественного прироста, покрывающего миграционный отток.

IV тип – регионы, в которых доля коренного населения уменьшается, но сохраняется миграционный приток, из-за которого увеличиваются доли других этнических групп. К этому типу регионов относились Крым и Севастополь при нахождении в составе Украины.

V тип – регионы, имеющие разнонаправленные изменения этнического состава населения. Это наиболее сложный тип с изменяющимся объёмом миграционных потоков, рождаемости и смертности, но в целом характеризующийся увеличением численности населения. При этом численность одной этнической группы, как правило, может возрастать постепенно, а другой – значительно более быстрыми темпами. К этому типу регионов относятся Республика Крым и город Севастополь в составе России.

Чтобы рассматривать население Республики Крым и Севастополя подробнее, необходимо обратиться к статистическим данным. В составе УССР и Украины Крымская область, а позднее Автономная Республика Крым характеризовалась постоянным миграционным оттоком населения в другие регионы СССР. Это связано с аграрной и рекреационной специализацией Крыма и нехваткой квалифицированных рабочих мест других специальностей. В условиях независимой Украины эта тенденция усилилась и кроме Крыма стала охватывать не только преимущественно аграрные (Херсонская, Кировоградская), но и промышленные области (Запорожская, Днепропетровская, Донецкая, Луганская) страны. Несколько меньшие темпы миграционного оттока были зафиксированы в Севастополе. Основное население Крыма и Севастополя составляют 3 этноса – русские, украинцы и крымские татары. Крымские татары подвергались репрессиям и были депортированы в Среднюю Азию в 1944, где находились до начала 1990-х годов.

По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года в Автономной Республике Крым проживало 2024,1 т.ч., а её этнический состав существенно выделялся среди других украинских регионов. Население Севастополя составляло 377,2 т.ч. и также отличалось неоднородностью для такого сравнительно небольшого по численности региона.

Таблица 1

Этнический состав Автономной Республики Крым и города Севастополя в 2001 году

Этносы АРК	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Всё население, в т.ч.:	2024,1	100
русские	1180,4	58,3
украинцы	492,2	24,3
крымские татары	243,4	12
белорусы	29,3	1,4
татары	11,1	0,5
армяне	8,8	0,4
евреи	4,5	0,2
поляки	3,9	0,2

Этносы АРК	Численность (т.ч.)	Доля (%)
молдаване	3,8	0,2
азербайджанцы	3,7	0,2
прочие	около 43	около 2
Этносы Севастополя	-	-
Всё население, в т.ч.:	377,2	100
русские	270	71,6
украинцы	84,4	22,4
белорусы	5,9	1,6
татары	2,5	0,7
крымские татары	1,9	0,5
армяне	1,3	0,3
евреи	1	0,3
молдаване	0,8	0,2
азербайджанцы	0,6	0,2
поляки	0,6	0,2
прочие	около 8	около 2

Источник [2].

Таким образом, основным отличием населения Севастополя является значительно меньшая доля крымских татар, связанная с длительным запретом на их регистрацию в этом городе. Основные отличия этнического состава населения 2001 года – существенное увеличение

численности крымских татар (с 1,6 до 12 %), сокращение численности русского и украинского населения более чем на 10 %, ещё более значительное сокращение численности практически всех этнических меньшинств (евреев, поляков, молдаван), за исключением армян и азербайджанцев.

Таблица 2

Этнический состав Крымской области в 1989 году

Этносы Крымской области	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Всё население, в т.ч.	2430,5	100
русские	1629,5	67
украинцы	625,9	25,8
белорусы	50,1	2,1
крымские татары	38,4	1,6
евреи	17,7	0,7
татары	10,8	0,4
молдаване	6,6	0,3
поляки	6,2	0,3
прочие	около 45	около 2

Источник [1]

В 1989 году население Крымской области учитывалось вместе с населением Севастополя. Сравнивая численность населения в 1989 и 2001 годах, необходимо отметить его некоторое сокращение. Это связано в основном с миграционным оттоком большинства народов Крыма (включая Севастополь), который не покрывался притоком крымских татар. Ассимиляция русских украинцами, происходящая на территории Украины, в Крыму практически отсутствовала. В данном случае гораздо большее значение приобрели миграционные движения.

Интересен состав населения Крыма и Севастополя по месту рождения. С одной стороны, так как эта территория была передана в состав Украины, там проживает небольшое число людей, родившихся ещё в Крымской области РСФСР. Кроме того, традиционные экономические и культурные связи с Россией всегда способствовали притоку населения из её северных и центральных регионов в Крым. После воссоединения Крыма с Россией очевидно этот поток усилится, а этнический состав населения будет значительно усложняться по примеру Краснодарского, Ставропольского краёв, Ростовской области и других соседних регионов.

Таблица 3

Распределение населения Крыма по месту рождения (2001 год)

Регионы и страны	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Всё население, в т.ч. уроженцы:	2024056	100
Автономной Республики Крым	993656	49,1
города Севастополя	6747	0,3
Украины, в т.ч. областей	318677	15,7
Херсонской	29594	1,5
Винницкой	23610	1,2
Донецкой	23132	1,1
Хмельницкой	21701	1,1

Регионы и страны	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Сумской	21506	1,1
Житомирской	19781	1
Запорожской	17770	0,9
Полтавской	15521	0,8
Днепропетровской	14654	0,7
Черниговской	14475	0,7
Луганской	12005	0,6
Харьковской	11376	0,6
Черкасской	10927	0,5
Одесской	10613	0,5
Киевской	10086	0,5
Львовской	8616	0,4
Ровенской	8601	0,4
Кировоградской	8519	0,4
Волынской	7727	0,4
Николаевской	7536	0,4
Тернопольской	6046	0,3
Ивано-Франковской	5671	0,3
города Киева	4318	0,2
Черновицкой	2863	0,1
Закарпатской	2029	0,1
Уроженцы других государств, в т.ч.		
России	379993	18,8
Узбекистана	164707	8,1
Казахстана	27413	1,4
Беларуси	26817	1,3
Таджикистана	9910	0,5
Азербайджана	6419	0,3
Грузии	5850	0,3
Молдовы	5817	0,3
Киргизии	4907	0,2
Армении	4479	0,2
Туркменистана	1982	0,1
Государств дальнего зарубежья	9941	0,5
Место рождения не указано	56741	2,8

Источник [2]

В первую очередь необходимо отметить, что уроженцами Крыма и Севастополя являются менее половины жителей Республики Крым. На втором месте по численности находятся уроженцы России – почти 19 % населения или каждый пятый. В это число входят люди, родившиеся в Крыму до 1954 года, когда он был в составе РСФСР. При этом уроженцы областей Украины (в основном из южных и центральных регионов страны) в сумме составляют 15,7

% населения Крыма. Среди новых миграционных потоков необходимо отметить значительный приток крымских татар из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, а также Киргизстана, куда они были депортированы. В местах депортации уже родилось не одно поколение татар. Суммарно доля уроженцев этих государств составляет 10 %, что практически совпадает с темпами притока крымских татар в Крым.

Таблица 4

Распределение населения Севастополя по месту рождения (2001 год)

Регионы и страны	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Всё население, в т.ч. уроженцы:	377153	100
города Севастополя	155958	41,4
Автономной Республики Крым	27464	7,3
Украины, в т.ч. областей	65175	17,3
Донецкой	6175	1,6
Херсонской	4509	1,2
Запорожской	4461	1,2
Винницкой	4425	1,2
Сумской	4298	1,1
Одесской	3721	1
Днепропетровской	3499	0,9

Регионы и страны	Численность (т.ч.)	Доля (%)
Николаевской	3228	0,9
Харьковской	3081	0,8
Луганской	2903	0,8
Полтавской	2880	0,8
Житомирской	2808	0,7
Хмельницкой	2559	0,7
Черниговской	2386	0,6
Черкасской	2296	0,6
Киевской	2245	0,6
Кировоградской	1998	0,5
города Киева	1834	0,5
Львовской	1466	0,4
Ровенской	1075	0,3
Волынской	928	0,2
Тернопольской	898	0,2
Ивано-Франковской	649	0,2
Черновицкой	495	0,1
Закарпатской	358	0,1
Уроженцы других государств, в т.ч.		
России	101328	26,9
Беларуси	5804	1,5
Казахстана	3966	1,1
Узбекистана	3501	0,9
Азербайджана	2004	0,5
Грузии	1768	0,5
Молдовы	1702	0,5
Киргизии	629	0,2
Таджикистана	552	0,1
Армении	538	0,1
Туркменистана	399	0,1
Государств дальнего зарубежья	2769	0,7
Место рождения не указано	3596	1

Источник [2]

В городе Севастополе уроженцами России по данным 2001 года являются 27 % населения, а уроженцами Украины 17,3 %. Эти цифры очень четко демонстрируют исторические связи Севастополя с Россией. Необходимо отметить, что доля уроженцев Севастополя и Крыма среди жителей города составляет 48,7 %, это ещё меньше, чем в Республике Крым. В Севастополе не столь значительна прослойка татарского и крымско-татарского населения, которое в значительной степени происходит из Казахстана и Узбекистана. В Крыму и Севастополе также довольно значительна доля лиц, не указавших место рождения. Чаще всего это объясняется техническими ошибками переписчиков.

После воссоединения Крыма с Россией с 14 по 25 октября 2014 года в Крымском федеральном округе про-

ведена перепись населения, по предварительным результатам которой население Севастополя составило около 395 т.ч., а в Республике Крым было насчитано 1889,4 т.ч. Конечно, это лишь предварительные результаты, но очевидно население Крыма будет постепенно возрастать по причине миграционного притока из разных регионов России и, особенно – с юга и юго-востока Украины.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года (www.demoscope.ru).
2. Всеукраїнський перепис населення 2001 року (www.ukrcensus.gov.ua).
3. Информационный материал Росстата от 16.12.2014 «Предварительные итоги переписи населения Крымского федерального округа» (presscenter@rosstatistika.ru, www.gks.ru).

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ТЕСТУ «РАСТВОРЕНИЕ» ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТАБЛЕТИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ, СОДЕРЖАЩИХ МАГНИЙ

Турецкова Наталья Николаевна

Аспирант, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия, г. Санкт-Петербург

Многокомпонентные лекарственные препараты (ЛП) на сегодняшний день занимают значительную долю на рынке фармацевтической продукции. Комбинирование нескольких активных фармацевтических ингредиентов (АФИ) в одном препарате позволяет получить синергическое действие АФИ, снизить побочные эффекты, избавиться от необходимости приема нескольких монопрепаратов.

«Разработка многокомпонентных препаратов, каждый компонент которых представляет собой препарат с доказанной эффективностью и безопасностью, является одним из приоритетных направлений в создании инновационных лекарственных технологий». [1]. При комбинации лекарственных средств (ЛС) научно обосновывается их совместимость, влияние друг на друга, возможность химического взаимодействия и оправданность совместного введения.

Во всем многообразии номенклатуры можно выделить группу комбинированных ЛП, содержащих соли магния и пиридоксина гидрохлорид. Так, двухкомпонентными являются препараты Магнелис В6, Магне В6 и Магне В6 форте, однокомпонентным – препарат Магнерот для комплексного лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Двухкомпонентные препараты магния и пиридоксина предназначены для лечения установленного дефицита магния.

Согласно современным требованиям, при применении многокомпонентного препарата предполагается фармакологическая активность всех входящих в него АФИ, в связи с чем актуальна оценка биодоступности каждого компонента.

Целью настоящей работы явилось изучение фармацевтической эквивалентности комбинированных ЛП, содержащих магний и пиридоксина гидрохлорид.

Для оценки фармацевтической эквивалентности по тесту «Сравнительной кинетики растворения» были вы-

браны таблетки, содержащие магния лактат и пиридоксина гидрохлорид: ЛП Магнелис В6 и Магне В6. Для определения взаимного влияния компонентов на высвобождение друг друга, изучали также кинетику высвобождения активных компонентов из однокомпонентных ЛП, содержащих те же АФИ: таблетки Магнерот (магния оротат) и таблетки пиридоксина гидрохлорида.

Анализ условий теста «Растворение», приведенных в разделах в нормативных документах на ЛП показал, что испытание препарата Магнелис В6 ведется с использованием аппарата лопастьная мешалка (ЛМ) при скорости вращения 150 об/мин, в среде 0,1М хлористоводородной кислоты, тогда как Магнерота – на аппарате вращающаяся корзинка (ВК), в водной среде при скорости вращения 100 об/мин. С целью унификации исследования было решено изучить высвобождение компонентов из таблеток по методике теста «Растворение» рекомендованной Фармакопеей США для однокомпонентных таблеток магния лактата и пиридоксина гидрохлорида. Условия испытания одинаковые для обоих видов таблеток: аппарат ЛМ со скоростью вращения лопастей 50 об/мин, среда растворения – вода, объемом 900 мл.

Анализ профилей растворения таблеток, полученных в среде 0,1М хлористоводородной кислоты, показал, что в первой же временной точке обозначились существенные различия. Соли магния высвобождались с различной скоростью: так, к 15 минуте из таблеток Магнерот высвободилось 75% магния оротата, из комбинированных препаратов гораздо меньше – из таблеток Магне В6 около 40% магния лактата, из таблеток Магнелис В6 всего 20%. Однако к концу испытания из таблеток Магнерота и Магнелиса В6 высвободилось почти 100% соли магния, а из Магне В6 лишь около 60%. Наибольшая скорость высвобождения наблюдалась из таблеток Магнерота на протяжении всего испытания.

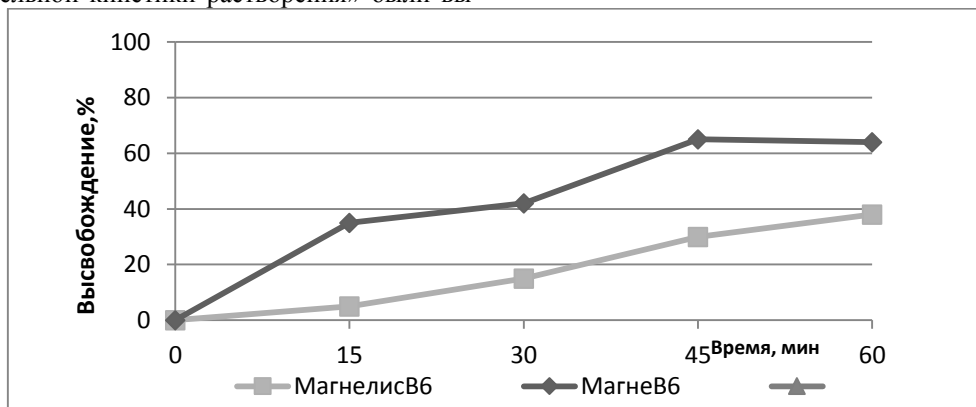

Рисунок 1. Профили растворения солей магния из таблеток в среде 0,1М кислоты хлористоводородной (n=6, P=95%)

Исследование в водной среде показало увеличение скорости высвобождения солей магния только из однокомпонентного препарата Магнерот: к 15 минуте высвободилось уже 35% вещества, в тоже время из таблеток Магне В6 к этому же времени лишь 15%, а из таблеток Магнелис В6 только 5%. При этом к концу испытания ни

из одного исследуемого препарата количество высвободившегося магния не достигло требуемого по общей фармакопейной статье значения в 75%.

В фосфатном буферном растворе разница в высвобождении солей магния из комбинированных препаратов Магне В6 и Магнелис В6 практически отсутствовала, и к концу испытания количество высвободившегося вещества достигло лишь 30%, тогда как у Магнерота – 60%.

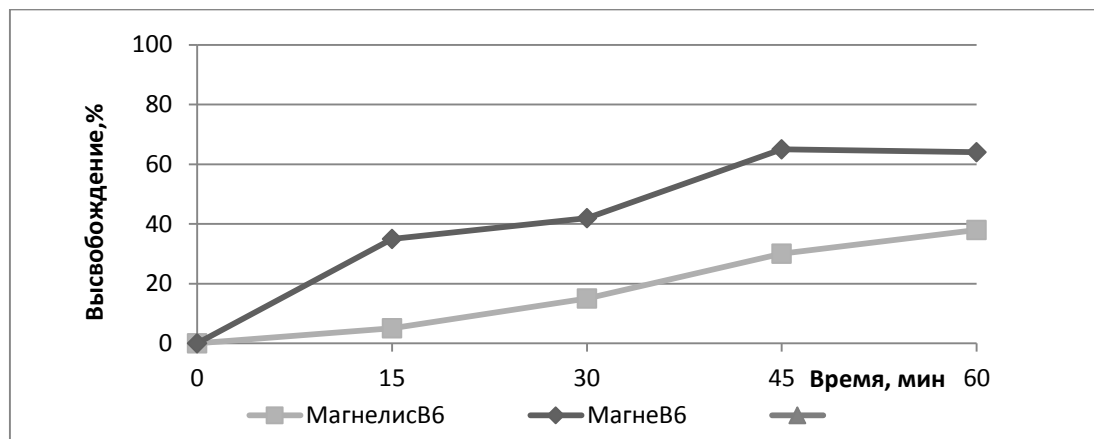

Рисунок 2. Профили растворения солей магния из таблеток в водной среде (n=6, P=95%)

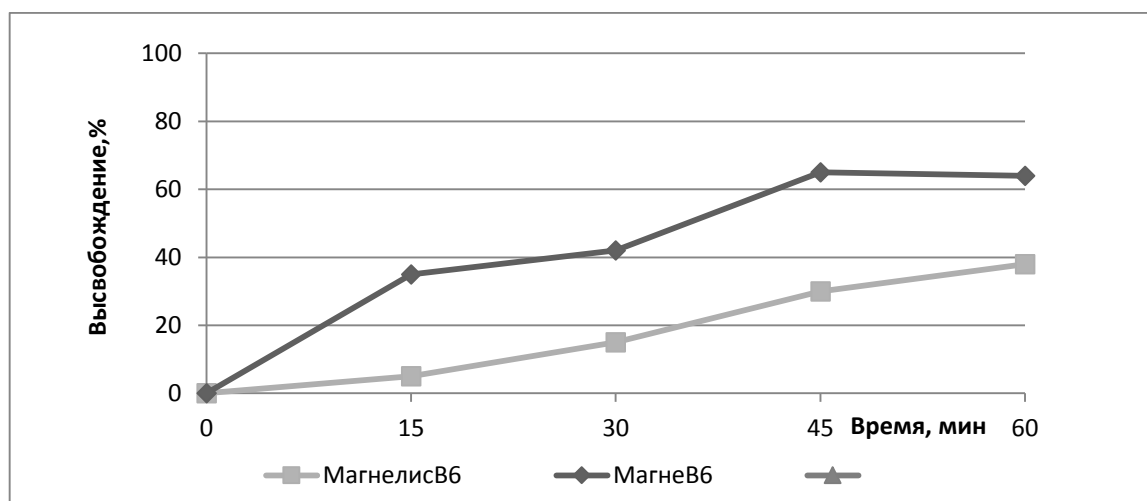

Рисунок 3. Профили растворения солей магния из таблеток в среде фосфатного буферного раствора (n=6, p=95%)

Проведение теста «Сравнительная кинетика растворения» в водной среде, в среде кислоты хлористоводородной и фосфатном буферном растворе выявило существенные различия профилей растворения пиридоксина гидрохлорида из таблеток. Так, в среде 0.1M кислоты хлористоводородной в первой же временной точке и до конца испытания установилось различие в скорости высвобождения: из таблеток Магне В6 происходило с большей скоростью и к 15 минуте содержание пиридоксина в растворе превышало 35%, в то же время из таблеток Магнелис В6 высвободилось только 5%.

Анализ профилей растворения пиридоксина, полученных при испытании в условиях фосфатного буферного раствора и водной среды также показал существенные различия в его высвобождении на протяжении всего испытания. С гораздо большей скоростью пиридоксин высвобождался из оригинального препарата Магне В6, так уже к 30 минуте содержание пиридоксина гидрохлорида в растворе превысило 75%, в то время как при испытании таблеток Магнелис В6 содержание АФИ в среде растворения

составило лишь около 40%. К концу испытания и в фосфатном буферном растворе и в водной среде из таблеток Магне В6 в среду растворения перешло практически 100% пиридоксина. Из таблеток Магнелис В6 ни в водной среде, ни в фосфатном буферном растворе не высвободилось 75% пиридоксина даже к 60 минуте испытания.

На основании отсутствия подобия профилей высвобождения магния лактата и пиридоксина гидрохлорида из исследуемых таблеток не установлена фармацевтическая эквивалентность препаратов Магне В6 и Магнелис В6, что подтверждено значениями коэффициента подобия.

При сравнении профилей растворения магния из таблеток комбинированных ЛП с профилями растворения соответствующих однокомпонентных ЛП в одинаковых условиях установлено, что сочетание действующих веществ магния лактата с пиридоксина гидрохлоридом не оказывает существенного влияния на высвобождение друг друга из таблеток.

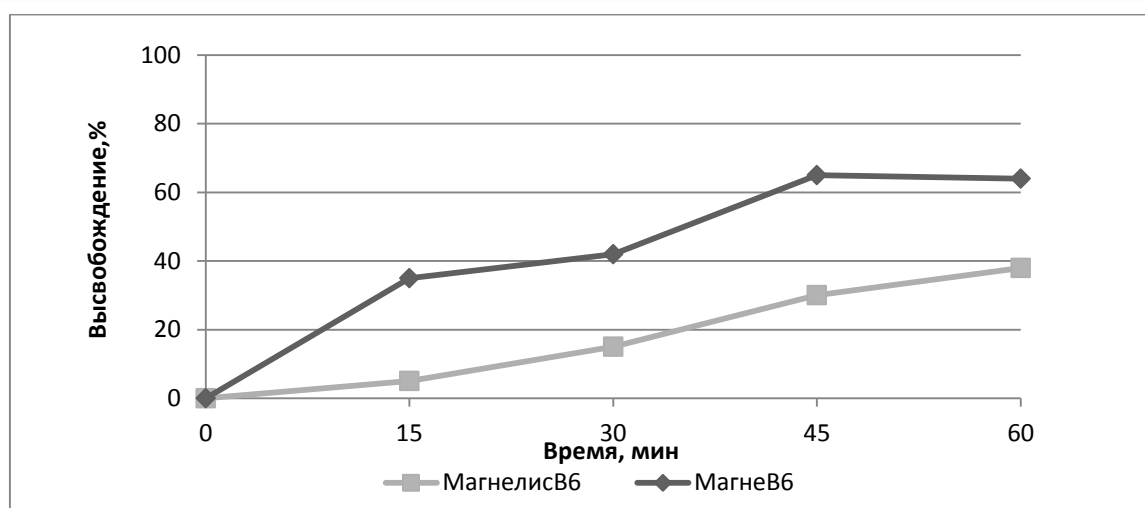

Рисунок 4. Профили растворения пиридоксина гидрохлорида в среде 0,1М кислоты хлористоводородной (n=6, P=95%)

Список литературы

1. Барсукова Е. Инновации – ключ к развитию фармации и медицины / Барсукова Е. // Аптека.ua – 2005. - №490(19).

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ I ЭТАПА СТРАТЕГИИ 2030 В НЕФТЯНОМ И ГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Мазуренко Н. А., Соловьев М. А.

Студенты I курса «Горного» университета, Научный руководитель: Назарова М. Н., Доцент кафедры Трубопроводного транспорта и хранения нефти и газа «Горного» университета

Энергетическая стратегия России 2030 в нефтегазовом комплексе - один из важнейших планов по стабилизации и модернизации экономики РФ после кризиса 2008-2009 годов, разделена на три этапа:

- первый, до 2013-2015 года;
 - второй, до 2020-2022 года;
 - и заключительный, третий, до 2030 года, и определяет главными направлениями развития нефтегазовой отрасли следующие аспекты:
1. стабильное и бесперебойное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на углеводородное сырье
 2. привлечение инвестиций в отрасль инновационное обновление комплекса
 3. развитие единой системы газоснабжения и ее расширение на восток России, усиление на этой основе интеграции регионов страны;
 4. увеличение стабильного притока капитала в бюджет страны.

Одной из ключевых задач первого периода реализации программы являлось преодоление кризисных последствий в экономике, а также использование сложившейся ситуации для обновления и модернизации отраслей. В сфере транспорта нефти и газа выделялись несколько направлений: главной целью на Дальнем Востоке

являлось создание единого комплекса добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, а также создание системы газоснабжения. Эта задача являлась перспективной ставкой на возможность увеличения экспорта в страны Азии, в частности КНР. Основной идеей развития европейской части страны было создание и укрепление нефтегазотранспортной сети, связывающий новоосваиваемый добывающий регион – Ямал – с основными центрами переработки сырья и основными системами его транспортировки. Одну из ведущих ролей заняло стремление снижения экспорта чистого сырья и увеличения поставок нефтепродуктов.

Структура запасов газа в России более благоприятная, чем нефти, однако возможны осложнения в их добычи. Запасы газа в Западной Сибири по-большой части истощены, поэтому началась георазведка новых месторождений на Севере и Востоке страны. По оценке, к 2030 году за счет геологоразведочных работ может быть обеспечен совокупный прирост запасов нефти в объеме около 12 млрд. тонн и газа в объеме не менее 16 трлн. куб. м.

Учитывая предполагаемый рост спроса на российские углеводородное топливо, было принято решение о создании ряда проектов и программ для строительства сети трубопроводного транспорта в страны Европы и Азии.

На данный момент картина динамики экспортных поставок нефти и нефтепродуктов изображена на рисунке 1.

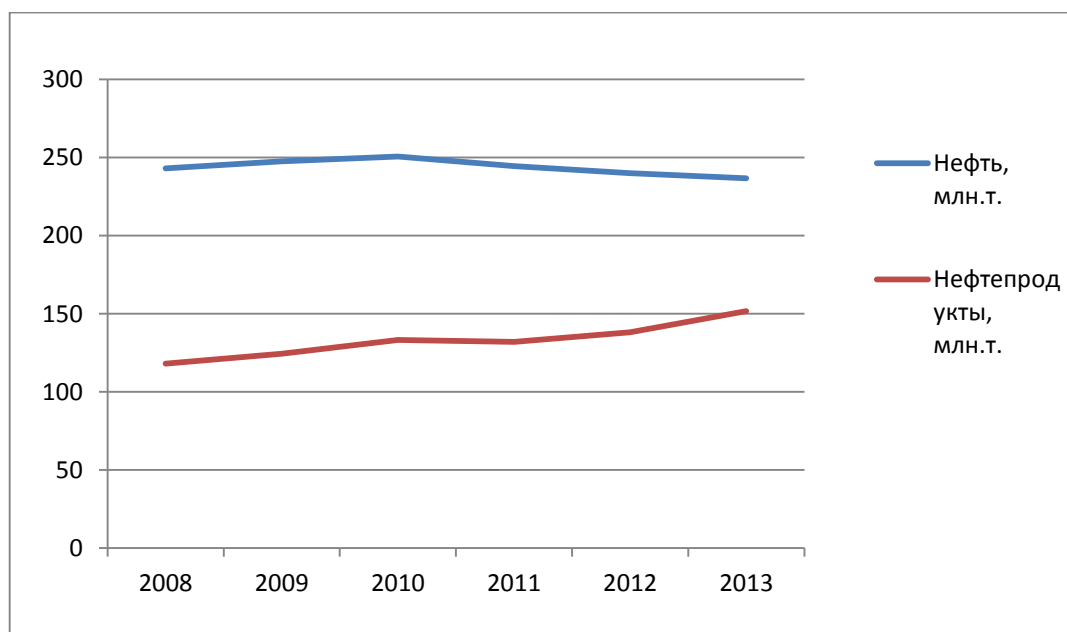

Рисунок 1. Объемы экспорта нефти и нефтепродуктов

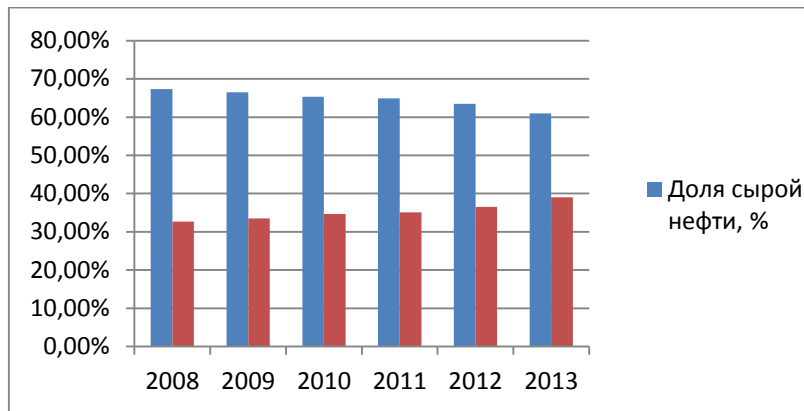

Рисунок 2. Соотношение поставок сырой нефти и нефтепродуктов

Статистические и расчетные данные, предоставленные на рисунках 1 и 2 дают понять, что перспектива изменения приоритета экспортных поставок имеет успех и продолжает развиваться.

Весьма интересна ситуация с текущими мировыми ценами на нефть: несмотря на, что относительно недав-

него периода она наблюдает крупный резкий спад, предположительные прогнозы в базисе стратегии 2030 ориентировались примерно на такую же цену на нефть. В частности, сопоставим график исследования Института энергетической стратегии от октября 2009 года с реальной статистикой цен на нефть марки WTI (рисунки 3 и 4).

Рисунок 3. Прогноз цен на нефть до 2015 года

Рисунок 4. Стоимость нефти WTI с февраля 2010 по февраль 2015

Анализ развития трубопроводного транспорта

Главной задачей развития данного направления является увеличение как магистральной сети нефтепроводов и газопроводов, так и системы местного газоснабжения. В основе стратегии лежит развитие таких регионов, как Дальний Восток, п-ов Ямал, новые регионы нефтедобычи Красноярского края. Основными проектами стратегического уровня являются магистральные трубопроводы ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий Океан), БТС-2 (Балтийская транспортная система), <вставить сюда свои>.

Большая часть этих проектов направлена на увеличение экспортных поставок, укрепление экономических отношений со странами Европы и Азии, а также подключение к общей системе нефтегазотранспорта новых регионов добычи и переработки.

Фактически реализованная система крупной сети магистральных нефтепроводов на Дальнем Востоке привела к мощному укреплению и экономики региона, и государства, и даже соседних государств – построены ответвления и налажены поставки нефти в Китай.

Основной компанией, занимающейся реализацией строительства и обслуживания сетей нефтепроводов как в

целом по стране, так и в частности на Дальнем Востоке – ОАО «АК Транснефть».

Также важной частью реализации стратегии является Мегапроект «Ямал» (рисунок 5). Полуостров Ямал является одним из важнейших стратегических нефтегазовых регионов России. На полуострове и в прилегающих акваториях открыто 11 газовых и 15 нефтегазоконденсатных месторождений, запасы газа которых оцениваются приблизительно в 16 триллионов кубических метров. Промышленное освоение месторождений имеет принципиальное значение для обеспечения роста российской добычи газа.

В настоящее время для промышленного освоения подготовлено четыре месторождения — Бованенковское, Харасавэйское, Крузенштерновское и Новопортовское. Предполагается, что к 2015 году объем добычи газа на Ямале составит 75-115 млрд м³ (на Бованенковском месторождении), в 2020 году — 135—175 млрд м³, к 2025 году — 200—250 млрд м³, к 2030 году — 310—360 млрд м³.

Итоги добычи газа в данном регионе за 2013 и 2014 года представлены в таблице 1.

Добыча углеводородного сырья на 2013 и 2014 года

Рисунок 5. Схема обустройства месторождений акватории Обской и Тазовской губ и полуострова Ямал

Год	Количество предприятий	Количество месторождений	Добыто газа в млрд куб. м	Добыто нефти в млн тонн	Добыто конденсата газа в млн тонн
2013	33	92	548,4	21,7	15,5
2014	36	96	516,2	21,5	17

По сравнению с результатами работы в округе годом раньше добыча газа сократилась на 5,8%, нефти – практически не, конденсата – увеличилась на 9,8.

В 2014 году полевые сейсморазведочные работы методами 2D и 3D проводили 16 предприятий на 23 лицензионных участках. Объем выполненных полевых сейсморазведочных работ методом 2D составил – 3 273,3 пог. км, что составило 203,8% объема работ 2013 года (1 606,32

пог. км). В результате проведения геологоразведочных работ на территории округа открыто новое нефтегазоконденсатное месторождение – Харбейское.

Таким образом, специалисты отмечают, что добыче углеводородов и проведение геологоразведочных работ на территории автономного округа стабильны.

Возможные перспективы развития

Безусловно, все взаимосвязано: политика, экономика, духовная и культурная обстановка в обществе. И чтобы делать прогнозы, надо учесть последние мировые и государственные события. Наверняка в планах министерств и компаний уже есть свои замыслы, но мы все же осмелимся предположить, какие проекты стоит или хотелось бы ожидать:

1. Строительство нефтегазотранспортной сети в республику Крым. Несомненно, такое событие, как присоединение двух новых субъектов не может остаться в стороне, тем более, что они имеют важное стратегическое значение, а подобной инфраструктуры не имеют. Но скорее всего, данный проект стоит ожидать не ранее завершения строительства моста через Керченский пролив – во-первых, это более приоритетное направление, а во-вторых – без него трудноосуществимо реализация строительства трубопровода.
2. Увеличение поставок в страны Азии и новые проекты с Китаем и Казахстаном. Полным ходом идет становление Евразийского союза, особенно в условиях западных санкций. В данной ситуации новые соглашения будут выгодны для обеих сторон как в экономическом плане, так и в плане укрепления взаимоотношений.

Общая оценка периода

Положение дел в сфере расширения и модернизации структуры системы магистральных нефтепроводов не может радовать – еще незавершенные проекты начинают приносить важное стратегическое значение: перекачка нефти путем трубопроводом намного эффективнее и экономичнее перевозки ее железнодорожным путем. Разгрузка железной дороги может привести к тому, что освобожденные ресурсы будут перенаправлены на другие направления отрасли.

Стоит отметить, что некоторые перечисленные проекты рассчитаны на введение в эксплуатацию в 2016 – 2020 годах. То есть часть их реализуется в первом этапе стратегии, часть – во втором. На данный момент нет никаких точных заявлений о будущих проектах на 2020 – 2030-е года. На мой взгляд, это обусловлено следующими причинами:

- необходимость сперва реализовать текущие проекты и проанализировать их последствия. Трудно

судить о надобности новых трубопроводов там, где еще неизвестно, будет ли справлять ныне строящийся.

1. Трудная экономически-политическая ситуация. В связи с рядом событий в мировой политике последовала череда европейских и американских санкций. С одной стороны, это ослабило отношения в развитии с европейскими странами, с другой – дало мощный импульс для развития отношений с азиатскими странами. На данный момент трудно предугадать, как будут развиваться события дальше, поэтому заключение некоторых контрактов может оказаться либо невозможным, либо невыгодным. Стоит отметить, что проекты, реализация которых стала невозможна в силу тех или иных причин, были перенаправлены и преобразованы в другие, открывающие не менее выгодные перспективы развития.

В целом, процесс реализации первого этапа практически завершен, вовремя и в объеме, вполне соответствующем запланированному, а также возникновение новых идей и проектов на протяжении данного этапа является значительным вкладом в развитие отрасли трубопроводного транспорта в целом. Глядя на темпы нынешних успехов, мы можем прогнозировать не менее успешное выполнение планов следующего этапа, несмотря ни на какие внешние преграды, которые могут возникнуть из-за нестабильной международной обстановки.

Список литературы

1. <http://burneft.ru/archive/issues/2010-07-08/2>
2. <http://kurs-kotirovka.ru/neft/tsena-na-neft-marki-wti/>
3. <http://slon.ru/fast/economics/rossiya-v-2014-godu-sokratit-eksport-nefti-1199249.xhtml>
4. http://web.archive.org/web/20140626010707/http://minenergo.gov.ru/aboutminenergo/energostrategy/ch_6.php#l4
5. <http://www.arctic-info.ru/Projects/Page/project-1>
6. http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm
7. http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/oil_products.htm
8. <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/mega-yamal/>
9. <http://www.kommersant.ru/doc/2651467>
10. <http://www.nefttrans.ru/analytics/v-2020-godu-v-truboprovod-uydet-v-2-raza-bolshe-nefteproduktov.html>
11. <http://www.oilru.com/news/445866/>
12. <http://www.transneft.ru/about/projects/current/>
13. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BC%D0%B0%D0%BB>

АРХИТЕКТУРА

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЕСТЕСТВЕННОГО СВЕТА В АРХИТЕКТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Насыбуллина Рената Артуровна

Аспирант кафедры «Архитектура» СГАСУ, г. Самара

Архитекторы эпохи постмодернизма, отрицая рациональность и прагматизм, подвергли модернизм резкой критике. Выступая против господства «механистичности» и сосредоточенности на материальной стороне бытия, постмодернисты призывали к раскрытию «нематериальных» аспектов архитектуры.

Философ Г. Мэдисон, рассуждая о сути парадигматических изменений в середине XX века, утверждает, что истоки модернистского мышления лежат в дуализме, при этом «результатом такого дуализма является отчуждение – отчуждение субъекта от объекта или психического от телесного /.../ Сознание, которое отчуждено от самого себя, расколото; такое сознание, что мы знаем из Гегеля, есть сознание несчастное». Вместе с тем, мыслитель видит заслугу философов-феноменологов в их попытках преодолеть «дуализм и субъективизм эпохи модерна, тяготение к крайностям объективизма или трансцендентализма» [6, с. 418].

Другими словами, можно сказать, что для постмодернизма в целом стало характерно преодоление границ и обособлений между физическим и ментальным, телом и духом, духовным и чувственным, разумом и иррациональным, реальностью и утопией, природой и культурой.

Произведение архитектуры, переставая быть только носителем функции или, иначе, объектом материального мира, становится вместилищем художественных образов и символов. «Это эстетические фикции, которые уже не есть абстрактные "чистые формы" – они находят предметное проявление» – пишет в работе «Модернизм и постмодернизм. Архитектура 1960 – 1980» немецкий теоретик Г. Клотц. Для архитектуры постмодернизма становится характерным лозунг «не только функция, но и фикция» [9, с. 150].

Интерес к нематериальной сути пространства приводит к тому, что вера в машинную эстетику и прогрессивные технологии признается наивной. На смену ей в архитектурной теории приходит термин «метафизика», который понимается не в традиционном для философии ключе, а рассматривается, в качестве особого содержательного слоя архитектуры. Под ним понимается совокупность тонких духовных внутренних значений архитектурного произведения. Ч. Дженкс в книге «Язык архитектуры постмодернизма» утверждает новый курс архитектуры, которая теперь «должна иметь значащую отсылку, что-то выражать» [2, с. 112]. Форма без содержания считается фальшивой и подвергается резкому осуждению.

Осознавая архитектуру, как язык, постмодернисты выражают метафизику сооружения, наполняя пространство подразумеваемыми или явными метафорами – «словами»: материалами, формами, впечатлениями, характером, звуковыми и световыми эффектами. И. А.

Добрицына в книге «От постмодернизма к нелинейной архитектуре» называет постмодернистское пространство «поэмой – путем через бесконечное множество поэтических фраз, легко сменяющих друг друга, где каждая новая фраза – это вход в совершенно другой мир» [4, с. 284].

Таким образом, нигилистическое отречение от прошлого, контекста и духовного начала в начале XX века сменяется глубоким к ним интересом. Метафизика и метафоричность становятся нормой понимания и рассуждения, а любое архитектурное произведение начинает восприниматься как вместилище нематериальных сил и энергии.

Теоретик архитектуры Ч. Дженкс выделяет несколько категорий, к которым обращаются архитекторы-постмодернисты. Среди них можно отметить историзм, внимание к контексту, регионализм, поэтизацию пространства, а также постановку акцента на восприятии сооружения. Подобный ракурс рассмотрения архитектурных объектов, несомненно, не только определил способы обработки естественного света в эпоху постмодернизма, но и оказал колоссальное влияние на творческие концепции работы с естественным светом современных архитекторов.

Архитекторы-постмодернисты начинают уделять более пристальное внимание метафизическим аспектам работы с естественным светом. К примеру, Луис Кан рассматривает свет, как «источник всего сущего» [10, с. 10], а Роберт Вентури в лекции «Словарь света» для студентов университета Пенсильвании отмечает следующие функции естественного света: очищение, мистификация и обман, индикация-символ, создание пространства, свет, как враг [11, с. 19]. Именно архитекторы конца XX века открывают вопрос, является ли естественный свет самостоятельным объектом материального мира, или средством для формирования пространства и его атмосферы.

Итак, перейдем к рассмотрению отдельных аспектов, оказавших влияние на приемы работы с естественным светом в архитектуре постмодернизма.

В середине XX века в архитектуру возвращается идея контекста. Ч. Дженкс говорит о несостоятельности замкнутого пространства ввиду того, что определить точные границы архитектурного пространства невозможно. Становится очевидно, что архитектор-постмодернист обязан учитывать особенности местности, проектируя среду, которая будет взаимодействовать с проектируемым объектом. «Если архитектура становится символом земли, на которой построена, – это прекрасно» – рассказывает в одном из своих интервью Питер Айзенман [8, с. 53].

Такая позиция отменяет разделение на «внутреннее» и «внешнее»: в зависимости от состояния природы, интенсивности и характера естественного освещения пространство производит разное впечатление. Потоки света,

проникающие в помещение через различные отверстия, обеспечивают архитектуре непрерывную изменчивость. Лучи солнца, небо, дождь, ветер наполняют пространство содержанием.

Показательной, в связи с вышесказанным, является позиция Луиса Кана, который утверждает, что «всякое пространство следует определять из его структуры и присущего ему естественного света» [1, с. 127] – только такой метод проектирования, по мнению архитектора, способен создать гармоничное пространство обитания.

Интересно, что многие постмодернисты негативно относились к залитой светом модернистской архитектуре сплошных стеклянных стен: «Модернизм выбросил окно. Вы либо не имеете стены, что означает стеклянную стену, или не имеете окна, что означает сплошную стену» – говорит Р. Вентури в одном из интервью [11, с. 19]. Попытки вернуть архитектуре «стену» порождают интерес к «проектированию в разрезе»: архитекторы зачастую оставляют периметр здания глухим, запуская свет через фонари верхнего света или более сложные многослойные светоотражающие элементы. В таком случае, получается, что естественный свет становится единственным элементом контекста, посредством взаимодействия с которым осуществляется связь с окружающим миром.

Еще одним важным аспектом, повлиявшим на понимание метафизики света в эпоху постмодернизма является переживание архитектуры. Бруно Дзеви в книге «Архитектура как пространство» пишет: «Все средства изображения и все подходы к архитектуре, не включающие в себя непосредственное восприятие, с педагогической точки зрения полезны, /.../ но их функция состоит лишь в том, что они отсылают и подготавливают нас к тому моменту, когда мы во всей полноте своего физического и духовного, а главное, человеческого существа вступим в пространства, /.../ и постигнем их на собственном опыте» [3, с. 487]. Сходную позицию занимает Оскар Нимейер, утверждающий, что «Формы здания должны воздействовать на чувства посетителей, вызывать в людях удивление и восторг» [7, с. 399].

Поиски элемента, способного создать ощущение духовности, эмоциональной и смысловой насыщенности пространства приводят к использованию света. Таким образом, естественный свет становится едва ли не основным средством выразительности.

«Свет – это средство, благодаря которому мы можем переживать то, что мы называем божественным» – заявляет Мейер [5, с. 73]. Луис Канн, определяет свет, наряду с тектоникой конструкций, неизменным условием существования архитектуры, называя его «метафизическим присутствием». «Мы чувствуем смену времен года посредством света. Для меня естественный свет – един-

ственный, потому что у него есть настроение. Он обеспечивает почву для общего бытия и держит нас в контакте с чем-то внутренним» – говорит архитектор [10, с. 10].

Итак, на смену классическому модернистскому пониманию функции естественного света как средства выявления особенностей трехмерного пространства и объемной архитектурной формы, свойства которых равномерны по всем направлениям, приходит постмодернизм, который вносит новое четвертое измерение – смысл; архитектурное пространство становится полем для выявления новых, тонких, метафорических значений формы, пространства и света.

Список литературы

1. Быстрова Т. Ю. Эволюция архитектуры Луиса Кана // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 2 (101). – С. 122-134.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. А.В. Рябушкина, М.В. Уваровой; Под ред. А.В. Рябушкина, В.Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
3. Дзеви Б. Изображение пространства // Мастера архитектуры об архитектуре / Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Искусство, 1972. – С. 474–487.
4. Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
5. Жодидио Ф. Мейер / Пер. с англ. В.Ф. Тимофеева; Под ред. Т.И. Хлебновой. – М.: Taschen, Арт-Родник, 2010. – 96 с.
6. История философии: Запад - Россия - Восток (книга четвертая: Философии XX в.) / Под ред. Н. В. Мотрошиловой, проф. А. М. Руткевича. – 2 изд. – М.: «Греко-латинский кабинет», 2000. – 448 с.
7. Нимейер О. Отрывки из статей // Мастера архитектуры об архитектуре / Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Искусство, 1972. – С. 396–400.
8. Шеврон Д. Питер Айзенман // Словесные конструкции: 35 великих архитекторов мира / Под ред. Е. Микулиной. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 50-55.
9. Margaret A. Rose The Post-Modern and the Post-Industrial: A Critical Analysis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 332 с.
10. Plummer H. The architecture of natural light. – China: Thames and Hudson Ltd, 2012. – 256 с.
11. Sam Rodell. The influence of Robert Venturi on Louis Kahn // Washington State University URL: <http://spokane.wsu.edu/> (дата обращения: 23.01.2014).

